

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

12
2015
Часть IX

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 12 (92) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображен Игорь Иванович Сикорский (1889—1972) — русский и американский авиаконструктор, учёный, изобретатель, философ.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Аблязова Д. Р.**
Экстразона концепта «профессор» в русской, английской и немецкой лингвокультурах..... 887
- Белоусова Л. Д.**
Семантические особенности английских и русских фразеологических единиц, характеризующих лицо человека 889
- Белькова А. Е., Белоброва А. Ю.**
Типологические особенности жанра корпоративной газеты «Акционер» ОАО «Нефтяная компания «Роснефть-Нижневартовск» 892
- Белькова А. Е.**
Методика организации и проведения учебно-ознакомительной практики бакалавра-филолога..... 896
- Бородина М. А., Горбунова В. С.**
Латинский язык в современном мире..... 898
- Горбунова В. С., Жидкова Ю. С.**
Английская синонимия 906
- Григорович Е. А.**
Эволюция научных представлений о феномене холода: от античной натурфилософии к современной лингвистике..... 908
- Дарханова В. В., Тагина Е. К.**
Своеобразие китайской лингвоцветовой картины мира (на материале рассказа Су Туна (苏童) «Бину» («碧奴»)) 911
- Захарова Е. М.**
Индивидуально-авторская картина мира в составе сравнений в романе «Нарцисс и Златоуст» Германа Гессе (на материале лексико-семантических полей «Стихия», «Флора», «Фауна», «чувственные ощущения и восприятия») 914
- Исломова Л. Ф.**
Learners' use of strategies for effective language learning 918
- Каримов Н. М.**
Краткий обзор классических теорий мифа в западной литературе..... 919
- Коберник Л. Н.**
Любовь — неотъемлемая часть бытия человека: опыт метафорического прочтения 921
- Курбанова Н. А.**
Лексические черты публицистического стиля 924
- Ли Чуньжун**
Перевод и распространение поэзии Ли Бо в России 926
- Литвиненко Ю. Ю., Харитоновна И. С.**
Отражение современных представлений о Великой Отечественной войне в Интернет-жанре «демотиватор» 928
- Мамараимов Д. М.**
Сходные фразеологические единицы и их передача при переводе (на основе материалов из английского, немецкого, французского, русского и узбекского языков) 937
- Нарзуллаев К. Р., Наширова Ш. Б.**
Accuracy and fluency in language teaching 939
- Наширова Ш. Б., Исмоилова М.**
Task-based instruction as an important approach in communicative language teaching 941
- Нуриддинов Ш. Б., Авазназаров О. Р.**
Эпизоды сна в поэме Алишера Навои «Семь планет»..... 942
- Ощепкова А. А., Ракитина Е. В.**
Семантико-словообразовательное своеобразие топонимов Ишимского района 944

Рябинская Т. С.
Восторг надувательства как элемент модуса художественности в литературе 947

Савилова С. Л., Динь Тхи Тхао, Данг Тхань Хуен
Заимствованная терминология в речи групповой языковой личности студента высшей школы ТПУ (на примере конференций ТПУ «ЭТО и КАЯК») 949

Савилова С. Л.
Явления грамматической интерференции в письменной речи групповой языковой личности..... 952

Серышева Ю. В., Даваасурэн Ш.
Функционально-семантические особенности полипрефиксальных глаголов с вторичным префиксом 'эк- в тексте «Илиады» Гомера 955

Серышева Ю. В., Даваасурэн Ш.
Функционально-семантические особенности полипрефиксальных глаголов с вторичным префиксом 'эп- в тексте «Агамемнона» Эсхила 959

Слабухо О. А.
Проблема классификации моделей спряжения глаголов в методических целях обучения русскому языку как иностранному..... 962

Сунгатуллина Л. Н.
Приемы перевода технической сопроводительной документации..... 965

Тураев Д. Т., Тураева Д. Д.
Традиции мировой литературы в современной узбекской прозе 968

Тураева И. Ш.
Мастерство применения слова в творчестве Абдуллы Арипова 971

Турдикулова Б. Т.
Трагическое и комическое в произведениях Шекспира..... 973

Хамидова Н. М.
Loanwords in Japanese language 974

Хасан-заде В., Голами Х.
Периферийные средства выражения побуждения функционально-семантического поля побуждения в русском и персидском языках.. 976

Шашков П. А., Тагина Е. К.
Соотношение коммуникативных стратегий при реализации эксплицитной и имплицитной информации в рекламных слоганах на китайском языке 981

ПРОЧЕЕ

Волкова А. Ю.
Анализ социокультурных условий, необходимых для внедрения велосипедного движения в г. Краснодаре..... 985

Гуржий Д. А.
Цензура в интернете..... 988

Гуржий Д. А.
Влияние СМИ на формирование общественного мнения 991

Евдокимова Т. В.
Роль социальной работы в России и статус специалиста по социальной работе в обществе 993

Каратеева А. Г.
Технологии психологических манипуляций и управленческих воздействий в журналистике 995

Серёгин А. А., Соломахин Ю. В.
Введение мероприятий по повышению безопасности автомобильных перевозок на предприятие ООО «ВЛ Лоджистик» 1001

Гутарева Н. Ю.
General problems of modern literary translation..... 1004

Гутарева Н. Ю.
General problems with translation from English into Russian and vice versa 1006

Гутарева Н. Ю.
Исследовательская культура будущих специалистов вуза.....1007

Гутарева Н. Ю.
Мотивационно-ценностный компонент в обучении английскому языку современных специалистов высшей школы 1009

Гутарева Н. Ю.
Особенности преподавания английского языка и литературы в средних школах Англии..... 1011

Гутарева Н. Ю.
Особенности культурного взаимодействия как часть социально-психологической характеристики учебного коллектива 1013

ФИЛОЛОГИЯ

Экстразона концепта «профессор» в русской, английской и немецкой лингвокультурах

Аблязова Диляра Рустамовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В современном языкознании, в частности в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, концептам уделяется все больше внимания. Возрастающий научный статус данного термина подтверждается его активным использованием в работах многих исследователей.

В отечественной лингвистике термин «концепт» впервые использовал в 1928 году С. А. Аскольдов в своей статье «Концепт и слово». Он обозначает концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода».

Среди современных исследователей существуют различные точки зрения в понимании сущности концептов. Согласно Е. С. Кубряковой, *концепт* — это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. [1. с. 90]

По мнению Г. Г. Слышкина: «Концепт — единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [3. с. 9–10]

Проанализировав мнения различных ученых, можно выделить основные черты концептов:

1. Концепт — это то, что неразделимо соединяет в себе элементы сознания, действительности и языкового знака.

2. Концепт — это то, что объединяет людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней.

3. Концепт — нечто виртуальное и реальное одновременно, при этом оба его компонента и всеобщие, и национально-культурно детерминированы. [2, с. 28]

Что касается вопроса структуры концепта, то здесь также существуют различные классификации. Однозначно лишь то, что концепт имеет сложную «слоистую» структуру, каждый слой которой является результатом культурной жизни разных эпох.

В нашем исследовании мы опирались на классификацию структуры концепта, предложенную Г. Г. Слышкиным, согласно которой у концептов можно выделить два основных слоя: интразону и экстразону. По мнению Г. Г. Слышкина, интразону образуют признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата в прямом значении, а экстразона состоит из признаков, извлекаемых из паремий и переносных значений. [4. с. 61–65]

Таким образом, в ходе исследования нами были рассмотрены паремиологические единицы и употребляемые в переносном значении словосочетания, содержащие концепт «профессор», в русской, английской и немецкой лингвокультурах, и затем были выделены ассоциации, связанные с экстразоной изучаемого концепта.

Ассоциации, входящие в экстразону концепта «профессор»

Русская лингвокультура	Английская лингвокультура	Немецкая лингвокультура
1. рассеянность, забывчивость	рассеянность, забывчивость	рассеянность, забывчивость
2. внешность	внешность	внешность
3. компьютерная игра	компьютерная игра	компьютерная игра
4. речь	речь	
5. пища		пища
6. повышение уровня знаний	умение заинтересовать	
7. высокое качество	манера поведения	
8. потомство		
9. жилье		
10. отдых, покой		
11. самоуверенность, невежество		

Как видно из таблицы, три ассоциации встречаются во всех трех лингвокультурах, по одной общей ассоциации — в двух лингвокультурах, а часть ассоциаций характерна лишь для одной из культур.

Таким образом, общими для русской, английской и немецкой лингвокультур являются следующие ассоциации:

— «профессор → рассеянность, забывчивость»

Реализуется в выражениях **рассеянный профессор/профессорская рассеянность, absent-minded professor** и **ein zerstreuter Professor**. Возникновению данной ассоциации послужило то, что ученые часто бывают настолько сосредоточены на своих размышлениях, что не замечают ничего происходящего вокруг них и из-за этого иногда попадают в неловкие или смешные ситуации.

Но судьбе не было угодно, чтобы Михаил и Варвара встретились. Несчастный возлюбленный, словно старый и рассеянный профессор, перепутал день встречи и явился на вокзал сутки спустя назначенного свидания

«We've always called him the absent-minded professor. That was our endearing name for him,» Kay Morris says.

Einstein kokettierte gern mit seinem Image als zerstreuten Professor. Ihn beschäftigten die kompliziertesten Raum-Zeit-Probleme, aber mit dem Aufstellen einer Uhr in einem Wohnzimmer fühlte er sich überfordert.

— «профессор → внешность»

Чаще всего профессора представляют себе, как молодого человека в костюме, который имеет довольно скромную, неброскую внешность. Довольно часто облик профессора дополняли очки и борода. При этом профессорская внешность также может придавать человеку некую привилегированность и интеллигентный вид.

Данная ассоциация реализуется в сочетаниях **профессорский вид/профессорский облик/профессорская внешность** и **professorial look**. В немецком языке обычно употребляется сравнительный оборот **wie Professoren aussehen**.

— «профессор → компьютерная игра»

Ассоциируются непосредственно с компьютерной игрой Team Fortress 2, созданной американской компанией-разработчиком компьютерных игр Valve Corporation, в которой встречаются выражения **профессорские очки/Professor Speks/die Professorenbrille**, **своеобразие профессора/Professor's Peculiarity/die Professoren-Pe-rücke** и **лимонка профессора/Professor's Pineapple/das Krawallei des Professors**.

Общей для русской и немецкой лингвокультур является ассоциация «профессор → пища», реализуемая в названиях блюд «Уха Профессорская» и **Baseler Professorenbrötchen**.

Общей для русской и английской культур является ассоциация «профессор → речь», реализуемая в выражениях **профессорский тон** и **professorial voice**.

В русской культуре **профессорский тон** иногда употребляется для описания речи, имеющую некоторую степень

снижающей назидательности, поучительности, например:

— И потом, каким он тоном позволяет себе говорить в нашем обществе! — продолжал кипятиться Собашников. — Какой-то апломб, снисходительность, профессорский тон...» (Куприн. Яма)

В английской лингвокультуре выражение **professorial voice** часто употребляется по отношению к людям, страдающим синдромом Аспергера, чья речь характеризуется определенной интонацией, многословностью, преобладанием сложных для понимания слов в лексиконе. Из-за этой особенности детей с этим синдромом нередко называют «маленькими профессорами» ('little professors').

Также в английской лингвокультуре существуют ассоциации, связанные с манерой поведения (**professorial demeanor/professorial manner**) и умением заинтересовать аудиторию (**professorial charisma**).

Кроме описанных выше, в экстразону концепта «профессор» в русской лингвокультуре входят еще несколько ассоциации:

— «профессор → самоуверенность, невежество»

Данная ассоциация выражается фразеологизмом «**профессор кислых щей**», который используется для ироничного обозначения малограмотного самоуверенного человека, пытающегося казаться знатоком какого-то дела, но на самом деле таковым не являющимся. Например:

В профессора кислых щей превращается любой учёный, когда он влезает в политику. Именно «кислощественством» занимается он, когда вне знакомой ему области, где требуется абсолютная честность при поиске истины, пытается влиять на политику целых государств.

— «профессор → потомство»

Данная ассоциация возникла в результате того, что дети профессоров всегда имели прекрасное образование и обладали хорошими манерами, которые прививались им с детства. Они воспитывались в особой среде, которая сильно отличалась от среды обитания детей из обычных семей.

Иногда фразы «**профессорская дочка**» или «**профессорский сынок**» используются иронично по отношению к профессорским детям, которые, даже имея прекрасное образование, часто бывают неприспособленны к реальной жизни.

Возиться, учить тебя еще надо, культурные навыки прививать. — А их все равно надо прививать, — сказала Катерина. — Какая я профессорская дочка, я всю жизнь в деревне прожила, это даже и без бинокля видно. [Валентин Черных. Москва слезам не верит (1980)].

— «профессор → жильё»

Данная ассоциация реализуется в таких сочетаниях, как **профессорский дом** и **профессорская квартира**. Обычно жильё профессоров сильно отличалось от жилья представителей других слоев населения, что и послужило возникновению данной ассоциации. Так, например, про-

фессорское жилье часто бывало больше по размеру, было обставлено достаточно дорогой мебелью, имелась библиотека.

— «профессор → повышение уровня знаний, интеллектуальность»

В последнее время концепт «профессор» часто встречается в названиях различных проектов, направленных на получение дополнительных знаний: «**профессорские чтения**», «**профессорские среды**», «**профессорский час**».

Например, в различных университетах страны проходят так называемые «**Профессорские чтения**» — научно-популярные лекции для студентов о последних достижениях науки и техники, социальных и культурных ценностях и т. д.

— «профессор → высокое качество»

Также в настоящее время концепт «профессор» довольно часто встречается в названиях медицинских учреждений: «**профессорская клиника**», «**профессорская стоматология**», «**профессорская плюс**».

Так как в таких учреждениях часто работают профессора, доценты медицинских университетов и просто высококвалифицированные врачи, это придает таким клиникам более высокий статус, который подчеркивается наличием в названии лексемы «профессорский».

Литература:

1. Кубрякова, Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М. 1997.
2. Прохоров, Ю. Е. «В поисках концепта» — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 176 с.
3. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. — М.: Academia, 2000.
4. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград, 2004.
5. Национальный корпус русского языка. — www.ruscorgora.ru
6. Corpus of Contemporary American English (COCA) — <http://corpus.byu.edu/coca/>

— «профессор → отдых, покой»

Данная ассоциация связана с определенным географическим местом: **Профессорский уголок** — это санаторно-курортный район Алушты, который пользуется огромным спросом как место отдыха и оздоровления. Курорт был основан ректором Новороссийского университета Н. Головкинским и профессором А. Голубевым, которые первыми приобрели в 1872 году большую часть склонов горы Кабель. После этого здесь начали строить свои дачи многие видные ученые, благодаря чему местность и получила название «Профессорский уголок». Он стал местом, где отдыхали, работали и жили представители русской интеллигенции.

Кроме того, сочетание «профессорский уголок» может употребляться и для обозначения любого тихого места, в котором можно спокойно отдыхать. Например:

Недавно были съемки в Дубне. В том самом доме, где снималась «Бригада». Прекрасное место, тихий профессорский уголок.

Таким образом, проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что в русской лингвокультуре экстразона концепта «профессор» представлена большим количеством ассоциаций, чем в английской или немецкой культурах.

Семантические особенности английских и русских фразеологических единиц, характеризующих лицо человека

Белоусова Людмила Дмитриевна, старший преподаватель
Московский городской педагогический университет

Semantic peculiarities of English and Russian phraseological units characterising people's face

В настоящее время многие ученые занимаются исследованием вопросов, связанных с сопоставительным изучением фразеологического фонда разных языков. Все возрастающий интерес ученых к данной области знания обусловлен сложной структурой и спецификой семантики фразеологических единиц, которая отражает менталитет, культурные особенности, традиции и обычаи на-

рода, говорящего на данном языке, а также восприятие окружающего мира в целом. Большое количество фразеологических исследований выполнено в рамках антропологического подхода, так как описание и сопоставление фразеологизмов, характеризующих человека и его деятельность позволяют провести анализ способов выражения какой-либо информации в разных языках, а также

сформулировать выводы о лингвокультурологических особенностях и языковой картине мира людей, говорящих на определенном языке. Данная работа посвящена сопоставительному исследованию семантических особенностей английских и русских фразеологических единиц, описывающих человека с точки зрения его внешнего вида, а именно, характеризующих лицо человека.

Фразеосемантическая группа «лицо человека» насчитывает 48 фразеологических единиц английского языка и 45 единиц русского языка. В толковом словаре под редакцией Д. В. Дмитриева дано следующее определение понятию «лицо»: «это часть головы человека, на которой находятся рот, нос, глаза» [3]. Руководствуясь данной дефиницией, мы отбирали в рассматриваемую группу фразеологические обороты, характеризующие лицо человека в целом, например цвет лица или эмоции отражающиеся и меняющие выражение лица, а также все, что расположено на лице, глаза, нос, рот, бороду и т. п. При описании внешности человека, людям свойственно прежде всего обращать внимание на лицо, так как на лице человека отражаются его эмоции и интеллектуальные способности. Существует древнее учение под названием «физиогномика», согласно которому, можно определить характер, тип личности, состояние здоровья и внутренние качества человека по его внешности и особенно по лицу. существование данного учения говорит о том, что люди интересовались изучением внешних характеристик лица человека с древних времен и этот интерес находил свое выражение в языке. Вышеприведенные факты объясняют многочисленность фразеологических оборотов, указывающих именно на определенные черты лица человека.

Приведем примеры из английского языка: *knit one's brows* — хмурить брови (*wrinkle one's brow by frowning*); *a poker face* — каменное, непроницаемое лицо (*describes someone whose face does not show what they are thinking or feeling*); *a long face* — кислый вид (*looking sad*); *pull/make a face as long as a fiddle* — лицо вытянулось (*to look very surprised*); *a five o'clock shadow* — щетина на лице к концу дня (*beard stubble that is visible late in the day, usually around 5 o'clock, on men who have shaved their faces that morning*); *eyes (as) big as saucers* — большие глаза, глаза как плошки (*very big eyes*); *designer stubble* — недельная щетина, специально оставленная, чтобы создать образ небрежного парня (*a beard (= hair on the chin) that has grown for one or two days and is then kept at this length in order to look fashionable*) и др.

К русским фразеологическим единицам, характеризующим лицо человека относятся такие обороты как: *на лбу/лице написано (неформ.)* — легко определить по внешнему виду; *ни кровинки в лице/ни кровинки в (на) лице нет (не было) (разг., экспрес.)* — кто-либо очень бледен; *бледен как смерть/бледный как полотно/мел/смерть/мертвец (экспрес.)* — очень бледен; *каменное лицо (разг.)* — неподвижное, безжизненное лицо, без выражения каких-либо эмоций; *морда кирпича просит (грубо-прост.)* — о том,

кто неприятен, несимпатичен, вызывает отвращение грубым, наглым выражением лица; *губки бантиком (разг., шутл.)* — о маленьком ротике, преимущественно женском, с резко очерченной линией верхней губы; *делать кислую мину (сделать кислую мину) (ирон.)* — выражать своё неудовольствие, капризничать и др.

При отборе фразеологических единиц для настоящего исследования мы руководствуемся так называемым «широким подходом» и рассматриваем не только номинативные единицы языка, а также коммуникативные, таким образом включая в состав фразеологических единиц пословицы и поговорки. Такой подход к сопоставительному изучению фразеологического фонда двух языков позволяет наиболее полно представить разнообразие специфических и универсальных свойств, характерных для английского и русского языков. Целесообразно отметить, что в английском языке в фразеосемантическую группу «лицо» не входят пословицы и поговорки. В русском языке рассматриваемую группу составляет 21 фразеологическая единица и 24 паремии. Большинство пословиц акцентируют внимание на глазах человека: *Глаз с поволокой, роток с позевойтой; Глаза — зеркало души; Глаза как плошки, а не видят ни крошки; Любовь начинается с глаз; Очи орлиные, а крылья комариные; Хороша очами, да не хороша речами.* Многие пословицы, характеризующие лицо, акцентируют внимание на том, что красивое лицо не всегда говорит о красоте душевных качеств человека, а наоборот очень часто вводит окружающих в заблуждение: *С личика — яичко, а внутри — болтун; С лица — детина, а разумом — скотина; Не гляди на лицо, гляди на обычай; Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гош.* Некоторые поговорки характеризуют некрасивый рот: *Рот до ушей, хоть завязочки пришей; Рот шире ворот.* Также выявлены паремии, указывающие на большой нос как определенное достоинство человека: *Нос не по чину; Чем не молодец, когда нос огурец?; Этот нос на просторе взрос.*

Анализ английских фразеологизмов, характеризующих лицо человека выявил достаточно большое количество единиц, в которых присутствует определенное цветоименование. Необходимо отметить тот факт, что в настоящее время многие исследователи уделяют особое внимание лексике, обозначающей определенные цвета, исследуя данные наименования с точки зрения разных аспектов: семантической структуры и состава, значения и построения семантических полей, стилистических функций, национальной специфики цветообозначений в разных языках. Особое внимание исследователей к данному вопросу возможно объяснить тем, что лексические наименования цветов обладают большой значимостью. Особенно ярко это проявляется во фразеологии языков, так как цветолексемы способны красноречиво и образно выражать специфические черты в восприятии мира людьми принадлежащих к разным культурам. Приведем примеры фразеологических оборотов английского языка, в которых присутствуют наименования цветов: *go/turn as red as a*

beetroot/go beet red (Am); as white as chalk/a goast/a sheet; be green about/around the gills (humor); be/go as black as thunder/look like thunder; blue noses (амер. разг.); as yellow as a guinea; as red as cherries/red as a poppy/red as a rose/red as a ruby/red as blood; a black look; look black. Вышеприведенные примеры демонстрируют тот факт, что во фразеологии английского языка при описании внешнего вида человека используются в основном базовые цветоименования, такие как *red, black, green, yellow, blue, white*. Наряду с этим, следует отметить разнообразие цветов, используемых для характеристики лица в английской фразеологии.

В русском языке нами выявлен только один фразеологический оборот, описывающий лицо человека и содержащий в своем составе цветолексему: *как (что) маков цвет (народно-поэт.)* — о румянце, цвете лица (подобно ярко-красному маку). «Маков» цвет является периферийным цветоименованием, образованным от названия цветка. Употребление такой лексики в составе фразеологического оборота способствует приданию положительной коннотации, а также делает фразеологизм более выразительным и образным.

По результатам анализа русских фразеологических единиц рассматриваемой подгруппы можно сделать вывод о том, что в состав многих оборотов входят лексемы, называющие животных. Приведем примеры: *гусиные лапки (разг.)* — морщинки на лице, расположенные веерообразно около наружного угла глаза; *соболиные брови* — ухоженные, красивые брови; *волосы глаза* — большие, выпуклые, темные глаза; *рачьи глаза* — глаза навывкате; *утиный нос* — длинный плоский нос. Для обозначения фразеологизмов с именами животных ученые используют термины «зооморфизмы» или «анимализмы». Следует отметить, что в фразеологических исследованиях термин «зооморфизм» имеет несколько особенностей:

1. Зооморфизмами являются устойчивые словосочетания, которые содержат прямое наименование животного;
2. зооморфизмы всегда связаны с человеком и дают ему образную характеристику через использование образа какого-либо животного;
3. зооморфизм несет в себе оценку действий, поведения или внешнего вида человека.

Зооморфные фразеологизмы являются наиболее исследованной группой фразеологических единиц в русском и английском языках, так как они связаны с традициями, обычаями и поверьями людей, а также с реалиями, преданиями и историческими фактами. Соответственно, такие фразеологизмы являются образным составляющим языковой картины мира.

В английском языке также выявлено несколько зооморфных фразеологизмов, характеризующих лицо человека. Английская идиома *grin like a Cheshire cat* имеет значение «ухмыляться во весь рот, улыбаться как Чеширский кот» и содержит в своем составе анимализм «кот».

В данном случае фразеологическая единица основана на сравнении со сказочным животным, персонажем книги «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла [1]. Английский зооморфизм *crow's feet* (морщинки у уголков глаз) основан на образном сравнении с вороной, а также может переводиться на русский язык с помощью русского зооморфизма гусиные лапки. Интерес представляет тот факт, что в русской лингвокультуре рассматриваемый фразеологизм построен также на образе птицы, но домашней — гуся. Такое сравнение двух фразеологических оборотов, содержащих название животного, показывает различие в восприятии одного и того же явления в разных культурах.

Среди английских зооморфизмов, характеризующих лицо человека, целесообразно отметить фразеологическую единицу *face of the dying calf* (глуповато-меланхолическое выражение лица), которая переводится дословно как «лицо умирающего теленка» [1]. Рассматриваемый английский фразеологизм имеет отрицательную оценочность, при этом его образ строится на сравнении с теленком, животным, которое в русской культуре, как правило ассоциируется с упрямством, а не с глупостью.

Необходимо отметить, что в фразеосемантическую группу «лицо» также входят фразеологизмы, характеризующие волосной покров на лице человека. Особый интерес с точки зрения своей образности представляет английская единица «*Newgate frill (fringe)*» (*a beard shaved so as to grow only under the chin and jaw*), которая переводится на русский язык как «бородка, отпущенная ниже подбородка при сбритых усах и гладко выбритом лице». Фразеологизм построен на аллюзии, так как входящая в него лексема «*Newgate*» является названием бывшей старинной тюрьмы в Лондоне, с течением времени стало именем нарицательным [4]. Соответственно, данный оборот намекает на петлю, надетую на приговорённого к повешению. Фразеологическая единица имеет эмоциональную помету шутовности. Приведем пример его использования в контексте:

«Some of them beardless, others with a fringe of hair around their faces, such as the English call a Newgate frill. ('The Cornhill Magazine', OED) — У некоторых бород не было, у других же лица обрамляли небольшие бородки, называемые англичанами «нюгетскими» [1].

По результатам анализа фразеологических единиц, характеризующих лицо человека, можно сделать вывод о том, что большинство фразеологизмов отличаются отрицательной оценкой, заложенной в их семантике. Данный факт является закономерным в отношении фразеологического состава русского и английского языков в целом, так как фразеологизмы, являются выразительными единицами языка, и их основная функция заключается в красочном отображении действительности. Сравнительное исследование фразеологических единиц выделенной тематики также выявило разнообразие семантических характеристик, свойственных русским и английским оборотам.

Литература:

1. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц/А. В. Кунин. — 6-е изд., исправл. — М.: Живой язык, 2005. 944 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка/Отв. ред. В. Н. Телия. — 4-е изд. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 784 с.
3. Онлайн словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru> — Доступ свободный.
4. John Ayto. Oxford Dictionary of English Idioms. — Oxford University Press. 393 p.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. — Longman, Pearson Education Limited 2009. 1770 p.

Типологические особенности жанра корпоративной газеты «Акционер» ОАО «Нефтяная компания «Роснефть-Нижневартовск»

Белькова Анна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент;
Белоброва Александра Юрьевна, студент;
Нижневартовский государственный университет (Тюменская обл.)

Ключевые слова: жанр, информационные жанры, публицистические жанры, корпоративная пресса, газета «Акционер».

На сегодняшний день корпоративные СМИ мало изучены и, как следствие, слабо представлены в исследовательской журналистике. В первых опубликованных статейных материалах по корпоративным изданиям изучалась типология корпоративной прессы, виды, функции и задачи корпоративных СМИ России, их специфика и назначение. Корпоративные издания рассматривались Д. А. Мурзиным, Ю. В. Чемякиным, А. Ю. Горчевой и т. д. Анализ жанрового своеобразия корпоративной прессы позволит установить наиболее популярные формы в таких изданиях, что, в дальнейшем, может послужить основой для классификации жанров корпоративных изданий.

В данной статье, на основе анализа публикаций в корпоративных изданиях (2012–2014 гг.), выпускаемых ОАО «НК «Роснефть-Нижневартовск», попытаемся установить их жанрово-тематическое своеобразие. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по системе СМИ, специальных курсах и семинарах по корпоративной прессе по направлению подготовки «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью» в высших учебных заведениях.

Корпоративная газета «Акционер» издается ЗАО департаментом информации и рекламы ОАО «НК «Роснефть» с 2007 года. «Акционер» — периодическое издание, выходящее 1 раз в год тиражом 999 экземпляров. Помимо этого газета распространяется в электронном виде в филиалы Роснефти по всей России. Газета цветная, имеет 12 полос. Первый выпуск газеты имел 4 основные тематические рубрики: о дивидендах; этапы развития; экономика и финансы; экскурсе в историю.

«Акционер» издается для держателей акций ОАО «НК «Роснефть». Целью издания является обеспечение информационного сопровождения встреч миноритарных акционеров с руководством предприятия. Тем не менее, строгой привязки к названной аудитории нет, т. к. газету читают и персонал, и партнеры, и акционеры и т. д. Аудиторию привлекает «образ будущего», который связан с целостной перспективой ОАО «Нефтяная компания «Роснефть-Нижневартовск» и страны. Также привлекает внимание читателей внешний дизайн газеты «Акционер»: образный стиль материалов, тематика, иллюстрации, современная верстка.

Тематику газеты можно назвать смешанной, так как статьи в ней имеют и деловую, и отраслевую, и информационную направленность. На страницах газеты «Акционер» освещаются следующие темы: энергосбережение, экономика региона, экологическая безопасность, стимулирование ресурсосбережения, развитие нефтяной отрасли, корпоративная культура и т. д. В интересах своей целевой аудитории, газета освещает корпоративные, технические и технологические новации, распространяет передовой опыт, служит трибуной для внутренних дискуссий по направлениям корпоративной политики.

Выпуски газеты за 2012–2014 годы имеют как постоянные рубрики, так и новые. В приведенной ниже таблице показана сравнительная характеристика рубрик за указанный период.

Как видно из таблицы 1, количество рубрик и их именование в газете непостоянно. Некоторые из них меняют только заглавие, а в текстах освещаются одни и те же события из года в год. Например, постоянно действующая

Таблица 1. Названия рубрик газеты «Акционер» за 2012–2014 гг.

	2012 год	2013 год	2014 год
Представленные рубрики	Обращение к акционерам; Бизнес-итоги; Событие года; Акции «Роснефти»; Запасы и ресурсы; Социальная политика; Общественная деятельность.	Официально; Партнерство; Событие; Стратегия; Технологии; Учетная система рынка ценных бумаг; Депозитарное обслуживание; Общество.	Передовые рубежи мировой энергетики; География лидера; Ценные бумаги; Депозитарное обслуживание; От первого лица; Ответственность перед обществом.
Количество рубрик	7	8	6

рубрика, связанная с общественной деятельностью, представлена такими именованьями «Общественная деятельность» (2012 г.), «Общество» (2013 г.), «Ответственность перед обществом» (2014 г.) Эта рубрика примечательна еще и тем, что неизменно является заключительной в номере.

Рассмотрим жанр обращение, на примере обращения председателя совета директоров Александра Некипелова. Публикация находится под рубрикой «Обращение к акционерам», которая располагается на одной полосе газеты «Акционер». Рубрика содержит небольшую колонку, кратко рассказывающую о ключевых событиях 2011 года и два обращения: от председателя совета директоров ОАО «НК «Роснефть» и от президента компании. Они традиционно приветствуют читателя в каждом номере газеты.

Выявим специфику обращения. Автор обращения подводит итоги предыдущего года, информирует читателя о главных достижениях компании: «В 2011 г. добыча Компании выросла на 2,4% при росте общероссийского показателя чуть более чем на 1% <...>. В 2011 г. В целях развития научно-исследовательской деятельности «Роснефти» было инвестировано 8,55 млрд. руб». Статья содержит большое количество информации, однако в ней также присутствуют оценочные суждения и комментарии А. Некипелова: «Безусловно, ключевым событием прошедшего года стало заключение беспрецедентного соглашения о стратегическом сотрудничестве с компанией ExxonMobil <...>». Коммуникативная цель обращения заключается и в обозначении действий, которые намерен предпринять адресант: «Впереди еще очень много работы, но уверен, что менеджмент приложит все усилия для успешного завершения программы модернизации». В конце обращения автор, проанализировав успехи компании в 2011 году, приходит к определенному выводу: «... Успешные итоги деятельности подтверждают верный выбор стратегических приоритетов и позволяют рассчитывать на дальнейшее устойчивое развитие «Роснефти» на благо акционеров».

Данную статью можно отнести к группе аналитических жанров, т.к. она содержит анализ, субъективный взгляд

на произошедшие в 2011 году события, связанных с деятельностью компании. Коммуникативная цель обращения состоит в донесении до аудитории позиции автора и его эмоций. Обязательными структурными элементами являются: обращение к адресату; обозначение события, послужившего поводом для обращения; описание важности события; призыв к действию

Примером использования жанров PR-текстов в корпоративном издании «Акционер» является публикация «Ставка на розницу». Это единственная статья рубрики «Бизнес-итоги», занимающей одну полосу. Публикация дополнена диаграммами и таблицей, в которых показывается динамика производственных показателей. В тексте говорится о росте показателей в различных сферах деятельности компании: «По итогам 2011 года НК «Роснефть» удалось упрочить свое положение в качестве лидера российской нефтяной отрасли, существенно улучшив ряд производственных показателей. Наибольший рост был достигнут в сферах геологоразведки и добычи нефти и газового конденсата, экспорте нефти, а также розничной реализации нефтепродуктов». Далее в тексте подробно рассматривается изменение качественных показателей в каждом из направлений. Статья носит информативный характер и наиболее подходит под описание жанра пресс-релиза: в тексте излагаются результаты определенного изучения предмета, отсутствуют авторские эмоции, она информирует читателя о достижениях компании, при этом не является явной рекламой «Роснефти». Данную статью можно отнести к группе информационно-жанровых, т.к. она содержит фактологическую презентацию события.

Публикация «Покорение Арктики» принадлежит рубрике «Событие года», которая занимает две полосы газеты и содержит две статьи, а также небольшой материал, посвященный международным проектам компании. «Покорение Арктики» начинается на первой полосе, из чего можно сделать вывод, что событие, описываемое в ней — самое важное для компании в 2011 году. Из лида мы узнаем главное содержание статьи: «Ключевым событием 2011 года для НК «Роснефть» стало подписание беспрецедентного соглашения о стратегическом со-

трудничестве с американской компанией ExxonMobil. Это соглашение позволит «Роснефти» не только реализовать масштабные проекты по освоению российской шельфовой зоны северных и южных морей, но и получить привлекательные активы за рубежом, а также привлечь новых российских и зарубежных партнеров». Далее следует информация о важности сделки и подробное хронологическое описание событий, связанных с соглашением двух компаний. Материал статьи «Покорение Арктики» являет собой новость, подробно описывает цепь событий в хронологической последовательности. Публикация детальна, но в то же время изложена без лишней экспрессии. Данная статья характеризуется глубоким анализом предмета освещения, многогранным исследованием причинно-следственных связей, что позволяет отнести статью к аналитическому жанру журналистики.

Публикация «Передача акций по наследству» находится под рубрикой «Учетная система рынка ценных бумаг», которая занимает две полосы «Акционера». Материал подготовлен генеральным директором ООО «Рестр-РН», который развернуто, поэтапно описывает процесс передачи акций по наследству, дает рекомендации, извещает аудиторию о возможном порядке действий. Автор подкрепляет свои слова статьями гражданского кодекса РФ, он выступает в качестве эксперта, соответственно, его мнение является авторитетным. Статья напоминает информационный жанр журналистики — заметку-совет. Но размер материала намного превышает объем заметки, тем более мини-совета. По объему «Передача акций по наследству» более подходит под аналитический жанр рекомендации, однако аналитики как таковой в тексте не наблюдается. Данную статью можно обозначить как «информационный развернутый совет».

Еще один пример использования информационных жанров — публикация «Хроники Арктики». Она занимает целую рубрику «Стратегия». Публикация освещает процесс освоения шельфа Арктики, а также факты, связанные с этим процессом. Факты не имеют «мостиков», каждый представляет отдельное сообщение. Объединена эта подборка лишь единой темой. Жанр статьи заявлен в ее названии — это хроника. Хроника относится к группе информационных жанров, сообщения в ней констатируют наличие события в настоящем, ближайшем прошлом или ближайшем будущем, что можно увидеть в материале «Хроники Арктики».

Публикация «Депозитарное и брокерское обслуживание физических лиц в ОАО «ВБРР» подготовлена специалистами Всероссийского банка развития регионов, которые отвечают на наиболее частые вопросы клиентов относительно работы депозитария и брокерского обслуживания в банке. Ответы на вопросы делятся на две тематические группы: «брокерское обслуживание» и «депозитарное обслуживание». Материал строится в вопросно-ответной форме, где вопрос — информационный повод. Все ответы в статье имеют единый

стиль и даются компетентным лицом. В целом, при прочтении статьи возникает иллюзия интерактивности, поэтому можно сделать вывод, что материал написан в информационном жанре вопрос-ответ.

«Итоги 2013 года в оценке вице-президентов ОАО «НК «Роснефть» — публикация, располагающаяся под рубрикой «Авторитетная оценка». Она занимает две полосы издания и состоит из небольших частей, каждая из которых представляет собой оценку одного из вице-президентов «Роснефти». Рассмотрим подробнее два высказывания: Эрика Мориса Лирона, первого вице-президента, курирующего блок «Разведка и добыча», и Андрея Вотина, вице-президента по капитальному строительству. Каждый из них оценивает итоги года со своего ракурса, относительно своей области деятельности. Оба высказывания кратко освещают главные события прошедшего года: «Компания обеспечила уверенный рост добычи и достигла максимального уровня в 189,2 млн. тонн нефти. Прирост добычи нефти относительно 2012 года составил 15,6% <...>, в ОАО «НК «Роснефть» снижена аварийность промысловых трубопроводов» (Эрик Морис Лирон). «<...> в полном объеме выполнены планы по освоению и вводу объектов капитального строительства», <...> было завершено формирование целевой системы управления капитальным строительством...» (Андрей Вотин). Оба вице-президента высказываются по одной теме, но с разных сторон. Их суждения носят сугубо информационный характер. Статья представляет собой оценку событий прошедшего года несколькими людьми, из чего можно сделать вывод, что материал написан в жанре опроса.

Рассмотрим еще одну публикацию — «Высокие ориентиры». Она принадлежит рубрике «Ответственность перед обществом», в которой традиционно освещается общественная деятельность «Роснефти». «Высокие ориентиры» повествует о проводимых «Роснефтью» мероприятиях и социальной политике компании. В материале дается информация о панораме мероприятий, организованных компанией. Подводится итог общественной деятельности предприятия. Эту статью можно соотнести жанром обозрения. Здесь приводится информация о прошедших мероприятиях и социальных вложениях. После прочтения данной публикации в сознании аудитории формируется позитивный образ компании. Статья выполняет функцию неявной имиджевой рекламы.

На примерах анализа статей газеты мы можем наблюдать, что жанровая направленность газеты разнообразна. В диаграмме на рис. 1 представлена динамика использования тех или иных жанров корпоративной газетой «Акционер» за 2012–2014 годы:

Таким образом, проведенный анализ корпоративной газеты «Акционер» Открытого Акционерного Общества «Нефтяная Компания «Роснефть-Нижневартовск» позволил выделить типологические особенности жанра корпоративной прессы. Корпоративное издание «Акционер» является двухсторонним коммуникатором между персо-

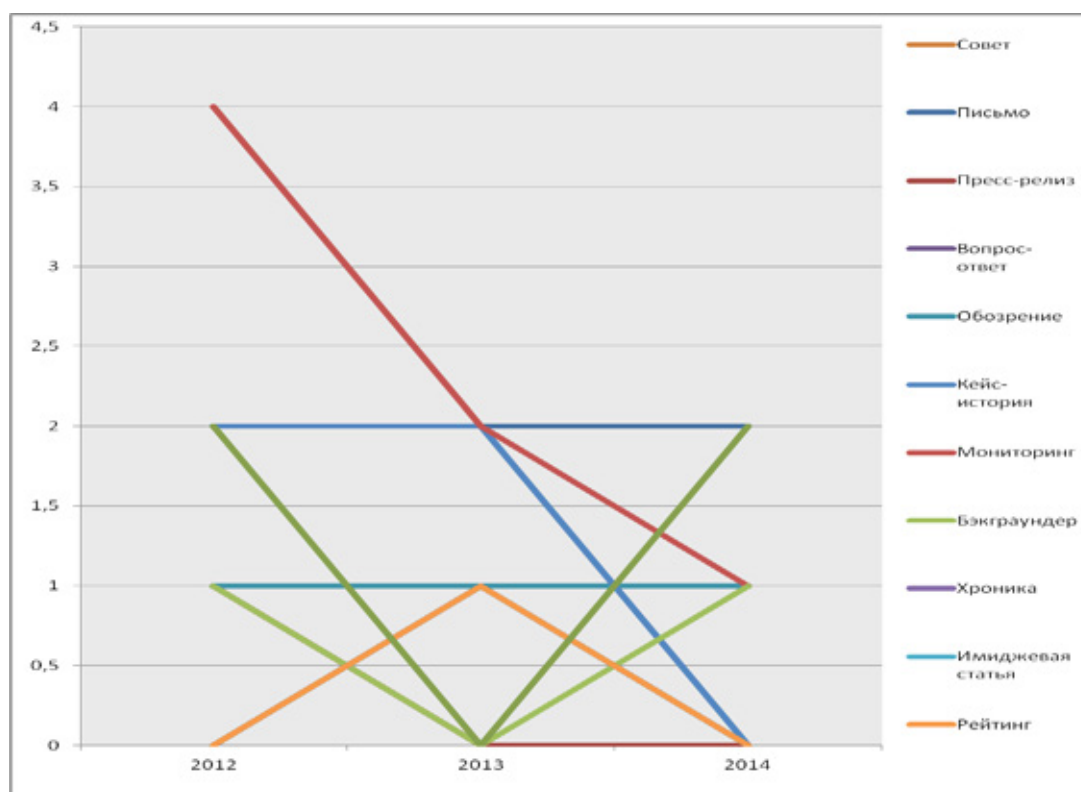

Рис. 1. Динамика жанров газеты «акционер» за 2012–2014 гг.

налом и управлением, PR-инструментом компании, и публикует тексты в некоторых жанрах public relations:

- оперативно-новостные жанры (приглашение, имиджевая статья, интервью);
- исследовательско-новостные жанры (бэкграундер, лист вопросов-ответов, рейтинг, мониторинг, обзорение);
- фактологические жанры (факт-лист, биография, хроника);
- исследовательские жанры (заявление);
- образно-новостные жанры (байлайнер, поздравление, обращение, письмо, совет);

— медиатексты (имиджевая статья, имиджевое интервью, кейс-стори);

— смежные тексты (слоган, резюме, пресс-релиз).

Если классифицировать вышеуказанные жанры по группам, то станет очевидно, что большинство из них принадлежит информационным и аналитическим жанрам, т.е. художественно-публицистический жанр не распространен в корпоративной прессе. Таким образом, корпоративное издание «Акционер» представляет собой слияние информационных и коммуникативных практик журналистики и PR.

Литература:

1. Бабкин, А. Ю. Корпоративные издания: феномен и типология // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: филологические науки и проблемы образования. — М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2008.
2. Горчева, А. Ю. Корпоративные издания // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. № 2, 2008.
3. Мурзин, Д. А. Феномен корпоративной прессы // М. Хроникер, 2005.
4. Плигина, Е. С. Корпоративное издание как ресурс формирования имиджа (на материале изданий предприятий нефтяной промышленности) // Журнал «Бизнес. Общество. Власть». № 6, 2011.
5. Пресс-центр ОАО «НК «Роснефть» // <http://www.rosneft.ru/news/> (электронный ресурс).
6. Чемякин, Ю. В. Корпоративные СМИ: секреты эффективности // Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс Пи», 2006.

Методика организации и проведения учебно-ознакомительной практики бакалавра-филолога

Белькова Анна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент
Нижевартовский государственный университет (Тюменская обл.)

Учебно-ознакомительная практика бакалавра-филолога является видом учебной деятельности, которая формирует специальные компетенции и профессионально-личностные качества студентов. Возникла необходимость создания таких средств, форм и методов проведения учебно-ознакомительной практики студентов, которые способствовали бы самообразованию и самовоспитанию будущих учителей при новых, сокращенных сроках, отводимых на практику. Основными структурно-содержательными изменениями, обеспечивающими решение поставленных профессионально-адаптационных задач с помощью новой модели учебно-ознакомительной практики, являются: мастер-классы, семинары, практические задания, направленные на изучение сведений об образовательной организации.

Ключевые слова: учебно-ознакомительная практика, пассивная практика, установочная конференция, итоговая конференция, бакалавр-филолог, профессионально-адаптационные проблемы, новая модель учебно-ознакомительной практики.

Приоритетные направления развития образовательной системы основываются на идее радикального изменения сложившихся форм и методов обучения, что является актуальной научной проблемой. Учебно-ознакомительная практика бакалавра-филолога является видом учебной деятельности, которая предоставляет возможность моделировать собственное научное исследование, формировать специальные компетенции и профессионально-личностные качества и характеристики студентов. Установленные Государственным стандартом высшего профессионального образования требования к учебно-ознакомительной практике предполагают создание новой программы её организации. В условиях двухуровневой системы образования ВПО сроки учебно-ознакомительной практики студентов-бакалавров сократились, по сравнению с практикой студентов-специалистов.

Таким образом, возникла необходимость создания таких средств, форм и методов проведения учебно-ознакомительной практики студентов, которые способствовали бы самообразованию и самовоспитанию будущих учителей при новых, сокращенных сроках, отводимых на практику.

Учебно-ознакомительная практика будущих бакалавров филологического образования является обязательным видом учебной работы бакалавра, входит в раздел «Б. 5. Учебная и производственная практики» ФГОС ВПО III поколения по направлению подготовки 44.03.01/050100.62 «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование», квалификация — бакалавр.

Практике предшествует изучение дисциплин базовой и вариативной части профессионального цикла, предусматривающих лекционные, семинарские и практические занятия («Русский язык и культура речи», «Психология», «Педагогика (общая)», «Введение в педагогическую деятельность» и др.).

Для успешного прохождения учебно-ознакомительной практики бакалавры-филологи должны:

Знать: сущность и структуру образовательных процессов; способы взаимодействия педагога с различными субъектами педагогического процесса; способы построения межличностных отношений в группах разного возраста.

Уметь: осуществлять анализ информации с позиции изучаемой проблемы, обобщать, выделять главное, планировать деятельность в соответствии с поставленными целями; учитывать различные контексты (социальные, культурные, национальные).

Владеть: навыками переработки и хранения информации, представления информации в различных формах; способами установления контактов и поддержания взаимодействия с субъектами образовательного процесса в условиях поликультурной образовательной среды; способами взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса; способами осуществлять самоанализ, самооценку и корректировку собственной деятельности.

Знания, умения и навыки, отрабатываемые и закрепляемые в результате прохождения учебно-ознакомительной практики необходимы для успешного освоения последующих дисциплин, которые изучаются на 3–4 курсе, а также для прохождения педагогической и преддипломной практики в 7 и 8 семестрах. В результате прохождения учебно-ознакомительной практики студент должен выработать умения организовать самостоятельный профессиональный трудовой процесс, работать в профессиональных коллективах; принимать организационные решения в стандартных ситуациях и нести за них ответственность.

Учебно-ознакомительная практика является одной из форм профессионального обучения в НВГУ и проводится на базе образовательных учреждений г. Нижневартовска и Нижневартовского района разных типов (обще-

образовательных школ, лицеев, гимназий и т. д.). Практика проводится в 6 семестре и продолжается 3 недели. Группы формируются в составе 5–6 человек на одного методиста (в соответствии с карточкой учебных поручений). Методистами по практике являются преподаватели кафедры филологии и массовых коммуникаций.

Основными целями практики являются:

- формирование целостного представления о профессии филолога;
- ознакомление с нормативно-правовыми документами, образовательными стандартами, регламентирующими образовательную деятельность школы;
- воспитание профессиональной этики;
- приобретение индивидуального опыта в процессе самостоятельной работы.

Задачи практики определяются в соответствии с поставленными целями. Общая задача практики: ознакомление с организацией работы образовательного учреждения (общеобразовательная школа, лицей, гимназия):

- цели деятельности и их структура;
- деятельность организации (учебная, воспитательная, научно-исследовательская);
- принципы подбора и оценки профессиональной квалификации сотрудников;
- техническая оснащенность (мультимедиа, учебно-методическое обеспечение);
- инновации и проекты;
- правила по организации труда филолога и оформления документации;
- условия работы филолога и возможность повышать квалификацию, профессиональное мастерство, углублять эрудицию и общекультурный уровень.

Учебно-ознакомительная практика открывается установочной конференцией, в содержание которой входит сообщение о задачах и тематике практики, распределение студентов по школам, а также организационные методические, педагогические и психологические установки.

В течение учебно-ознакомительной практики методистами кафедры проводятся тематические и организационные консультации. Во время практики студенты пользуются компьютерными классами НВГУ, электронными каталогами библиотеки НВГУ, дидактическим материалом и методическими пособиями, хранящимися на кафедре филологии и массовых коммуникаций.

Учебно-ознакомительная практика проходит в два этапа:

1 этап — 1–3 неделя практики — пассивная практика. Первый день практики открывается установочным педсоветом в образовательном учреждении. Факультетский руководитель практики совместно с администрацией образовательного учреждения согласовывает и утверждает план прохождения практики. Завуч проводит инструктаж по технике безопасности. Во время практики студенты выполняют все задания, предусмотренные программой; самостоятельно обрабатывают и анализируют полученную информацию, заполняют отчетную документацию.

2 этап — итоговый — 3 неделя практики. На данном этапе студенты оформляют отчетную документацию. К отчетной документации студента относятся: дневник по практике и отзыв о работе студента во время практики. Бакалавры-филологи подготавливаются к выступлению на итоговой конференции, цель которой — подвести общий, итог практики, дать индивидуальную оценку работы студентов, обсудить проблемные вопросы практики, поделиться опытом работы.

Завершается учебно-ознакомительная практика итоговой конференцией. По результатам практики и сдачи необходимой документации студенту выставляется дифференцированная оценка; в оценку по практике включается выполнение всех видов заданий. Оценка не выставляется в случае невыполнения одного или нескольких заданий. Студенту, отстраненному от практики или работа которого на практике признана неудовлетворительной, по разрешению совета факультета назначается повторное прохождение практики без отрыва от учебных занятий в университете.

Итоговая оценка является производной из нескольких оценок, полученных студентом за разные виды деятельности. Общие критерии оценки:

- полнота выполнения всех заданий;
- уровень проявления профессионально-значимых умений;
- наличие творческого подхода к выполнению заданий;
- качество отчетной документации и своевременность ее сдачи.

Наиболее частые профессионально-адаптационные проблемы возникают у студентов-филологов при выполнении педагогических функций, которые требуют знаний, умений и навыков, позволяющих адаптироваться в разных образовательных системах и подходах, проявлять собственную педагогическую активность.

Основными структурно-содержательными изменениями, обеспечивающими решение поставленных профессионально-адаптационных задач с помощью новой модели учебно-ознакомительной практики, являются:

1. Семинарское занятие, организованное факультетским руководителем практики «Педагогика образования» (практико-ориентированное изучение особенностей педагогической деятельности современного учителя-филолога в г. Нижневартовске и Нижневартовском районе).

2. Введение системы мастер-классов ведущих педагогов-новаторов, работающих по разным образовательным системам.

3. Включение в программу практики заданий, направленных на изучение сведений об образовательной организации:

- материально-техническое оснащение (оборудование, школьное питание);
- документы (платные образовательные услуги, правила внутреннего распорядка для учащихся, противодействие коррупции и т. д.);

— финансово-хозяйственная деятельность (муниципальное задание модернизация образования);
 — образовательные стандарты;
 — вакантные места для приема;
 — электронные услуги;
 — образование (учебные достижения школьников, учебные планы и программы, прием в школу, порядок отчисления, цифровые образовательные ресурсы, дополнительное образование, расписания, Государственная итоговая аттестация);

— руководство и педагогический состав;
 — структура и органы управления образовательным учреждением.

Таким образом, необходимость создания образа учителя-словесника, соответствующего задачам образования, требует введения новых характеристик качественного состояния педагогической деятельности. Высокие требования к личности языковеда предполагают повышение качества его профессиональной подготовки во время прохождения учебно-ознакомительной практики.

Литература:

1. Белькова, А. Е., Икингрин Е. Н. Реализация компетентного подхода в процессе прохождения педагогической практики (на примере НГГУ и ШГПИ) // Реализация компетентного подхода в образовательной практике педагогических учебных заведений: Сборник статей / Под науч. Ред. С. И. Поздеевой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. с. 83–88.
2. Педагогическая практика по специальности 050300.62 — «Филологическое образование»: Методические рекомендации для студентов 4 курса / Сост. А. Е. Белькова. — Нижневартовск: НГГУ, 2013. — 26 с.

Латинский язык в современном мире

Бородина Мария Андреевна, студент;

Горбунова Валентина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
 Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Целью данной статьи является попытка доказать, что латинский язык не является мертвым в наши дни, выяснить роль латинского языка в современном мире. Для достижения цели были изучены латинизмы в английском языке и этапы их заимствования.

*Выделяют три слоя латинских заимствований, каждого из них определяют свои общественно-исторические причины. **Первый** слой появился в результате культурно-экономических и военных отношений римских и германских племен. В этот период были заимствованы слова, относящиеся к различным лексико-семантическим группам (ЛСГ).*

***Второй** слой латинских заимствований связан с религией, с принятием англосаксами христианской веры. В период **третьего** слоя основной причиной проникновения латинских слов в язык стал скачок в развитии науки и культуры в Европе.*

При анализе лексики современного английского и русского языков было обнаружено, что многие латинские слова принадлежат к интернациональной лексике и используются в языках разных народов. Например, в медицине, юриспруденции, научной деятельности.

***Ключевые слова:** латинский язык, латинские заимствования, мертвый язык, описательный метод, религиозная лексика, интернациональная лексика, анализ лексики, профессиональная деятельность, современный мир, медицина, юриспруденция.*

The goal of this article is an attempt to prove that Latin language is not dead today, to find out the role of the Latin language in the modern world. To achieve the goal Latinisms were examined in the English language and the stages of their borrowing.

*There are three layers of Latin borrowings, each of them is defined by their social and historical reasons. **The first layer** was the result of cultural, economic and military relations of the Roman and Germanic tribes. The words belonging to different lexical-semantic groups (LSG) were borrowed during this period.*

***The second layer** of the Latin borrowings is associated with religion, with the adoption of Christianity by the Anglo-Saxons. In the **third layer** the main reason of the penetration of the Latin words in the language became a leap in the development of science and culture in Europe.*

Analyzing the vocabulary of modern English and Russian languages, it has been found that many Latin words belong to the international vocabulary and are used in different languages of different nations. For example, in medicine, law and scientific activity.

Keywords: Latin language, Latin borrowings, dead language, descriptive method, religious vocabulary, international vocabulary, analysis of the vocabulary, professional activity, the modern world, medicine, law.

Цель данной статьи — доказать, что латинский язык нельзя считать мертвым.

В результате проведенного исследования решены следующие задачи:

1. Выяснено, каким образом латинизмы попали в английский язык и насколько прочно в нем укрепились.
2. Установлена роль латинского языка в современном английском и область его использования.
3. Установлено значение латинского языка и определена область его использования в современной жизни.

В процессе исследования использовались различные методы изучения языка:

- 1) описательный метод на основе изучения исторической социолингвистики, исторической прагматики при использовании языковых контактов в развитии английского языка;
- 2) статистический метод;
- 3) сравнительно-исторический анализ результатов исследования.

Без прошлого у человека нет будущего. Изучение истории человечества разных исторических пластов побуждает к изучению развития языков разных времен и народов. Изучая версии происхождения языков, открываешь для себя богатейший материал для многочисленных теорий и положений, связанных с изучением самого загадочного и удивительного творения природы — человека.

Многие гуманитарные науки пытаются ответить на вопрос, что же представляет «гомо сапиенс». И для подтверждения культурно-исторических, этнических, археологических, геополитических, психологических гипотез люди обращаются к различным фактам исторической модификации языка.

Ведь известно, что язык не просто отражает мышление, но и в целом менталитет нации, он чутко реаги-

рует на любые изменения в обществе. В процессе существования язык изменяется, приобретает новые формы, а может перестать использоваться в сфере общения вообще (в этом случае можно говорить о возникновении мертвого языка). Мертвый язык — язык, который не употребляется в повседневной речи, а известен лишь по письменным памятникам и другим историческим источникам. Как правило, это случается, когда один язык полностью заменяется другим, как, например, коптский язык был заменен арабским. Так же одним из примеров мертвых языков является латинский. Изучив мнения известных лингвистов, мы выдвинули гипотезу, что латинский язык не может считаться мертвым. В современном мире рассматривается роль латинского языка, основываясь на его значении в английском языке, общепризнанном международном языке.

Латинские заимствования

Английский язык относится к германской ветви индоевропейской языковой семьи. Сложение диалектов германских племен англосаксов и ютов привело к сложению английского языка. В течение 400 лет Британия была провинцией Римской империи, после распада, которой германские племена и пришли на Британскую землю. На тот момент население Британии говорило, как и все римские провинции, на так называемой вульгарной латыни. Теперь, после прихода германских племен, язык начал активно впитывать нормы латинского языка.

Латинские элементы занимают в словаре английского языка значительное место. При использовании статистического метода составлена диаграмма, отображающая структуру заимствований в английском языке.

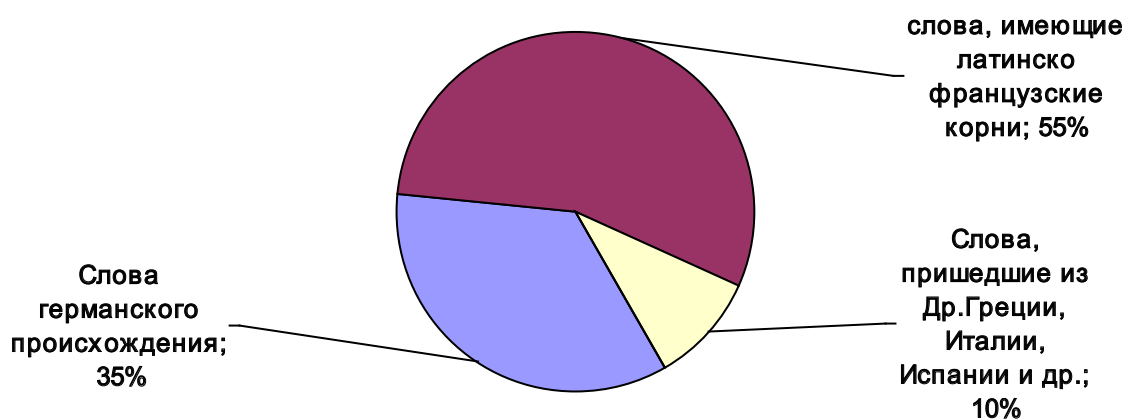

Рис. 1. Структура заимствований английского языка

Наиболее древние из них являются самыми ранними заимствованиями в английском языке. Как правило, выделяют три слоя латинских заимствований. Основные характерные отличия этих слоев — отличаются семантика слов и время их заимствования. Рассмотрим подробнее особенности **первого** слоя латинских заимствований (древнеанглийский период).

В результате исследования древнеанглийского периода было выявлено, что экономические отношения между кельтскими племенами и римлянами существовали еще до поселения германских племен англов, саксов и ютов на Британских островах, эти торговые связи повлияли на языки этих племен. Культурно-экономические и военные отношения римских и германских племен выявляют характер заимствования этого периода. К таким заимствованиям относятся следующие слова: port (от латинского portus), сусене (kitchen) от латинского соquina, pipep (pepper) от латинского Piper и другие [5].

Проведя сравнительно-исторический анализ, можно выдвинуть предположение, что эти слова были заимствованы англосаксами еще до переселения на Британские острова. Сопоставляя лексический состав различных германских языков и диалектов, была установлена общность многих слов латинского происхождения в этих языках. Отсюда становится понятно, что эти слова англосаксы принесли с собой. Однако из-за наличия многих этих слов в языке кельтов, нельзя точно установить (из-за отсутствия памятников), попали ли эти слова в древнеанглийский язык прямо из латинского языка или были заимствованы из кельтского языка уже на территории Британии [5].

Рассмотрим примеры латинских слов, сохранившихся в современном английском языке еще со времен древнеанглийского периода. Латинские заимствования распределяются на следующие основные лексико-семантические группы:

1. Наименования предметов домашнего обихода, инструментов, орудий: ancoг (anchor) от латинского ancoга; box (box) от латинского buxus; cealc (chalk) от латинского calcem; papег (paper) от латинского papugus; pyle (pillow) от латинского pulvinus; post (post) от латинского postis; purs (purse) от латинского bursa; sicol (sickle) от латинского secula;

2. Наименования предметов одежды: cappe (cap) от латинского cappa; socc (sock) от латинского soccus;

3. Наименования мер веса и длины: circul (circle) от латинского circulus; pund (pound) от латинского pondo; ynce (inch) от латинского incia;

4. Названия животных, птиц и рыб: assa (ass) от латинского asinus; camel (camel) от латинского camelus; turtle (turtle) от латинского turtur; truht (trout) от латинского tructa;

5. Названия растений: palm (palm) от латинского palma; pere (pear) от латинского pirum; rose (rose) от латинского rosa; lilie (lily) от латинского lilium; plante (plant) от латинского planta [9, 10].

Всего, по подсчетам, к концу древнеанглийского периода насчитывалось около 450 латинских заимствований, не считая производных слов и имен собственных.

Второй слой латинских заимствований имеет свои особенности.

Второй слой латинских заимствований связан с Христианством. Придя на землю англосаксов, римские проповедники обратили их в новую веру. Папа Григорий Двоеслов поручил распространить христианство среди англосаксов, а языком церковной службы был латинский язык. Таким образом, в древнеримский язык проникла религиозная лексика латинского языка. Известно, что христианство было распространено в восточной части Римской империи, поэтому большинство этих слов не было исконно латинскими, они имеют греческое происхождение. Все христианские книги также были переведены на латинский язык.

Вот некоторые слова, относящиеся к этому периоду:

Таблица 1. Сравнительный анализ латинских и английских слов

Латинское слово	Перевод	Современное английское слово
episcopus	епископ	<i>bishop</i>
presbyter	священник	<i>priest</i>
monachus	монах	<i>monk</i>
candela	свеча	<i>candle</i>
monasterium	монастырь	<i>mynster (minster)</i>
westminster	Западный монастырь	<i>Westminster</i>
eastmynster	Восточный монастырь	<i>Eastmynster</i>

Принятие христианства сильно повлияло на всю культуру англосаксов. Был введён латинский алфавит.

Постепенно кругозор англосаксов расширялся, и вместе с этим происходило заимствование новых слов. Например,

Таблица 2. Латинизмы и английские слова

Латинское слово	Перевод	Современное английское слово
schola	школа	<i>school</i>
magister	учитель	<i>schoolmaster</i>
rosa	роза	<i>rose</i>
palma	пальма	<i>palm</i>
phoenix	феникс	<i>fenix</i>
leo	лев	<i>lion</i>
<i>pardus</i>	леопард	<i>leopard</i>

С помощью латинизмов мы узнаем историю развития мира, историю возникновения романно-германских языков.

Группа слов заимствована из области образования, науки, литературы, учёбы, искусств. Например,

Таблица 3. Англо-латинские соответствия

Латинское слово	Перевод	Современное английское слово
canon	правило	<i>canon</i>
chronica	хроника	<i>chronical</i>
<i>versus</i>	стихи	<i>verse</i>

Если обратить внимание на лексику, которая представлена в таблицах 1–3, можно заметить, что некоторые современные английские и латинские слова имеют сходные морфемы, такие, как корни.

Третий слой заимствований латинизмов в английском языке, самый продолжительный и самый многочисленный, включает в себя периоды, начиная со среднеанглийского. Большинство латинизмов попало в английский язык в период XI–XIII веков под норманнским влиянием. Но все эти слова (большинство из них) уже подверглись в разной степени фонетическим, грамматическим и семантическим изменениям в нормандском диалекте французского языка, в который эти слова попали из латинского. После норманнского вторжения проникновение латинизмов стало набирать обороты. Известно, что вся образованная европейская элита разговаривала на латинском языке. В церковных и светских школах языками для обучения были латинский и греческий. К латинскому языку прибегали также, когда в научных трудах не могли изъясниться на английском языке. Таким образом, в английский язык попало много латинских и греческих слов научной и образовательной лексики. Однако такой вид заимствования можно считать добровольным.

Еще одно значительное направление латинских заимствований в английский — книжные заимствования. Посредством живого общения между народами, письменных связей, образовательного просвещения и других источников в английский язык проникли латинизмы. Книжные

заимствования имеют качественные отличия от других видов заимствований: они наиболее стабильны, меньше остальных подвержены изменениям, особенно семантическим. Эта особенность обусловлена тем, что в течение долгого времени книжные заимствования были ограничены сферой употребления, т.е. литературной формой языка.

Период культурного расцвета в Европе XV–XVI вв. — эпоха Возрождения. Логично, что именно в этот период происходит максимальное количество книжных заимствований. Первые свидетельства проникновения и прочного закрепления латинизмов в английской литературе — произведения Ленгленда, Чосера и Уиклифа. В эпоху Возрождения также идет активное развитие медицины, теологии, литературы, технических отраслей. Все это способствует проникновению новой волны заимствований. Многие из этих заимствований можно выделить по морфологическим признакам. Так, глаголы, имеющие в инфинитиве суффикс *-ate*, образованные от причастия прошедшего времени латинских глаголов I спряжения, как *separate*, *translate*, *meditate*, *exaggerate*, *congratulate*; глаголы, имеющие в инфинитиве суффикс *-ute*, получившиеся от основы причастия прошедшего времени группы латинских глаголов III спряжения, как *prosecute*, *execute*; прилагательные, образованные от латинских причастий настоящего времени с основой на *-ant* и *-ent*. Например, *evident*, *transparent*, *patient*, *triumphant*, *apparent*, *obedient*.

Как уже отмечалось раньше, эпоха Возрождения — эпоха возрождения культур, образования и учености в Европе. К XV веку английский язык в своем развитии достигает относительной стабильности, а появление наборных типографских шрифтов способствовало быстрому распространению литературы и культуры во главе с Томасом Линэком, Эразмом Роттердамским и Томасом Мором.

Ренессанс 16 века благоприятствовал обширному заимствованию латинских слов. Некоторые выражения — вроде congregation «собрание, паства», gravity «гравитация», infernal «дьявольский», infidel «безбожник, неверный», position «позиция» и solid «твердый, солидный» — могли прийти в английский язык в их нынешней форме, как из латыни, так и из французского, другие — типа abacus «абака, счеты», executor «исполнитель», explicit «недвусмысленный», index «индекс», item «пункт», memento «сувенир, поминание», memorandum «меморандум», pauper «нищий», proviso «условие договора» и simile «сравнение» — были заимствованы без всяких изменений непосредственно из латыни [11].

Для многих слов восстанавливался их первоначальный латинский облик. Так, чосеровские написания, такие, как descryve, parfit и peynture, были заменены на describe «описывать», perfect «совершенный» и picture «картина». Иногда латинские слова подвергались вторичному заимствованию, в итоге получилось много интересных дублетов: chance «шанс, случай» и cadence «каденция,

ритм», count «считать» и compute «вычислять», frail и fragile «хрупкий», garner и granary «хлебный амбар», poor «бедный» и pauper «нищий», ray «луч» и radius «радиус», reason «причина, разум» и ration «рацион», sever и separate «разделять», strait «строгий, прижимистый» и strict «строгий, точный», sure «уверенный» и secure «безопасный, надежный» и многие другие [11]. Но все эти дублетные пары не считаются синонимами и воспринимаются как независимые друг от друга самостоятельные слова.

Для того чтобы обнаружить степень семантического расхождения, рассмотрим следующие пары дублетов: hypostasis «ипостась, гипостаз» и substance «вещество, субстанция», hypothesis «гипотеза» и supposition «предположение», metathesis «метатеза» и transposition «перестановка, транспозиция», monologue «монолог» и soliloquy «внутренний монолог», periphery «периферия» и circumference «окружность, округа», periphrasis «перифраза» и circumlocution «иносказание», sympathy «сочувствие» и compassion «сострадание», synthesis «синтез» и composition «состав, сочинение».

В период Ренессанса также были заимствованы слова научной лексики. Из-за роста грамотности населения, появления книгопечатания и широкого распространения литературы максимально сохранились латинские формы слов. Большинство этих заимствований можно выделить по морфологическим признакам.

Таблица 4. Латинские заимствования XV–XVI вв.

Английское слово	Перевод
animal	животное
formula	формула
inertia	инерция
maximum	максимум
minimum	минимум
jurisprudence	юриспруденция

Оценив собранную информацию по третьему слою заимствований становится видно, что всех их можно разделить на прямые заимствования (те, что взяты из латинского языка) и косвенные (те, что проникли через французский язык). А также многие заимствованные латинизмы можно отнести к интернациональной лексике, т. е. их можно встретить в языках культурно родственных народов.

Латинские заимствования среднеанглийского и раннеанглийского периода представляют собой абстрактные существительные и научные слова. Многие из них в настоящее время не употребляются, но число сохранившихся в словарном составе английского языка латинизмов XIII–XVIII вв. до сих пор очень велико.

Таблица 5. Латинизмы XIII–XVIII вв.

Английское слово	Перевод
locution	оборот речи
magnanimity	великодушие
medium	среда, условие

memory	память, воспоминание
vortex	водоворот, вихрь
to abhor	испытывать отвращение
to absolve	прощать, отпускать (грехи)
to add	добавлять, прибавлять
to collide	сталкиваться

Тот факт, что ни одно из этих слов не встречается во французском языке, можно почти с уверенностью сказать, что они попали в английский язык прямо из латин-

ского, минуя французский. Некоторые слова, которые были заимствованы в среднеанглийский и раннеанглийский периоды состоят из «полных» заимствований.

Таблица 6. Полные заимствования в английском языке

Латинизм	Перевод
alibi	быть в другом месте, алиби
bonus	премия
dictum	изречение, авторитетное заявление
folio	фолио, фолиант
formula	догмат (рел.), формула, правило
minimum	минимум
stimulus	побудитель
superior	вышестоящий, высший, настоятель (монах)

Таким образом, большинство заимствований из латинского приходится именно на третий слой заимствований. Характер этого слоя обусловлен активным ростом культуры в обществе, распространением просвещения.

Теперь рассмотрим, каковы роль и место латинизмов в современном английском языке. Существует также за-

блуждение, что английский язык перестал изменяться в последнее время, но это не так. Более того, третий слой заимствований из латинского продолжался и в XIX веке, и в XX веке, правда, почти исключительно в терминологии.

Таблица 7. Латинизмы, заимствованные в XIX–XX вв.

Латинизм	Перевод
detection	обнаружение (радио...) детектирование
to emit	выделять (тепло), излучать (свет)
oscillation	качание, колебание
optimum	совокупность (оптимум) наиболее благоприятных условий
quantum	количество, сумма, кванта (физика)
ratio	пропорция, соотношение

Очень большая часть научно-технической лексики в современном английском языке создана с помощью синтеза латинских и греческих морфем.

Например:

tele (далеко) + scope = telescope
 tele (далеко) + grapho = telegraph
 pan (все) + chromaticos = panchromatic
 autos (сам) + mobilis (лат.) = automobile

Но есть в современном английском языке латинизмы, которым удалось сохранить свой первородный вид, избежать языковой ассимиляции. Сейчас чаще всего эти латинские заимствования используются в качестве цитат, встречаются в какой-либо научной литературе или употребляются в возвышенно-патетичном ораторском искусстве. К этим заимствованиям относятся такие выражения, как: alma mater, bona fide, ex officio, conditio sine qua non и другие.

Как уже было замечено ранее, из-за каких-то фонетических или стилистических соображений некоторые латинизмы становятся интернациональными. Так, латинизмы как наименования присутствуют в ведущих отраслях науки, в особенности в медицине и юриспруденции, отраслях, популярность которых стремительно растет в современном мире.

Эти области знаний были исследованы на роль и место в них латинизмов в русском языке. Был проведен опрос,

в котором участвовали русскоязычные студенты медицинского института г. Пензы и студенты, обучающиеся на юридическом факультете ПГУ. Им были заданы вопросы о месте латинского языка в их будущей профессии. При этом были опрошены студенты как первого и второго курсов, так и пятого. Результаты опроса схематично представлены на рисунках 2–5.

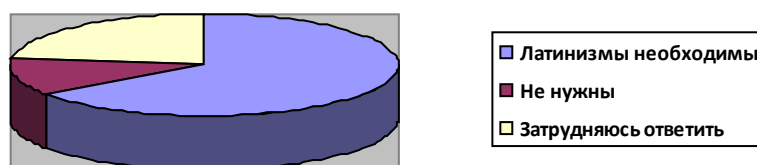

Рис. 2. Результаты опроса студентов 1, 2 курсов медицинского института

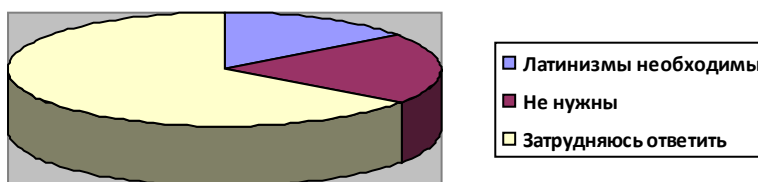

Рис. 3. Результаты опроса студентов 1, 2 курсов юридического факультета

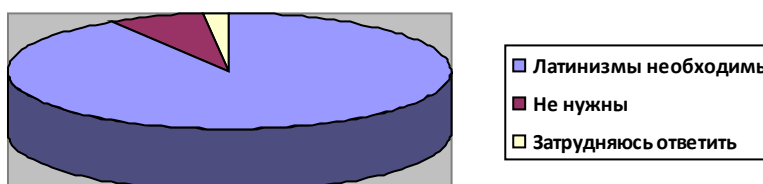

Рис. 4. Результаты опроса студентов 5 курса медицинского института

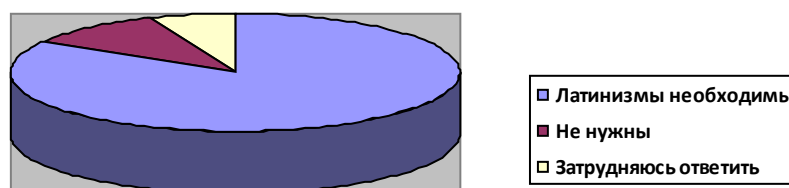

Рис. 5. Результаты опроса студентов 5 курса юридического факультета

В итоге проведенного опроса было выявлено, что большинство опрошенных студентов считают, что латинизмы нужны, они необходимы в их будущих профессиях. Врачи именуют болезни на латинском языке. В фармакологии также используются латинизмы: это названия лекарств и лекарственных растений на латинском языке. Доктора, выписывая рецепты, используют латинские слова, а если надо принять решение быстро, то пишут слово *cito*. Могут использоваться специальные обозначения или аббревиатуры на латинском языке. Юристы также широко исполь-

зуют латинизмы. Разве можно считать латинский язык мертвым? Конечно, нет! Ведь он используется в устной и письменной речи профессионалов. Работникам сельского хозяйства, биологам также нужен латинский язык. Они используют его, называя различные растения, деревья, кустарники. Даже, когда мы приходим в зоопарк или на выставку птиц, то видим их названия на латинском.

Латинские слова и выражения используются в современной художественной литературе, а также в различных школьных и вузовских учебниках в виде цитат, крылатых

выражений и в качестве эпиграфов, предваряющих главы таких трудов. Например, *Non verbum de verbo, sed sensum de sensu exprimere*. В книгах можно также встретить аббревиатуру *NB nota bene*, что означает: обратите внимание!

Таким образом, следует отметить, что латинизмы неразрывно связаны с историей формирования английского языка. Были исследованы около полутора тысяч лексических единиц и языковых конструкций. Благодаря заимствованиям из латинского лексика английского языка значительно расширилась. В ходе исследования были обнаружены причины появления латинизмов: культурно-экономические, военные, религиозные и культурные. Установлено, где можно встретить их в современном английском и какими лексическими и стилистическими свойствами они обладают.

Выделяются 5 основных лексико-семантических групп латинизмов в английском языке: наименования предметов домашнего обихода, инструментов, орудий, наименования предметов одежды, наименования мер веса и длины, наименования животных, птиц и рыб, наименования растений. Также было установлено, что для судьбы заимствованных слов в новом для них языке имеет определённое значение тот путь, которым они в этот язык проникли. Могут быть два таких пути. Во-первых, устный путь, то есть благодаря живому общению двух разноязычных народов или усвоение названий предметов материальной культуры. Во-вторых, книжный путь, то есть заимствование чужих слов из иноязычных текстов при переводе этих текстов на родной язык.

В английский язык латинские заимствования протекали обоими путями, т.е. книжным и устным, бла-

годаря этому латинизмы так прочно укрепились в английском языке, как в разговорной, так и в письменной речи, и стали его неотъемлемой частью. Также было выяснено, что большинство заимствований в английском языке приходится на долю латинизмов. В современном английском латинизмы можно встретить во многих областях науки: в медицине, в юриспруденции, в религии. Все ученые мира общаются между собой, используя латынь, так как в основу терминологии ученые взяли именно латынь.

Латинский язык, где бы он ни использовался: и в науке, и в процессе практической деятельности в медицине, и в юриспруденции полезен и необходим. Когда его используют специалисты, он позволяет выражаться кратко и точно. Общаясь, они употребляют необходимую им терминологию в названии болезней, частей тела, судебных процессов и т.п. В результате нашего исследования мы пришли к твердому убеждению, что латинизмы всегда играли и продолжают играть значительную роль в развитии и становлении современного английского языка. Фактически, латинский язык является прародителем английского языка. Он не умер с гибелью Римской Империи, а продолжает жить, и активно используется в современном мире. Он является международным языком общения ученых всех стран. Таким образом, латинский язык хоть и считают мертвым, сфера его влияния широка, он занимает значимое место в современном мире. Латинизмы используются не только в английском, но и в русском языках. Этот факт подтверждает опрос будущих специалистов-профессионалов в области медицины и юриспруденции, обучающихся в Пензенском государственном университете.

Литература:

1. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. Под ред. Н.Н. Амосовой. Лексикология английского языка. М.: Либроком, 1956. 218 с.
2. Аракин, В.Д. Очерки по истории английского языка. М.: Физматлит, 2003. 288 с.
3. Ивакина, Н.Н. Профессиональная речь юриста. М.: Норма, 2008. с. 138–140.
4. Секирин, В.П. Заимствования в английском языке. Киев: Издательство Киевского Университета, 1964. 152 с.
5. Смирницкий, А.И. Древнеанглийский язык. М.: МГУ, 1955. 319 с.
6. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. М.: МГУ, 1956. 156 с.
7. Швейцер, А.Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: УРСС Эдиториал, 1971. 200 с.
8. Купреянова, В.Н., Умнова Н.М. Словарь латинских слов. М.: ТЕРРА, 1996. 96 с.
9. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь М.: Издательский дом «Диалог», 2004. 895 с.
10. Mattila, H. E. S. *Legal Language: History*/H. E. S. Mattila; Edit.-in-chief K. Brown// *Encyclopedia of Language and Linguistics*. 2nd edit. London: ELSEVIER publ, 2006. V. 7. P. 8–13.
11. Potter Simeon. *English language*// *Encyclopædia Britannica*.

Английская синонимия

Горбунова Валентина Сергеевна, доцент, кандидат филологических наук;

Жидкова Юлия Сергеевна, студент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Данная статья посвящена английской синонимии. Синонимы — слова, различные по звучанию и написанию, но близкие по значению. Синонимия, как известно, — это явление, которое существует в любом развитом языке, возникающее при попытке назвать аспекты реальности, которые должны быть представлены несколькими вариантами. Синонимия встречается в лексической, фразеологической, грамматической и словообразовательной системах языка. Синонимы присутствуют во многих текстах, в том числе и в тех, что посвящены строительству, используются в речи в учебе и в быту.

Ключевые слова: синонимия, синонимы, лексико-семантические группы, строительство, образование, быт, части здания, интерьер, конструкции.

This article is devoted to the English synonymy. Synonyms are the words, which are different in sounding and in writing but are almost equal in meaning. Phenomenon of synonymy is in every developed language. It appears in an effort to name those aspects of reality, which should be submitted in several variants. Synonyms are used in lexical, grammatical, derivational systems of language. Synonyms are used in many texts including those, which are dedicated to architecture and construction, synonyms are used in education and in life.

Keywords: synonymy, synonyms, lexical and semantic groups, construction, education, life, parts of building, interior, structure.

Цель данной статьи: познакомиться с синонимами английского языка в текстах строительного профиля. В связи с этим были решены следующие задачи:

1. Изучена литература по данной теме;
2. Проведен анализ текстов строительного профиля и выявлены синонимы.
3. Выполнена классификация слов-синонимов;

Материалом исследования послужили тексты строительного профиля, взятые из английских и американских источников.

Синонимия — это явление, характерное для любого развитого языка. Как известно, синонимы — слова тождественные или близкие по значению. Такие слова, как правило, принадлежат к одной части речи и способны замещать друг друга. Синонимия в языке возникает при попытке назвать аспекты реальности, которые должны быть представлены несколькими вариантами. Развитый язык стремится к наибольшей вариативности в пространстве и времени, поскольку это позволяет лингвистической системе адаптироваться к динамичным условиям среды. Синонимы — это строевое проявление такой вариативности.

Синонимия — происходит от греческого 'с, вместе' и 'имя, обозначение'. Синонимия встречается в лексической, фразеологической, грамматической и словообразовательной системах языка. Слова, входящие в один синонимический ряд, могут обладать ограничением по сочетаемости, причем ограничения бывают лексическими, семантическими и референционными. Необходимо отметить, что в синонимические отношения вступают отдельные значения каждого многозначного слова. [1]

Синонимы позволяют приспособлять речь к определенным ситуациям, выявлять главные особенности личности в конкретном лексическом выборе. Они дают возможность обозначить свои речевые предпочтения, обнаружить свое речевое чутье, показать богатство и объем своего словарного запаса, а значит, продемонстрировать уровень своей образованности.

Чем большей точности хочет добиться в речи говорящий или пишущий, тем большее внимание следует обратить на синонимы, поскольку именно они позволяют по-разному обозначить одну и ту же ситуацию, дать различную характеристику лицу или объекту. Следует иметь в виду, что, например, в русском языке абсолютно тождественных синонимов (дублетов), таких как бегемот — гиппопотам, орфография — правописание, лингвистика — языкознание, существует немного, так как язык стремится избежать простого дублирования смысла на лексическом уровне.

Д.И. Фонвизин, автор знаменитой комедии «Недоросль», создатель первого «Опыта российского словника» (словаря синонимов) писал в XVIII веке: «Одно и то же значащих слов нет на свете. Как же им быть изобретенными на тот конец, чтобы в пространных сочинениях употреблять их попеременно? Если станем рассматривать, в чем состоит сходство синонимов, то найдем, что одно слово не объемлет никогда всего пространства и всей силы знаменований другого слова, и что все сходство состоит только в главной идее». Действительно, синонимы, как правило, различаются определенными смысловыми компонентами.

Синонимы особенно актуальны, потому что обладают метаязыковой функцией, они способны с помощью язы-

ковых средств дать пояснение, растолковать непонятное, что особенно важно при введении в текст новых иноязычных слов, терминов, жаргонизмов. Такие синонимические замены направлены на достижение взаимопонимания между говорящим и слушающим, между автором и читателем. [2]

Как в русском, так и в английском языке мы легко можем подобрать синонимы к тому или иному слову. Например, синонимами английского прилагательного *main* будут *principle, chief, central*, а синонимами к существительному *automobile* являются слова *car, machine, motorcar, auto, banger*. В английском языке такие дублеты могут встречаться, но в основном эти слова — результат заимствования из других языков. Например, английское слово *lift* дублируется словом *elevator*, которое представляет собой американизм. Аналогичные пары можно встретить и среди других слов. Это *luggage (Brт.) — baggage (Am.)*; *flat (Brт.) — apartment (Am.)* и т.д. Синонимы используются в устной и письменной речи в различных ситуациях, они делают речь выразительнее. [7]

Так, студенты всегда могут подобрать к английскому слову *term (семестр)* его американский вариант *semester*. Для граждан России такой синоним — находка, поскольку он запомнится намного быстрее, так как по звучанию похож на русское слово. Точно таким же образом легко усвоятся слова *first year student, second year student* — по аналогии с русскими *первокурсник* и *второкурсник*, и немного сложнее будет с их американскими дублетами *freshman* и *sophomore*. При общении на английском языке синонимы могут использоваться в быту: слово *sateen* заменяется на *glazed cotton* (сатин), *use* на *application* в значении «использование, применение». [3]

Так, мы сталкиваемся с интереснейшим явлением. Многозначные слова в английском языке будут иметь различные синонимы к каждому конкретному значению, так что вышеназванные слова не могут называться полными синонимами, их перевод и употребление будет совпадать только в одном случае. Подобными частичными синонимами являются слова *summary, abstract, sketch* в значении «конспект»; *finish, end, cloze* — *конец, пьеса — game, performance; game, play* — *игра*. Еще один вариант неполных синонимов составляет пара *patient — case (пациент)*. Слова-синонимы могут быть заимствованы из другого языка. Ярким примером является слова: *driver — chauffeur (водитель), girl — lays — coleen, fresh — caller — свежий*. Слово *chauffeur* — французского происхождения, а *coleen* — ирландского, *caller* же — из шотландского языка.

Синонимы активно используются в сфере образования. Следует обратить внимание на слова *hostel — dormitory (общежитие), applicant, candidate — абитуриент*, которые тоже являются неполными синонимами.

Рассмотрим, как используются синонимы в сфере строительного производства. В процессе анализа выяв-

лено, что различают в основном слова британского происхождения и американского. Это относится к таким синонимическим парам как: *basement (Am.)* и *cellar (Brit.)* — подвал; *soil/sewer pipe (Am.)* и *drain* — сточная труба. [7] Иные примеры различают разные оттенки значения: Слово *каркас* может переводиться как *skeleton, frame* и *framework*, слово *лестница* составляет синонимические пары со словами *stairway* и *stair*. Дом, жилье именуется *dwelling, abode, home, house, building*.

Были проанализированы различные тексты строительного профиля, анализ в них выполнялся с помощью англо-русских словарей. В результате анализа было выявлено несколько лексико-семантических групп.

1. Строительные материалы:

Stone, rock — камень; crushed stone, road metal — щебень; ferro concrete, reinforced concrete, steel concrete — железобетон; bituminous concrete, asphaltic concrete — асфальтобетон; timber, wood — древесина.

2. Части здания и интерьер:

Glab, plate — плита; steps, staircase, porch — крыльцо; floor, storey — этаж; beam, ginger — балка; skeleton, frame, framework — каркас; lift, elevator — лифт; staircase, stairway, stair — лестница; curtain, blind — штора; carpet, rug — ковер; design, construction — конструкция, basement, cellar — подвал.

3. Вспомогательные строительные конструкции и приспособления:

Filting, seal — пломба; Filter, cleaner — очиститель, фильтр; Ventilator, fan — вентилятор; Motor grader, power grader — автогрейдер; pump, romp — насос, помпа. [3]

4. Строительные процессы и представители строительных профессий:

Assembling, assemblage, cutting, montage — монтаж; builder, constructor — строитель.

Таким образом, можно сделать вывод, что синонимы используются в разных сферах, но помимо всего прочего применяются в быту — это общеупотребительная лексика, а также в сфере учебной деятельности — слова, присущие системе образования. Кроме того, они применяются в строительстве. В результате анализа были выявлены следующие лексико-семантические группы: строительные материалы, части здания и интерьер, вспомогательные конструкции и приспособления, строительные процессы и представители строительных профессий.

Важно понимать, что синонимы используются не только в процессе учебы, но и в профессиональной деятельности. Научившись работать с синонимами, можно избежать затруднений в процессе общения не только на родном языке, но и при встрече с представителями иностранных государств.

Литература:

1. Введение в языковедение/Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 536 с.
2. Русский язык и культура речи: Учебник для вузов/А. И. Дунев, М. Я. Дымарский, В. А. Ефремов и др.; Под ред. В. Д. Черняк. — 2-е изд, испр. и доп. — М.: Высшая школа, 2006. — 496 с.
3. Англо-русский синонимический словарь/Ю. Д. Апресян, В. В. Битокова, Т. Э. Латышева и др.: Под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. — М.: Рус. Яз. 1988. — 544 с.
4. Лексикология английского языка (практический курс). Учебное пособие для II—III курсов ин-тов и фак. иностр. яз./Т. И. Арбекова — М.: Высшая школа, 1977. — 240 с.
5. Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов. — 3-е изд., стереотип/Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова — М.: Дрофа, 2001. — 288 с.
6. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. Иностран. яз. — 3-е изд., перераб. и доп./И. В. Арнольд — М.: Высш. шк. 1986. — 295 с.
7. Краткий справочник американско-британских соответствий./Евдокимов М. С., Шлеев Г. М. — М.: Флинта, 2000. — 96 с.

References:

1. Introduction to Linguistics/edited by V. A. Vinogradov. — M.: Aspect Press publ., 2000. — 536 p.
2. Russian language and speech culture: textbook for universities/A. I. Dunev, M. Y. Dimarsky, V. A. Efremov and others/edited by V. D. Chernyak, 2-nd edition corrected and revised — M.: Higher school publ., 2006. — 496 p.
3. English-Russian dictionary of synonyms/U. D. Apresyan, V. V. Botyakova, T. E. Latisheva and others: under the dir. A. I. Rosenman, U. D. Apresyan. — M.: Russian Language publ., 1988. — 544 p.
4. Lexicology of English language: textbook for II—III courses inst. And fac. of foreign lang./T. I. Arbekova — M.: Higher school publ., 1977—240 p.
5. Lexicology of English language: textbook for students. — 3 rd. edition., stereotype/G. B. Antrushina, O. V. Afanasieva, N. N. Morozova — M.: Drofa publ., 2001. — 288 p.
6. Lexicology of modern English language: textbook for inst. And facult. of foreign lang. — 3 rd. edition corrected and revised/I. V. Arnold — M.: Higher school publ., 1986. — 295 p.
7. Concise reference book of american-british equivalents./Evdokimov M. S. Shleev G. M. — M.: Flinta publ., 2000. — 96 p.

Эволюция научных представлений о феномене холода: от античной натурфилософии к современной лингвистике

Григорович Елена Александровна, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Северодвинск)

Статья посвящена анализу развития научных представлений о холоде начиная с античных времён и заканчивая современностью. На основании анализа натурфилософских трактатов составлена обобщённая картина видения феномена такими мыслителями, как Аристотель, Анаксимен, Плутарх, Эмпедокл. Приведены взгляды, господствовавшие в XVI—XVIII века, а также даётся современная интерпретация феномена в естественных, общественных и гуманитарных науках; особое внимание уделено отечественной и зарубежной лингвистике.

Ключевые слова: *холод, античность, натурфилософия, температурная лингвистика*

На протяжении всей истории человечества внимание людей привлекал феномен холода. Мыслители древности считали холод одним из свойств, присущих первоматерии. По мнению Аристотеля, единая материя предстаёт в комбинациях двух пар противоположных свойств — холода или тепла, влажности или сухости [1, с. 420–421].

Анаксимен говорил, что холод и тепло являются не свойствами определенных субстанций, но общими для всей материи состояниями, возникающими в результате происходящих в ней изменений. «Холод есть сжатие и сгущение [материи], тепло же — [ее] разрежение и расширение» [11, с. 134].

Плутарху принадлежит трактат «Об изначально холодном», в котором мыслитель обобщил и критически пересмотрел известные ему представления о холоде [8]. Плутарх поставил вопрос о том, существует ли некая первичная сила и субстанция холода, или же холод есть отсутствие тепла, вроде того, как тьма есть отсутствие света, а покой — отсутствие движения. Путём рассуждений философ пришел к выводу о том, что у холода не может не быть собственного источника: мы не можем быть слепы в большей или меньшей степени, но мы можем ощущать больший или меньший холод, следовательно, холод не есть простое отсутствие тепла. Стоики источником холода считали воздух, Эмпедокл — воду, а Плутарх наиболее вероятным источником холода признавал землю [12, с. 231; 15, с. 186; 8]. Подкрепляя свои слова разного рода наблюдениями, философ стремился доказать, что на большой глубине земля представляет собой сплошную скалу или ледяную глыбу, в недрах которой обитает неодолимый, жестокий холод [8, с. 119]. В этой связи интересным представляется следующее замечание И.Д. Рожанского: «Эта, с точки зрения позднейшей науки, совершенно неверная концепция, ведет свое происхождение от древних мифологических представлений, отзвуки которых мы находим в «Божественной комедии» Данте, где последний, девятый, круг ада представляет собой царство льда и вечного холода» [10, с. 100]. Обращаясь в своем трактате к теме смерти, Плутарх связывает «печальный жребий тленных» с холодной и землистой субстанцией. «Тело живого существа, пока оно дышит и «цветет», как говорят поэты, причастно теплу и жизни, когда же оно оказывается лишенным этих [сил] и покинутым ими, оно становится всего лишь частью земли и им овладевает холод и мороз, потому, что тепло, согласно [его] природе, содержится во всяком другом [веществе] в большей степени, чем в землистом» [8, с. 119].

Научные представления о холоде оставались столь же расплывчатыми и через полторы тысячи лет. Так, П. Гассенди, учёный первой половины XVII в., соглашаясь с Эпикуром, считал холод истечением атомов. Суть противоположности тепла и холода он видел в том, что «если тепло разделяет и рассеивает, то холод сжимает и уплотняет. В живом теле холод вызывает особое ощущение, поскольку, войдя в поры кожи, тельца холода вытесняют и прогоняют внутрь тельца тепла, а затем, проникая [в тело], своими уголочками щиплют его и раздирают» [3, с. 179–180].

В XVIII веке господствовали представления о существовании особой невесомой жидкости, называемой теплородом или флогистоном, приток которой в тело сообщало ему тепло, а отток — холод [2, с. 457].

В 1750 году вышел в свет труд М. В. Ломоносова «О причинах теплоты и холода», в котором ученый доказывал, что температура или степень нагрева тел является мерой интенсивности движения мельчайших физических частиц [7, с. 57–61]. В частности, он установил, что суще-

ствует наибольшая степень холода, вызываемая полным прекращением движения частиц, и пришел к выводу о существовании абсолютного нуля температуры. Учёный дал первую и единственную в XVIII в. последовательную критику господствовавшей метафизической теории теплорода [4, с. 651].

В современной науке холод изучается с различных точек зрения. Наиболее активно исследования по проблемам холода ведутся в естествознании:

а) в термодинамике при изучении тепловых эффектов химических реакций и разработке теории тепловых двигателей, холодильных машин (Н.К. Булатов, И. Гленсдорф, И.А. Квасников, Т.В. Морозюк, В.Е. Пигарев);

б) в геокриологии в работах, посвященных изучению мёрзлых горных пород (А.В. Бойцов, В.Д. Ершов, Д.А. Кудрявцев, В.А. Обручев, М.И. Сумгин);

в) в гляциологии с целью выявления особенностей всех форм льда на земной поверхности: ледников, снежных покровов, ледяных покровов на поверхности водоёмов (С.В. Калесник, В.М. Котляков, М. Лагалли, Д. Най, А.П. Шумский и др.);

г) в медицине с точки зрения негативного/позитивного воздействия на организм человека: как повреждающий агент при холодовой травме, в плане повышения устойчивости организма к холоду, а также методов лечения, основанных на отведении теплоты из организма (Н.А. Баранов, В.В. Григорьева, В.Я. Крамских, А.П. Поляков, А. Burton, O. Edholm).

Объединяют гуманитарный и естественнонаучный подходы психологические и психофизиологические исследования. Так, коллектив авторов во главе с Зегером Бройгельмансом изучил то, какими физическими ощущениями сопровождаются эмоции с в различных культурах. Учёные проанализировали данные, собранные с трёх континентов, и, несмотря на такой географический разброс, результаты обладают значительным межкультурным сходством. Мы приведем данные только для ощущения холода: большинство опрошенных связывают его с грустью; на втором месте страх и отвращение. Немного реже холодом сопровождается стыд (за исключением яванцев, для которых чувство холода относится к первостепенным в связи с данной эмоцией). Редко холод сопровождается радостью, злостью и удивлением [16].

Феномен холода получает свое осмысление в таких общественных науках, как экономика и политология: учёные стремятся ответить на вопрос о том, во что обходятся холодные климатические условия государству (К. Гэдди, Ю.М. Догаев, А.П. Паршев, Ф. Хилл, G. Abele, V.L. Mote). Низкие температуры ведут к энергозатратам на отопление, к необходимости создания специальных строительных материалов, а также требуют более высокой оплаты труда людей, проживающих и работающих при низких температурах [14, с. 55–62]. Подсчитано, что затраты американской экономики на 1 добавочный градус холода (1°C) составили бы от 60 до 85 миллиардов долларов в год [18, с. 475].

Не остаётся без внимания учёных и языковая репрезентация феномена «холод». Представляется, что можно говорить о начале формирования исследовательского направления, условно называемого «температурной лингвистикой». В 2008 году в Стокгольмском университете под руководством Марии Копчевской-Тамм был запущен проект «Hot or Cold — Universal or Language Specific?» (Горячее или холодное: универсальное или специфичное?). Его участники стремятся ответить на вопрос о том, как отражаются в различных языковых системах представления носителей языка о температуре [17].

В отечественной лингвистике исследования языковой репрезентации объекта «холод» проводятся, в основном, в русле концептологических исследований. Так, в диссертационных исследованиях были рассмотрены такие взаимодополняющие темы, как концептуальная оппозиция «холод» — «тепло/жар» (Зубкова 2011); концепты «температура» (Калугина 2007), «north» (Лютянский 2011), «времена года» (Салашник, 2007; Сюецин, 2009), и др.

Несомненный интерес представляет исследование Е. В. Рахилиной «Когнитивный анализ предметных имён», в котором отдельное внимание уделяется атрибутивным

сочетаниям имён существительных с различными температурными прилагательными. Автор приходит к выводу о несовпадении «температурных» классов предметных имён с таксономическими [9, с. 237].

Лексико-семантическая группа прилагательных, описывающих температурные ощущения, в ряду других ЛСГ рассмотрена в посвящённой способам кодирования перцептуальной информации работе Л. В. Лаенко [6]. Употребления перцептивной лексики комментируются и в монографии В. К. Харченко [13]. Данный труд освещает вопросы лингвосенсорики — сложившегося в последние десятилетия лингвистического направления, изучающего языковую передачу показаний пяти органов чувств [13, с. 8].

Как мы видим, представления о холоде складывались в течение многих столетий, и на современном этапе данный феномен всесторонне исследуется во многих областях научного знания, в том числе и в языкознании. Лингвистические исследования температурных терминов в большинстве своём проводятся в русле когнитивных теорий языка и направлены, в конечном счёте, на описание языковой ментальности человека.

Литература:

1. Аристотель Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод/Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанского. М.: Мысль, 1981. 613 с.
2. Большая советская энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская Энциклопедия», 1978., Т. 25 Струнино — Тирецк. 1976. 600 с. с илл., 27 л. илл., 3 л. карт.
3. Гассенди, П. Сочинения в 2-х томах. Т. 1 Ред. и вступит. статья Е. П. Ситковского. Перевод с латин. А. Гутермана. М.: Мысль, 1966. 431 с. (Философское наследие)
4. Елисеев, А. А., Ченакал В. Л., Барзаковский В. П., Раскин Н. М., Коровин Г. М. Примечания // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений/АН СССР. М.; Л., 1950—1983., Т. 2: Труды по физике и химии, 1747—1752 гг. М.; Л.: АН СССР, 1951. с. 645—705.
5. Крылова, Т. В. Прилагательные со значением высокой и низкой температуры и наивно-языковая оценка температуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/39.htm> (Дата обращения: 13.06.2015).
6. Лаенко, Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: Автореферат дис... д-ра филол. наук.: 10.02.19. Воронеж, 2005. 39 с.
7. Ломоносов, М. В. *Meditationes de caloris et frigoris causa auctore Michaelae Lomonosow* = О причине теплоты и стужи. Рассуждение Михайла Ломоносова/Пер. М. В. Ломоносова // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений/АН СССР. М.; Л., 1950—1983., Т. 2: Труды по физике и химии, 1747—1752 гг. М.; Л.: АН СССР, 1951. с. 57—61.
8. Плутарх О первичном холоде // Философия природы в античности и в средние века/Общ. ред. П. П. Гайденко, В. В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2000. с. 103—119
9. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008.
10. Рожанский, В. Д. Физические воззрения Плутарха // Философия природы в античности и в средние века/Общ. ред. П. П. Гайденко, В. В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2000. с. 91—102
11. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: «Наука», 1989. 577 с.
12. Фрагменты ранних стоиков. Т. 2. Ч. 1. Логические и физические фрагменты/Пер. и комм. А. А. Столярова. М.: «Греко-латинский кабинет», 1999. 272 с.
13. Харченко, В. К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
14. Хилл, Ф. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России/Ф. Хилл, К. Гэдди. Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.

15. Эллинистические поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика/Отв. Ред. М. Л. Гаспаров. М.: Ладомир, 1999. 515 с. («Античная классика»)
16. Breugelmans, S. M., Poortinga Y. H., Ambadar Z., Setiadi B., Philippot P., Vaca J. B., Priyo W. Body Sensations Associated with Emotions in Rarámuri Indians, Rural Javanese, and Three Student Samples // *Emotion* 5 (2), 2005. P. 166–174.
17. Linguistics of temperature. 2015 [Electronic resource]. — URL: http://temperature.ling.su.se/index.php/Main_Page (дата обращения: 13.06.2015)
18. Moore, T. G. *Climate of Fear: Why We Shouldn't Worry about Global Warming*. Washington: Cato Institute, 1998.

Своеобразие китайской лингвоцветовой картины мира (на материале рассказа Су Туна (苏童) «Бину» («碧奴»))

Дарханова Вера Витальевна, студент;

Тагина Екатерина Константиновна, преподаватель

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматривается китайская лингвоцветовая картина мира как совокупность культурных и лингвистических явлений, отражающих национальную специфику китайского народа. Исследуются наиболее распространенные, характерные для китайской лингвоцветовой картины мира, цветообозначения, встречающиеся в рассказе «Бину» китайского писателя Су Туна. Основной целью данной статьи является выявление определенных признаков, присущих китайским цветообозначениям, позволяющих классифицировать рассматриваемые цветообозначения.

Ключевые слова: лингвоцветовая картина мира, цветообозначение, китайский язык.

Цвет представляет собой уникальное отражение особенностей каждой культуры, являясь одной из ее ключевых категорий. Несмотря на то, что цвет — это объективно существующее явление, он также может рассматриваться как субъективное психофизиологическое ощущение, таким образом, можно говорить о том, что цвет представляет собой универсальное понятие, которое, в свою очередь, может указывать на национально-культурную специфику, отраженную в конкретном языке посредством того или иного способа языковой реализации цвета. Следовательно, цветообозначение (т.е. языковая реализация цвета) имеет статус знаков, носящих культурологическую и национальную специфичность в языковой картине мира.

Цветообозначения в своем многообразии исследовались с точки зрения различных аспектов многими лингвистами, в процессе подобных исследований были рассмотрены такие характеристики цвета, как: семантическая структура цветообозначений, функции цветообозначений, роль цвета в этнокультурной системе языка, а также в картине мира лингвокультурного сообщества.

Представления конкретного человека, группы людей или этноса о мире составляют Языковую картину мира, которая реализуется в языке с помощью мифологем, образно-метафоричных, коннотативных слов и других языковых средств. Лингвоцветовая картина мира является частью языковой картины мира и у каждого народа имеет свои черты.

Картина мира подразделяется на «концептуальную картину мира» и «языковую картину мира». Культурная картина мира входит в состав концептуальной картины мира, а цветовая картина мира, в свою очередь, включена в концептуальную и культурную картины мира [1]. «Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах, она органично входит в лексическую систему языковой картины мира» [7].

Для того, чтобы сформировать определенную структуру лингвоцветовой картины мира, ученые осуществляют попытки вербализации цветового восприятия. Основываясь на когнитивных процессах, происходящих во время восприятия цвета, возможно разделить цветообозначения следующим образом:

— основные цветообозначения — подразделяющиеся на хроматические и ахроматические;

— оттеночные цветообозначения, которые характеризуют различные оттенки и цветовые нюансы.

В любой лингвоцветовой картине мира, концепты цвета представляют собой структуры, состоящие из множества различных уровней, формирующиеся по принципу: «стержневой компонент» + «зависимые компоненты».

Для каждой лингвоцветовой картины мира характерны определенные идиоэтнические особенности, особенности такого рода существуют и в китайской лингвоцветовой картине мира, к ним можно отнести:

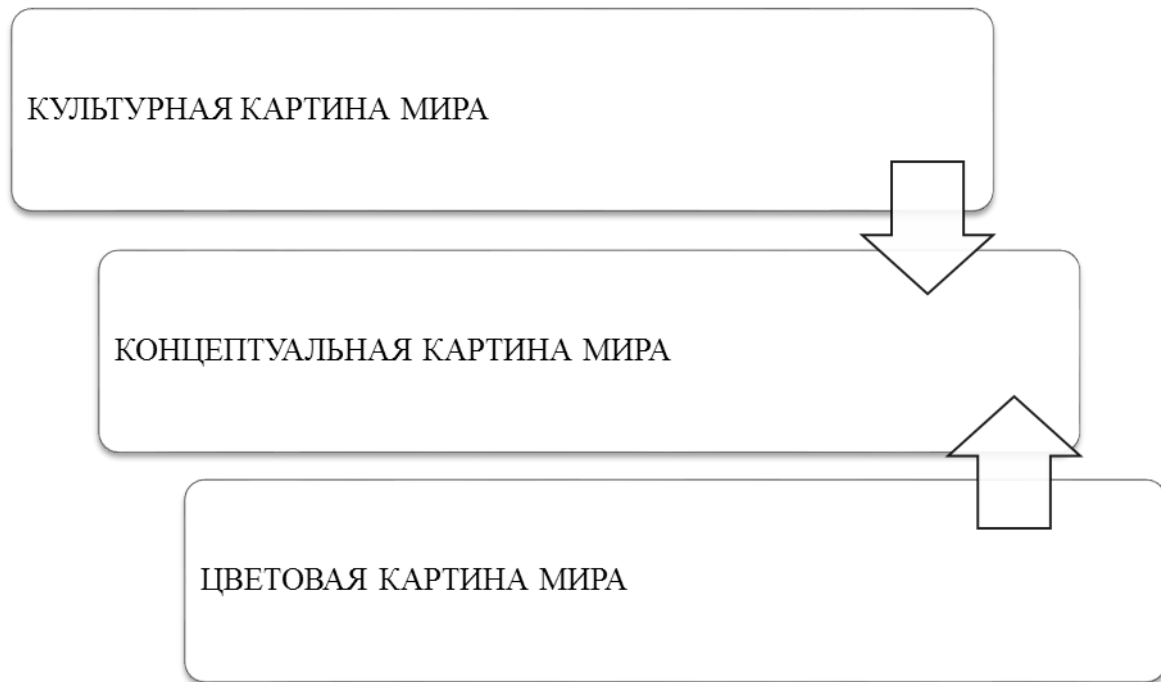

Рис. 1. Взаимодействие картин мира

— наличие доминантных цветов (красный, зеленый, желтый, белый и синий);

— определенную структуру распределения цветов в сознании носителей языка (многократные эмпирические исследования выявили, что в сознании китайцев, цвета располагаются следующим образом (в порядке убывания): красный -> черный -> синий -> белый -> зеленый).

Однако, следует отметить, что наряду с идиоэтническими особенностями, сформированными аутентичной культурой Китая в процессе исторического развития государства, существуют универсальные компоненты концептов цвета, справедливые для каждой лингвоцветовой картины мира, к которым стоит отнести:

— обонятельный образ (восприятие цветов, вне зависимости от языка, вызывает в сознании человека тот или иной цветовой концепт (например, запах лимона в сознании ассоциируется с желтым цветом и т. д.));

— зрительный образ (восприятие цвета посредством зрения является универсальным вне зависимости от языка, на котором происходит номинация этого цвета);

— свето-цветовой образ;

— вкусовой образ [2].

В данной статье были рассмотрены и проанализированы цветообозначения, функционирующие в рассказе Су Туна «Бину». На основании произведенного анализа, была осуществлена попытка классифицировать данные цветообозначения.

1. Классификация по типу цветообозначения:

а) основные цветообозначения;

Наиболее высокой частотностью употребления обладают цветообозначения: сине-зеленый (青色 qīngsè), зеленый (绿色 lǜsè), синий голубой (蓝色 lánsè), белый (

白色 báisè), черный (黑色 hēisè), желтый (黄色 huángsè), красный (红色 hóngsè), серый (灰色 huìsè), фиолетовый (紫色 zǐsè). Сравнительно редко в произведении можно встретить цветообозначения коричневый (褐色 hèsè) и розовый (粉色 fěnsè).

б) приставочные цветообозначения;

Например: бледно-синий, голубой (淡蓝色 dànlánsè), темно-красный, пурпурный (绛色 jiàngsè), темно-зеленый (暗绿色 ànlǜsè).

в) цветообозначения, основанные на цвете объекта, явления или материала;

Например: цвет неба (天色 tiānsè), серебристый (银色 yínsè), персиковый, розовый (桃红色 táohóngsè).

г) производные и сложные цветообозначения.

В рассказе встречаются следующие цветообозначения такого типа: цвет фуксии, сиреневый, пурпурный (紫红色 zǐhóngsè), серовато-зеленый, пепельно-зеленый (灰绿色 huīlǜsè), лазурный, голубой (蔚蓝色 wèilánsè).

2. Классификация с точки зрения морфологии:

а) цветообозначения-прилагательные;

б) цветообозначения, образующие или входящие в состав глагола;

в) цветообозначения, входящие в состав существительного;

3. Классификация со стилистической точки зрения:

а) цветообозначения, входящие в состав сравнений (в том числе метафоры);

б) цветообозначения, образующие эпитеты.

Так как в художественном тексте цветообозначения имеют большое значение для передачи авторских образов и создания целостной картины произведения, интересном объектом для данного исследования явились устойчивые

словосочетания и образные выражения, в составе которых функционируют цветообозначения. Осуществив анализ такого рода, возможно проследить, как в языке закрепляются реалии конкретного общества и как автор, будучи частью своего народа, отражает в своем произведении его культуру. Ниже представлены некоторые из рассмотренных словосочетаний и выражений и примеры их применения в тексте:

— 青年 (qīngnián) — молодежь, молодой. Как и в русском языке, в китайском зеленый цвет символизирует молодость, неопытность. Нужно отметить, что 青 (qīng) также переводится, как «черный» и «синий», однако при этом значение не меняется.

Например: 如果不是从少年箭囊中掉落的一支箭毒死了卫兵们的狗, 没有人会相信那唇红齿白的少年是一个刺客. (Если бы стрела, выпущенная из колчана юноши, не отравила собаку стражников, никто бы не поверил, что тот прекрасный юноша и есть убийца).

— 白幡 (báifān) — белый флаг. В европейской культуре белый флаг традиционно считается знаком капитуляции, однако в данном случае, белый цвет обозначает траур по императору, так как изначально белый цвет в Китае являлся символом скорби и смерти.

Например: <...> 有人注意到他们手里举着的不是九龙旗, 而是一面粗糙的白幡, 然后一个惊天之声在空中炸响, 跪下, 都跪下, 国王薨了, 国王薨了! (<...> некоторые заметили, что они держали в руках не императорский штандарт, а белый неаккуратный флаг, затем в воздухе раздался голос с важной вестью: «Опуститесь

на колени!» — все опустили — «Император умер! Император умер!»).

— 半青半黄 (bànqīng bànhuáng) — незрелый, неспелый (как в прямом, так и в переносном смысле).

Например: 五谷城暴乱给她添置了两件财产, 一件玄色滚黑边的男人的绵袍, 还有一只半青半黄的葫芦, 不知道是从哪儿捡来的. (Мятеж в Гучэне дал ей 2 вещи: шелковый мужской халат, обшитый черной каймой, а также незрелую тыкву-горлянку, кто знает, откуда они?).

— 满脸绯红 (mǎnliǎn fēihóng) — смущаться (пылать как роза).

Например: 最后几个有幸窥见美男子的宫女还在门口, 满脸绯红地谈论着他的眼睛, 他的嘴唇和肩膀. (Дворцовая служанка, которую, к счастью, в конце концов, заметил красивый мужчина, вернулась к воротам и стала говорить о его глазах, губах и плечах, пылая при этом как роза.).

Китайская лингвоцветовая картина еще мало изучена. В данной работе была предпринята попытка исследовать цветообозначения, функционирующие в современной китайской прозе на примере рассказа Су Туна «Бину».

Стоит отметить, что цветообозначения, по-прежнему, хранят свое исконное значение, однако, также, имеет место влияние западной культуры. Функционируя в литературно-художественном стиле, цветообозначения выступают «помощниками» для лучшего описания событий и переживаний героев, через них передается специфика китайской культуры, в них отражается самобытность китайского народа.

Литература:

1. Андреева, К. А., Тимофеева А. Лингвоцветовая картина мира и диалог культур [Электронный ресурс] // URL: irgf.utmn.ru/last/No11/text07.htm
2. Гуз, Ю. В. Экспериментальное исследование базовых концептов цвета (на материале русского, английского, немецкого и китайского языков): авт. дис. Барнаул, 2010.
3. Привороцкая, Т. В. Способы достижения речевой компрессии при переводе с субтитрами (на материале фильма Цзинь Ма «Мулан», КНР, 2009 г) // Язык и культура. 2013. № 2 (22). Томск: Издательство Томского университета. С. 61–67.
4. Су Тун. «Бину» (перевод) [Электронный ресурс] // URL: <http://dong-nali.livejournal.com/8737.html>
5. Тань Аошуан Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: «Языки славянской культуры», 2004–232 с.
6. Тихонова, Е. В., Минакова Л. Ю. Компоненты профессиональной компетентности переводчика в сфере устного последовательного перевода (китайский язык) // European Social Journal. 2013. № 8 (35). с. 283–290.
7. Туленова, Г. А. К вопросу о проблемах классификации цветообозначений [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Psihologia/7_154987.doc.htm
8. Evgeniya, V. Tikhonova, Nadezhda S. Tereshkova Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // The XXV Annual International Academic Conference, Language and Culture, 20–22 October 2014. Procedia Social and Behavioral Sciences 154 (2014) P. 534–538.
9. 苏童 碧奴 — 重庆出版集团图书发行有限公司. — 271页.

Индивидуально-авторская картина мира в составе сравнений в романе «Нарцисс и Златоуст» Германа Гессе (на материале лексико-семантических полей «Стихия», «Флора», «Фауна», «чувственные ощущения и восприятия»)

Захарова Евгения Михайловна, аспирант
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

На материале романа швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе «Нарцисс и Златоуст» выявлены функции сравнения, характеризующие индивидуально-авторскую картину мира известного мастера художественного слова. Их реализация показана на примере лексико-семантических полей «Стихия», «Флора», «Фауна», «Чувственные ощущения и восприятия», выступающих в качестве базисных в романе «Нарцисс и Златоуст».

Ключевые слова: сравнение, лексико-семантическое поле, стилистический эффект, писатель, индивидуально-авторская картина мира, функция.

В данной статье мы обратимся к анализу романа «Нарцисс и Златоуст» Германа Гессе, уделив особое внимание идиолекту знаменитого писателя. Как уже было рассмотрено в ранее вышедших статьях [2, с. 942–945; 4, с. 75–80; 5, с. 104–108; 6, с. 823–826], употребление многочисленных стилистических средств составляют основу выражения чувственных переживаний, эмоций человека. Каркасом в абрисе всего хода указанного романа являются многочисленные сравнения, выполняющие важную художественно-эстетическую задачу.

Сравнению, как показывает обзор научной литературы, приписываются сила образного мышления, творческая сила, образность и красочность, а также отражение мировоззренческой позиции. Так, по мнению Э. Ризель, «Zu gutem Deutsch gehört es jedoch, die Bildkraft unserer Sprache auszunutzen»; «Vergleiche machen unsere Sprache anschaulich und lebendig» [13, S. 109]; «Das ist ein Mittel der Bildhaftigkeit» [13, S. 162]. Известный германист справедливо утверждает: «Wenn wir im späteren über die Bedeutung des Tropus sprechen werden als eines der wichtigsten Mittel, in denen die Einstellung des Sprechenden zur Wirklichkeit, seine Weltanschauung zum Ausdruck kommt, werden wir den Vergleich in eine wichtige Reihe mit den anderen stilistischen Mitteln stellen» [13, S. 164].

Обратим особое внимание на тот факт, что сравнения и представляемые читателем картины от сильного языкового эффекта находятся в постоянной взаимосвязи. Этому вопросу уделил особое внимание немецкий исследователь — Дитер Фаульзайт (Dieter Faulseit). В своих трудах он писал: «Wir sehen, dass die Ähnlichkeit in bestimmten Merkmalen der Ansatzpunkt zur Namensübertragung, die Grundlage für das sprachliche Bild ist» [10, S. 110]. Интерпретируя данное положение, заметим, что сравнение считается основой языковой картины. Далее Д. Фаульзайт углубляет свою концепцию, акцентируя все большее внимание на скоррелированности обоих понятий: «Ich habe die Bilder unterderhand in Vergleiche umgewandelt. Und damit sind wir bei einem wesentlichen Zusammenhang zwischen Bild und Vergleich» [10, S. 110]. Ученый не отри-

цает и адресованности сравнения и образного представления со стилистикой языка, объясняя это достижением особой фигуральности выражения замысла и индикации особых характеристик, в особенности для достижения правильного воздействия на читателя, чтобы отдаленные картины стали более понятны: «Stehen Vergleich oder Metapher und Bild in der Art der Wirklichkeitserfassung nahe, so trifft dies nicht weniger auf ihre stilistischen Aufgaben zu. Ihre besondere Aufgabe als Stilmittel der Bildlichkeit haben sie darin, uns eine Vorstellung zu schaffen von Dingen, die uns ferner liegen, die uns weniger vertraut sind. Wird das uns Fremde mit einem uns bekannten Dinge verglichen, so rückt es uns näher, so bekommt unsere Vorstellungskraft die rechte Richtung» [10, S. 111].

Роман Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст» Вернер Дюрр назвал «мастерски проведенным контрапунктом двух жизненных миров» [9, S. 66] и, быть может, именно в этом секрет его особой гармоничности, созвучия и соразмерности, но и стилистические средства которыми маневрирует и умело распоряжается швейцарско-немецкий писатель и мастер художественного слова Г. Гессе, заставляют нас перехватывать дыхание после каждого абзаца. Сравнение является излюбленным стилистическим средством, и его роль в произведении с трудом можно оставить незамеченной. Тематика произведения является очень широкой и постоянный образ двойственности, двоичности бытия разворачивается в романе в универсальную схему, пронизывающую всю внутреннюю организацию произведения на всех его уровнях, от словесно-речевого до сюжетно-композиционного. Благодаря этому факту возникает характерная структура романа, в которой имеет место бесконечное сравнение, противопоставление (антитеза) персонажей, реалий и мировоззрений. Для этой структуры Г. Гессе стремится найти выражение в своем бестселлере, в своем материале и в своем слове [11, S. 141].

В данном исследовании мы акцентируем внимание на сравнениях, входящих в состав лексико-семантических полей «Стихия», «Флора», «Фауна» и «Чувственные ощущения и восприятия». Данные лексико-семантиче-

ские поля, судя по произведению, его тематической направленности, являются центральными. Оно формируют индивидуально-авторскую картину мира Г. Гессе.

Оба протагониста романа — натуры очень чувственные и крепко связывающие свой внутренний мир с основными элементами природы. Поэтому мы выделяем такую семантическую сферу, как «**Стихия**». Этим явлением могут оказаться как силы природы, обнаруживающими неуправляемое начало или стремление, так и в переносном смысле являться окружающей привычной средой, обстановкой или хорошо знакомым делом, занятием. Один из таких примеров раскрывается в тот момент, когда принявший постриг и поменявший имя на «Иоанн», Нарцисс приходит в тюрьму, чтобы освободить Златоуста. Те мучения и муки совести, которые довелось испытать Златоусту в том злосчастном месте, приводят его в отчаяние, он чуть ли не решает на очередное убийство ради своей свободы. Гнев затмевает разум, звуки становятся похожими на удары судьбы: «*Es hallten Schritte auf dem Hofpflaster, es wurde der Schlüssel ins Loch gesteckt und gedreht, jeder dieser Laute klang nach der langen Todesstille laut wie Donner*» [12] (*Раздались шаги по деревянной мостовой, в замочную скважину вставили и повернули ключ, каждый из этих звуков грохотал после долгой мертвой тишины, как гром*) [1]. Краткое сравнение с громом может свидетельствовать об испуге протагониста, находящимся в камере заключенного и чувствующим психологический дисбаланс, беспокойство, неуверенность в реалистичности его плана. Более того, гром может олицетворять предупреждение властного лица, которым является настоятель Иоанн, и может восприниматься Златоустом как демонстрация силы свыше. Звук похожий на гром сильно впечатляет Златоуста, и он осознает, с одной стороны, нечто угрожающее ему, а с другой — нечто защищающее его от враждебных сил. Гром пробуждает сознание Златоуста, заставляет его быть бдительным, но в то же время протагонист с надеждой ждет перемен, которые несет ему шагающий и открывающий дверь камеры человек.

Забрав Златоуста обратно в храм Мариабронн, Нарцисс старается направить его на путь исправления и советует возобновить молитвы во славу Богородицы. Златоуст принимает предложение настоятеля монастыря и вскоре ощущает освобождение от волнения, чувствуя, как он медленно перерождается и занимает новую ступень своей жизни, освобождаясь от надоевшего одиночества: «*Während der Arbeit oft vor Wut und Ungeduld rauchend oder bis zur Wollust verzückt, tauchte er in den frommen Übungen wie in einem tiefen kühlen Wasser unter, das den Hochmut der Begeisterung ebenso wie den Hochmut der Verzweiflung von ihm abwusch*» [12] (*Нередко сгорая во время работы от ярости и нетерпения или впадая в экстаз, он погружался в свои благочестивые упражнения, как в глубокий прохладный источник, который смывал с него как высокомерие восхищения, так и высокомерие отчаяния*) [1]. Стихия воды явля-

ется одной из самых сильных очищающих сил, смывая с человека весь накопившийся негатив. Основная жизненная задача этой стихии — подавить все страхи внутри себя и пребывать в мире спокойствия и умиротворения, к чему так яростно стремился Златоуст.

В характере Златоуста мы также можем проследить взаимосвязь со стихией огня и мощной силой природного явления: «*Für ihn waren Kunst und Künstlerschaft wertlos, wenn sie nicht brannten wie Sonne und Gewalt hatten wie Stürme, wenn sie nur Behagen brachten, nur Angenehmes, nur kleines Glück*» [12] (*Для него искусство и художество не имели никакой цены, если они не обжигали, как солнце, и не бушевали, как буря, если они несли с собой только благополучие, только уют, только маленькое счастье*) [1]. При изготовлении статуй Златоуст отдавался своему делу полностью и надеялся на то, что люди еще очень долгое время будут восхищаться его работой, и его труды будут трогать сердца людей, оставаться в их памяти, притягивать и обжигать их взгляды, оставаясь на долгий срок в памяти. Солнце, огненный порыв Златоуста — позитивный символ защиты и очищения, преобразования и возрождения. В человеке огонь символизирует горение сильных, пламенных страстей, вдохновение и порыв. Эта стихия также является безусловным символом торжества света и жизни над смертью и мраком. Буря подкрепляет этот эффект, характеризуя чрезвычайно сильное проявление чувств главного героя.

Как и любой философский роман, «Нарцисс и Златоуст» вообрал в себя яркие элементы натурфилософии как попытку обнаружить причины и закономерности природных явлений и поведения представителей живой природы. На основе данного положения мы выделяем следующие лексические сферы — «**Фауна**» и «**Флора**». В рамках этих семантических групп автор попытался соединить все доступные на данный момент знания о природе и ее обитателях в единую систему, основанную на принципах сходства. В этом случае краткие сравнения являются незаменимым орудием писателя для достижения поставленной цели. Рассмотрим следующие примеры:

1) «*Manchmal wolltest du mich nicht verstehen, oft hast du dich gesträubt wie ein Füllen, es war nicht immer leicht, und oft habe ich dir auch weh tun müssen*» [12] (*Иногда ты не хотел меня понимать, часто упрямялся, как жеребенок, с тобой было нелегко, и нередко я поневоле причинял тебе боль*) [1].

2) «*Kannst du schreien wie ein Käuzchen?*» [12] (*Ты можешь кричать, как сова?*) [1].

3) «*Wie die Tiere schreien wir nacheinander*» [12] (*Переговариваемся друг с другом как звери*) [1].

4) «*Sicher ging sie in den nächtlichen Wald, er hatte Mühe mitzukommen, wie ein Fuchs oder Marder schien sie mit Nachtaugen zu sehen, ging ohne anzustoßen, ohne zu stolpern*» [12] (*Она уверенно вошла в ночной лес, он с трудом поспевал за ней, казалось, она видела ночью, как лиса или куница, ни за что не задевала и не спотыкалась*) [1].

5) «*Klein war er in dieser großen Welt, klein lief er wie ein Hase, wie ein Käfer durch ihre blau und grüne Unendlichkeit*» [12] (Маленьким казался он себе в этом огромном мире, робко, как заяц или жук, пробирался он сквозь его голубую и зеленую беспредельность) [1].

6) «*Wie ein Wolf war sein Magen erwacht*» [12] (Он чувствовал волчий *annetum*) [1].

7) «*Auch damals hat es sehr weh getan, wie wenn Tiermäuler in meinen Eingeweiden fräßen*» [12] (Тогда тоже было очень больно, будто звериные пасти вгрызались в мои внутренности) [1].

Каждый из приведенных примеров подчеркивает сходство человека с одним из представителей животного мира. Все представители фауны — уникальные существа, для каждого из которых характерно определенное поведение и повадки. Основываясь на жизненных наблюдениях и опыте, автор романа стремится перенести на людей присущие животным характеристики.

Тенденция выстраиваемых фактов такова, что в них между человеком и животными со временем выявляются все больше сходства. Получается, что животные психологически наступают на человека, отвоёвывая у него одну привилегию за другой, а человек, напротив, отступает, без особого удовольствия признавая в себе наличие выраженного животного и отсутствие преимущественного разумного начала [8].

Разберем примеры из семантической сферы «Флора»:

1) «*Wie aus den Träumen meines eigenen Herzens heraus war da plötzlich eine schöne fremde Frau gekommen, die hielt meinen Kopf in ihrem Schoß, und sie lächelte mich an wie eine Blume und war lieb mit mir, gleich bei ihrem ersten Kuß fühlte ich es in mir schmelzen und auf eine wunderbare Art weh tun*» [12] (Словно из грез моего собственного сердца возникла вдруг красивая чужая женщина, положила мою голову к себе на колени, улыбнулась мне, как цветок, и была ласкова со мной; уже во время первого ее поцелуя я ощутил, как что-то плавится во мне и причиняет странную боль) [1].

2) «*Viele Erinnerungen kamen ihm jetzt, aus den Liebesstunden dieser Nacht dufteten wie fremde Blumen viele Bilder, viele holde zärtliche Empfindungen herauf*» [12] (В голову лезли воспоминания, ночные часы любви благоухали, как незнакомые цветы, вызывая сладостные нежные ощущения) [1].

3) «*Zuweilen war ihm das Handwerk und der Meister zuwider wie fädige Bohnen, oft war er nahe am Davonlaufen*» [12] (Иногда ремесло и мастер были ему противны, как надоевшие бобы, часто он бывал близок к тому, чтобы убежать) [1].

4) «*Was hier in ein paar hundert Jahren gebaut, gemeißelt, gemalt, gelebt, gedacht und gelehrt worden war, das war eines Stammes, eines Geistes, und paßte zusammen wie die Äste eines Baumes zusammenpassen*» [12] (Все, что здесь в течение нескольких столетий возводилось, ваялось, рисовалось, чем здесь жили, что думали

и чему учили, — все вышло из одного ствола, из одного духа, все сочеталось друг с другом, как сочетаются ветви одного и того же дерева) [1].

В приведенных примерах мы можем проследить тонкость ощущений героев романа Г. Гессе. Сходства с растительным миром — хороший показатель чувствительности и способности к реакции. Во внутреннем состоянии героев романа наблюдаются психические процессы, представляющие отражение свойств и состояний окружающей среды, возникающие при воздействии на органы чувств. Это подчеркивает их тонкую натуру и ранимость.

Данный эффект подкрепляется и все более раскрывает свой смысл в семантической сфере «**Чувственные ощущения и восприятия**». Без чувств или эмоционального отношения к происходящему человек не может быть полноценным, т. к. это отражает его субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным явлениям. Роман «Нарцисс и Златоуст» имеет сильный эмоциональный фон, который частично передается с помощью выражений мысли главных героев. Читатель становится способным прочувствовать их эмоциональное и душевное состояние, проникнуться пониманием или проявить критическое отношение.

Протагонисты романа обладают свойственными для любого человека ощущениями и переживаниями. Они осознают истинность с помощью внешних чувств или непосредственно с помощью внутреннего чувства, что подкрепляется следующими примерами: «*Oft war die Ahnung beseligend, hielt ihn halbe Nächte wach wie eine süße Verliebtheit; oft auch war sie dunkel und tief beklemmend*» [12] (Нередко это предчувствие было упоительным, и он, словно влюбленный, не мог заснуть ночи напролет; но временами оно было мрачным и глубоко удручало его) [1] или «*Aus diesem Gefühl, das oft stark, bang und brennend war wie ein heftiges Körpergefühl, nährte sich Goldmunds Frömmigkeit*» [12] (Этим чувством, которое часто было бурным, страшным и жгучим, как сильное плотское желание, питалось благочестие Златоуста) [1]. В то время как тяга Златоуста к наукам уменьшилась, он стал открывать для себя новые понятия, увлекающие его в духовные переживания, тягу к аскезе и духовным переживаниям. С процессом взросления в нем проявились новые инстинкты, лишаящие его представления о будущем и намекающие на конец времени покоя и вхождения во взрослую жизнь, где имеет место любовь и страсть. По ходу романа, описывая состояние Агнес, автор использует изысканное сравнение, наполненное чувственностью и волшебством: «*Wie ein zärtliches Zittern und Sterben flog der Schauer in der Tiefe ihrer Augen vorüber, erlöschend wie der Silberschauer auf der Haut eines sterbenden Fisches, mattgolden wie das Aufblinken jener Zauberschimmer tief im Flusse*» [12] (Словно легкий озноб смерти, промелькнул в глубине ее глаз трепет, угасая, как серебряная дрожь на чешуе умирающей рыбы, вспыхивая золотисто-матовым блеском, как волшебное мерцание

в речной глубине) [1]. Проводя время с Агнес, Златоуст замечает ее блаженство. Миг, когда они были близки, изобилывал счастьем, которого Агнес давно не испытывала.

Акцентируем внимание на том факте, что персонажи романа не равны себе, не исчерпываются смыслом своей индивидуальности. Важнейшие концептуальные аспекты их бытия реализуются не только и даже не столько в их сознании и поступках, сколько на уровне сюжетно-композиционной организации всех мотивов романа, в их взаимодействии, раскрывающих глубинные, сверхличностные основания драмы их бытия [7].

Подводя итоги, укажем на неотъемлемую силу воображения, сопровождающуюся постоянными картинками различных представлений во время прочтения романа. Их сила раскрывает текст с другой стороны, акцентирует внимание на сравнении и является неотделимой друг от друга частью. Дитер Фаульзайт сформулировал вывод: «Bild und Vergleich sind recht kräftige Stilmittel, die wichtige stilistische Aufgaben im Text erfüllen können. Doch sollten wir sie gerade deswegen maßvoll in unsere Aussage einfügen, sollten sie uns für Aussagehöhepunkte aufsparen, um ihre Stilkraft nicht durch übertriebenen Gebrauch abzuschwächen. Treffende, bedacht gewählte Bilder und Ver-

gleiche strahlen auf die Textumgebung aus und verleihen ihr besonderen stilistischen Glanz» [10, S. 124]. Данное положение помогает нам сделать вывод о том, что сравнения наполнены некоей языковой картиной мира, включающей в себя раскрытие функций стилистического приема — сравнения. Картины, которые предстают перед читателем — особая форма систематизации знаний и мировоззрений. Индивидуально-авторская картина мира может включать в себя определенные способы понимания и трактовки контекста, а также явлений и процессов объективного мира.

Согласно О. А. Корнилову, в современной лингвистике можно выделить два подхода к языковой картине мира: «объективистский» и «субъективистский». Первый из них указывает на то, что особый идиолект писателя — форма выражения понятийного или мыслительно-абстрактного содержания, добытого человеком в процессе своей деятельности. Согласно второму, «субъективистскому» подходу, языковая картина мира — это отраженный в языке вторичный мир, являющийся результатом преломления в человеческом сознании объективного мира [3, с. 216]. Оба этих положения находят отражение в составе сравнений в романе «Нарцисс и Златоуст» Г. Гессе.

Литература:

1. Гессе, Г. Нарцисс и Златоуст. Перевод В. Д. Седельник. — М.: «АСТ», 2010. — 352 с. URL: http://www.loveread.es/read_book.php?id=17204&p=1 (дата обращения: 30.02.2015).
2. Захарова, Е. М. Функции сравнения в романе Г. Гессе «Демиан. История юности, написанная Эмилом Синклером» (на материале лексико-семантических полей «Влияние» и «Фантазия») // Молодой ученый. 2015. — № 7. — с. 942–945.
3. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М.: «ЧеРо», 2003. — 349 с.
4. Красавский, Н. А. Концепт «вина» в романе Германа Гессе «Нарцисс и Златоуст» // Грани познания. 2011. — № 1 (11). — с. 75–80.
5. Красавский, Н. А., Захарова Е. М. Персонификация как средство описания и экспликации концептов «мудрость», «любовь», «радость», «душа» в романе Германа Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (34), Часть 3., 2014. — с. 104–108.
6. Красавский, Н. А. Образные и ценностные признаки эмоционального концепта «гнев» (на материале немецких и русских пословиц) // Молодой ученый. 2015. — № 6. — с. 823–826.
7. Мориц, Ю. И. «Мелодия на два голоса»: содержательность ритмов словесно-речевого уровня в романе Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд», 1999. URL: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/1999web3/litr/199930603.html> (дата обращения: 07.03.2015).
8. Сравнение психики. URL: <http://www.zooton.net/ind1002.html> (дата обращения: 11.03.2015).
9. Dürr, W. Hermann Hesse. Vom Wesen der Musik in der Dichtung. — Stuttgart, 1957. — S. 66.
10. Faulseit, D. Gutes und schlechtes Deutsch. — Leipzig, 1975. — 154 S.
11. Hesse, H. Musik, Betrachtungen, Gedichte, Rezensionen und Briefe. Hrsg. von Volker Michels. — Frankfurt am Main, 1986. — S. 141.
12. Hesse, H. Narziß und Goldmund. URL: www.hesse.ru (дата обращения: 25.02.2015).
13. Riesel, E. Abriss der Deutschen Stilistik. — Moskau, 1954. — 402 S.

Learners' use of strategies for effective language learning

Исломова Латофат Фазлиддиновна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Islomova Latofat Fazliddinova, teacher
Karshi State University (Uzbekistan)

In recent years, in line with a more learner-focused view of education, there has been increasing interest in language learners themselves, and how they approach the task of learning. This learner-centred focus has had two significant effects on classroom teaching and curriculum planning. First, in response to the recognition that learners are individuals with unique learning needs, teachers and course designers are aiming to design courses and classroom materials with a specific group of learners in mind. A second effect of learner-centred education is the provision for learners to work more independently, both in and out of the language classroom, allowing learners more control over what is learned, and when and where that learning takes place. This may be realised in a focus on learner strategies. Learning strategies are defined as behaviors and thoughts that a learner engages in during learning that are intended to influence the learner's encoding process. More specifically, Oxford (1990) defines as "specific actions taken by the learner to make learning easier, faster, more enjoyable, more self-directed, more effective, and more transferable to new situations." Although there has certainly been a trend towards a learner-centred focus in whole-class instruction, in many institutions there are still several aspects of learning in a whole-class environment that require learners to engage in activities or tasks that are imposed by the curriculum, and so there are a number of task level decisions that must be made by learners within the classroom context. Since the ability to make strategic decisions about learning at task-level is likely to be a determinant of effective learning, it is important to investigate the strategies that learners use to approach tasks for which some aspects, such as format and assessment, are already predetermined by the curriculum.

Oxford (1990a) highlighted on how the following individual factors influence the learners choice of strategies while learning a second language.

Motivation — Students who were more motivated used more strategies than the less motivated ones, and specific reason for studying the language (motivational orientation, especially as related to career field) was important in choosing the strategies.

Gender — Females outnumbered males in overall strategy use (although sometimes males surpassed females in the use of a particular strategy).

Cultural background — Different forms of memorization, including rote memorization, were more common among some Asian students than from students of other cultural backgrounds.

Attitudes and beliefs — Attitudes and beliefs had an immense effect in choosing any particular strategy, with negative attitudes and beliefs often resulted in poor strategy use.

Type of task — The category or difficulty of the task was the determinant of the strategies to be employed to accomplish the task.

Age and L2 stage — Learners of different ages and various stages of L2 learning used different strategies.

Learning style — Learners' individual learning style often decided the choice of L2 learning strategies.

Tolerance of ambiguity — In some cases, students with more tolerance to ambiguity used significantly different learning strategies than those of less tolerance.

These L2 strategy classification systems have been divided into the following groups (Oxford, 1994):

— systems related to successful language learners (Rubin, 1975)

— systems based on psychological functions (O'Malley & Chamot, 1990)

— systems based on linguistic competence, dealing with guessing,

— language monitoring, formal and functional practice (Bialystok, 1981) or with communication strategies like paraphrasing or borrowing (Tarone, 1983)

— systems related to separate language skills (Cohen, 1990), and systems based on different styles or types of learners (Sutter, 1989)

According to Wenden (1991), there are two main kinds of learning strategies:

1) Cognitive strategies; 2) Self-management strategies.

Linguistic and sociolinguistic content are processed using mental steps or operations, i. e. cognitive strategies, which fulfil four key functions: (1) selecting information from incoming data; (2) comprehending it; (3) storing it; and (4) retrieving it for use. Learners employ self-management strategies to monitor and manage the learning process. Wenden points out that they may also be referred to as metacognitive strategies, regulatory skills or skills of self-directed learning. These strategies can be divided into three categories: (1) planning; (2) monitoring; and (3) evaluating.

O'Malley & Chamot (1990: 8) identify a third type of learning strategy in their literature review, social/affective strategies, of which cooperative learning, asking for clarification, and redirecting negative thoughts are some examples.

It is clear that there is considerable relationship between the LLS and language proficiency. In other words, learners

who use LLS more than others generally attain greater language proficiency, and research into L2 learning demonstrated that good language learners used strategies more regularly and correctly to enhance their target language

learning. Therefore, in order to help learners to learn the target language more successfully and effectively, the connection between the use of the LLS and language proficiency should be further explored on a universal scale.

References:

1. Oxford, RL 1990, Language Learning Strategies: What teacher should know, Newbury House, New York.
2. Wenden, A. (1991) Learning strategies for learner autonomy: planning and implementing learner training for language learners. Hemel Hemstead, Hertfordshire: Prentice Hall.

Краткий обзор классических теорий мифа в западной литературе

Каримов Намаз Мамасолиевич, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Практически не приходится вести речь до эпохи рационализма Нового времени о существовании какой-либо определенной философии мифа. И в средние века, и в эпоху Ренессанса мифология продолжает оставаться живым, непосредственным явлением культуры, а ее рациональное переосмысление ограничивается рамками символического или аллегорического толкования. Общеизвестно, что первой собственно философской концепцией, напрямую связанной с вопросами мифологии стала циклическая концепция истории цивилизации Вико. В своих «Основаниях новой науки» Дж. Вико предвещает и намечает практически все направления грядущих исследований в области мифологии. [1] Вопросам, которые поднимает в своих изысканиях итальянский ученый: об Истоках и субъекте мифологического мышления, о соотношении мифа и языка, о специфических особенностях мифологического сознания и его функциональной значимости для отдельного индивида и социума в целом — суждено было стать центральными вопросами философии мифа.

Следующий шаг на пути к современной интерпретации мифа был сделан немецкими романтиками, увидевшими в мифе прообраз художественного творчества, причем прообраз абсолютный, идеальный. В работах Ф. Шеллинга нетрудно усмотреть как зарождение столь популярного в XX веке аксиологического подхода к мифологии, мифотворчеству, так и своеобразную базу для исследований ритуально-мифологической школы, представители которой вслед за Шеллингом поставили вопрос в соотношении мифа и литературы и о создании авторской индивидуальной мифологии в художественном произведении.

Противостоянием во второй половине XIX века двух подходов к изучению мифологии: мифологического («натуралистического», «солярного»), представленного в Германии именами А. Куна и М. Мюллера, а в России — Ф.И. Булаева и А.П. Афанасьева, и антропологического, основоположником которого в Англии принято считать

Э. Тэйлора, — началась эпоха строго научных исследований в области мифологии. Противостояние это была во многом формальным. Представители и той и другой школы сосредоточили свое внимание, в первую очередь, на познавательной функции мифа. Сыграв свою неопределимую роль в этимологической реконструкции систем индоевропейских мифологий, немецкие и английские антропологи ограничились восприятием мифа как инструмента первичного познания, актуального для примитивного сознания и становящегося неким анахронизмом, рудиментом в более развитые эпохи.

Классические труды ученых второй половины XIX века явились своеобразным «катализатором мысли» в общем процессе ремифологизации нашего столетия. Современный исследователь функций и проявлений мифа в искусстве и культуре наших дней неизбежно включает в свой методологический аппарат фрагменты отдельных, подчас не только противоречащих друг другу, но и дополняющих друг друга в диалектическом единстве подходов к мифологии, родившихся в России и за рубежом в XX веке ритуального, функционального, социологического, структурного, символического и др. Так, анализируя причины и истоки обращения художников слова нашего столетия к мифу, воспроизведения ими мифологических форм и структур, мы во многом будем опираться на выводы основоположника функционализма, английского этнографа Б. Малиновского. Исходя из предпосылки максимального единства мифа и обряда, Б. Малиновский исследует функциональную значимость мифологии в живом культурном контексте и приходит к выводу, что бытие мифа в первобытном обществе определяется, в первую очередь, не познавательной его функцией, а потребностями в регуляции и кодификации реальной жизни социума. Наибольшую значимость, по мнению этнографа, миф в родовом обществе несет на себе прежде всего, как оплот морали, регулятор ценностных приоритетов, оправдание социальной организации общества, метаязык, с помощью которого

адаптируются абстракции и другие новые и труднодоступные понятия — и вследствие этого — как средство общей гармонизации бытия человека, рода, общества. [2]

В этом отношении близкими к работам Б. Малиновского оказываются труды представителей французской социологической школы Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля. [4] Французские социологи однозначно склонны видеть субъект мифологического мышления не в отдельной индивидуальности, а в коллективе, вследствие чего сам миф становится у них «коллективным представлением». Остановившись свое внимание преимущественно на тотемистических культурах, Л. Леви-Брюль выводит стабилизирующую функцию мифологических представлений уже не из ритмической повторяемости напрямую связанных с мифом обрядов и ритуалов, а из самой природы верований в тотемного первопредка. По мнению Л. Леви-Брюля, генезис мифологии коренится в родовых отношениях, но и сами эти отношения поддерживаются мифологией. Ученый пытается и более глубоко рассмотреть корни центральной для него идеи мифологии — идеи рода. В ее основе лежит общемифологический эффект «партиципации» (сопричастия) переноса свойств одного объекта, явления — на другой вследствие недискретности мифологического восприятия мира. Второй составляющей родовой идеи, по Л. Леви-Брюлю, является коллективное представление о сакральности первопредка: она приобретает некоторые черты мистицизма, но сохраняется с утратой ощущения непосредственного родства с культурным героем и стабилизирует при этом бытие социума. Так в работах представителей французской социологической школы начинает вырисовываться абстрагированный от конкретных культов и пантеонов субстрат мифологического сознания.

Аргументированным доказательством его существования в это же время становятся фундаментальные исследования английского этнографа и историка религии Дж. Дж. Фрэзера. Систематизируя разноплановые и полиэтнические культы и обряды на основе одного магического обряда или текста Священного писания, Фрэзер к тому же чрезвычайно близко подходит к понятию мифологемы, которым оперируют практически все исследователи современных трансформаций мифа в литературе. [4]

Наконец, теория мифа Эрнста Кассирера представляет собой первое исследование мифологии как, автономной формы культуры. Исследователю удается преодолеть представления об ущербности, бессистемности мифологического мышления по сравнению с мышлением логическим, научным. Согласно сделанным им выводам, мифомышление не только обеспечивает ощущение непрерывности пространственно временного континуума, единения личности и рода, индивида и социума, но и позволяет построить единую картину мира как таковую и спроецировать в нее познающую личность. Вопрос о субъекте мифологического мышления разрешается Э. Кассирером из глубины мифической реальности: ученый свидетельствует об отсутствии четких границ между «Я» и «не —

Я», не-вычленности субъекта из действительности. Такой взгляд на данную проблему дает Э. Кассиреру возможность разглядеть в акте отождествления зарождающихся идей с соответствующими формами реальной жизни. Процесс символизации, равный актам творения мира и познания, причем это познание в символах, ориентирующих неизвестное и далекое на известное и близкое, и становится, по сути дела, необходимым гарантом ощущения единства жизни, из чего следует, что мифологическое чувство единства и непрерывности жизни Эрнст Кассирер понимает уже не только как интерпретацию тотемистических верований, проявление родовой идеи, но и как свойство самой структуры мифомышления. Отсюда неудивительно, что столь обширное место занимают в его работах элементы анализа мифологических представлений о пространстве, времени, числе. Исследователь наглядно демонстрирует специфичность этих базовых категорий мифологического мышления: вскрывает механизм семантизации пространства посредством отождествления его качественной наполненности с самими пространственными структурами, подмены причинно-следственных отношений отношениями смежности предметов в пространстве; раскрывает значение оппозиции сакрального и профанного в формировании циклической концепции времени. Философ также впервые диаметрально разводит миф и аллегорию по принципу различия/неразличия знака и присущего ему содержания. Таким образом, исследования Эрнста Кассирера становятся наиболее близким прототипом современных семиотических исследований в области мифа. В своих трудах он подготавливает почву для рассмотрения мифологии в качестве кода, метаязыка, семантического поля, обладающего функционально адекватными и автономными законами.

Обзор классических теорий мифа будет неполным, если не упомянуть об еще одном подходе к изучению природы мифологического сознания, чрезвычайно популярном в зарубежном литературоведении и философии мифа наших дней — психоаналитическом, связанном в первую очередь с аналитической психологией Зигмунда Фрейда и теорией архетипов К.Г. Юнга.

Психоанализ стремится описать рождение мифологии прежде всего, как проявление бессознательных начал человеческой психики.

В качестве таких начал у Зигмунда Фрейда выступают скрытые «эротические комплексы, которые находят свое выражение в различных формах бессознательного: снах, играх, мифологии, художественном творчестве. [5] Противопоставляя дискретный мир человеческого сознания синкретичному миру подсознания. Фрейд, фактически, еще раз акцентирует внимание теоретиков мифологии на градации мышления логического и мифологического. В то же время в работах психоаналитика возникает еще одна интерпретация механизма регуляции мифом морально-этических норм социума: механизм этот сводится Фрейдом к эффекту «вытеснения» табуированных комплексов (отцеубийства, инцеста) в сферу мифологии.

Несколько по-иному подходит к проблеме воплощения бессознательного в мифокультуре Карл Густав Юнг. В глубине подсознания помещаются уже не комплексы, а архетипы — структурные психологемы, проецирующиеся в мифологические образы. Основной функцией архетипов, по Юнгу, является их участие в прогрессе «индивидуации».

Под ним он подразумевает некий процесс обретения гармонии между сознательным и подсознательным внешнего «Я» личности и ее внутреннего мира, процесс духовной саморегуляции индивида посредством непрерывной образной символизации архетипических структур. [6]

Труды представителей школы аналитической психологии становятся в настоящее время неотъемлемой частью классической мифопоэтики. Именно они зачастую служат ключом к парадоксальному углублению психоло-

гизма путем использования мифа как средства характеристики персонажей художественного произведения, средства создания характеров.

Трудно обойти вниманием ярко выраженную в работах Клода Леви-Стросса тенденцию к выявлению структуры повествовательного текста мифа. Несмотря на то, что сам исследователь придает этому очень небольшое внимание и тем более противопоставляет сказочные и «романические» тексты — мифологическим. Такая диспропорция представляется нецелесообразной одному из последователей Леви-Стросса — французскому структуралисту А.Ж. Греймасу. В своей работе с примечательным заглавием «Структурная семантика» (1966) он пытается трансформировать набор основных «функций» исконно мифологического сюжета, вычлененных В.Я. Проппом в «Морфологии сказки», в свете Леви-Строссовской теории медиации и бриколажа [7]

Литература:

1. A. Lalinowskiy, B. Myth in Primitive Psychology — London, 1929
2. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление. — М. 1930
3. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. — М., 1937
4. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. — М., 1983
5. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. — М., 1985
6. Фрейд, З. Тотем и табу. — М., 1923; Его же Достоевский и отцеубийство // Фрейд З. «Я» и «ОНО». — Тбилиси, 1991. Т. 2. с. 407—425
7. Юнг, К. Г. Архетип и символ. — М., 1991
8. Юнг, К. Г. Феномен духа в искусстве и науке. — М., 1992
9. Леви-Стросс, К. Структура мифа. // Вопросы философии. — М., 1970.-№ 7. с. 152—184.

Любовь — неотъемлемая часть бытия человека: опыт метафорического прочтения

Коберник Любовь Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

Чувства и эмоции репрезентируются в языке преимущественно единицами вторичной номинации, посредством метафорического уподобления объектам других структур: основой обозначения эмоций является переосмысление реальных (физических и практических) действий и процессов и перенос конкретных наименований в область психической деятельности человека.

Анализ метафорических выражений, в которых репрезентируется эмоциональная сфера, «обнажает» лингво-когнитивный механизм деятельности человеческого сознания: «наблюдения над метафорическими описаниями обнаруживают существование скрытых связей между различными феноменами мира, открывают для человека новые знания об окружающей его действительности, его внутреннем мире» [1, с. 20].

Предметом нашего исследования являются когнитивные метафорические модели чувств и эмоций, реализо-

ванные в системе метафорических номинаций среднеобских говоров, в качестве единицы анализа выступает слово или выражение с метафорическим значением, в котором репрезентируется эмоциональная сфера человека. Материалом изучения является метафорическая диалектная лексика, описывающая чувства и эмоции человека [2].

Сферой-источником переосмысления отношений дружбы, влюбленности, любви становится обычная жизнь представителей народной культуры. Отношения влюбленных воспринимаются как неотъемлемая часть бытия человека, период, вписывающийся в жизненный цикл.

Забота, внимание к объекту любви с целью добиться его расположения уподобляется заботливому отношению о ком-, чем-либо с целью создания необходимых условий существования: **УХАЖИВАТЬ** — метафорическое значение (далее — **МЗ**): оказывать внимание женщине, стараясь добиться ее расположения. *А там фицер начал*

ухаживать (Верш.). Номинативное значение (далее — **НЗ**): заботиться о ком-, чем-либо, создавая необходимые условия, и т. п. *За игурчшиками ухаживал* (Верш.); *А уж не будешь ухаживать-то, значит, [неразборчиво] будет так, что стыдно на ей [лошади] ехать* (Верш.); *За имя [курами] надо крепко ухаживать* (Верш.). В ироническом представлении такое уподобление расширяется до метафорической ситуации «пасти скот», в которой молодой человек, любящий ухаживать за девушками, переосмысливается в образе пастуха: **ПАСТУХ** ♦ **ДЕВИЧИЙ ПАСТУХ** — **МЗ**: о том, кто любит ухаживать за девушками. *Скажут, девичий пастух, у его мотоцикл есь* (Верш.). **НЗ**: тот, кто пасет стадо. *Овчар — это пастух овечий* (Верш.).

Отношения дружбы метафорически переосмысливаются в образах повседневной деятельности человека и уподобляются а) существованию кого-либо в течение какого-либо времени: **ВОДИТЬСЯ** — **МЗ**: иметь дело. Дружить. *Она с им уже водилась* (Верш.). **НЗ**: иметься, жить (о животных, птицах). *Гадюк нет. Жалуются. Ужи не водятся. Рыжи водились [лисы]. Зайцев мало* (Верш.); б) разнообразных действий, совершаемых в процессе обыденной деятельности: **ГУЛЯТЬ** — **МЗ**: проводить вместе время, встречаться (о влюбленных). *К своим барышням подсядут, посидят, посидят да и след простыл: гулять с девкой своей уходили* (Верш.); *Я свою соперницу нисколько не боюсь. Я с её миленочком гуляю, веселюся* (Верш.). **НЗ**: ходить не спеша на свежем воздухе; проводить время в развлечениях. *Девки гуляли кругом по улице. Вы пошто гулять не хотите?* (Верш.); *Он гулят, не работает* (Верш.); **ИГРАТЬ** — **МЗ**: ухаживать за кем-л. *Я с одной дружбу вел, играл все. Гребёлку отдал, конфетки тоже ей отдал* (Верш.). **НЗ**: забавляться, развлекаться; проводить время в каком-л. занятии, служащем для заполнения досуга, для развлечения и т. п. *Гарцует казак лихо, как будто на струне он поводом играет* (Верш.).

Как сфера метафорического моделирования также широко представлены наименования объектов любви, источником переосмысления которых становятся объекты окружающего мира, являющиеся значимыми, входящие в личную сферу жителей деревни

Объект любви в метафорической ситуации замещают:

1) **птицы**: голубка, голубок, голубочек, голубочка, голуба, голубушка. Основой метафорического переосмысления становится восприятие отношений голубей как нежных, заботливых, что проецируется на человеческие отношения: **ГОЛУБКА** — **МЗ**: ласковое обращение к женщине, сопоставляемой с нежной голубкой. «Голубка» — так называет муж жену, если любит хорошо. А иной раз, как всё по ему, так «голубка», ласковый такой. А больше когда женихаются, «голубкой» называют. А которы и после свадьбы хорошо живут, так и говорят: «Как голубь с голубкой воркуют» — жалуют друг дружку (Сар.). **НЗ**: самка голубя. *Сидели под кусточком на мелкуе траве, Сидели*

две голубки на веточке зеленой (из песни) (Верш.). Отношения голубей метафорически переосмысливаются как нежные отношения влюбленных.

Милый молодой человек метафорически уподобляется соколу (*сокол, соколёночек*). Красота, удаль, присущие птице, проецируются на качества мужчины, достойного быть женихом, мужем: **СОКОЛ** — **МЗ**: о мужчине, юноше, отличающемся удалью, красотой. *Ой, какой красивый жених! Вот сокол дак сокол! (Кож.); В поговорке: А она [вторая жена] тоже не сказала бы, что лучше Вальки. Она нисколь не лучше Вальки, нет. Ну, поглянется сатана, лучше ясного сокола — так ить говорят* (Верш.). **НЗ**: хищная птица с сильным клювом и длинными острыми крыльями, парящая во время полёта. Метафорическим основанием переноса является внешний вид, качества и поведение птиц.

2) **растения**. Любимый человек — один-единственный, дорогой, растёт подобно одинокому стебельку, травинке в поле, жизнь его уподобляется жизни растения: **БЫЛИНКА** — **МЗ**: о дорогом, любимом человеке. *Да внук какой умер. Былинка какой. Не походил. Не погулял. Токо расцвёл. Токо отслужил* (Верш.). **НЗ**: стебелёк травы. *Он [кислятник] просто растёт, как это снизу былиночка, а сверху это, широкий лист, просто листик, он вкусный* (Верш.); **МАГАРОЛЯ**: возлюбленный. *Коля, Коля, магароля, магароля Коля мой, Коля с новой магаролей гуляет под горой [частушка] (Том.). [Ср. МАГАР, МАГАРА: однолетнее растение, которое сеют на корм скоту. Сейчас магар сеют — скот кормить надо (Баган)].*

Любимая девушка уподобляется травянистому растению медунице мягчайшей, первому подснежнику: **МЕДУНКА** — **МЗ**: любимая, возлюбленная. *Раньше девчонок медунками звали, а ребят звали залётами* (Верш.). **НЗ**: травянистое растение медуница мягчайшая. *А в лесу медунки, подснежники самые первые цветут. Кандык тоже поспеваает рано* (Верш.). Молодой человек, которого любит девушка, жених образно именуется **ЗАЛЁТА, ЗАЛЁТКА, ЗАЛЁТОЧКА** — **МЗ**: любимый, возлюбленный. *У меня залёты нет, Мене незачем ходить [из частуш.] (Под.); Он в её врезался, залётка молодой (Мар.); И девка скажет: «Вот мой залёточка» (Мар.); А мне тоже надоело Без тебя, залёточка [частуш.] (Кет.).* Метафорическое представление о любимой девушке как о цветке-медунке, а о любимом человеке как залёте восходит к биологической метафоре, в которой реализуется представление о ситуации любви как естественном процессе опыления цветов летающими насекомыми.

3) **плоды растений**. По внешнему виду, красоте любимая девушка уподобляется красивой ягоде, вызывающей восхищение: **ЯГОДКА** — **МЗ**: ласковое обращение к девочке, девушке. *Ой ты, моя ягодка. Даже сейчас старые говорят: «Милая ты моя ягодка» (Б. Яр.).* **НЗ**: небольшой сочный плод кустарниковых или травянистых растений. *До Петрова дня ягоду ись нельзя* (Верш.).

Сферой-источником метафорических образов для наименований любимых является ближайшее окружение жителя деревни. Объект, на который направлено чувство любви (человек противоположного пола, члены семьи) метафорически уподобляется тому, что представляет ценность для человека: *Ой ты, моё солнышко ясное! На ребяткишек [скажут], али на мужа, если дружно живут. Ой да ты мое солнышко, ненаглядная ты моя солнышка (Типс.); Ой, мою солнышку гонют [о корове] (Типс.).*

Любимый человек воспринимается как часть любящего человека, это его **КРОВИНОЧКА**: ласковое обращение (обычно родителей к детям, к возлюбленным и т. п.). *Милый мой, пойдём домой, пойдём, мой кровиночка (Верш.);* духовно чистый человек: **ДУША — МЗ**: *Приедут уже невесту брать и начинают перво: «Ты, душа ли наша, душенька». НЗ: духовная субстанция. Душа девять дён ходит, а в сорок дён определяют, куда — в рай или в ад (Верш.).* Милый, любимый человек — дорогой, бесценный: **ДОРОГОЙ — МЗ**: милый, любимый. *Ты не лай, не лай, собачка, Дорогая Дамочка. Дай послушать, постоять, где играют тальяночка [частуш.] (Верш.). НЗ: стоящий больших денег. А сейчас девушек не конфетами, а дорогими сигаретами угощают (Верш.).*

Метафорически образы любимых проецируются только на мир птиц (*сокол, голубушка, ласточка, касатка*), но не животных, что онтологически восходит к архетипу верха: «небесному» миру, миру души, символом которого являются птицы. Дикие животные, в свою очередь, представляют для человека опасность. В свою очередь, домашние животные входят в личную сферу жителей деревни, в его семью, что позволяет метафорически переосмысливать их в качестве объектов любви.

Метафорический образ любимого человека формируется посредством переосмысления круга физических объектов, имеющих ценность для человека (растения, птицы, солнце) и духовных связей и отношений.

Таким образом, восприятие любви у представителей народной культуры связано преимущественно с отношениями между любящими людьми. Метафорическому переосмыслению подвергаются разные стадии любовных отно-

шений: ухаживание, состояние влюбленности, дружеские отношения и т. д.

Метафорическая интерпретация любви как «маркера» отношений любящих людей позволяет говорить о восприятии данного чувства как определяющего в жизни деревенского жителя. Исходной сферой для переосмысления любовных отношений становится жизнь человека с ее проблемами, заботами, каждодневной деятельностью и ближайшим окружением. Пребывание в отношениях любви переосмысливается в образах повседневной деятельности человека (*водиться, гулять, играть* и под.), значимые объекты окружающей действительности проецируются на образы наименований объекта любви (*голубка, сокол, касаточка, былинка, медунка, ягодка* и под.).

Метафорические обозначения любовных отношений позволяют реконструировать разные представления об отношениях любви в системе среднеобских говоров. Результатом анализа метафорических контекстов, репрезентирующих любовь, является дифференцированный подход к разным любовным отношениям. Выявляются:

1) любовь искренняя, взаимная, связанная с заботой, вниманием, привязанностью друг к другу любящих людей. Подобная любовь характерна для отношений влюбленных до брака, в период зарождения чувств, или для законных, брачных отношений, в которых есть любовь, забота друг о друге, жалость и под. Такие отношения воспринимаются носителями языка положительно, как норма отношений между людьми противоположного пола;

2) в противовес искренней любви, любви в браке (или которая ведет к серьезным отношениям в браке), существует так называемая «внебрачная», любовь на стороне, чаще связанная с временными увлечениями людей. Такие отношения осуждаются представителями народной культуры, что также отражается в словарных пометах лексических номинантов, обозначающих подобные отношения (**неодобр., осуд.** и т. п.).

Чувство «искренней» любви в картине мира представителей народной культуры воспринимается как отношения влюбленных, любящих людей, непосредственно включенные в цикл жизни, которые осознаются как нормативные. «Внебрачная» любовь переосмысливается как лживая и оценивается негативно.

Литература:

1. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных конспектов в немецкой и русской лингвокультурах: АДД. — Волгоград, 2001. — 38 с.
2. Вершининский словарь (т. 1–7; 1998–2002); Полный словарь сибирского говора (т. 1–4; 1992–1995); Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья (1977); Словарь образных слов и выражений народных говоров (1997; 2001); Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья (т. 1, 1982; т. 2; 1983); Словарь старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби» и дополнения к нему (1964–1986), Словарь русских народных говоров (Вып. 1–34, 1999); Словарь русских говоров Сибири (т. 1, 2; 1965–1999); материалы, представленные в монографиях: Е. В. Иванцова «Феномен диалектной языковой личности» (2002); Т. А. Демешкина «Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики» (2000) и материалы картотек Томского государственного университета.

Лексические черты публицистического стиля

Курбанова Наргиза Абдисоатовна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. С этой точки зрения публицистика — наиболее богатая разновидность литературы. Каждый стиль по-своему распоряжается словом. Так, научная речь стремится ограничить значение слова понятием — четким, очерченным, стабильным, выделить, подчеркнуть понятное. Разговорная речь отличается наибольшей подвижностью слова, имеющего широкое, слабо дифференцированное, расплывчатое значение.

Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер. Публицистика — это литература по общественно-политическим вопросам современности. Предмет публицистики — жизнь в обществе, политика, экономика — касается интересов каждого человека. По самой своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение. Публицист не пассивный регистратор событий, но активный их участник, страстно и открыто отстаивающий идеи, которым он привержен.

Одной из характерной особенности публицистического стиля является широкое использование неологизмов. Как известно, неологизмы — это слова и словосочетания, созданные для понятий политического, научного или общеупотребительного характера, образованные по действующим в языке словообразовательным моделям и законам или заимствованные из других языков. Развитие языка обусловлено в значительной степени развитием его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей слов, изменением существующих, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами словообразовательного процесса. Создание новых слов осуществляется, прежде всего, как отражение в языке потребностей общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений и т. д.

Особое место социализации и закреплению неологизмов в речь занимают авторские неологизмы. Например, в произведениях М. Шайхзода встречаются следующие неологизмы: *шўролашсин, упаклашсин, суворланган, ойдошлар, қабрдош, фазошумул, беморхона, долларшоҳ, меҳнатнома* [1].

Напомним, что газетно-публицистический стиль выполняет функции воздействия и сообщения (информирования). Журналист сообщает о фактах и дает им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. По сравнению с другими

функциональными стилями (конечно, кроме художественного и разговорно-бытового), доля средств и способов достижения экспрессивности оказывается в публицистической речи в целом весьма высокой. Не случайно характеристику публицистического стиля обычно ограничивают описанием специфически экспрессивных средств.

Функция сообщения обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики, в которой особую роль играет политическая, экономическая — вообще концептуальная лексика. Например, слова-термины маркетинг, менеджмент, бизнес, биржа, идеология, курс валюта, разгосударствление и многие другие — стали лексемами, постоянно встречающимися на газетных страницах.

Интересно, что некоторые толковые словари русского языка, в первую очередь словарь под редакцией Д. Н. Ушакова [2], дают к некоторым словам стилистические пометы «газетное», «публицистическое». Это означает, что данные слова характерны для газеты, публицистики, закреплены за ними. Оказалось, что почти все эти слова имеют яркую оценочную окраску: агентура, акробаты благотворительности, активизация, акция, болячка и др.

Под влиянием воздействующей функции публицистика преобразует, трансформирует слова из разных сфер языка, придавая им оценочное звучание.

Газета рождает и культивирует и свою фразеологию. Примеры: эстафета поколений, шагать в ногу с веком, пустить утку и др. Это могут быть и общезыковые фразеологизмы:

а) с негативной оценкой: загребать жар чужими руками, петь с чужого голоса, погреть руки;

б) с положительной оценкой: трудиться не покладая рук, золотые руки и др.

Газетный стиль обнаруживает себя и в области словообразования. Здесь можно отметить, по-видимому, большую, чем в других стилях, активность некоторых суффиксов иноязычного происхождения (-изм; — ция, — ация, — изация: терроризм, индустрия, продукция)

Публицистические произведения отличаются необыкновенной широтой тематики, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания, например, технологии проведения водолазных работ. Это, несомненно, сказывается на языковых особенностях данного стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развернутых комментариев.

Среди таких постоянно освещаемых тем в первую очередь следует назвать политику, информацию о деятельности правительства и парламента, выборах, партийных

мероприятиях, о заявлениях политических лидеров. В текстах на эту тему регулярно встречаются такие слова и словосочетания, как: фракция, коалиция, кандидат, лидер, законопроект, демократы, оппозиция, федерализм, консерватизм и т. д.

Экономическая тематика также важна для публицистического стиля и её освещение невозможно без таких слов как бюджет, инвестиции, инфляция, аукцион, арбитраж, аудит, сырьё, лицензирование, банкротство, монополизм и т. д.

В материалах на темы образования, здравоохранения, социальной защиты населения журналисту могут понадобиться следующие обороты: вариативность образования, государственная поддержка, зарплата учителей, дистанционное образование, разгрузка школьной программы, обмен студентами, соглашение о научном сотрудничестве, информатизация образования; обязательное медицинское страхование, медицинский полис.

Информация о состоянии общественного порядка не может быть передана без таких словосочетаний, как: борьба с преступностью, охрана прав граждан, место происшествия, прокурорская проверка, судебное разбирательство, подписка о невыезде, борьба с незаконным оборотом наркотиков.

В сообщениях о происшествиях, стихийных бедствиях, авариях часто встречаются слова: ураган, тайфун, землетрясение, наводнение, захват заложников, теракт. Сводки военных корреспондентов содержат слова: боевик, взрывчатка, фугас, минирование, снайпер, боестолкновение, обстрел, бомбардировка, боевой вылет, тяжёлое ранение, жертвы среди мирного населения.

Для публицистического стиля характерно использование многозначности слов, при этом наблюдаются явления трёх типов: употребление слова в переносном значении, развитие многозначности, метафоризация как средство экспрессии и выражения оценки.

Газетно-публицистический стиль используется тогда, когда нужно не только передать информацию, но и произвести на адресата (массовый читатель) определенное воздействие. Основные функции этого стиля — информативная и воздействующая — обуславливают его специфические черты: чередование «экспрессии» и «стандартов». Этот тезис легко проиллюстрировать на примере газеты или журнала. Чтобы убедиться в тематической неозримости, широте публицистики, достаточно открыть любой номер какой-либо газеты и просмотреть ее заголовки. Вы получите своеобразный конспект, моментальную фотографию содержания газеты. Газета может писать о политике, о дипломатии, о спорте, об искусстве, общественных движениях, экономике, строительстве и т. д. Темы газетных публикаций трудно исчерпать, настолько они разнообразны.

Итак, публицистический стиль, одну из разновидностей которого и составляет газетный текст (газетный подстиль), оказывается весьма сложным явлением из-за неоднородности его задач и условий общения. Мы будем говорить

прежде всего об особенностях газетного текста, поскольку она более исследована в современной стилистике.

Одной из важных функций публицистики (в частности ее газетно-журнальной разновидности) является информационная. Однако эта исторически изначальная функция газеты постепенно оттеснялась другой — агитационно-пропагандистской — или иначе — воздействующей. «Чистая» информативность оставалась лишь в некоторых жанрах, да и там благодаря отбору самих фактов и характеру подачи их оказывалась подчиненной главной, а именно агитационно-пропагандистской, функции. В силу этого публицистике, в особенности газетной, была свойственна ярко и непосредственно выраженная функция воздействия, или экспрессивная. Эти две основные функции, как и лингвистические особенности, реализующие их, и сегодня не расчленены в газетной речи.

Другая сторона указанного выше стилеобразующего единства — информационная функция — воплощается в таких особенностях газетного текста, которые связаны с проявлением интеллектуальности речи. Такими стилевыми чертами являются:

1) документализм, проявляющийся в объективности и проверенной фактологичности изложения, что в терминах стилистики можно определить как подчеркнутую документально-фактологическую точность выражения;

2) сдержанность, официальность, подчеркивающие значимость фактов, информации; эти черты реализуются в именном характере речи, своеобразии фразеологии (клише) и т. д.;

3) известная обобщенность, абстрагированность и понятийность изложения как итог аналитичности и фактографичное (нередко в единстве с образной конкретностью выражения). Такова сложная стилевая структура газетного текста [3].

Для газеты характерны также поиски хлестких и метких оценок, требующих необычных лексических сочетаний, особенно при полемике: *enormous trust of lies; suspicion of love to freedom*.

Воздействующая функция газетно-публицистического стиля особенно ярко проявляется в синтаксисе. Из разнообразного синтаксического репертуара публицистика отбирает конструкции, обладающие значительным потенциалом воздействия. Другое важное их качество — массовость, демократичность, доступность. На фоне книжного в целом синтаксиса публицистики разговорные конструкции выделяются стилистической новизной [4].

Публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойством оценочности. Интересно, что некоторые толковые словари английского языка, дают к некоторым словам стилистические пометы «газетное», «публицистическое». Это означает, что данные слова характерны для газеты, публицистики, закреплены за ними. Оказалось, что почти все эти слова имеют яркую оценочную окраску: *agent, acrobats of charity, activization, the top of DEMO, pain, and etc.*

Для публицистического стиля характерно использование многозначности слов, при этом наблюдаются явления трёх типов: употребление слова в переносном значении, развитие многозначности, метафоризация как средство экспрессии и выражения оценки [5].

Своеобразным источником создания экспрессии служит противопоставление экспрессивно маркирован-

ного языка передовых статей на фоне нейтрального языка информационных сообщений. Сказанное выше легко проследить на примерах английских, американских и узбекских номерах газет Time, Economic Review, The Economist, International Herald Tribune, Солиқ ва божхона хабарлари, Ҳалқ сўзи, XXI asr ijtimoiy-siyosiy gazeta, Soliq-info и других.

Литература:

1. Ўзбек тили лексикологияси, Ўзбекистан, «Фан» 1981, с. 156.
2. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1–4, М.,
3. Сердобинцев., Н. Я. Структура стиля и структура стилистики. М.: Наука, 1982, с. 49–60.
4. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика. — М.: Наука, 1989, с. 48–49.
5. Скребнев. Публицистический стиль, 2003, с. 55.

Перевод и распространение поэзии Ли Бо в России

Ли Чуньжун

Сычуаньский университет (Китай)

Поэзия Ли Бо оценивается как вершина китайской поэзии. Перевод стихов Ли Бо в России представляет собой не только образец распространения китайской литературы за рубежом, но и канон приёма китайской культуры на западе. Путём исследования перевода и распространения поэзии Ли Бо в России с кросс-культурной точки зрения, данная статья фокусируется на выявлении истории и черты перевода, и указывает проблемы, необходимые для решения.

Ключевые слова: поэзия Ли Бо, перевод, распространение, Россия

On Translation of Li Bo's Poetry in Russia

Li Chunrong

Sichuan University, China

Li Bo's poetry is lauded as the summit of Tang poetry which enjoys high prestige in China and abroad as well. The translation of Li Bo's poetry in Russia is not only the representative of the Chinese literature dissemination overseas, but also the canon of Chinese cultural reception in the west. By tracing translation and dissemination of Li Bo's poetry in Russia from a cross-cultural perspective, this essay focuses on revealing its translation history and dissemination process, and finally points out issues needed to be solved.

Key words: Li Bo's poetry; Russia; translation; dissemination

Ли Бо (701–762 г.) представляет собой один из ведущих китайских поэтов времён династии Тан. Известный как зенит китайской поэзии, Ли Бо не только принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы, но и считается одним из крупнейших мировых поэтов. Ли Бо, как величайший мастер слова, оставил после себя около 1100 произведений (включая около 900 стихотворений). Поэт отличается «своим неумным воображением, эпатажной манерой

поведения, глубокой философичностью и яркими образами даосов в своей поэзии» [6. с. 52]. Его гений оказался способен переработать, осмыслить и выразить в творчестве всё воспринятое богатство. Академик Василий Михайлович Алексеев писал о поэте, что «в огромном и ярком потоке поэзии гениальный китаец (Ли Бо) выразил всё бесконечное богатство народного духа» [2. с. 57].

За долгое время Ли Бо ждет своего признания в русской литературе, ждет русского переводчика, который

найдет в себе силы и знания, чтобы распространить поэзию великого поэта в России.

Академик Василий Павлович Васильев, российский учёный-синолог, впервые запустил формирование «русского Ли Бо». В 1840 году Василию Васильеву было предложено отправиться в Пекин вместе с русской духовной миссией для изучения китайского языка и других восточных языков. После того как В. П. Васильев возвратился в Россию в 1850 году, им были изданы многие труды, в том числе и «Очерк истории китайской литературы» (1880), который является первой книгой о истории китайской литературы в мире. В данной книге В. П. Васильев впервые в русской науке предпринял попытку систематического изложения истории развития китайской литературы. О Ли Бо он так писал, что «если мы знаем и высоко ценим мелкие стихотворения Пушкина, Некрасова, Кольцова, то у китайцев поэты являлись на пространстве двух тысяч лет; их были тысячи. Конечно, можно бы было удовлетворяться именами таких поэтов как Ду Фу, Ли Бо.» [3. с. 312].

В 1896 году, Н. Нович впервые перевёл стихи «Красный цветок» Ли Бо, но фактически его перевод нельзя считать переводом, это многословный пересказ, а не перевод. Настоящие переводы стихов Ли Бо впервые появляются у Василия Михайловича Алексеева и Юлиана Константиновича Щуцкого в сборнике «Восток» и «Антологии китайской лирики».

Василий Михайлович Алексеев — российский и советский филолог-китаист, переводчик, действительный член АН СССР. В. М. Алексеев, как и другие его коллеги и современники, например, И. Ю. Крачковский или Б. Я. Владимирцов, был востоковедом-энциклопедистом, разрабатывавшим самые различные синологические проблемы. Он впервые в русской науке поставил вопрос об изучении истории китайской литературы и начал исследование китайской поэтической мысли. Главной темой работы В. М. Алексеева всегда было изучение истории китайской литературы. В 1916 году В. М. Алексеев защитил магистерскую диссертацию «Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837—908). Перевод и исследование», и в этом году в Петрограде вышло в свет его фундаментальное исследование знаменитых стансов о поэтическом вдохновении Сыкун Ту (837—908) («Поэма о поэте»), которое сразу привлекло внимание А. Блока и других тогдашних литераторов. Как писала в рецензии Лариса Рейснер: «В краткой заметке ... мне, конечно, невозможно передать, какое значение эта вещь имеет не только для восточного искусства, но для мировой литературы» [5. с. 363]. В ноябре 1926 года в Коллеж де Франс и Музее Гимэ (Musée Guimet) Алексеев прочел шесть лекций о китайской литературе. Эти лекции составили книгу «Китайская литература», вышедшую на французском языке в Париже в 1937 году. Ли Бо является любимым поэтом В. М. Алексеева, которого он рекомендовал своим ученикам для изучения. В «Стихотворении в прозе поэта Ли Бо, воспевающие природу/Перевод с китайского» Алексеев заметил, что «Его (Ли Бо) поэзия обладает необыкновенной силой кисти, непосредственностью вдох-

новения, безудержным размахом и столь живым укладом условного, старинного языка, что действительно можно от изумления растеряться. Каждая антология заполнена его стихотворениями» [1. с. 185].

Юлиан Константинович Щуцкий, как выдающийся ученик академика В. М. Алексеева, является российским филолог-востоковедом и переводчиком. В 1923 году Щуцкий совместно с Алексеевым опубликовал «Антологию китайской лирики VIII—IX веков», вышедшую в организованном М. Горьким издательством «Всемирная литература» в Петрограде. Эта книга стала важнейшим этапом в истории изучения и перевода китайской поэзии в России, точнее даже сказать — переломным этапом. Книга эта, где все переводы были выполнены Ю. К. Щуцким, была единственным сборником китайской поэзии в русском переводе, который В. М. Алексеев, самый строгий судья в этой области, настойчиво рекомендовал учащимся. В самом деле, можно смело сказать, что до этой книги Россия не могла похвастаться переводами китайской поэзии в том смысле, как мы это понимаем сейчас [4. с. 320].

За Ю. К. Щуцким через много лет последовали переводы Лева Залмановича Эйдлина, оказавшие не меньшее, чем в свое время «Антология» Ю. К. Щуцкого, влияние на формирование последующей переводческой традиции. Л. З. Эйдлин известен переводами китайских стихотворений в жанрах «ши» и «цы», таких поэтов как Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюй-и и др. Все его переводы являются поразительными по своей близости к тексту оригинала, вследствие чего часто лишены рифмы и даже стандартного порядка слов в переводимой строке. Как виднейший советский китаист, один из самых младших и самых известных учеников академика В. Алексеева, Эйдлин довел до логического завершения метод перевода китайских стихотворений в жанрах «ши» и «цы», используя вместо каждого слова-идеограммы ударную группу слогов в русском стихе, что позволяет сохранять даже цензуру в нужном месте, даже не переставлять без крайней нужды слова; близостью к тексту оригинала Эйдлин довел искусство перевода с китайского до той степени, которую прежде соблюдали лишь наши перелазгатели античной поэзии. То, что Ли Бо в переводе Эйдлина лишены рифм — дань идущей от Алексеева «адекватности», она же — стремление к точности; Эйдлин не считал возможным даже менять порядок слов в переводимой строке. Пользовался он, впрочем, не только дольником, но и привычными, даже двухдольными размерами.

Потом одни за другим стали появляться другие сборники переводов стихов разных периодов и разных поэтов, выполненные многими переводчиками, среди которых выделяются А. А. Ахматова, Н. С. Гумилёв, А. И. Питович, Л. Е. Черкасский, С. А. Торопцев и некоторые другие. Благодаря усилиям целого ряда блестящих переводчиков и поэтов, была доказана возможность адекватной передачи на русском языке стихов Ли Бо. Эти мастера сумели соединить отображения мыслей и образов оригинала со следованием формальным его особенностям. Эквиритмичность и эквилинеарность, то есть подобие подлиннику как в его

ритмах, так и в его строфическом строении, были лишь наиболее простыми требованиями новой школы перевода. Через научные исследования и переводы русские синологи и поэты поставили себе задачу довести до русского читателя с обширным комментарием в дословном переводе точный смысл поэзии Ли Бо.

Итак, выяснив историю и черты перевода поэзии Ли Бо в России, существуют следующие проблемы, необходимые для решения. Это: 1) существует дисбаланс в переводе поэзии Ли Бо на русский язык. Большинство работы выполнено русскими синологами и поэтами, и участие китайских учёных в переводе недостаточно. 2) исследование поэзии Ли Бо в России остается нерешенными окончательно. Хотя существует немало работ, в которых в разнообразных аспектах анализируется поэзия Ли Бо (ра-

боты В. М. Алексеева, О. Л. Фишмана, С. А. Торопцева и других), многие теоретические проблемы остаются нерешенными окончательно, в том числе и факторы, влияющие на распространение поэзии Ли Бо в России и т. д. 3) сотрудничество между учёными двух стран могут быть расширено, что в некоторой степени углубить исследование поэзии Ли Бо в России.

За около ста лет русские синологи и поэты истинно, объективно и научно показали русским читателям блестящие стихи Ли Бо и сараются формировать «русский Ли Бо», что представляет собой необходимую часть русской синологии. Мы уверены, что с развитием расширения и углубления культурного обмена между Китаем и Россией, перевод и распространение поэзии Ли Бо в России царит большое оживление.

Литература:

1. Алексеев, В. Стихотворения в прозе поэта Ли Бо, воспевающие природу/Перевод с китайского. Отдельный оттиск. Санкт-Петербург: Институт восточных рукописей РАН, 1911.
2. Алексеев, В. В старом Китае. Москва: Восточная литература, 2012.
3. Васильев, В. Очерки истории китайской литературы. Санкт-Петербург: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013.
4. Меньшиков, Л. Чистый поток: Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2001.
5. Рейснер, Л. Рецензия на «Гондлу». Летопись, 1917, (5).
6. Торопцев, С. Жизнеописание Ли Бо — Поэта и Небожителя. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.

Отражение современных представлений о Великой Отечественной войне в Интернет-жанре «демотиватор»

Литвиненко Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Харитоновна Ирина Сергеевна, студент
Омский государственный педагогический университет

Ключевые слова: креолизованный текст, демотиватор, Великая Отечественная война, вербальный компонент, семантический анализ

Интернет играет важную роль в жизни современного человека. Все сферы жизни перенесены в виртуальный мир: границы межкультурной коммуникации раздвинулись. Поэтому интернет рассматривается нами как особое информационное, социальное, психологическое и лингвистическое пространство [5, с. 46].

Цель настоящей работы — выяснить, какие представления о Великой Отечественной войне актуальны для современных молодых людей, которые являются создателями демотиваторов, так и их целевой аудитории.

Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

1. Описание специфики интернет-жанра «демотиватор».

2. Семантический анализ содержания демотиваторов, посвященных Великой Отечественной войне.

3. Изучение вербальной составляющей креолизованных текстов демотиваторов.

4. Выявление социальных проблем, поднимаемых современной молодежью посредством демотиваторов.

В последнее время через социальные сети хлынул нескончаемый поток различных видов креолизованных текстов. Креолизованный текст предстает сложным образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, осуществляющее комплексное воздействие на адресата. Согласившись с Д. А. Колесниковой в том, что виртуальное пространство Всемирной паутины перенасыщено объектами, передающими как сигнал-образ,

так и сигнал-код [6], добавим, что главное преимущество интернет-коммуникации состоит в возможности заменить его или направить восприятие вербального ряда в соответствии с тиражируемыми ценностями и оценками. Именно по такому принципу создаются демотиваторы.

Демотиваторы определяются как особый вид креолизованного текста, включающего в себя расположенное в рамке чёрного цвета изображение и лаконичный комментарий-слоган из двух строчек [7]: первая строчка — большими буквами, а вторая маленькими, чаще белым шрифтом. Таким образом, собственно языковые элементы (слова, выражения) и изобразительные (фотография, рисунок, цвет, шрифт) воспринимаются как единое информационное целое.

С точки зрения происхождения демотиваторы появились как пародия на мотивационные постеры, или мотиваторы, которые содержали побудительную причину и были направлены на стимулирование положительных эмоций (впервые они были использованы в США для повышения производительности труда у офисных работников). Создание демотиваторов явилось реакцией на повсеместно насаждаемое позитивное мышление с целью обратить внимание на общественные проблемы и актуальные события. При кажущемся строгом минимализме, они влияют на сознание людей, заставляют задуматься о жизни, а всё потому, что такие креолизованные тексты, с одной стороны, наполнены сатирой, злым сарказмом, а с другой стороны — юмором и надеждой на лучшее. Можно сказать, что это — реклама «отношения к миру», социальная реклама, направленная на изменение моделей общественного поведения.

На наш взгляд, абсолютно справедливо утверждение В.Е. Чернявской, что «лингвистика текста «сдает» свои позиции в пользу семиотического и культурного толкования текста» [8]. Демотиваторы — это особый способ передачи информации еще и потому, что для максимально полного понимания заложенного в них смысла важна presupпозиция [1]. Другими словами, в демотиваторах могут быть такие смысловые компоненты, которые не находят прямого выражения, а читатель восстанавливает их, основываясь на собственном опыте, знании типичных ситу-

аций, владении историко-культурологическими фоновыми знаниями.

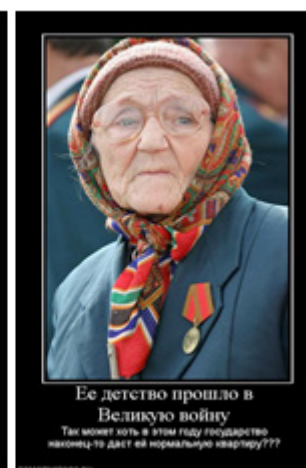
По мнению социологов, жанровая специфика демотиваторов проявляется в том, что демотиваторы:

- направлены на удовлетворение культурных потребностей зрителей-читателей;
- обладают четкими общими чертами, одинаковыми жанровыми особенностями и конвенциональными правилами создания;
- «обеспечивают реализацию творческого потенциала личности и содержат результат креативного осмысления реальности;
- существуют преимущественно в рамках Интернета;
- характеризуются принадлежностью к молодежному стилю;
- представляют собой особый вид искусства — «комментирующего», или «интерпретативного» [4, с. 128–129].

В качестве исследовательского материала нами выбраны демотиваторы, посвященные Великой Отечественной войне, которые позволяют увидеть и проанализировать современные представления об этом значимом периоде в истории нашей страны. Подвиг советского народа, одержавшего победу над фашистской Германией, золотыми буквами вписан в историю России и находит отражение в менталитете русского человека. Однако в сложных современных политических условиях предпринимаются попытки дискредитировать россиян, переписать историю, представить воинов-освободителей захватчиками и агрессорами, умалить значимость военных событий и пошатнуть нравственные основы общества. В связи с этим мы считаем столь важным в год 70-летия со Дня Победы обратить внимание на современные представления о Великой Отечественной войне, находящие отражение в активно создаваемых и читаемых молодыми людьми популярных интернет-текстах.

Проведя семантический анализ более чем 80 текстов демотиваторов и обобщив их семантику, мы выделили следующие смысловые группы:

- *Отношение государства к ветеранам.* Поднимаются проблемы недостойной материальной обеспеченности участников Великой Отечественной войны, разного (и несправедливого) отношения к ветеранам.

• *Отношение к ветеранам современников.* Бережное отношение к ветеранам — отражение нравственности и воспитанности человека. Демотиваторы дают

оценку неосознанности молодыми людьми совершенного подвига советскими солдатами.

— Их осталось мало. Демотиваторы заставляют задуматься и о том, что скоро на земле не останется ни одного ветерана Великой Отечественной войны: мы — по-

следнее поколение, которое может узнать о войне от её очевидцев и участников, выразить слова благодарности и оказать поддержку в нужную минуту.

— *Благодарность ветеранам.* Минимальное, что может сделать человек — это сказать спасибо за мир и свободу, но повседневность показывает, что жертвы,

подвиги солдат, тружеников тыла обесцениваются, а благодарить ветеранов совсем не обязательно.

— *Новые ценности молодого поколения.* Алкоголь, сигареты, наркотики, дорогие вещи — вот то, чем хвалятся нынешняя молодёжь, и это всё резко отличается

от истинных ценностей прошлого и потому находит отражение в демотиваторах.

— *Единство народов как залог победы.* Тему возрастающего нетерпения и национализма в современной политической обстановке ярче всего показать на кон-

трасте дружбы и согласия народов СССР в годы борьбы с фашистскими захватчиками.

— *Герои того времени и современности.* Вопрос об изменении представления понятия «герой» в связи

с пропагандой нового образа (главным образом, в СМИ).

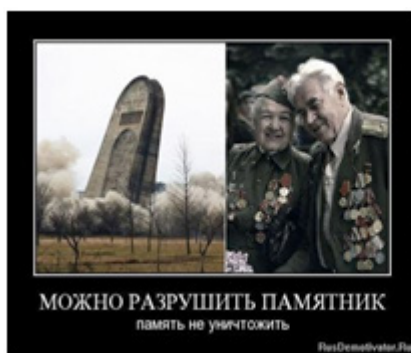
— *Реальная и компьютерная война.* Все стороны и сферы своей жизни человек стремится перенести в виртуальную действительность, создавая аналог реальной жизни. И чаще всего это находит отражение в компьютерных играх (моделирование одежды, строительство дома, автомобильные гонки). Но в играх, воссоздающих

условия войны, невозможно передать настоящие чувства: страх за жизнь, боязнь потерять мир и свободу. Всё это подменяются техническим мастерством, азартом, расчётом, жестокостью, и поэтому возникает ощущение, что война — это не такое страшное событие, как описывают историки.

— *Память.* Это смысловое поле отражает такое свойство памяти как нерушимость. Память — это средство связи прошлого с настоящим, а значит и с будущим. Ве-

ликая Отечественная война должна стать не просто лёгкой историей, а нетленной исторической памятью.

— *Разница в отношении к жизни.* Через сравнение с трудными годами Великой Отечественной войны осуждается бездумное отношение нынешних граждан к жизни,

их лень, пессимизм, глупость, беспечность, мелочность и другие отрицательные качества.

— *Политика в стране.* Бюрократия ставится в один ряд с фашизмом, но отмечается, что ее ветераны уже не в силах побороть. К примеру, авторы демотиваторов призывают на помощь известный патриотический символ

«Родину-Мать», чтобы решить политические проблемы современности. В другом случае, слезы на глазах ветерана вызваны не радостью победы, а болью и обидой, причиненной стоящими у власти лицемерами.

— *Символ.* Из-за недостаточной информированности и плохо организованных акций молодые люди бездумно цепляют на себя «модную штучку», обвешиваются геор-

гиевскими лентами, не понимая истинного смысла этого символа.

Обращаясь к изучению вербального компонента в структуре демотиватора (то есть подписей под изображением), отметим, что вопреки существующему мнению о том, что вербальный компонент несет служебную, поясняющую функцию, его роль в демотиваторах велика. Как указывают А.С. Голиков, А.А. Калашникова, «демотиватор предполагает к восприятию, в первую очередь, текст (ясно различимый на черном фоне), а затем уже изображение, воспринимаемое в прямом и переносном смысле в рамках текста» [5, с. 126]. Картинка сама по себе не несёт определённого сообщения, она наполняется смыслом только в синтезе со словесным выражением. Именно вербальный компонент, являясь отражением субъективного понимания и объяснения мира человеком, задает ракурс прочтения сообщения, передаваемого демотиватором. Как новый самостоятельный речевой жанр он имеет свои особенности.

По мнению лингвистов, жанровые характеристики демотиваторов определяются их принадлежностью к полимодальным текстам, которым свойственны интертекстуальность (то есть использование цитат, литературных, исторических аллюзий и реминисценций) и гипертекстовость (то есть создание эффекта игры, когда «количество значений первоначального текста расширяется благодаря читательскому формированию сюжетной линии»), а также к произведениям речевого жанра, которым присущи анонимность, множественность и неопределенность адресата [2, с. 151–152].

Это особый вид народного творчества, и даже существуют общедоступные программы по их созданию. Это означает, что автором демотиватора может стать абсолютно любой человек. Чем и объясняется использование сниженной лексики, жаргонов (к примеру, *насрать, зад, задроты, морда, бухло*), а также наличие в текстах орфографических и пунктуационных ошибок (например, *«И почему мне кажется»* — глагол должен быть на-

писан без буквы «ь»); *«Расскажи своим детям: кому мы обязаны сегодняшним днём»* — вместо двоеточия должна стоять запятая; *«Спроси себя, достоин ты, носить и пачкать знак Победы»* — после местоимения «ты» запятой быть не должно).

Таким образом, выделяют тексты высокохудожественные, то есть качественные по содержанию, грамотные по исполнению, аксиологически значимые, социально и граждански мотивированные, и демотиваторы дилетантского, или кустарного характера, в которых сообщение передано прямо, а порой даже грубо. Так, в тексте *«Они умирали не за СССР, не за Сталина, а за тебя! Не делай их жизни бессмысленными»*, несмотря на обращение к адресату на «ты», соблюдаются литературные и этические нормы, используется общеупотребительная и стилистически нейтральная лексика. А в других примерах, типа *«Он умер, не отступив ни на метр...а тебе лень раз в год оторвать зад от дивана поблагодарить ветерана»*, *«Носи ленточку. Ветераны старые, в морду не дадут. А вот тельник на день ВДВ надевать не советую»*, выражения грубые и резко оценочные.

Слоганы и расшифровки смысла всегда коротки и лаконичны, однако они имеют высокий прагматический потенциал. В качестве слоганов используются одиночные существительные (*«Сталин»*, *«Ветераны»*, *«Благодарность»*, *«Богатство»*, *«Человечность»*), глаголы побуждения (*«Задумайся»*, *«Подумай»*), вопросительные предложения (*«Ты знаешь?»*, *«А кто герой для тебя?»*, *«А слабо как они?»*, *«Национализм сплачивал их?»*), неоконченные предложения (*«А ты был на той войне»...*, *«Они не вечны»...*, *«За этим снимком целая жизнь»...*, *«Они прошли всю войну»...*), цитаты из известных песен (*«Ещё немного, ещё чуть-чуть. Последний бой, он трудный самый»*), стихотворений (*«Как я выжил — будем знать только мы с тобой»*).

Подписями являются разнообразные по синтаксической структуре и лексике тексты. В нашем материале встретились только монологические высказывания, используются односоставные и двусоставные предложения, полные и неполные, распространенные и нераспространенные. В зависимости от степени воздействия (побуждающие, альтернативные, предупреждающие) в демотиваторах используются повествовательные, восклицательные, вопросительные, побудительные предложения.

Демотиваторы строятся на парадоксе, не только «на контрасте между изображенным и написанным» [3], но и между верхней строкой текста и нижней. В связи с этим подпись к слогану начинается с союза противопоставления «а». Например, «*Москва от немцев была на расстоянии бинокля, а мы даже не знаем тех, кто возводит знамя*», «*Шли к победе вместе, а теперь смотрим друг на друга волками*». Чаще всего глаголы в верхней части слогана употреблены в прошедшем времени, а в нижней — в настоящем. Таким образом, за счёт союза и употребления глаголов в разных формах высказывание приобретает яркую образность сравнения военных лет и современного отношения к прошлому.

Несмотря на то что демотиваторы коротки, в них активно используются различные стилистические тропы и риторические фигуры. Часто содержательно текст построен на противопоставлении антонимов. Например, *радовались жизни на войне — плачешь от плохой жизни на диване, боль — радость, маленькая печаль красноречива, великая — безмолвна*. В тексте обыгрываются квазиантонимические отношения: *ветераны заплатили — мы продаём, не отступить ни на метр — оторвать зад*.

Стилистические квазисинонимы, употребленные в одном демотиваторе, отражают оценку происходящего: «*Он мог наплевать на Родину, сейчас она насрала на него*», «*Лучший подарок — гордость за внука*».

Обыгрывается смысл многозначного слова. Например, употребление глагола *победить* в разных значениях — «*Он победил в войне, а ты даже не можешь победить лень*» — с целью охарактеризовать силу воли человека в тяжёлые и трудные годы и пассивность, бездеятельность в мирное время.

В примере «*Можно разрушить памятник, память не разрушить*» с помощью однокоренных слов и приёма паронимии противопоставляются материальные и духовные ценности, а именно вечность памяти о Великой Отечественной войне.

Среди тропов наиболее частотна метафора. К примеру, словосочетание «*крепкий хребет*» — это стержень, внутреннее превосходство, стойкость в любых испытаниях. Метафора в демотиваторе «*Они сломали хребет фашизму*» означает устранение корня проблемы — уничтожение насилия.

Для создания выразительности используются устойчивые сочетания. Демотиватор «*Времена меняются, стремления тоже*» относит нас к прецедентному вы-

сказыванию Овидия «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Фразеологический оборот в тексте «*Шли к победе вместе, а теперь смотрим друг на друга волками*» семантически точно передаёт отношение неприязни и враждебности народов в сегодняшней политической обстановке.

Риторические фигуры представлены риторическими вопросами («*Зачем Сталин убивал?*»), восклицаниями («*Они не боялись никого!*»), обращениями («*Внучок!*», «*Прости нас, отец*»), градацией («*Помните, любите, заботьтесь!*»).

В целях быстрого и эффективного воздействия на массовую аудиторию автор демотиватора отбирает самые яркие, образные и в то же время легко доступные для понимания речевые средства.

Итак, согласно полученным данным, в демотиваторах, отражающих отношение сегодняшнего поколения к периоду Великой Отечественной войны, поднимаются и исторические, и политические, и нравственные проблемы, но специфика этого жанра в том, что проблемы рассматриваются сквозь социальную призму. Значительный объем представляют демотиваторы, затрагивающие такие проблемы, как:

- неблагодарность молодёжи, неуважение к ветеранам, жертвам и памяти;
- непочтительное отношение государства к ветеранам, отдавшим долг стране;
- неравнозначное положение ветеранов Второй Мировой войны в России и в Германии, её странах-союзниках;
- сохранение в памяти истории о пережитом как гарантии не совершения ошибок прошлого;
- обесценивание сделанного советскими людьми, возникновение новых ценностей, связанных с политическими изменениями в обществе;
- неправильное, искажённое представление о Великой Отечественной войне и категорий, относящихся к ней.

Все демотиваторы в той или иной степени о прошлом, но даны в оценке современной жизни. Автор креолизованного текста представляет и транслирует войну, историю не как прошлое, а как память, выраженную в разных формах. Воспитание бережного отношения к уже прошедшему и пережитому — основа духовно-нравственного развития личности и общества.

Демотиваторы — очень необычный интернет-жанр, поэтому языковые средства и приёмы имеют свою специфику. Лексика отличается звучностью, часто встречается использование просторечных слов. Высказывание всегда ритмично. Одна из главных особенностей вербальной части — это контраст, противопоставление, что и составляет основу эмоционально-экспрессивной функции нового жанра. Красочность, сила изображения действительности создаются путём сравнения военных лет и современной жизни.

Представляя собой относительно новую визуально-вербальную форму интернет-коммуникации, демотиватор может выступать действенным средством и средой

формирования стереотипизированного восприятия транслируемой информации в глобальной мировой паутине и средством корректировки концептуальной картины мира массового пользователя, которое обладает высоким прагматическим потенциалом.

Наряду с функциями воспитания, глобальной культурной интеграции демотиваторы выполняют функции пропаганды и манипуляции с помощью различных при-

зывов, побуждений, выраженных прямо или имплицитно. Информация, сознательно представленная в демотиваторах, служит каналом передачи знаний. В этом проявляется одна из главных функций языка — когнитивная, реализуя которую, демотиватор выступает как средство формирования мышления современного человека, его ценностно-нормативного отношения к Великой Отечественной войне.

Литература:

1. Беляков, И. М. Особенности баннерной интернет-рекламы как поликодового текста (лингвистический аспект): автореф. дис.... канд. филол. наук. — М., 2009.
2. Бугаева, И. В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика. — 2011. — URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf>
3. Винников, В. Демотиваторы. Жанр русского фольклора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/886/81.html>.
4. Голиков, А. С., Калашникова А. А. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // Вестник Харьковского государственного университета. 2010. — Вып. 16. — с. 124–130.
5. Литневская, Е. И. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра/Е. И. Литневская, А. П. Бакланова // Вестник Московского университета. — Серия 9. Филология. — 2005. — № 6. — с. 46–61.
6. Колесникова, Д. А. Фотография как способ конституирования социальной реальности: автореф. дис.... канд. филос. наук. — СПб., 2011.
7. Нежур, Е. А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве Интернета // Теория языка и международная коммуникация. № 12. — URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=12> (дата обращения: 1.04.2015).
8. Чернявская, В. Е. Поликодовое пространство текста: лингвистическая парадигма языкознания. — Москва: Либроком, 2009. — 284 с.

Сходные фразеологические единицы и их передача при переводе (на основе материалов из английского, немецкого, французского, русского и узбекского языков)

Мамараимов Даврон Мамадаминович, преподаватель
Самаркандский государственный архитектурно-строительный института (Узбекистан)

В этой статье дается всесторонняя информация о переводе и о роле фразеологических единиц в ней. Даны определенные рекомендации переводчику для более живой передачи художественных произведений учащимся при переводе.

Ключевые слова: перевод, фразеологизм, пословица, ценности, художественность, значение, стиль.

Процесс перевода фразеологизмов, считаясь одной из самых сложных и спорных задач в теории и практики перевода, этот процесс требует от переводчика большой ответственности, творческих исканий, внимательности и мастерства. В плане изучения фразеологизмов имеют большое значение создание адекватного перевода, авторский стиль и стиль перевода, отражение национального колорита в переводе и исследование важных теоретических проблем. Перевод фразеологизмов имеют большое значение в отра-

жении индивидуального авторского стиля при переводе. В связи с тем целесообразно было бы упомянуть следующие идеи ученого переводчика Я. И. Рецкира: «При переводе для четкой передачи авторского стиля решающим элементом считается правильный выбор лексических фразеологических средств». Благодаря художественному переводу обогащается фразеология языка. Роль фразеологии в отражении национального духа, выраженного в языке художественной литературы, считается несравненной.

В переводческой деятельности перевод фразеологизмов занимает главное место. Поэтому переводчик сам лично должен быть осведомленным об этой проблеме.

Ученый переводчик А.Б. Фёдоров считает целесообразным применение следующих способов при переводе фразеологизмов:

1. Точный перевод фразеологизмов с полным сохранением значения их структуры.
2. С частичным изменением значения или формы фразеологических единиц оригинала
3. Возможность перевода фразеологизмов путем подбора фразеологизмов оригиналам их соответствующих аналогов в языке перевода

По указанию автора, в случаи неприменимости первых и вторых способов перевода фразеологизмов, считается приемлемым их замена с имеющимися в языке перевода выражениями с переносным значением. Этот способ занимает огромное место в процессе перевода.

Каждое выражение или словосочетание, примененное с переносным значением, считается для переводчика действительным фразеологизмом. Входящие в состав фразеологизмов, созданные и совершенствованные народом в течение столетий, пословицы, поговорки и идиомы становились нашим богатым наследием.

Пословицы, являясь одним из обладающих краткой формой, но глубоким содержанием жанром устного народного творчества, создавались на основе многовековых жизненных наблюдений народа, социально-экономического, политического и культурного опыта. Пословицы по своим социальным, идейным задачам, становятся выразителем мировоззрений в основном широкой народной массы, а в некоторых случаях определенного социального слоя или группы. По этой причине, тематический объём пословиц является очень обширным, и будет невозможным ограничить этот объём в пределах незначительной жизненной реальностью, и в связи с этим не найдется ни одна сфера социальной жизни которая бы не нашла своё яркое отражение в пословицах.

Например: В английском языке: Bad news has wings

Во французском языке: Les mauvaises nouvelles ont des ailes

В русском языке: Худые вести на крыльях летают

В узбекском языке: Ёмон сўзинг қаноти бор.

Пословицы являются огромной сокровищницей нашей речи для выражения нашей мысли чётко, ясно и образно, и их применение с искусством делает произведение писателя, речь оратора многозначительным и привлекательным, способствуют к становлению более впечатлительным для образного выражения своей мысли. Сопоставительное изучение пословиц и процесс их перевода имеют научное и практическое значение.

Также стоит упомянуть о наличии буквального, пояснительного или описательного способов при переводе фразеологических единиц.

Например:

В английском языке: He laughs best who laughs last

Во французском языке: Rira bien quirira le dernier

В русском языке: Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

В узбекском языке: Охирги кулган яхши кулади.

Исследование соответствующих эквивалентов к словам и выражениям, использование выражений, эквивалентных по смыслу с теми, что раскрыты в произведении, расширяя пределы образности перевода, способствуют к более выразительному его чтению. Переход фразеологизмов с полным сохранением значений слов в их структуре, считаясь одним из самых распространенных способов перевода, способствует к вхождению новых фразеологических единиц в язык перевода произведения и обогащению фразеологического состава данного же языка. Это положение можно ясно обнаружить в следующих примерах:

Например: В английском языке: Health is better than wealth.

В немецком языке: Gesundheit ist der groesste.

Во французском языке: Santé passè richesse

В русском языке: В здоровом теле — здоровый дух.

В узбекском языке: Соғлик-туман бойлик.

Как утверждает знаменитый писатель М. Шолохов, «ни интеллект, ни история, ни социальный строй, ни традиции, ни мировоззрение письменного народного творчества не так глубинно выражены как его пословицы и поговорки».

Пословицы и поговорки обладая краткой формой и глубинным содержанием, считаются очень важным средством выражения чёткой, ясной и образной мысли.

Обратим наше внимание к примерам:

В английском языке: Fish begins to stink at the head.

В немецком языке: Der Fisch fängt am Kopfe an zu stinken.

В русском языке: Рыба тухнет с головы.

В узбекском языке: Балик бошидан сасийди.

Мы можем чётко проследить идентичность составляющих эту пословицу слов-компонентов в четырех языках.

Также можем проследить, как пословица в английском языке переводится со всеми аналогами в немецком, французском, узбекском и русском языках. Пословицы такого типа встречаются во многих языках.

Например: В английском языке: Reap as one has sown.

В немецком языке: Wie die Saat? So die Ernte.

Во французском языке: On récolte ce que l'on a semé

В русском языке: Что посеешь, то и пожнешь.

В узбекском языке: Нима эксанг, шуни ўрасан.

Нам становится ясно с вышеприведенных примеров, что полный эквивалент этой пословицы существует и в немецком, французском, русском и узбекском языках. Многие ученые утверждают существование похожих друг на друга пословиц, поговорок и идиомов во многих языках. Пережитые в быту, имеющие благое, законченное общее значение, обладающие краткой звонкой формой, считающиеся народной мудростью, пословицы используются для оживления речи и для того, чтобы сде-

лять её привлекательной, образной и более содержательной.

Например:

В английском языке: Strike while the iron is hot.

В немецком языке: Mann soll das Eisen schmieden, so lange es heiss ist.

Во французском языке: Il faut batter le fer pendant qu'il est chaud.

В русском языке: Куй железо пока горячо.

В узбекском языке: Темирни иссигида бос.

Процесс перевода фразеологизмов оригиналов, пользуясь эквивалентами содержащихся в языке перевода, считается одним из распространенных способов перевода. В этом способе, несмотря на то, что меняется форма, выбирается самое близкое по семантике выражение.

Например: В английском языке: Friend in need is a friend indeed.

Во французском языке: Au besoin on connaît l'ami.

В русском языке: Друзья познаются в беде.

В узбекском языке: Дуст кулфатда билинар.

В качестве итога проведенных мною исследований целесообразно было бы утвердить, что фразеологические единицы, являясь разнообразным по идейному содержанию, духовно-нравственным итогом, обладают характерными особенностями и по своей стилистической функции. В связи со сходством закона мышления во всех нациях и существованием у них близких друг к другу убеждений и представлений, даже в языках различающиеся по структуре могут создаваться одинаковые или близкие по значению пословицы и поговорки.

Литература:

1. К. Мусаев., Таржима тахлилининг назарий асоси. Таржима тарихи ва назарияси. Туплам. Тошкент 1992 й.
2. Н. М. Шанский., О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии Москва 1985 г.
3. Я. И. Рецкер., Теория перевода и переводческая практика. Москва 1974 г.
4. А. В. Кунин., Фразеология современного английского языка. Москва 1972 г.

Accuracy and fluency in language teaching

Нарзуллаев Комил Раджабович, студент;
 Наширова Шахноза Буриевна, преподаватель
 Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Narzullayev Komil Rajabovich, student
 Nashirova Shakhnoza Buriyevna, teacher
 Karshi State University (Uzbekistan)

Knowing a language is not merely knowing the grammatical rules but also knowing when to say what and to whom, that is knowledge of how the system is put to use in the performing of social actions of different kinds. Accuracy and fluency are the two factors which determine the success of English language students in the future. It is a general problem faced by language teachers today, whether to focus on accuracy or fluency. Accuracy refers to the ability of the learner to produce grammatically correct sentences. The learner should not only know correct grammatical rules of the language but also able to speak and write accurately.

Fluency refers to a level of proficiency in communication. It is the ability to produce written and spoken sentences with ease, efficiency, without pauses or a breakdown of communication. Generally language teachers have to deal with heterogeneous students having different language background and language skills, different world views, age levels, experiences and point of view. Some students are accurate in speaking and writing but hesitate to speak in public. On the other hand, few students are fluent but not accurate. Every student wants to be accurate as well as fluent in speaking and writing.

But there are many variables and kinds of learner and differences in classroom that makes teaching sometimes very challenging and interesting. It is a general problem with language teachers that they prefer focusing on grammar activity than on speaking activity. They believe that to learn a second language, grammar is the most important thing to learn first. But if we see how a child does learns his mother tongue or L1. We find that he learns simple words or sentences first by listening or repeating in different contexts. Eventually he starts speaking fluently at the age of three or four; he is able to express most of the things relating with the area of his/her knowledge without knowing the rules of grammar. She/he starts learning the rules of grammar when he enters in class 2 or 3.

We have to make a balance between accuracy and fluency. In reality accuracy and fluency are closely related, which leads to the notion that accuracy as well as fluency is necessary for successful communication. As language teachers and learners, we should be able to explore along with our students not only grammar of forms but also grammar of functions. A grammar of forms makes us familiar with the grammatical structures and rules designed to show how the

systems and subsystems of a language work. But a grammar of function puts together the grammatical structures of a language and how these can be used by a variety of people in a variety of situations for interpersonal and organisational communication. Main thing is that we should provide them natural atmosphere or we should immerse them in the atmosphere so that they should speak naturally or not feel that they are doing something different. For this group discussion, mock-interview, role play, simulation, research paper presentation in seminars and conferences, debate and speech activities can be better option.

In our language classes we go through many activities to develop accuracy and fluency in reading, writing, listening and speaking. Brumfit distinguishes between these two activities, «extensive reading is aimed at fluency but much intensive reading work is aimed at accuracy; free and situational writing exercises are aimed at fluency but all controlled and much guided writing is aimed at accuracy; listening exercises are aimed at accuracy but casual listening in the classroom has a major role as a fluency activity.» (Brumfit, 1984, p. 53) The learner is the most important person in the classroom. However, the learner loses his importance in the teacher's anxiety to complete his syllabus or a lesson plan. Every teacher is concerned about the students' progress or welfare but unconsciously his personality dominates and the class becomes teachers centred. The learner centred class treats students as a «tabula rasa» or a clear slate to be worked over and changed by new knowledge. The teacher becomes a guide or felicitator who promotes decision making and learner autonomy in the class. The learner centred teacher should focus on the following things in the class:

a. Communication in natural and meaningful atmosphere. b. Integration of skills. c. Real life (authentic) material. d. Learning by doing. e. Class organisation — individual, pair/group/whole. f. Focus on meaning. g. Learner involvement. h. Teacher as felicitator. i. Extending language use beyond the class. j. Focus on using the language. k. Focus on the process as oppose to product.

Fluency based activities need to be introduced in the language classes and learners involvement should be increased. The teacher should motivate and create tasks for the language skills like reading, writing, listening and speaking and let them free to express themselves in natural classroom situation. To quote Johnson, «The first most central, and by now most generally acceptable implications of the nature of these processes, is that they can only be practised in a language teaching which is task-oriented. (Johnson, 1979, p. 199) The second implication of these tasks and activities is the

concept of information. In all types of language activities, the purpose of interaction is to convey information. In order to make a conversation interesting there should be an element of doubt and information gap activities. In a second language classroom students should be free to choose what they say within «real time». The concept of selection or the freedom of expression is the basic to the process of fluent communication. The forth implication is to match what happens outside the classroom with the activities within the classroom. Outside the classroom the students constantly and spontaneously interact. They are not stopped when they mix two languages or two forms. But in the classroom teachers can monitor their own speech acts, and the speech act of their students. Sometimes we go to the extremes and an over emphasis on fluent language activity may result in errors which are caused by several different processes. These include:

a. Interlanguage is the type of language produced by second and foreign language learners who are in the process of learning a language. Two types of transfer may occur. Negative transfer is the use of L1 pattern or rule which leads to an error or inappropriate form in the target language (TL). Positive transfer which makes learning easier and it occurs when both the native language and the target language have the same form. For example, French and English.

b. Overgeneralization—when a learner extends the use of a grammatical rule beyond its accepted uses. For example, use of mans instead of men.

c. Communication strategy — it is a way used to express a meaning in the first language, the second or foreign language by a learner who has limited command of the language.

d. Fossilization is a process which sometimes occurs in which incorrect linguistic features become a permanent part of the way a person speaks or writes a language. Aspects of pronunciation, vocabulary usage and grammar can be fossilized.

Errors can be made by the learners due to many reasons but errors should be taken as significant evidence of development and learning. Teachers should not over emphasize on accuracy and fluency because learners can lose their confidence.

To conclude, accuracy and fluency both are the important factors for learning any language. And in the case of second language there should be gradual shift from fluency based activities to accuracy based activities. A language teacher should try to make his/her classes learner centred, every activity should be contextual and task-oriented and focus should be more on fluency first then an accuracy as in case we learn our first language.

References:

1. Celce-Murca, M., Dornyei, Z and Thurrell, S. (1997). Direct Approaches to language teaching: Turning point in language teaching. TESOL Quarterly 31/1.
2. Krashen, S. (1982). Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon Lightbown, P.M. Spada, N. (1990). Focus-on form and corrective feedback in Communicative language teaching: Studies in second language acquisition 12.

Task-based instruction as an important approach in communicative language teaching

Наширова Шахноза Буриевна, преподаватель;
Исмоилова Мамлакат, студент
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Nashirova Shakhnoza Buriyevna, teacher
Ismoilova Mamlakat, student
Karshi State University (Uzbekistan)

Task-based instruction, or TBI (also known as task-based teaching), is another methodology that can be regarded as developing from a focus on classroom processes. In the case of TBI, the claim is that language learning will result from creating the right kinds of interactional processes in the classroom, and the best way to create these is to use specially designed instructional tasks. Rather than employ a conventional syllabus, particularly a grammar-based one, advocates of TBI argue that grammar and other dimensions of communicative competence can be developed as a by-product of engaging learners in interactive tasks. Of course, most teachers make use of different kinds of tasks as part of their regular teaching. Task-based instruction, however, makes strong claims for the use of tasks and sees them as the primary unit to be used, both in planning teaching (i. e., in developing a syllabus) and also in classroom teaching.

The notion of task is a somewhat fuzzy one, though various attempts have been made to define it. Some of the key characteristics of a task are the following:

- It is something that learners do or carry out using their existing language resources.
- It has an outcome which is not simply linked to learning language, though language acquisition may occur as the learner carries out the task.
- It involves a focus on meaning.

In the case of tasks involving two or more learners, it calls upon the learners' use of communication strategies and interactional skills.

Many of the activities proposed in the early days of CLT can be described as tasks according to the definition above, i. e., information-gap and information-sharing activities that we find in many course books and ELT materials. From the point of view of TBI, two kinds of tasks can usefully be distinguished:

Pedagogical tasks are specially designed classroom tasks that are intended to require the use of specific interactional strategies and may also require the use of specific types of language (skills, grammar, and vocabulary). A task in which two learners have to try to find the number of differences between two similar pictures is an example of a pedagogical task. The task itself is not something one would normally encounter in the real world. However the interactional processes it requires provides useful input to language development.

Real-world tasks are tasks that reflect real-world uses of language and which might be considered a rehearsal for real-

world tasks. A role play in which students' practice a job interview would be a task of this kind.

Willis (1996) proposes six types of tasks as the basis for TBI:

1. Listing tasks: For example, students might have to make up a list of things they would pack if they were going on a beach vacation.
2. Sorting and ordering: Students work in pairs and make up a list of the most important characteristics of an ideal vacation.
3. Comparing: Students compare ads for two different supermarkets.
4. Problem-solving: Students read a letter to an advice columnist and suggest a solution to the writer's problems.
5. Sharing personal experience: Students discuss their reactions to an ethical or moral dilemma.
6. Creative tasks: Students prepare plans for redecorating a house.

There are many other taxonomies of tasks based on particular features of tasks, such as whether they are one way, two way, simple, or complex. Many classroom activities do not share the characteristics of tasks as illustrated above and are therefore not tasks and are not recommended teaching activities in TBI.

These include drills, cloze activities, controlled writing activities, etc., and many of the traditional techniques that are familiar to many teachers. Despite the extensive recent literature on tasks, however, there are virtually no published teacher resources containing tasks that meet the criteria proposed in TBI.

Willis proposes the following sequence of activities:

Introduction to Topic and Task. T helps Ss to understand the theme and objectives of the task, for example, brainstorming ideas with the class, using pictures, mime, or personal experience to introduce the topic.

Task Cycle. The task is done by Ss (in pairs or groups) and gives Ss a chance to use whatever language they already have to express themselves and say whatever they want to say.

Planning. Planning prepares for the next stage where Ss are asked to report briefly to the whole class how they did the task and what the outcome was.

Report. T asks some pairs to report briefly to the whole class so everyone can compare findings, or begin a survey.

Analysis. T sets some language-focused tasks, based on the texts students read or on the transcripts of the recordings they hear

Practice. T conducts practice activities as needed, based on the language analysis already on the board, or using examples from the text or transcript. Task-based instruction can, in theory, be applied in a number of different ways in language teaching:

As the sole framework for course planning and delivery: Such an approach was used in a program described by Prabhu (1987) in which a grammar-based curriculum was replaced by a task-based one in a state school system, albeit only for a short period.

As one component of a course: A task strand can also serve as one component of a course, where it would seek to develop general communication skills.

As a technique: Teachers who find the procedures outlined by Willis unrealistic and unmanageable over a long period could still use task work from time to time as one technique

from their teaching repertoire.

Many issues arise in implementing a task-based approach. Criteria for selecting and sequencing tasks are problematic, as is the problem of language accuracy. Task work may well serve to develop fluency at the expense of accuracy, as with some of the other activities suggested within a CLT framework. Content issues are also of secondary importance in TBI, making it of little relevance to those concerned with CBI or mainstreaming. The fact that TBI addresses classroom processes rather than learning outcomes is also an issue. In courses that have specific instructional outcomes to attain (e. g., examination targets) and where specific language needs have to be addressed rather than the general communication skills targeted in task work, TBI may seem too vague as a methodology to be widely adopted.

References:

1. Richards, Jack C., and Theodore Rodgers (2001). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Second Edition. New York: Cambridge University Press.
2. Skehan, P. (1996). Second language acquisition research and task-based instruction. In J. Willis and D. Willis (eds). *Challenge and Change in Language Teaching*. Oxford: Heinemann.
3. Willis, Jane (1996). *A Framework for Task-Based Learning*. Harlow: Longman.

Эпизоды сна в поэме Алишера Навои «Семь планет»

Нуриддинов Шахобиддин Бобоёрович, кандидат филологических наук, старший преподаватель;
Авазназаров Одилжон Рахматуллоевич, магистрант
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье анализируется роль эпизода сна в поэму Алишера Навои «Семь планет», его значение в композиции произведения.

Ключевые слова: «Семь планет», рассказ, эпизод сна, сны авторов, сны героев, толкование снов, психологизм автора и героев, связь воображения и сна.

Произведение одного из величайших представителей восточной литературы Алишера Навои «Семь планет» написано в стиле «рассказ внутри рассказа». В его эпизодах главной действующей силой являются события, связанные с эпизодами сна. С этой точки зрения, эпизоды сна в произведении можно разделить на две группы:

1. Сны автора (в VIII, XXXVII главах);
2. Сны героев произведений (XXI, XXV главы).

Эти две группы снов отличаются друг от друга идейно-художественной нагрузкой, задачей и целью. Когда сны связаны с жизнью автора, они выглядят как реальные события, а когда сны связаны с героями произведений они обретают религиозно-суфийскую, сверхъестественную суть.

Поговорим прежде о снах автора. В VIII главе произведения во сне автора рисуется схема, то есть фабула со-

бытий всего произведения. Вот как описывает это Навои: «Қайгу қўнгилга азоб солавергач, қўз уйини уйку қоронглиги босди. Шу пайт хаёл суратлари бўлмиш туш — фикр уйида ҳар хил ва ранг-баранг суратларни намойиш қилади. Тушимда ўзимни ажойиб бир водийда айланиб юрган ҳолатда кўрдим... [1; 310]

Во сне поэт гуляя по необыкновенной долине, видит очень крепкие купола, то есть крепости. Эти семь куполов разукрашены в семь цвета. Автор каждый день гостит в одном из семи крепостей, и каждый день слушает рассказ от владельца крепости, одетого в одежду, соответствующего по цвету крепости. Он запоминает все рассказы, и «закрепляет их в душе». Когда же принимается запечатлеть эти рассказы на бумаге, к нему приходит святой Хизри говорит, что должен раскрыть ему тайны всего увиденного и толкует ему его сны. Навои просыпа-

ется с радостью и найдя мудрого толкователя снов просит его пояснить ему увиденные сны. Истолкованные наяву толкователем сны совпадают с толкованиями святого во сне. Данный эпизод, связанный со сновидением и его толкованием, служащего как бы вступлением к повествованию событий, служит подтверждением его творческого плана, идеи, намёком на истинность выбранного пути, демонстрирует желание автора получить поддержку и помощь у святых угодников. В этом сне наперёд предсказываются все события поэмы. То есть развитие последующих событий сюжета поэмы раскрывается именно в этом фрагменте.

Здесь следует упомянуть о связи воображения и сна. Зигмунд Фрейд — учёный основательно и тщательно изучивший сновидение утверждает, что во сне проявляются реальные подсознательные переживания человека, и вот, что говорит он по поводу связи сна и реальности: «таъбир этиб маъносини йўядиган тунги тушларимиз ҳам кундузги хаёлларимизнинг худди ўзгинасидир. Тил мислсиз закоси ила аввалбошданоқ хаёлпарастнинг ҳавойи «ижод»ини «ўнгда кўрилган туш» деб атаб, туш моҳиятини-да кашф этган-қўйган». [2; 71] Интересно, что эти ценные мысли Фрейда уже в XV необычайно красочно передал Навои в своём произведении «Семь планет»: «сон — картина воображения рисует красочные картины в доме мыслей».

Изображение различных картин воображения в описании сна можно увидеть предпосылки теории Фрейда.

Второй сон автора приводится во XXXVII главе поэмы, то есть в конце произведения. В этой главе Навои рассказывает, что после завершения поэмы, автор отправляется в свою комнату отдохнуть, а когда задремал, во сне ему приснился шах Бахрам, и выразил ему благодарность за то, что тот воплотил его жизненную историю в поэме. Вот как описывается этот эпизод сновидения в поэме: «сон ещё не сомкнул моих глаз, а мысли мои ещё не рассеялись, между сном и бодрствованием, среди суматохи, появилась огромная толпа людей, поднявшая высоко над головой царский трон». [1;619]

На наш взгляд, автор не зря обращает внимание на то, что сон был увиден толи наяву, то ли во сне. Поскольку считалось, что, «шейхи ценили сон, увиденный между сном и реальностью, ибо в эти минуты душа человека контактирует с миром иным». [3;61]

В этой главе для передачи оценки поэмы «Семь планет» из уст шаха Бахрама, личности Навои и Хусейна Байкары, дидактических наставлений Хусейну Байкаре о необходимости особой бдительности в ведении государственных дел несравнимая роль отведена эпизодам сна.

Во-вторых. О снах героев произведений. В идейно-художественном вымысле произведения «Семь планет» огромную роль играют семь рассказов. Поэтому в заключительной главе произведения автор утверждает: «в поэзии этой поэмы очень много игр слов, все они использованы для описания этих семи рассказов». [1; 637]

Уже в первом рассказе автор прибегает к помощи сна, что говорит о важности данного эпизода в сюжете поэмы.

Главный герой рассказа — сын индийского шаха Джасрата — Фаррух. Однажды вечером, Фаррух, целую ночь читал молитву. К утру, когда появились первые лучи солнца, читаю молитву утреннему ветру, Фаррух задремал и увидел сон. [1;397]

Во сне увидев красавицу, восседающую на троне, покрытом чёрным покрывалом, без памяти влюбился в неё. Проснувшись, он просит разрешения у отца найти эту красавицу. Таким образом, развиваются действия поэмы, в которых сон связан с эпизодами путешествия, женитьбы, возвращения. Точно также в XXV главе поэмы рассказе, повествуемом из уст странника, пришедшего из третьей страны, а именно, в образовании завязки используется эпизод сновидения. В данном рассказе, основанной на сновидении, эпизод сна приводится последовательно после эпизодов оповещения, путешествия, условия, женитьбы. Сын богатого египетского ходжи — Саад, услышав от шахрисабзских гостей о храме китварского народа, в котором по молве люди видят сверхъестественные сны, отправляется в этот храм. Он ночует одну ночь в этом храме, а к утру ему снится сон. Во сне две синие птицы подлетают к нему и садятся на его плечи. Один из них поёт красивым певчим голосом и предвещает ему: «Ты женишься на неопишуемой красавице, её лицо светло и прекрасно, словно солнце Востока». А вторая птица неприятным голосом предсказывает: «однажды ты попадёшь в плен к диву, твои руки и ноги будут окованы в цепи». [1; 459]

Связь судьбы Саада с этим сновидением тесно связано со сном мудреца Файлакус, который также видел сон в этом храме.

Не зря в обоих рассказах герои видят сны именно под утро. Здесь можно увидеть отношение человечества ко сну, сформированное на протяжении тысячелетий. В источниках утверждается, что сны, увиденные на рассвете, в момент, когда ночь сменяется днём, злые силы уступают добрым, когда уже настает доброе время, имеют блаженную силу. «То, что люди на рассвете видят ясные, беспечные сны, научно обосновано в науке. Ночь, темнота, мрак постоянно действуют на душевный мир человека, это влияние зачастую имеет негативное свойство. Ближе к утру, изменения в природе начинают более благоприятно воздействовать на человека». [4;24]

Примечательно, что в поэме эпизод сна уместно и мастерски использовано в раскрытии психологизма автора и героев произведения. Этот эпизод для реализации данной цели стал применяться начиная с последней четверти XIX века, после исследований европейских учёных Зигмунда Фрейда, его последователей Карла Густава Юнга, Эриха Фромма, которые считали, что «сон это — зеркало человеческой души». Этот факт свидетельствует о величайшем таланте гения Навои и важности эпизодов сна в произведении «Семь планет».

Литература:

1. Алишер Навоий. Сабъаи сайёр. Тўла асарлар тўплами. 10 жилдлик. — Тошкент: 2011. 7-жилд. (Мақолада ушбу асардан олинган шеърлий парчаларнинг мазмуни берилди ва саҳифаси кўрсатилди).
2. Зигмунд Фрейд. Санъаткор ва хаёлпарастлик // «Тафаккур» журналы. — Тошкент, 2014. № 6.
3. Нажмиддин Комилов. Тасаввуф. — Тошкент: Мовароуннахр, 2009.
4. Эшонкулов, Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини. — Тошкент: Фан, 2011.

Семантико-словообразовательное своеобразие топонимов Ишимского района

Ощепкова Анастасия Андреевна, студент;
Ракитина Елена Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена семантико-словообразовательному и этимологическому анализу топонимов Ишимского района. Автор выявляет словообразовательное своеобразие тех топонимов, которые созданы на основе имен существительных, обозначающих профессию, ремесло, род деятельности.

Ключевые слова: словообразование, имя существительное, топоним, комоним, топонимический формант, топонимическая основа, апеллатив, антропоним.

Keywords: word formation, noun, place name, komonen, toponymic formant, toponymic base, appellative, an anthroponym.

Географические названия встречаются всюду. Они позволяют нам ориентироваться в пространстве, служат важным источником изучения древних языков. Значение, происхождение, изменение географических названий изучает особая наука — топонимика.

«Топонимика (от греч. τόπος — место и ὄνομα — имя, название) — раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию». [13, с. 515]. Название науки образовано из греческих корней topos — место и ονομα — имя, т. е. говорит о том, что предмет науки — имена мест. Несомненна связь топонимики с историей и географией. Сама же топонимика — это отрасль более широкой науки — ономастики, входящей в число наук о языке и изучающей имена собственные.

«Географическое название, как и всякое имя собственное, социально. Оно возникает из практической потребности людей назвать тот или иной объект. Характеристика объекта дает основу для названия, зависит от уровня и характера социально-экономического и политического развития и от социальной психологии. Так, село может быть названо по сравнительно редкому природному признаку (например, Дубровка), по местной церкви (Рождественское), по имени или фамилии владельца (Пушкино)». [4, с. 306]

Если говорить о географических названиях Ишимского района, то среди них встречаются топонимы, образованные разными словообразовательными спосо-

бами, с помощью разнообразных словообразовательных формантов на базе апеллативов, антропонимов (Ершово), гидронимов (Ожогоино). Например, в работе Ракитиной Е. В., Шевелёвой Е. О «Топонимы Ишимского района, возникшие в результате трансонимизации» рассматриваются случаи перехода онимов одного разряда в другой, например: река Ишим — город Ишим. «В подобных случаях первичным онимом является гидроним, который используется в качестве мотивирующего для вторичного онима — топонима». [6]

В данной работе проводится семантико-словообразовательный и этимологический анализ топонимов Ишимского района, с целью выявления тех наименований, которые образованы на основе имен существительных, обозначающих профессию, ремесло, род деятельности. Важно отметить, что топонимы Ишимского района, отличающиеся «богатством и разнообразием топонимических типов...делают топонимию российского Приишимья ценнейшим источником изучения». [3]

В «Словаре русской ономастики» Н. В. Подольской даны такие понятия топонимического форманта и топонимической основы:

«Топонимический формант — вид ономастического форманта, аффиксальный элемент онима, указывающий на принадлежность онима». [5, с. 150]

«Топонимическая основа — та часть данной топонимической лексемы, которая остается, если отбросить её окончание и топоформант». [5, с. 145]

Н. В. Подольская указывает, что топонимы, представляющие собой название любого населённого пункта,

от города до отдельно стоящего дома называются ойконимами. При этом ойконимы могут быть двух типов: — астионимы и комонимы. [5]

«Комоним (от. греч. — деревня, селение, посёлок) — это вид ойконима. Собственное имя любого сельского поселения». [5, с. 66]

С целью выявления особенностей происхождения комонимов проведем семантико-словообразовательный анализ наименований, представленных на карте Ишимского района.

В связи с этим для нас важна такая историческая справка. Ишимский район был образован 10 июня 1931 года Постановлением ВЦИК. Раньше он входил в состав Уральской области, объединившей 39 сельсоветов и г. Ишим. 17 января 1934 года район вошёл в состав Челябинской, 7 декабря 1934 года — Омской области, 14 августа 1944 года район включен в состав Тюменской области. В районе 89 населенных пунктов.

Рассмотрим прежде всего комоним Клепиково.

В процессе изучения информации об этом селе у нас появилось несколько версий происхождения этого топонима. Одна из них состоит в том, что он образовался с помощью топонимического форманта -ово. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера даётся такое толкование апеллятива: «клепик — короткий широкий нож. От кляп; с лит. *sklembiù, sklem bti* «отесывать, обрезать, начищать» [11, с. 260]. Это существительное, возможно, было использовано в качестве топоосновы для наименования «Клепиково», потому что в селе был хорошо развит рыбный промысел, требующий специальных ножей, используемых для чистки рыбы: на территории село и близлежащих окрестностей находится несколько небольших рек и озер.

По второй версии предполагается использование в качестве топонимической основы отглагольного существительного «клепка», образовавшегося от слова «клепать». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля дано следующее толкование глагола:

«Клепать, клепывать что (клепаю), соединять или скреплять металлические вещи холодной ковкой, пропуская гвоздь и расплющив концы его, или загибая листы край в край. ... Клепанье ср. м. клеп м. клепка ж. об. действ. по знач. глаг. Клепанье ж. собирает. клепчина орл. вор. холодная железная оковка, напр. оковка сундуков и пр. Клепач м. заклепщик, кто клекает болты, жестяные вещи» [1, с. 117].

Вторая версия является более убедительной, поддерживаемой жителями этого села. И мы можем предположить, что в селе Клепиково достаточно большая часть жителей занималась железной оковкой бочек, сундуков или же клепали болты, жестяные вещи.

Интересно и то, что населённые пункт «Клепиково» встречается не только в Тюменской области. Села с таким названием есть и в Алтайском крае, и в Вологодской, Волгоградской, Костромской и Ярославской областях, а также в Пермском крае.

Для сравнения интересно представить материалы «Краткого топонимического словаря Кемеровской области» В. М. Шабалина, устанавливающего словообразовательную связь топонима Клепиково с существительным клепка.

«Клепочный — населенный пункт Каларского сельсовета Таштагольского р-на. По рассказам старожил, здесь занимались производством бочек и кадок. В процессе их изготовления наиболее трудоемким и сложным была клепка, т.е. соединение дощечек в цельную структуру». От профессионального термина «клепка» и образовано название» [10].

Ещё один интересный для нас комоним Бурлаки произошёл, возможно, в результате процесса онимизации [5, с. 95], то есть перехода имени нарицательного в имя собственное: апеллятив [5, с. 32] бурлаки переходит в название деревни Бурлаки. Всем известно, что бурлаками называли рабочих, занимающихся тягою речных судов бечевою вверх по течению реки. [7, с. 702] В словаре В. Даля слово указывается со значением «крестьянин, идущий в чужбину на заработки, особ. на речные суда. [1, с. 143]. Интересно отметить, что в этимологическом словаре русского языка указывается, что слово «бурлак» является собственно русским и образовано от сущ. *бурло* — «крикун, шумный человек» (ср. диал. *бурло* — «самый большой колокол на колокольне») посредством суф. -ак. Сущ. *бурло* первоначально обозначало орудие для воспроизведения какого-либо шума, крика (например, *горло*) и т.п. Оно является производным и орудийным суф. -ло от звукоподражательного *бур* (см. *бурлакать*). Ср. подобные образования с суф. -ан-: *бурлан* (от того же *бурло*), *горлан* (от *горло драть*). Развитие значений можно предположить следующее: «крикун, шумный человек > буян [9, 63–64 с.]. Однако бурлачить — это не обязательно таскать баржи. Слово «бурлачить» можно еще и сейчас услышать в Кирилловском районе Вологодской области. «Опять Васьяк ушел бурлачить», — может сказать какая-то старая женщина про своего кота. Бурлачить — здесь: охотиться. [15]

Житель деревни Бурлаки рассказывает:

«История деревни уникальна. До прихода в неё ОАО «Тюменьтрансгаз» повсюду рос лишь бурьян и в единственной уцелевшей развалюхе жила семья казахов. «После — деревня быстро пошла на подъем, открывались большие перспективы в строительстве жилья, производственных помещений, объектов соцкультбыта, хорошей была и зарплата». Но так же быстро произошёл и развал. «Когда в 2000–2001 годах деревня полностью встала на ноги, по решению «Тюменьтрансгаза» финансирование хозяйственной деятельности и социальных программ отделения прекратилось... Жизнь в Бурлаках стала угасать. Люди, оставшись без работы, уезжали, и сегодня там из 42 осталось два дома, остальные вывезены в другие населенные пункты. Да и оставшиеся жильцы сидят на чемаданах». [14]

Можно предположить, что в названии деревни отражена связь с особенностью трудовой деятельности де-

ревни, отправляющихся на заработки в другие населенные пункты.

Интересно отметить, что в России такое же наименование имеют сельские поселения в Кемеровской и Кировской областях. А так же поселения Армизонского и Вагайского районов Тюменской области.

Для сравнения интересно представить материалы «Краткого топонимического словаря Кемеровской области», иллюстрирующие неоднозначную мотивацию топонима Бурлаки: 1) происхождение топонима связано с апеллятивом бурлаки; 2) устанавливается связь с антропонимом Бурлаков; 3) выявляется субстратное происхождение.

«...Бурлаки — населенный пункт Прокопьевского р-на. Расположен на р. Кривой Ускат. Основан в 1836 г. переселенцами из Европейской России. Среди местных жителей распространено мнение, что село основано волжскими бурлаками. Отсюда, дескать, и пошло название. Это типичная попытка объяснить непонятный топоним средствами своего языка, т.е. топонимический миф. На самом деле название восходит к личному телеутскому им. Бурлак, стойбище которого в XVIII — нач. XIX вв. находилось на терр. современного с. Бурлаки. До 1917 г. с. входило в состав Романовской губернии Кузнецкого уезда. Официально наз. Бурлакова. Бурлаково — населенный пункт Пачинского сельсовета Яшкинского р-на. Расположен на р. Власковке. Основан в XIX в. крестьянами-переселенцами Бурлаковыми, по фамилии которых и назван. Их прямые потомки проживают в р-не и обл». [12]

Ещё один топоним — Нефтяник.

15 октября 1967 на территории Сорокинского района появился посёлок Нефтяник для обслуживания нефтепе-

рерабатывающей станции нефтепровода «Усть-Балык — Омск».

Представим следующую официальную информацию.

«На вертолёте прилетели с эстафетой представители соседнего Вагайского района. Начался митинг. Открыл его первый секретарь райкома партии И.С. Петров. Секретарь Вагайского райкома КПСС А.М. Коротаев, отдав дань уважения строителям нефтепровода, передал вымпел, на котором золотом горели названия районов, через которые идёт трасса и окончательная сдача нефтепровода — 7 ноября 1967 г. Все трудовые подарки в этом году посвящались 50-летию советской власти. В 1969 году открывается нефтеперекачивающая станция «Вознесенка», строится посёлок Нефтяник» [17].

Исходя из всего выше сказанного, можно утверждать, что название посёлка связано с трудовой деятельностью его жителей.

Комоним Нефтяник образован в результате процесса онимизации: апеллятив нефтяник переходит в название посёлка Нефтяник. Нефтяник — «работник нефтяной промышленности; специалист по нефти. *Советские нефтяники научились бурить наклонные скважины.* Н. Михаил [9, с. 1260].

Таким образом, нами было установлено, что рассмотренные топонимы, возможно, созданы на основе имен существительных, обозначающих профессию, ремесло, род деятельности. Способы образования этих топонимов разнообразны: 1) современные топонимы Бурлаки и Нефтяник появились в результате процесса онимизации апеллятивов; 2) топоним Клепиково образовался с помощью топонимического форманта -ово. Группа таких топонимов юга Тюменской области не является многочисленной.

Литература:

1. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. — М.: Русский язык [Текст]:/Т. 1. И-О. 1978, 699 с., 1 портр.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. — М.: Русский язык [Текст]:/Т. 2. И-О. 1978, 779 с.
3. Карабалутова, И.С. Гидронимы российского Приишимья: автореферат дис. Кандидата филологических наук: 10.02.01/Ишимский гос. пед. ин-т. — Екатеринбург, 1996
4. Леонтьев, Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины [Текст]: Учеб. для студ. Высш. учеб. заведений./Г.А. Леонтьев, П.А. Шорин, В.Б. Кобрин. — М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003—368 с.: ил.
5. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст]:/Н.В. Подольская. — М. Издательство «Наука». 1978, 198 с.
6. Ракитина, Е.В. Топонимы Ишимского района, возникшие в результате трансонимизации [Текст]/Е.В. Ракитина, Е.О. Шевелёва // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — с. 994—996.
7. Словарь современного русского литературного языка: Т. 1. — М.: Издательство Академии Наук СССР [Текст]:/Т. 1. А-Б. 1950, 767 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: Т. 5. — М.: Издательство Академии Наук СССР [Текст]:/Т. 5. И-К. 1950, 767 с.
9. Словарь современного русского литературного языка: Т. 7. — М.: Издательство Академии Наук СССР [Текст]:/Т. 7. Н. 1950, 767 с.
10. Шабалин, В.М. Краткий топонимический словарь Кемеровской области [Текст]:/В.М. Шабалин. — Кемерово. Кемеровский областной институт усовершенствования учителей.

11. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка [Текст]:/Н. М. Шанский и др. — М. «Промсвещение». 1971, 542 с.
12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 (А. — Д) [Текст]:/Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, под редакцией и с предисловием Б. А. Ларина. 2-е издание стер. — М.: Прогресс, 1986.
13. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]:/Н. В. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1900. — 685 с.
14. Б. Анфалов. Газета «Ишимская правда», 21 апреля 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступ: <http://www.ishim-news.ru/news/2011/05/27/burlaki-derevnya-perezshivshaya-vtoroe-rozhdenie/>. Дата обращения: 18. 03. 2014
15. Энциклопедия фактов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://factopedia.ru/fact/3772>. Дата обращения: 16. 04. 14
16. Калтан 21 века. История — краеведение. Краткий топонимический словарь Кемеровской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kaltan21veka.ru/zeml-kuzn.html>. Дата обращения: 25. 04. 14
17. Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://admtymen.ru/ogv_ru/about/south_area/ishimsky/info.htm. Дата обращения: 10. 10. 2014

Восторг надувательства как элемент модуса художественности в литературе

Рябинская Татьяна Сергеевна, аспирант

Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты

В данной работе рассматривается понятие, дефинитивно определяемое в психологии как «восторг надувательства», в его литературном контексте. Для оценки роли данного феномена в качестве элемента модуса художественности затронуты произведения Э. По («Надувательство как точная наука»), Н. В. Гоголя («Мёртвые души», «Ревизор»), И. Ильфа и Е. Петрова («Золотой телёнок»).

Ключевые слова: восторг надувательства, литературное произведение, модус художественности, раскрытие образа, смех.

Восторг надувательства как интереснейший эмоционально-поведенческий штрих в психологическом портрете лжеца нашёл своё детальное описание в работе американского исследователя Пола Экмана «Психология обмана». Этой достаточно экспрессивной дефиницией учёный обозначил «радостное возбуждение, которое испытывает обманщик либо от вызова, либо непосредственно в процессе обмана, когда успех еще не совсем ясен, а также удовольствие от облегчения, гордость за достигнутое или чувство самодовольного презрения к жертве в случае успеха». [1] Психолог отмечает, что сила чувств, охватывающих лжеца, часто требует внешнего проявления — в мимике, голосе, пластике, а также в желании рассказать о своём обмане, чтобы восторг был разделён. Торжество лжеца, радость удавшегося обмана, удовольствие от ловкой аферы — таковы многообразные грани понятия «восторг надувательства»

В мировой социокультурной среде этот феномен получил своё яркое литературное выражение, став важным элементом так называемого модуса художественности множества известных произведений, в которых обман, авантюра, искусная игра служат сюжетообразующими линиями. В данной работе мы затронем произведения, принадлежащие перу Э. По («Надувательство как точная наука»), Н. В. Гоголя («Мёртвые души», «Ревизор»),

И. Ильфа и Е. Петрова («Золотой телёнок»). Однако прежде, чем обратится к конкретным примерам и цитатам, дадим ряд определений.

По А. Андрееву, художественность — это способ существования абстрактно-логической информации (идейно-духовного содержания), организованной по законам красоты чувственно воспринимаемыми образами. Степень художественности эквивалентна степени значительности изложенных автором идей, зависящая также от степени индивидуальности и выразительности. [2] Для её оценки в литературоведении прибегают к рассмотрению уровней художественной содержательности — собственно модусов художественности или стратегий художественной типизации, в числе которых анализируются поведенческие стратегии персонажа. С этой точки зрения восторг надувательства, переживаемый тем или иным персонажем, можно рассматривать как одно из звеньев художественной выразительности, позволяющей судить об убедительности и завершённости созданного автором образа как такового.

Теперь же прибегнем к цитированию и рассмотрим подробно как литературную подачу восторга надувательства, так и его «работу» на пользу общей выразительности образов, произведений и воплощения художественных замыслов авторов.

В своём рассказе «Надувательство как точная наука» Эдгар По ставит перед собой задачу максимально более ёмкого и едкого изобличения разного рода «надувателей» — аферистов, предлагая читателю следующее определение: «Надувательство, если рассмотреть его в правильном свете, есть понятие сложное, его составными частями являются: малый размах, корысть, упорство, выдумка, отвага, невозмутимость, оригинальность, нахальство и оскал...» [3] Писатель подчёркивает, что «... настоящий надуватель венчает все эти свойства оскалом. Но никто, кроме него самого, этого не видит. Он скалит зубы, когда закончен день трудов — когда дело сделано — поздно вечером у себя в каморке и исключительно для собственного удовольствия. Он приходит домой. Запирает дверь. Раздевается. Задувает свечу. Ложится в постель. Опускает голову на подушку. И по завершении всего этого надуватель широко скалит зубы. Это ... нечто само собой разумеющееся, ... ибо надувательство без оскала — не надувательство». [там же] В произведении Эдгара По приводятся остроумные описания множества афер, однако же автор в рамках решения своей творческой задачи не создаёт конкретного персонажа. Он пишет некий общий, собирательный портрет «надувателя», шутливо превознося его находчивость и смеясь над доверчивостью столь же общо обрисованного, собранного из множества примеров, обывателя, которому он не устаёт сочувствовать. Восторг надувательства, который надуватель выражает «оскалом», преподносится писателем в иронической форме; яркая психологическая мини-зарисовка завершается фразой, в которой автор, стремящийся к максимальной точности, обозначает важность и значительность этого штриха как в создаваемой им картине, так и в современной ему действительности: «...надувательство без оскала — не надувательство».

Примечательно, что данная психологическая черта была подмечена и русским писателем Н. В. Гоголем, который наделил ею уже совершенно конкретного персонажа — герой его произведения «Мёртвые души» Павел Иванович Чичиков в знак довольства собой и удавшимися махинациями усмеялся: «Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке, катившейся давно по столбовой дороге. Предположения, сметы и соображения, блуждавшие по лицу его, видно, были очень приятны, ибо ежеминутно оставляли после себя следы довольной усмешки». [4]

М. М. Бахтин называл мир «Мёртвых душ» «миром весёлой преисподней», находя параллели между произведением Н. В. Гоголя и четвёртой книгой Рабле, в которой описаны путешествия Пантагрюэля. Исследователь находил в поэме множество черт карнавального хождения, карнавального смеха, обнаруживающим за масками героев их истинные лица. Восторг надувательства по своей природе хорошо вписывается в карнавальные обычаи — ведь герои испытывают его исключительно наедине с собой, когда автор позволяет читателю обнаружить истинное, «живое» лицо персонажа. Вот как говорил М. М. Бахтин о специфике гоголевского подхода к опи-

санию внутреннего облика его героев: «Там, ... где раскрывается характер, действует постоянно объединяющая, сталкивающая, контактирующая со всем вокруг стихия смеха». [5] Учёный подчёркивал, что «... гоголевский мир ... находится все время в зоне контакта (как и всякое смеховое изображение). В этой зоне все вещи снова становятся осязаемыми, представленная речевыми средствами еда способна вызывать аппетит, возможно и аналитическое изображение отдельных движений, которые не теряют цельности. Все становится сущим, современным, реально присутствующим». [там же]

В справедливости последнего утверждения легко убедиться при обращении к ещё одному чичиковскому выражению восторга надувательства: «Чичиков проснулся, потянул руки и ноги и почувствовал, что выпался хорошо. Полежав минуты две на спине, он щелкнул рукою и вспомнил с просиявшим лицом, что у него теперь без малого четыреста душ. Тут же вскочил он с постели..., и, по-шотландски, в одной короткой рубашке, позабыв свою степенность и приличные средние лета, произвел по комнате два прыжка, прилепнув себя весьма ловко пяткой ноги». [4] Описанные действия Чичикова очень похожи на танцевальные па — и в русской литературе есть ещё один герой, который выражал свой восторг надувательства именно танцем.

Речь идёт о герое дилогии И. Ильфа и Е. Петрова Остапе Бендере. В их романе «Золотой телёнок» мы встречаем исключительно образное, живое и выразительное описание восторга надувательства, переживаемого Остапом: «Остап вышел из-за стола, взял свою замечательную папку и задумчиво принялся расхаживать по пустой конторе... Постепенно движения великого комбинатора все замедлялись, и его ноги в красных башмаках, купленных по случаю у греческого матроса, начали бесшумно скользить по полу.

Незаметно он стал двигаться боком. Правой рукой он нежно, как девушку, прижал к груди папку, а левую вытянул вперед. ... Под знойным небом Аргентины, Где небо южное так сине... Великий комбинатор танцевал танго. Его медальное лицо было повернуто в профиль. Он становился на одно колено, быстро поднимался, поворачивался и, легонько переступая ногами, снова скользил вперед. Невидимые фрачные фалды разлетались при неожиданных поворотах. Остап танцевал. Над его головой трещали пальмы и проносились цветные птички. Океанские пароходы терлись бортами о пристани Рио-де-Жанейро. «Командовать парадом буду я! — воскликнул великий комбинатор». [6]

Хотя на сегодняшний день среди литературоведов не сложилось единого мнения в отношении того, каким же героем считать Остапа Бендера — комическим или трагическим, их большинство единодушно признаёт, что именно в этой сцене за «медальным профилем» героя обнаруживается его истинное лицо. Важность этой психологической зарисовки в создании общей поведенческой стратегии героя невозможно переоценить — литературный шарм

Остапа Бендера освоил широкое социокультурное пространство. Жизнь персонажа-плута продолжилась в музыке и кино, будучи неотделима от мелодии танго.

Восторг надувательства, при котором ловкий обманщик испытывает желание им поделиться, демонстрирует ещё один герой Н.В. Гоголя — Хлестаков в комедии «Ревизор». Оставшись в одиночестве, Хлестаков весело размышляет и сочиняет письмо своему приятелю: «Здесь много чиновников. Мне кажется, однако ж, что они меня принимаю за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье! ... Напишу-ку я обо всем в Петербург к Тряпичкину: он пописывает статейки — пусть-ка он их общелкает хорошенько. ... А уж Тряпичкину, точно, если кто попадет на зубок, — берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит. ... Воображаю, Тряпичкин умрет со смеху»... [7]

Данное уединенное переживание героем восторга надувательства позволяет автору как внести важный штрих в портрет своего героя, так и окончательно обозначить, закрепить в сознании читателя суть разворачивающегося перед ним действия — героя ошибочно принимают за реви-

зора, и он пользуется этим заблуждением в собственных корыстных целях, попутно теша своё самолюбие.

Важной характеристикой приведённых эпизодов, в которых авторы приводят описание переживаемого их героями восторга надувательства, является их комическая, смеховая сторона. Отчётливый эмотивный посыл, адресуемый автору читателем, позволяет не только отчётливо раскрыть характер героя, внося особую выразительность в его поведенческую стратегию, но и создать благоприятные условия для читательского интерактива — смеховой вовлечённости в предлагаемый сюжет. По мнению же Д.С. Лихачёва, «функция смеха — обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества. Обнажение уравнивает всех людей». [8] Успешность этого интерактива, зависящая от уровня — или модуса — художественности обуславливается арсеналом выразительных средств, используемых в первую очередь для создания достоверного образа, и, в конечном счёте, определяет уровень совершенства художественного произведения.

Литература:

1. Экман, П. Психология обмана [Электронный ресурс] URL: http://www.pseudology.org/chtivo/EkmanPol_PsihologiyaLzhi.pdf (дата обращения 5.06.2015)
2. Андреев, А. Н. Лекции по теории литературы: Целостный анализ литературного произведения [Электронный ресурс] URL: http://thelib.ru/books/anatoliy_nikolaevich_andreev/lekcii_po_teorii_literatury_celostnyy_analiz_literaturnogo_proizvedeniya-read-4.html (дата обращения 5.06.2015)
3. По, Э. Надувательство как точная наука [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/INOFANT/POE/iraud.txt> (дата обращения 6.06.2015)
4. Гоголь, Н.В. Мертвые души. Том первый [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0140.shtml (дата обращения 6.06.2015)
5. Бахтин, М.М. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) [Электронный ресурс] URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/gublergog.htm> (дата обращения 5.06.2015)
6. Ильф, И., Петров Е. Золотой телёнок [Электронный ресурс] URL: http://modernlib.ru/books/ilf_ilya_petrov_evgeniy/zolotoy_telenok_2/read (дата обращения 5.06.2015)
7. Гоголь, Н.В. Ревизор [Электронный ресурс] URL: <http://ilibrary.ru/text/473/p.1/index.html> (дата обращения 7.06.2015)
8. Лихачёв, Д.С. Смех как мировоззрение. [Электронный ресурс] URL: <http://philologos.narod.ru/sneh/sneh-lichach.htm> (дата обращения 7.06.2015)

Заемствованная терминология в речи групповой языковой личности студента высшей школы ТПУ (на примере конференций ТПУ «ЭТО и КАЯК»)

Савилова Светлана Леонидовна, аспирант, преподаватель;

Динь Тхи Тхао, преподаватель;

Данг Тхань Хуен, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В работе рассматривается заимствованная лексика научного языка групповой языковой личности студента высшей школы (ГЯЛСВШ) разных сфер: гумани-

тарной и технической, на материалах студенческих конференций, проводимых ТПУ. Изучение заимствований является актуальной темой для современных лингви-

стов. Ксенолексика отражает историю языка, его развитие. Ни один язык не обходится только лексикой собственного происхождения, на это влияют экстралингвистические причины: экономика стран, коммуникация научная и бытовая, исторические особенности развития какой-либо страны, появление сети Интернет. Благодаря вышеперечисленным причинам процесс заимствования 21 века развивается особенно интенсивно. В каждую эпоху заимствуется активно лексика из какого-либо языка, например в эпоху Петра I заимствовалась военная тематика из немецкого, голландского языков, в 18–19 веке активно заимствовалась лексика французского языка; 21 век — заимствования из английского языка благодаря произошедшим политическим изменениям, расширению коммуникативных процессов, сети Интернет. Заимствования присутствуют во всех сферах языка. В данной работе нами будет рассмотрена иноязычная лексика, используемая студентами ТПУ в своих научных статьях.

Современный студент активно использует в своей речевой деятельности лексику иноязычного происхождения в самых различных сферах: разговорной, сленговой, научной. В своем поведении, в том числе речевом, человек вынужден приспособляться к разным групповым требованиям. В речи это проявляется, например, в феномене «переключения кода»: студент использует разный набор речевых форм в соответствии с речевыми требованиями конкретных малых групп, а также разные типы и формы речи — литературный язык, официально-деловой тип речи, обиходно-бытовую речь, жаргон и т.д. — в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации [1].

Целью работы является определение понятия терминологического заимствования, его роль в формировании и развитии научного языка групповой языковой личности студента высшей школы (ГЯЛСВШ), описание иноязычных терминов и объяснение их в гуманитарной и технической науке.

Студенчество активно использует такие виды речевой деятельности, как чтение, перевод и комментирование иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участие в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных межнациональных технических и научных проектов и т.п. Вышеназванные виды речевой деятельности создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии. Заимствование происходило двумя путями: устным — через разговорное общение, в условиях контакта с носителями другого языка, и письменным — через книги, периодическую литературу, официальные документы и т.д.

Лингвистами были названы следующие причины заимствования иноязычной лексики:

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т.п.
2. Необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия.

3. Необходимость специализации понятий — в той или иной сфере, для тех или иных целей.

4. Социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью — иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего», а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия [2, с. 58].

I. Иноязычные термины гуманитарных наук

Гуманитарные науки — дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной общественной деятельности. Методом сплошной выборки были выявлены термины иноязычного происхождения:

— *из греческого языка:*

Синонимы — торжественность или близость значения, семантика — раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка; диахрония — рассмотрение исторического развития тех или иных языковых явлений и языковой системы в целом, как предмет лингвистического изучения; лексикография — раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей их изучения; метафора — слово или выражение, употребляемое в переносном значении.

— *из латинского языка:*

коммуникация — сообщение; глоссарий — словарь узкоспециализированных терминов в какой-либо отрасли знаний с толкованием; восприятие, перцепция — познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира; лингвистика — наука, изучающая языки; унификация — приведение к единообразию, к единой форме или системе.

— *из французского языка:*

дискурс — речь, процесс языковой деятельности.

— *из английского языка:*

телеинтервью — жанр информационной публицистики, один из вариантов разговорной передачи «в лицах» обычно в составе информационных; робототехника — прикладная наука, занимающаяся разработкой автоматизированных технических систем и являющаяся важнейшей технической основой интенсификации производства и др.

Заимствованные термины гуманитарной сферы представлены в основном номинациями из древних языков — латинского и греческого, заимствования из современных языков — французского, английского и др. — не столь многочисленны.

II. Лексико-терминологические заимствования научно-технических текстах

В настоящее время, взрыв науки и техники играет важную роль в активное развитие экономики, социологии и образования каждой страны; способствует более широкому взаимодействию культур, политики в разные сферы

по всему миру. Для того чтобы максимально принять информацию и знание, заимствованная лексика становится все более распространенной и важной.

В данном разделе рассматривается внедрение и адаптация заимствованных слов в русском языке на материале научно-технических текстов.

Состязательность теорий, концепций и терминов является одной из примет современной языковедческой науки. В ее новых направлениях, и в первую очередь в когнитивной лингвистике, происходит концептуальное и терминологическое обновление научных понятий. Проблемы заимствования и обновления лингвистической терминологии все чаще связываются с вопросом о развитии вариативности в заимствующем языке (или языке-реципиенте, языке-рецепторе, целевом и принимающем языке). Процесс адаптации заимствования в русский язык протекает неизбежно, сложно и многогранно с различной степенью интенсивности, так как было влияние от конкретно-исторических условий развития русского языка. Велико количество заимствований из английского, немецкого и французского языков, а также из латинского и греческого.

Например, в сфере химии: *висмут* (лат. Bismuthum), *хлор* (лат. Chlorum), *амоний* [от англ. ammonium], *газгольдер* [англ. gasholder], *йодобромистый* — содержащее йод и бром и др;

В области физики: и др. *спин* — spin — вращение, *вибра* (от лат. vibrato — колебание), *термометр* — thermos + metro — измерение теплоты, *спектрометрировать* — примерять спектр, *галлюциногенный* — вызывающий галлюцинации, *антистатический* — понижающее статическую электризацию химических волокон, пластмасс, резин. т. д.

В области техники: *радиатор* [от лат. Radiare — испускать лучи], *антенна* [от лат. antenna — мачта], *регенерация* [от лат. regeneratio — восстановление, возрождение, возвращение], *штамповать* — ставить штамп, *штриховать* — наносить штрихи; покрывать штрихами, *отстыковать* — отсоединить, отделить что-либо состыкованное и др.

Часто используются термины в различных областях науки, как *феномен* [от греч. Phainómenon — являющееся], *метод* [от греч. methodos — путь исследования], *экватор* (лат. aequator), *система* (лат. systzma), *номер* (лат. numerus), и т. д.

Однако в научном стиле русского языка присутствуют не только латинизмы. Например, в области информатики можно отметить английские заимствования, такие как *битс* — двоичный знак, *веб* — web — сеть, *киберсквоттинг* — cybersquatting, *логин* — login — имя пользователя в системе, *лэптоп* (лептоп) *ноутбук* — laptop, *онлайн/офлайн* — online/offline, *хай-тек* — hi-tech, *hightechnologies* — высокие технологии, *скриншот* — screenshot — снимок экрана, запрограммировать — составить программу для решения определённой задачи с помощью вычислительной машины и т. д.

Иноязычные заимствования активно используются в различных сферах языка-реципиента ГЯЛСВШ, например:

1) общенаучная лексика, относящаяся к разным наукам и дисциплинам, изучаемым в вузовских образовательных программах (философии, математике, естествознанию, техническим и гуманитарным наукам), организации учебного процесса: *гипотеза*, *диплом*, *доказательство*, *коллоквиум*, *классификация*, *лабораторная работа*, *семинар*, *структура*, *ГОСы* и др.;

2) специальная (профессиональная) лексика. Данную группу составляют:

а) термины: *КПД* (= коэффициент полезного действия), *реактор*, *дистанционирующая решетка*, *пульсация освещенности*, *импульсный электрический ток*, *аппроксимация* (= метод замены одних объектов другими), *закрученное течение* и др.;

б) профессионализмы, например из компьютерного жаргона: *дрова* (= драйвера), *клава* (= клавиатура), *оперативка* (= оперативная память), *чипсетник* (= набор микросхем) [1].

Заимствованная терминология деривационно активна, подчиненность терминообразования общезыковым правилам не исключает некоторых специфических лексико-словообразовательных и грамматических моментов, характерных преимущественно для терминологий, что именно составляет некое своеобразие терминов в данном плане. Итак, термины — заимствования выделяются следующие:

а) преобладание имен существительных над всеми частями речи (85 существительных на 100 слов — 85%);

б) производство некоторых словообразовательных элементов (аффиксов, суффиксов) именно для терминологической лексики, таких как, например, «*микро-* (*микромир*), *макро-* (*макромир*), — *чти*, — *ит* (*масловит*, *кальцилютит*). — *ант* (*акселерант*). — *вед* (*краевед*, *языковед*), — *граф* (*дискография*), — *графия* (*биография*), — *скоп* (*гастроскоп*), — *метр* (*периметр*), — *мер* (*периметр*), — *скопия* (*Гастрокопия*), — *метрия* (*геометрия*, *стереометрия*), — *терапия* (*фитотерапия*), *гео-* (*геология*), *био* (*биохимия*), *теле-* (*телеавтограф*), *радио* (*радиоактивный*) — , — *атор* (*дражиратор*)» и др.

в) образования терминов от нарицательных имен (*Таджикит* (Se) — химическая формула, *Тарасовит*);

г) образование терминов-существительных с суффиксом «-ость» «от относительных прилагательных (*белковость* < белковый) и причастий (*электризуемость* < *электризуемый*);

д) преобладание образований интернационального характера — *Экология человека*;

е) непродуктивность словообразовательных способов разговорного характера, как, например: субстантивация (*орбитальная* — орбитальная станция) и универбация — (*переговорник* — переговорное устройство);

ж) продуктивность способа сложения основ с усеченной первой основой (типа «*авто-* (*автомобиль*),

гидро- (гидропоника); ' теле-» и т. д.) как подтипа терминологических образований;

з) лексикализация формы множественного числа некоторых имен существительных, имеющих в общем языке только форму единственного числа (*загрязнения*, ср.: *загрязнение*);

и) продуктивность сложных и составных наименований как разряда терминов, объясняемая тенденцией терминологии к аналитическому описанию понятия, максимально полному раскрытию его существенных признаков: и др. — программноноситель, авторазмораздватель» («вибромассажер» (вибро + массаж + -ер), «шлакоотстойник» (шлак о + отстой + -ник) и др.

Заключение

Проанализировав заимствованную терминологию русского языка, используемую ГЯЛСВШ, а именно в области гуманитарных и технических наук, проведя этимологический анализ, мы можем сделать следующие выводы:

Литература:

1. Щитова, О. Г., Савилова С. Л. Групповая языковая личность студента высшей школы: типические признаки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3, ч. 1. С. 206–209 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21145022> <http://www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/59.html> (дата обращения: 06.04.2015).
2. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современной жизни. Английский язык конца XX столетия. — Москва, 1996. С. 58.

Явления грамматической интерференции в письменной речи групповой языковой личности

Савилова Светлана Леонидовна, преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Один из интереснейших и актуальных в исследовательском плане типов групповой языковой личности — современный студент (ученик), речь которого оперативно фиксирует изменения в современной языковой ситуации и особенности речевой коммуникации [1, с. 206].

Под групповой языковой личностью в данной работе рассматривается коллектив обучающихся русскому языку старшеклассников, приехавших в Россию на постоянное место жительства с родителями. Акцентируется интерферентное влияние родного языка на грамматику и фонетику русского языка как иностранного. Миграционные процессы, происходящие в последние годы в нашей стране, значительно увеличили приток обучающихся, для которых русский язык является иностранным. Это приводит к тому, что в общеобразовательных учреждениях в одном классе или группе одновременно обучаются от 5 детей, гово-

1. заимствование иноязычной терминологии является естественным процессом для обогащения словарного состава русского языка.

2. Многие заимствованные термины появились в научном стиле ГЯЛСВШ, в результате экстралингвистических причин, например, политическая ситуация, развитие информационно-коммуникационных технологий и др.

3. В гуманитарных науках функционирует лексика, заимствованная из различных языков. Количество этих слов зависит от интенсивности и периода времени влияния иностранного языка на русский. Большинство терминов было заимствовано в данную сферу из латинского и греческого языков.

4. В научно-технической сфере ГЯЛСВШ использует как латинские, так и греческие термины в большинстве областей, а в области информатики доминирует терминология, заимствованная из английского языка. Другие языки оказали не такое сильное влияние, например, итальянский, индийский, голландский, испанский, польский, чешские языки и др.

рящих на разных языках. Они, как правило, не хотят терять родной язык, в связи с чем обучение русскому письму протекает в условиях двуязычия. Материалом для исследования послужили письменные (контрольные и творческие) работы учащихся Томска, приехавших из Узбекистана, Киргизии, Казахстана, носителей данных языков. Ситуация билингвизма непременно предполагает наличие такого явления, как интерференция. *Интерференция* обозначает в языкознании последствие влияния одного языка на другой. Этот феномен может проявляться как в устной, так и в письменной речи. Исследование интерференции при изучении языков чрезвычайно важно. В данной работе языковая интерференция толкуется как явление, возникающее в результате контакта двух языковых систем (в условиях естественного билингвизма) и приводящее к появлению в речи говорящего отклонений

от нормы иностранного языка, обусловленных негативным влиянием родного языка, которое приводит к возникновению речевых ошибок на грамматическом и лексико-семантическом уровнях.

В лингвистической теории общепринятым является определение интерференции, предложенное У. Вайнрайхом: «Те случаи отклонения от норм каждого из языков, которые происходят в речи двуязычных лиц в результате того, что они знакомы более чем с одним языком, то есть вследствие контакта языков, называются явлениями интерференции» [2, с. 28]. Наиболее полно отражающим сущность интерференции как негативного влияния родного языка на изучаемый считается определение Л.Г. Фомиченко: «...под интерференцией понимается взаимодействие языковых систем в условиях естественного или искусственного двуязычия, возникающее при языковых контактах и выражающееся в отклонениях от языковой нормы и системы второго языка под влиянием когнитивных родного языка (менталитета, энциклопедических знаний, лингвистических знаний, языковых способностей)» [3, с. 24].

Соответственно разделам языкознания и уровням анализа языковых единиц выделяют *фонетическую, грамматическую (морфологическую и синтаксическую) и лексико-семантическую* интерференцию. При исследовании интерферентных явлений в речи мигрантов предпочтение было отдано детальному анализу именно грамматических и лексико-семантических ошибок в речи билингвов, так как они могут исказить смысл высказывания до такой степени, что его не сможет понять носитель русского языка. Интерференция на уровне грамматики определяется как явление, возникающее в результате контакта грамматических систем родного и русского языков (в условиях естественного билингвизма) и приводящее к возникновению в русской речи грамматических ошибок. Проблема грамматической интерференции до сих пор остаётся недостаточно изученной. Исследователи по-разному трактуют природу межъязыковой и внутриязыковой грамматической интерференции. Отсутствует единство в интерпретации ошибок, вызванных её действием. По мнению Б.Ф. Воронина, устойчивые грамматические ошибки в иноязычной речи вызваны «типичностью взаимодействия структур родного и изучаемого языков» [4, с. 6]. Специфической особенностью узбекского языка является агглютинативный строй, это значит, что словообразование и словоизменение в данном языке осуществляется путем агглютинации — присоединения к корню или основе слова аффиксов, каждый из которых однозначен и несет свое собственное грамматическое значение. Современный узбекский язык относят к тюркским языкам алтайской языковой семьи.

Рассмотрим некоторые грамматические особенности узбекского (киргизского, казахского) языков.

Имена существительные в узбекском языке называют лицо, предмет, место или время. Они отвечают на вопросы: *kim?* (кто?), *nima?* (что?), *qayer?* (какое

место?). Наиболее важной специфической чертой морфологической системы узбекского языка является отсутствие у имен существительных морфологической категории рода.

Следствием данной особенности являются морфологические ошибки в русской речи билингвов, которые сводятся к отсутствию дифференциации имен существительных по морфологической категории рода. Например: «*Летающая ботинка*», «*Его ботинка вылетела из ноги*», «*Лета кончилась*».

Одной из важнейших **глагольных** категорий является морфологическая категория времени, по отношению к которой в узбекском языке можно отметить преобладание форм прошедшего времени (с различными оттенками значений) над формами настоящего и будущего времени.

В узбекском языке **прошедшее время** конкретизируется следующими разновидностями:

- 1) очевидное прошедшее время (используется для передачи прошедшего действия, достоверность которого не подлежит сомнению);
- 2) прошедшее причастное время (используется для передачи прошедшего действия без точного указания на дату);
- 3) давно прошедшее время (используется для передачи прошедшего действия, которое совершено очень давно; прежде другого действия, также относящегося к прошлому);
- 4) многократно-длительное прошедшее время (используется для передачи прошедшего действия, которое совершалось многократно).

В узбекском языке имеются следующие формы **настоящего времени**: 1) настоящее длительное время данного момента (используется для передачи действия, происходящего в момент речи); 2) настоящее длительное время (используется для передачи действия, происходящего в момент речи или около момента речи); 3) настоящее длительное время (используется для передачи действия, происходящего в момент речи (начавшегося, но еще не закончившегося), (в разговорной речи почти не употребляется).

Будущее время представлено в узбекском языке следующей частной парадигмой:

- 1) настоящее будущее время (используется для передачи действия, происходящего постоянно, не ограниченного временем);
- 2) настоящее будущее время (используется для передачи действия, которое произойдет в будущем);
- 3) будущее возможное время;
- 4) будущее определенное время, выражающее цель, намерение (используется для выражения намерения совершить действие в будущем).

Проанализировав категорию времени в узбекском языке, можно сделать вывод о том, что прошедшее время доминирует над другими формами узбекского языка.

Для **синтаксиса** узбекского (киргизского, казахского) языков характерны следующие специфические черты:

1) глагольное сказуемое в узбекском языке употребляется в конце предложения и занимает фиксированное положение;

2) в предложениях используется следующая синтаксическая структура: подлежащее — дополнение — сказуемое: *Men kitob yozdim* (Я книгу написал);

3) обязательным является согласование подлежащего и сказуемого в лице, но не обязательно в числе;

4) наречие ставится перед глаголом: *U tez gapirdi* (Он быстро говорил);

5) прилагательное ставится перед определяемым существительным: *U yosh bola* (Он маленький ребенок).

Грамматическая интерференция подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Явления **морфологической** интерференции наблюдаются в следующих случаях.

1) В письменной речи билингов частыми оказываются ошибки в процессе *родовой маркировки словоформ*. Они вызваны отсутствием у детей мотивировки в определении родовой принадлежности существительных (или других имен), обусловленной отсутствием категории рода в узбекском языке. Таким образом, причиной данных ошибок может быть интерференция. Она проявляется в следующих случаях:

а) в сочетаниях имен существительных с прилагательными, причем прилагательное выступает в роли сказуемого или определения: «*У них было персиков (= персиковый) сад*», «*Узбеста (=Узбекистан) очин красивая*», «*Томский (= Томск) было очень интересно*», «*Летний конекули*» (= Летние каникулы), «*Мы живем в двухкомнатном квартире*»;

б) в сочетаниях имен существительных с количественными, порядковыми и собирательными числительными: «*Два ветка виноград*»; «*В первом комнате*», «*Два комната*», «*Кусн яблок (вкусное яблоко)*», «*Трое сестры есть*»;

в) в сочетаниях имен существительных с местоимениями-прилагательными: «*Мне нравится это игра*», «*Мне эта горт (= город) нравится*», «*Мы все лето свои били (= были) киргис (Кыргызстан)*», «*Это комната моё*», «*В этом комнате*», «*В нашей комнате*»;

г) в сочетаниях имен существительных с глаголами в форме прошедшего времени (в грамматической основе предложения): «*Было персиковый сад*», «*Закончился летний конекули*»;

д) в сочетаниях местоимений с глаголами в форме прошедшего времени (в грамматической основе предложения): «*Она пришол*», «*Все приехале*», «*Она не хотел замуж*».

е) в сочетаниях имен существительных с краткими причастиями в функции сказуемого: «*Нарисовано водопад*»;

ж) при употреблении местоимений, выступающих в позиции замещения существительных в тексте: «*Есть диван цвет у нее коричневая*».

2) Явление морфологической интерференции проявляется в письменной и устной речи билингов при не-

правильном употреблении *прилагательных и наречий*. Возникновение таких ошибок обусловлено отсутствием четкой дифференциации в значении и употреблении данных частей речи в узбекском языке, признак и свойства предмета обозначают наречия, прилагательные, числительные. Наречия в родном языке билингов очень немногочисленны (около 3% от словарного запаса языка). Данное положение приводит к смешению в русской речи билингов прилагательных и наречий: «*В чера мне*», «*А в право стороны*», «*В лево стороны стоит*».

3) Частые ошибки в употреблении и правописании предложно-падежных сочетаний связаны с тем, что в узбекском языке отсутствует такая служебная часть речи, как предлог. Значения, выраженные в русском языке предлогами, в узбекском языке представлены послелоговыми, присоединяющимися к концу слова и пишущимися слитно: «*ikam uchun*» (= для моего младшего брата), «*kin sayin*» (= с каждым днем) «*унасом*», «*намасковском*», «*нашистом класс*», «*наречку*», «*идивлису*» (= иди в лес).

Отрицательная интерференция на **синтаксическом** уровне проявляется в нарушении порядка слов в простых и придаточных предложениях разного типа. Синтаксические ошибки в русской речи учащихся-узбеков связаны с явлением интерференции русского и родного языков. Именной или глагольный тип предложения в тюркских языках определяется характером грамматического выражения сказуемого. Модель простого именного предложения, в котором предикативность выражается аналогами связки (аффиксами сказуемости, личными местоимениями, различными предикативными словами), является общетюркской. *Простое предложение* в тюркских языках является преобладающей синтаксической структурой, в которой глагол занимает строго определенное место — в конце предложения, поэтому в русской речи билингов завершают предложения глаголами, что часто является нарушением прямого порядка слов: «*Мы бротм (= братом) гости пошли*», «*Я уже здесь три года учусь*».

В связи с тем, что простое предложение доминирует в синтаксическом строе тюркских языков, билингов сталкиваются с большими трудностями при построении сложных предложений. Например: «*Я приехал из Узбекистана когда я приехал не знал Русский и дома все говориле по Русский чтобы я научился говорить*».

Характер типичности ошибок позволяет определить степень интерферентного влияния. Руководствуясь полученными данными, можно судить о том, какие факторы и причины в большей или меньшей степени влияют на возникновение ошибок, что дает возможность предупредить появление в речи разного рода ошибок или уменьшить их количество. Билингвизм как явление межкультурной коммуникации представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей русского языка как иностранного, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурного общения.

Литература:

1. Щитова, О. Г., Савилова С. Л. Групповая языковая личность студента высшей школы: типические признаки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 1. с. 206–209.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования/У. Вайнрайх. — Минск: БГК, 2000 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genhis.philol.msu.ru/weinreih.pdf>, свободный. Проверено 05.10.2010.
3. Фомиченко, Л. Г. Прагмалингвистика в условиях интерференции/Л. Г. Фомиченко. — Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1995. — 24 с.
4. Воронин, Б. Ф. Некоторые вопросы психологического анализа грамматических ошибок в устной речи иностранцев на русском языке: автореф. дис. ... канд. психол. наук/Б. Ф. Воронин. — М., 1969. — 16 с.

Функционально-семантические особенности полипрефиксальных глаголов с вторичным префиксом 'εκ- в тексте «Илиады» Гомера

Серышева Юлия Вячеславовна, кандидат филологических наук;
Даваасурэн Шижиртуйа, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Исследуя явление полипрефиксации в древнегреческом языке, мы обратились в данной работе к употреблению многоприставочных глаголов в тексте Гомера «Илиада». Как известно, «Илиада», как и «Одиссея», Гомера является самым древним литературным источником, который свидетельствует о грамматике и лексике греческого языка в период X–IX вв. до н. э. (все остальные известные нам авторы античности (кроме Гесиода) относятся, преимущественно, к VI–II вв. до н. э.: Эсхил, Эзоп, Аристотель, Софокл, Геродот и др.). Диалект, на котором написаны поэмы Гомера, по месту своего происхождения называется «ионическим», точнее «древнеионическим», в отличие от более позднего диалекта Геродота, называемого «новоионическим». Но так как в этом диалекте есть примесь и других элементов, то правильнее называть его «эпическим» по литературному жанру поэм Гомера, или «гомеровским» по имени их создателя. Гомеровский диалект (X–IX вв. до н. э.) значительно отличается от диалекта аттической прозы V–IV вв. до н. э. На особенности гомеровского диалекта не следует смотреть как на отступления от правил элементарной грамматики, а также как на неправильности или поэтические вольности: эти различия зависят от разницы диалектов и эпох. В большинстве случаев факты гомеровского диалекта представляют собой более древние образования, чем соответствующие факты аттического диалекта; поэтому, если говорить об отступлении, то во многих случаях вернее было бы говорить об отступлении аттического диалекта от гомеровского, а не наоборот [3, с. 1884].

В поэме «Илиада» Гомера нами было выявлено 24 употребления полипрефиксальных глаголов (6 глагольных единиц с вторичным префиксом 'εκ-: 'εξ-εναρίζω (употребляется в тексте 8 раз), 'εξ-αλαπάζω (употребля-

ется в тексте 4 раза), 'εξ-απονέομαι, 'εξ-απολλύμι, 'εξ-αποδίομαι, 'εξ-αναλύω; 1 глагольная единица с вторичным префиксом 'υπο-: 'υπ-εκφέρω (употребляется в тексте 2 раза); 1 глагольная единица с вторичным префиксом 'επι-: 'επ-άνερχομαι; 1 глагольная единица с вторичным префиксом 'εις-: 'εις-αναβαίνω; 1 глагольная единица с вторичным префиксом παρα-: παρακαταλέγομαι; 1 глагольная единица с вторичным префиксом 'υπερ-: 'υπερ-καταβαίνω). Таким образом, всего текст «Илиады» демонстрирует 11 полипрефиксальных глаголов.

Рассмотрим процессы словообразования многоприставочных глаголов с вторичным префиксом 'εκ- ('εξ-) с целью выявления роли вторичной приставки в создании общей семантики полипрефиксального глагола, а также описания функций глагола в целом в тексте поэмы.

Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω встречается в тексте «Илиады» 8 раз. Построим словообразовательную цепочку глагола 'εξ-εναρίζω, определим значения каждого глагола из этой цепочки и выявим роль вторичного и первичного префиксов в семантике основного глагола. Словообразовательная цепочка многоприставочного глагола выглядит следующим образом: 'εξ-εναρίζω — 'εναρίζω — ρίζω. Определим значения каждого из этих глаголов, чтобы установить разницу оттенков их значений: 'εξ-εναρίζω имеет следующие значения [2, с. 556]: 1) *снимать доспехи с убитого*; 2) *убивать в бою*; 'εναρίζω (без вторичного префикса 'εκ-) имеет значения 'εναρίζω [2, с. 534]: 1) *снимать (с убитого) доспехи*; 2) *убивать (преимуц. на войне), умерщвлять*; исходный глагол ρίζω имеет значения [3, с. 1453]: 1) *насаждать*; 2) *прикреплять*; 3) *укреплять*. В свою очередь первичный префикс 'εν- имеет значения [2, с. 530]: 1) *в, внутри, внутрь*; 2) *обладания каким-либо признаком*.

При сравнении значения одноприставочного глагола 'εναρίζω (снимать (с убитого) доспехи, убивать (преимущественно на войне), умерщвлять) со значениями основного глагола ρίζω (насаждать, прикреплять, укреплять) можно сделать вывод, что первичный префикс привносит в семантику исходного глагола значение обладания каким-либо признаком (обладать доспехами).

Рассмотрим значения вторичного префикса 'εκ- [2, с. 476]: 1) отделение, удаление; 2) завершение; 3) высокую степень; 4) происхождение. Сопоставив значения одноприставочного глагола 'εναρίζω и многоприставочного глагола 'εξ-εναρίζω, можно определить роль, которую играет вторичный префикс в организации всего значения глагола. Одноприставочный глагол 'εναρίζω имеет значения: снимать (с убитого) доспехи, убивать (преимущественно на войне), умерщвлять, в свою очередь полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω имеет значения: снимать доспехи с убитого, убивать в бою. Вторичный префикс 'εκ- привносит в семантику основного глагола значения отделения, удаления (снимать доспехи с убитого) и значения происхождения (убивать в бою). В результате вторичный префикс 'εκ- корректирует семантику основного глагола, конкретизируя ее. Во-первых, при этом уточняется способ, при помощи которого реализуется обладание (т.е. снятие доспехов), во-вторых, корректируется происхождение доспехов — от убитого в бою.

Таким образом, мы выявили, что первичный ('εν-) и вторичный ('εκ-) префиксы влияют на семантику данного глагола, конкретизируя протекание действия, названного глаголом. Кроме того, отдаленный от глагола первичным префиксом 'εν-, вторичный префикс 'εκ- характеризуется особой сочетаемостью с первичным (значение обладания каким-либо признаком сочетается со значениями отделения и происхождения). Это взаимодействие определяется семантическими особенностями приставок и сводится к запрету на сочетаемость вторичных префиксов с первичными префиксами, которые противоречат значениям вторичных префиксов или делают эти значения излишними. В данном случае такого запрета не происходит.

Далее проанализируем употребление полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω в поэме «Илиада» Гомера, чтобы определить особенности реализации его семантики в тексте и особенности его переводного аналога. Рассмотрим отрывки из текста «Илиады» на языке оригинала, в которых употребляется многоприставочный глагол 'εξ-εναρίζω¹, и сопоставим их с русским переводом, выполненным Н. И. Гнедичем [1]:

485 τὴν μὲν θ' ἄρματοπηγός ἀνήρα ἴθωνι σιδήρω
'εξέταμ', ὄφρα ἴτον κάμψη περικαλλεῖ δίφρω
'ἦ μὲν ν' ἄζομένη κεῖται ποταμοῖο παρ' ὄχθας.
Τοῖον ἄρ' Ἀνθεμίδην Σιμοείσιον 'εξενάριξεν
'Αἴας διογενής' του δ' Ἀντιφός αἰολοθώρηξ.

Тополь, который избрав, колесничник железом блестящим

Ссёк, чтоб колеса его для прекрасной согнуть колесницы;

В прахе лежит он и сохнет на бреге потока родного, —

Юный таков Симоисий лежал, обнаженный доспехов

Мощным Аяксом...

(Песнь четвертая «Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном».)

В этом отрывке полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω переведен словосочетанием «обнаженный доспехов». Мы видим, что перевод данного глагола с древнегреческого языка выполнен близко к значению. Вторичный префикс 'εκ- в многоприставочном глаголе 'εξ-εναρίζω проявляет значение отделения. Гомер выбирает этот глагол для наиболее точного обозначения характера действия героя (Аякса): «Юный таков Симоисий лежал, **обнаженный доспехов** // Мощным Аяксом...».

Рассмотрим следующий отрывок, в котором употребляется многоприставочный глагол 'εξ-εναρίζω:

700 ὄυτε ποτέ ροτρέποντο μελαινάων ἐπὶ νῆων

ὄυτε ποτ' ἀντεφέροντο μάχη, ἀλλ' αἰέν' οἴσσω

χάζονθ', ὡς ἐπύθοντο μετὰ Τρώεσσιν Ἄρηα.

ἐνθα τίνα πρῶτον τίνα δ' ὕστατον 'εξενάριξαν

Ἐκτωρ τε Πριάμοιο πάϊος καὶ χάλκεος Ἄρης;

Тесно фаланги сомкнувши, как к черным судам не бежала,

Так и вперед не бросалась в бой, но лицом непрестанно

Вся отступала, узнав, что Арей в ополченьях троянских.

Кто же был первый и кто был последний, которых доспехи

Гектор могучий похитил и медный Орей душегубец?

(Песнь пятая «Подвиги Диомеда».)

Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω Н. И. Гнедич переводит словосочетанием «доспехи похитил». Как и в предыдущем отрывке, перевод многоприставочного глагола практически соответствует словарному значению.

Как видно из анализа, данный глагол используется в определенном контексте, где описывается действие во время или после сражения. Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω конкретизирует действие героя (героев) и используется практически как военный термин (действие, происходящее только в контексте битвы). По всей видимости, Гомер использовал данный многоприставочный глагол, чтобы придать действию более экспрессивную окраску.

Определим роль полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω в следующем отрывке:

¹ Текст «Илиады» Гомера на древнегреческом языке см. [5]. Здесь и далее.

145 Δουρί μέσον περόνησεν, 'ό δ' 'ύπτιος 'όυδει 'ερείσθη'
 Τεύχεα δ' 'εξανάριξε, τά 'οι πόρε χάλκεος 'Αρης.
 Καί τά μέν 'αυτός 'έπειτα φόρει μετά μωλον 'Αρης'
 'αυτάρ 'επεί Λυκοόργος 'ενί μεγάροισιν 'εγήρα,
 Δωκε δ' 'Ερευθαλίωφι φίλω θεράποντι φορνεαί'
 ...В чрево копьем поразил, и об дол он ударился тылом.

*Снял победитель оружие, дар душегубца Арея;
 После и сам их носил, выходя на Ареевы споры.
 Но, когда обессилел герой, состаревшийся в доме,
 Отдал тяжелый доспех Эревфальону, ратному
 другу...*

(Песнь седьмая «Единоборство Гектора и Аякса»)

В данном отрывке Н. И. Гнедич переводит полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω выражением «снял оружие». Как и в предыдущих отрывках, многоприставочный глагол конкретизирует действие героя («снял победитель оружие») и служит для выражения действия, происходящего после сражения.

Рассмотрим употребление многоприставочного глагола 'εξ-εναρίζω в следующем отрывке из текста «Илиады»:

20 Δρησον δ' 'Ευρύαλος καί 'Οφέλιον 'εξανάριξεν'
 βη δέ μετ' 'Αίσεπον καί Πήδασον, 'ούς ποτε νύμφη
 νηϊς 'Αβαρβαρέη τέκ' 'αμύμονι Βουκολίωφι.
 Βουκολίων δ' 'ην 'υιός 'αγαυού Λαομέδοντος
 Πρεσβύτατος γενεη, κότιον δέ 'ε γείνατο μήτηρ'
 Δρеса, герой Эврил, и Офелтия мощного **свергнув**,
 Быстро пошел на Эсепу и Педаса, нимфой
 рожденных,

*А барбареей нарядной, прекрасному Буколиону;
 Буколион же был сын Лаомедона, славного мужа,
 Старший в семействе, но матерью тайно,
 без брака рожденный...*

(Песнь шестая «Свидание Гектора с Андромахой»)

Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω переводится словом «свергнув», в значении «убив», исходя из контекста («Дреса, герой Эврил, и Офелтия мощного **свергнув**, // Быстро пошел на Эсепу и Педаса...»). В данном контексте многоприставочный глагол 'εξ-εναρίζω выступает во втором значении (*убивать в бою*). Вторичный префикс 'εκ- проявляет в данном случае значение *происхождения* либо *усиления действия*, т.е. конкретизирует действие (*убивать в бою*). Таким образом, в этом отрывке полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω конкретизирует характер протекания действия. Также следует отметить, что «наличие вторичного префикса как своеобразного маркера делает подобные единицы более экспрессивными» [4, с. 18].

Рассмотрим употребление полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω в следующем отрывке:

30 Πιδύτην δ' 'Οδυσσεύς Περκώσιον 'εξανάριξεν'
 'έγχεϊ χάλκειω, Τευκρός δ' 'Αρετάονα διον.
 'Αντίλοχος δ' 'Αβληρον 'ενήρατο δουρί φαεινω
 Νεστορίδης, 'Ελατον δέ 'άναξ 'ανδρων 'Αγαμεμνων'
 Ναε δέ Σατνιόνεντος 'εϋρρείταιο παρ' 'όχθας
 Царь Одиссей перкозийского воя Пидита **низринул**
 Медною пикой; и Тевкр Аретаона, храброго
 в битвах.

*Несторов сын, Антилох, устремивши сияющий
 дротик,*

*Аblers сверг; и владыка мужей Агамемнон —
 Злата:*

Он обитал на берегах светлоструйной реки Сатниона...

(Песнь шестая «Свидание Гектора с Андромахой»)

Многоприставочный глагол 'εξ-εναρίζω в этом отрывке Н. И. Гнедич переводит выражением «низринул (медною пикой)», т.е. убил, сверг медною пикой. Гомер использует полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω в уже присущем для него контексте — битвы, сражения, т.к. именно этот глагол выражает характер протекания действия, необходимый автору (*убивать в бою*).

Рассмотрим употребление многоприставочного глагола 'εξ-εναρίζω в следующем отрывке:

415 'εκ δέ πόλιν πέρσεν Κιλίκων εϋ ναιετάουσαν
 Θήβην 'υψίπυλον' κατά δ' 'έκτανεν 'Ηετίωνα,
 'ουδέ μιν 'εξανάριξε, σεβάσατο γάρ τό γε θυμω,
 'αλλ' 'άρα μιν κατέκρη συν 'έντεσι δαιδαλέοισιν
 'ηδ' 'επί σηνιμ' 'έχεεν' περί δέ πτελέας 'εφύτευσαν.
 ...В день, как и град разорил киликийских народов
 цветущий,

*Фивы высоковоротные. Сам он убил Этиона,
 Но не смел обнажить: утрашился нечестия
 сердцем;*

*Старца он предал сожжению вместе с оружием
 пыльным.*

Создал над прахом могилу...

(Песнь шестая «Свидание Гектора с Андромахой»)

Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω Н. И. Гнедич переводит на русский язык выражением «не смел обнажить». Словарное значение данного глагола — *снимать доспехи с убитого*, отсюда следует, что в контексте глагол 'εξ-εναρίζω употребляется в этом значении («не смел обнажить», т.е. не смел снять доспехи с убитого). Как и в предыдущих отрывках многоприставочный глагол 'εξ-εναρίζω употребляется в контексте, связанном с битвой, боем.

Определим роль полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω в следующем отрывке:

465 'αλλ' 'έπευ 'Αλκαθώω 'επαμύνομεν, 'ός τε πάρος γε
 Γαμβρός 'εών 'έθρεψε δόμοις 'ένι τυτθόν 'έόντα'
 τόν δέ το 'Ιδομενεύς δουρικλύτος 'εξανάριξεν.
 'ως φάτο, τω δ' 'άρα θυμόν 'ενί στήθεσσιν 'όρινε,
 η δέ μετ' 'Ιδομενηα μέγα πτολέμοιο μεμηλός.
 ...Следи за мной, защитим Алкафоя; тебя он, по-
 чтенный,

*Будучи зятем, воспитывал юного в собственном
 доме.*

*Идомедей, знаменитый копеец, сразил Алкафоя».
 Так произнес он — и душу в груди взволновал
 у Энея.*

*Он полетел к Девкалиду, воинственным жаром
 пылая...*

(Песнь тринадцатая «Обольщение Зевса»)

Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω Н.И. Гнедич переводит на русский язык словом «сразил», т.е. убил в бою (исходя из словарного значения данного глагола). Гомер использует полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω для конкретизации действия, его уточнения.

Рассмотрим употребление полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω в следующем отрывке:

850 'ανδρων δ' 'Ευφορβος' σύ δέ με τρίτος 'εξεναρίζεις.
'άλλο δέ τοι 'ερέω, σύ δ' 'ενί φρεσί βάλλεο σῆσιν'
'ου θην 'ουδ' 'αυτός δηρόν βεη, 'αλλά τοι 'ήδη
'άγχι παρέστηκεν θάνατος και μοιρα κραταιή,
Херсі даμέντ' 'Αχιλῆος 'αμόμονος 'Αιακίδαο.

...В брани меня поразили, а ты уже третий сражаешься.

Слово последнее молвлю, на сердце его сохраняй ты:

Жизнь и тебе на земле остается не долгая; близко,

Близко стоит пред тобою и Смерть, и суровая

Участь

Пасть под рукой Ахиллеса, Закова мощного внука...

(Песнь шестнадцатая «Патроклия»)

Полипрефиксальный глагол 'εξ-εναρίζω Н.И. Гнедич переводит словом «сражаешься». Учитывая словарное значение данного глагола (*убивать в бою*), можем сделать вывод, что и в данном контексте автор конкретизирует действие.

Таким образом, рассмотрев употребление полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω в тексте «Илиады» Гомера, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, данный глагол используется Гомером только в определенном контексте — в контексте битвы, сражения («*обнажить доспехов*», «*лишить доспехов*», «*сразить, свергнуть в бою*»), исходя из чего можно сделать вывод о функциональной специализации данной единицы. Во-вторых, автор употребляет многоприставочный глагол, чтобы конкретизировать характер протекания действия (*сразить в бою, лишить доспехов*). Оттенок отделения, удаления и происхождения в семантику полипрефиксального глагола 'εξ-εναρίζω привносит вторичный префикс 'εκ-. В этом случае происходит не только конкретизация действия (умерщвления именно на поле боя, в бою), но и дублирование этого действия пространственным значением префикса (отделение, лишение чего-либо). В-третьих, полипрефиксальные глаголы служат выражением экспрессивной оценки описываемого автором действия и события в целом, выполняя усилительную функцию по отношению

к действию, названному одноприставочным глаголом. В-четвертых, многоприставочный глагол 'εξ-εναρίζω обладает наибольшей употребительностью в поэме Гомера (встречается в тексте 8 раз). Несмотря на продуктивность структурно-семантического типа глаголов с данной вторичной приставкой, он насчитывает около 80 единиц и уступает другим типам. На наш взгляд на частотность употребления данного глагола повлиял жанр произведения — героический эпос (военная тематика). Именно контекстуальный фактор исследуемого языкового явления отражает тесную связь между процессом образования многоприставочных глаголов и их функционированием. Предполагается, что число таких глаголов возрастает за счёт частого употребления того или иного типа глагола в типовых (в жанрово-тематическом отношении) текстах. Это объясняет наличие большого количества полипрефиксальных глаголов в определённых жанрах, требующих описательности действия, его конкретизации, наглядности, встроенности данного действия в общий ряд событий. В качестве аналогии можно сравнить это с использованием многоприставочных глаголов в русских былинах (ср. *У ворот запохаживал, дубинкой запохаживал*), на что указывают исследователи русского фольклора, которые считают использование многоприставочных единиц в былинах жанрообразующим средством (Петенёва З.М., Пономарёва Н.С., Халидов А.И., Эбель А.А.). В небогатом событиями сюжете былин динамичность действия достигается в основном лексическими и синтаксическими средствами. Поэтому многоприставочные глаголы представляют собой своеобразные формулы, основанные на компрессии языковых средств. Исследователи отмечают, что полипрефиксальные глаголы в былинах используются для описания конситуативных действий, создания целостной картины происходящего; для указания интенсивности действия, важности эпизода, для сопоставления действий (Пономарёва Н.С., Пропп В.Я., Эбель А.А. и др.). При этом повествование акцентируется на статическом описании отдельного эпизода при подступе к важному для сюжета событию, чтобы оттянуть повествование о нём и возбудить интерес слушателя (Пономарёва Н.С., Халидов А.И.). На наш взгляд, сопоставление русских полипрефиксальных глаголов в былинах и древнегреческих в героическом эпосе позволяет предположить наличие общего мотива появления исследуемого явления в хронологически, генетически и типологически разных языках.

Литература:

1. Гомер. Илиада. Одиссея: пер. Н.И. Гнедича. М.: Изд-во «Художественная литература», 1967. с. 23—416.
2. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М., 1958. с. 1—1043.
3. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М., 1958. с. 1054—1900.
4. Серышева, Ю.В. Многоприставочные глаголы с накопительной семантикой в аспекте психолингвистического эксперимента // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. с. 18—21. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=877&article_id=11543
5. Антична література: Греція: Aegius, 2003—2004 [Электронный ресурс]. URL: www.ae-lib.org.ua/_lit_ant_greece.htm

Функционально-семантические особенности полипрефиксальных глаголов с вторичным префиксом 'επι- в тексте «Агамемнона» Эсхила

Серышева Юлия Вячеславовна, кандидат филологических наук;
Даваасурэн Шижиртуяа, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Начиная с XVIII века полипрефиксальные глаголы неоднократно становились объектом научного описания (в работах М. В. Ломоносова, Г. Павского, Н. П. Некрасова, Г. К. Ульянова и др.). Выявлению особенностей глагольной полипрефиксации как специфического для славянских языков явления и определению её места в кругу родственных явлений посвящено исследование Л. И. Ройзензона [3]. По мнению ученого, исследование многоприставочных глаголов важно не только само по себе, но и для всестороннего изучения грамматического строя языков в принципе, их словообразовательных систем. Ранее нами были выделены структурно-семантические типы полипрефиксальных глаголов в древнегреческом языке, и мы определили, что исследуемые единицы составляют продуктивный пласт глагольной лексики (около 700 единиц) [4]. Это указывает на развитость данного явления в древнегреческом языке, так как решающим при сравнении полипрефиксации в разных языках является частотность самого явления в целом, многообразие его типов, а не количество отдельных единиц, порождённых этим явлением. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что изучаемое явление достаточно интенсивно в древнегреческом языке, что обуславливает актуальность предпринятого исследования. С целью верификации результатов анализа лексикографического материала и выявления функционально-семантических особенностей древнегреческих полипрефиксальных глаголов проанализируем трагедию «Агамемнон» Эсхила (из трилогии «Орестея» 459 г. до н. э.). Трагедия «Агамемнон» была написана на аттическом диалекте в классический период развития древнегреческого языка. Она является частью единственной дошедшей до нас полностью трилогии «Орестея» Эсхила. «Орестея» состоит из трагедий «Агамемнон», «Хоэфоры» и «Евмениды» с заключительной сатирической драмой «Протей» (до нас не дошедшей). Тетрология Эсхила была поставлена в 459 году. В задачи исследования входили анализ структуры древнегреческого многоприставочного глагола и выявление роли вторичного префикса в рассматриваемом глаголе, а также описание особенностей перевода многоприставочного глагола с древнегреческого языка на русский язык.

В тексте «Агамемнона» нами было выявлено 8 употреблений полипрефиксальных глаголов (4 глагольные единицы с вторичным префиксом 'εκ-: 'εξ-εύχομαι, 'εξ-απόλλυμι, 'εξ-αναλίσκω, 'εξ-επίσταμαι; 3 глагольные единицы с вторичным префиксом 'επι- 'επ-αντέλλω, 'επεσ-φέρω, 'επ-ενδίδωμι; 1 глагольная единица с вторичным префиксом

συν-: συν-εξελαύνω). Рассмотрим функционально-семантические особенности данных единиц в тексте на примере многоприставочных глаголов с вторичным префиксом 'επι-.

Полипрефиксальный глагол 'επ-αντέλλω (= 'επανατέλλω) употребляется в тексте «Агамемнона» один раз. Словообразовательная цепочка полипрефиксального глагола 'επ-αντέλλω выглядит следующим образом: 'επ-αντέλλω — 'ανα-τέλλω — τέλλω. Полипрефиксальный глагол 'επ-αντέλλω имеет следующие значения [1, с. 584]: 1) *подниматься, вставать*; 2) *всходить*; 3) *подниматься, выходить*; 4) *возникать, появляться*. Одноприставочный глагол 'ανα-τέλλω имеет значения [1, с. 133]: 1) *выращивать или рождать, производить, создавать*; 2) *вытекать*; 3) *восходить*; 4) *подниматься, вздыматься*; 5) *вырастать*. Рассмотрим значения исходного глагола τέλλω [2, с. 1613]: 1) *совершать, проходить*; 2) *подниматься, восходить*. Первичный префикс 'ανα- имеет значения [1, с. 110]: 1) *движения вверх*; 2) *усилительности*; 3) *повторности*; 4) *обратного действия*. Сопоставим значения глагола τέλλω (*совершать, проходить, подниматься, восходить*) со значениями одноприставочного глагола 'ανα-τέλλω (*выращивать, вытекать, восходить, подниматься, вырастать, вздыматься*). Первичная приставка 'ανα- корректирует семантику основного глагола, выступая в значении *движения вверх (восходить, подниматься, вырастать)*, и усиливает ее.

Префикс 'επι- имеет значения [1, с. 600]: 1) *пробытие на чем-л. или помещение на что-л.*; 2) *движение против чего-л., к чему-л. или до чего-л.*; 3) *сопровождение*; 4) *прибавление, избыток*; 5) *следование, последовательность*; 6) *причинность*. Сопоставим значения одноприставочного глагола 'ανα-τέλλω (*выращивать, вытекать, восходить, подниматься, вырастать, вздыматься*) со значениями полипрефиксального глагола 'επ-αντέλλω (*подниматься, вставать, всходить, выходить, возникать, появляться*), чтобы выявить разницу оттенков значений данных глаголов, которая привносится вторичным префиксом 'επι-. По-видимому, префикс вносит в семантику оттенок *направленного движения к чему-л.* (ср. *восходить — выходить; всходить*), конкретизируя глагол. Обе приставки в данном случае, присоединяясь к глаголу движения, проявляют свое наречное значение (*направленного движения вверх*).

Рассмотрим употребление полипрефиксального глагола 'επ-αντέλλω в тексте «Агамемнона» на древнегрече-

ском языке¹ и проанализируем особенности его перевода Вячеславом Ивановым на русский язык [5]:

20] *Ἀγαμέμνωνος γυναῖκι σημαίνω τὸρῶς
εὐνής ἐπαντείλασαν ὡς τάχος δόμοις
ὄλολυγμὸν εὐφημοῦντα τῆδε λαμπάδι
ἐπορθιάζειν, εἴπερ Πίλου πόλις*
30] *ἔάλωκεν, ὡς ὁ φρυκτὸς ἀγγέλλον πρέπει·
20 Супруга Агамемнона — услышала ль?
Бегу поведать знаменье. Через миг она,
Воспрянув с ложа, радостный подымет клик,
Встречая ликованьем вожделенный луч,
30 Заголосит: «Победа! Рухнул вражий кремль!»..*

Вячеслав Иванов при переводе многоприставочного глагола 'επ-αντέλλω использует значение, близкое к словарному («воспрянув» (с ложа)), однако более экспрессивное, чем у древнегреческого глагола «подниматься, вставать». Многоприставочный глагол в данном случае указывает на интенсивность действия («Через миг она, // **Воспрянув с ложа...**»), которую привносят в семантику глагола вторичный ('επι-) и первичный ('ανα-) префиксы.

Рассмотрим полипрефиксальный глагол 'επεσ-φέρω (= 'επι-εισφέρω). В тексте «Агамемнона» данная глагольная единица употребляется один раз. Охарактеризуем словообразовательную цепочку глагола: 'επι-εισφέρω — 'εισφέρω — фέρω. Полипрефиксальный глагол 'επι-εισφέρω имеет следующие значения [1, с. 592]: 1) *вносить, приносить*; 2) *вводить*; 3) *мед. приводить со своей стороны или в свою пользу*. Одноприставочный глагол 'εισφέρω (без вторичного префикса 'επι-) [1, с. 474] имеет значения: 1) *вносить, приносить*; 2) *мед. принимать внутрь, поглощать*; 3) *заносить, уносить, 4) грузить*; 5) *ввозить*; 6) *вносить, вводить*; 7) *вносить, добавлять*; 8) *предлагать, представлять на утверждение*; 9) *возбуждать*; 10) *вносить, уплачивать*; 11) *приносить, доставлять, сообщать*; 12) *доставлять, причинять, вызывать*. Глагол фέρω употребляется в значениях [2, с. 1719]: 1) *нести, носить*; 2) *приносить*; 3) *причинять*; 4) *производить, давать*; 5) *переносить, уносить*; 6) *бросать, сбрасывать*; 7) *уносить, похищать*; 8) *грабить, разорять*; 9) *получать*; 10) *вносить, уплачивать и др.* Первичный префикс 'εισ- имеет значение *прикосновения* [1, с. 468]. При сопоставлении значения исходного глагола фέρω (*нести, причинять, давать, уносить, сбрасывать, разорять, получать, вносить*) со значениями одноприставочного глагола 'εισφέρω (*принимать внутрь, поглощать, приносить, уносить, добавлять, предлагать, возбуждать, вносить, доставлять, сообщать, причинять*) можно определить, что первичная приставка проявляет в семантике глагола явное пространственное значение *прикосновения, присоединения* (ср. *нести — приносить; поглощать, причинять*). Однако следует отметить, что одноприставочный глагол 'εισφέρω при пе-

реводе на русский язык может также сохранять значения основного глагола фέρω (*вносить, уплачивать*), что согласуется с другими его значениями (ср. *приносить — вносить, уплачивать*).

Сопоставим значения одноприставочного глагола 'εισφέρω (*принимать внутрь, поглощать, приносить, уносить, добавлять, предлагать, возбуждать, вносить, доставлять, сообщать, причинять*) со значениями полипрефиксального глагола 'επι-εισφέρω (*вносить, приносить, вводить, мед. приводить со своей стороны или в свою пользу*). Вторичная приставка проявляет в семантике глагола 'επι-εισφέρω значение *движения к чему-л.* (*приводить, вносить*), а также значение *прибавления, избытка* (*приводить со своей стороны или в свою пользу*) как следствие из первого значения. Таким образом, вторичный префикс 'επι-, как и первичный префикс 'εισ-, участвуя в словообразовании полипрефиксального глагола 'επι-εισφέρω, влияют на семантику данного глагола, корректируя его с точки зрения пространственных ориентиров. Вторичный префикс 'επι- сохраняет свое значение (*движения к чему-л., прибавления*), необходимое для придания глаголу нового оттенка значения в характеристике действия.

Рассмотрим отрывок из трагедии «Агамемнона», в котором используется анализируемая единица:

860] *τοσόνδ' ὄσονπερ οὗτος ἦν ὑπ' Ἰλίῳ.
τὸ μὲν γυναῖκα πρῶτον ἄρσενος δίχα
ἦσθαι δόμοις ἔρημον ἔκπαυλον κακόν,
πολλὰς κλύουσαν κληδόνας παλιγκότους·
καὶ τὸν μὲν ἦκειν, τὸν δ' ἐπεσφέρειν κακοῦ
κάκιον ἄλλο, πῆμα λάσκοντας δόμοις.
καὶ τραυμάτων μὲν εἰ τόσων ἐτύχχανεν
ἀνὴρ ὄδ', ὡς πρὸς οἶκον ὠχετεύετο
φάτις, τέτρηται δίκτου πλέω λέγειν.*

860 Как отплыл он, — безмужней, безутешной мне!

*Уж в доме опустелом, запершись, сидеть
Вдовой живого мужа — горе горькое.*

*А тут еще за слухом слух зловещие
Глашатаи приносят: тот — лихой конец,
А этот — лишь каркает. Развылись псы,
Зло на дом накликают! Ведь когда б супруг
Все раны принял, сколько их молва начла, —
Дырявым просквозило б тело неводом.*

Многоприставочный глагол 'επι-εισφέρω Вячеслав Иванов переводит дословно («приносят»). Отметим, что в данном отрывке полипрефиксальный глагол употребляется в переносном значении: *приносить*, т.е. *возвещать* («А тут еще за слухом слух зловещие // Глашатаи **приносят**: тот — лихой конец, // А этот — лишь каркает...»). Отсюда следует, что в поэтических текстах полипрефиксальные глаголы обладали не только конкретной семантикой, но и употреблялись

¹ Текст «Илиады» Гомера на древнегреческом языке см. [6]. Здесь и далее.

в переносном значении. В связи с этим можно предположить, что в этом участвовали и вторичные префиксы, которые не только корректировали семантику исходного глагола, но и способствовали его переносному использованию, коренным образом перестраивая значение глагола.

В тексте «Агамемнон» Эсхила нами было выявлено одно употребление полипрефиксального глагола 'επ-ενδίδομι. Словообразовательная цепочка полипрефиксального глагола 'επ-ενδίδομι выглядит следующим образом: 'επ-ενδίδομι — 'ενδίδομι — δίδομι. Многоприставочный глагол 'επ-ενδίδομι имеет следующие значения [1, с. 594]: *давать сверх (чего-л.), прибавлять (Aesch. нанести третий удар кому-л.)*. Одноприставочный глагол 'ενδίδομι имеет значения [1, с. 537]: 1) *передать, вручать*; 2) *сдавать, отдавать*; 3) *выдавать*; 4) *предавать*; 5) *давать, предоставлять*; 6) *задавать тон*; 7) *вызывать, причинять*; 8) *проявлять, обнаруживать*; 9) *вызывать, внушать*; 10) *прикладывать*; 11) *поддаваться, уступать*; 12) *отступать и др.* Исходный глагол δίδομι, к которому «присоединяются» первичный ('εν-) и вторичный ('επι-) префиксы, имеет значения [1, с. 398]: 1) *давать*; 2) *отдавать, передавать*; 3) *передавать, вручать*; 4) *приносить*; 5) *давать, ниспосылать*; 6) *предоставлять, позволять*; 7) *преподавать*; 8) *выдавать замуж*; 9) *отпускать, прощать*; 10) *соглашаться дать*; 11) *предаваться*. Первичная приставка 'εν- имеет значения [1, с. 530]: 1) *в, внутри, внутрь и т. д.*; 2) *обладания каким-л. признаком*.

Основные значения глагола δίδομι: *давать, отдавать, передавать, отпускать*. Основные значения одноприставочного глагола 'ενδίδομι: *передавать, сдавать, предавать, задавать тон, внушать*. При их сравнении можно установить, что первичная приставка привносит в семантику глагола 'ενδίδομι оттенок обладания каким-л. признаком (*задавать тон, предавать, внушать*), кроме того, частично реализуется свое пространственное значение.

Сопоставив значения полипрефиксального глагола 'επ-ενδίδομι (*давать сверх (чего-л.), прибавлять (Aesch. нанести третий удар кому-л.)*) со значениями одноприставочного глагола 'ενδίδομι (*передавать, сдавать, предавать, задавать тон, внушать*), ожно сделать вывод, что вторичная приставка 'επι- привносит в семантику полипрефиксального глагола 'επ-ενδίδομι значение *прибавления, избытка* действия (ср. *передавать — давать сверх (чего-л.), прибавлять*). В данном случае меняется способ действия глагола на комплетивный (дополнительного действия).

Таким образом, вторичный префикс 'επι- привносит в семантику многоприставочного глагола 'επ-ενδίδομι ярко выраженную дополнительную окраску действия, не выраженную другими композитами, и характеризует его с количественной и фазовой стороны (*избыточное действие, прибавление действия*). Следует отметить, что анализ лексикографического материала показал, что глаголы

с префиксом 'επι- в указанном значении составляют продуктивный словообразовательный тип многоприставочных образований в древнегреческом языке.

Проанализируем употребление данного глагола в тексте «Агамемнона»:

1380] οὐτω δ' ἔπραξα·καὶ τὰδ' οὐκ ἄρνήσομαι —
ὡς μήτε φεύγειν μήτ' ἀμύνεσθαι μόρον.

ἄπειρον ἀμφίβληστρον, ὅσπερ ἰχθύων,
περιστιχίζω, πλοῦτον εἴματος κακόν,
παῖω δέ νιν δίς· κὰν δυοῖν οἰμωγμάτοιν
μεθῆκεν αὐτοῦ κόλα· καὶ πεπτωκότι
τρίτην ἐπενδίδωμι, τοῦ κατὰ χθονός,
Ἰίδου, νεκρῶν σωτήρος, εὐκταίαν χάριν.

1380 Кричу — не отпираясь: вот убийца — я!..

Покров на жертву, многоценный саван, ткань
Огромную, как невод, я накинула:

Ни бегства зверю, ни защиты в путях нет!

И дважды нанесла удар. И дважды стон

Издав протяжный, рухнул царь. И в третий раз

Взнеслась секира — в дар обетный спасу души

И солнцу мертвых, Зевсу подземных недр.

Вячеслав Иванов переводит многоприставочный глагол 'επ-ενδίδομι глаголом «взнеслась». Данный перевод близок словарному только в контексте произведения: «И дважды нанесла удар... И в третий раз **взнеслась** секира.»... Следует отметить, что И.Х. Дворецкий приводит в качестве иллюстрации значения данного глагола именно его контекстное употребление у Эсхила (букв. «Я нанес третий удар»). Таким образом, действие рассматривается как совершенное в два (у Эсхила в три) этапа: основное и сверх того добавочное. По всей видимости, данный глагол употребляется автором трагедии не только для номинативной функции, но и для придания отрывку экспрессивной окраски.

Таким образом, в тексте «Агамемнон» Эсхила нами было выявлено 3 употребления полипрефиксальных глаголов с вторичным префиксом 'επι- ('επ-αντέλλω, 'επεσφέρω, 'επ-ενδίδομι). 'επ-αντέλλω, 'επεσφέρω, 'επ-ενδίδομι. Рассмотрев данные глаголы с точки зрения всей словообразовательной цепочки, мы выявили, что вторичная приставка 'επι- влияет на семантику основного глагола, проявляя свои значения: *движение к чему-л.* ('επ-αντέλλω, 'επ-εισφέρω); *прибавление, избыток* ('επ-ενδίδομι). Наиболее ярко это проявляется в третьем случае. Употребление многоприставочных глаголов с вторичным префиксом 'επι- в тексте показывает их несколько иное (между 1, 2 и 3 глаголами) функционально-семантическое назначение. Так, семантика глагола 'επ-αντέλλω приобретает оттенок направленности действия (движения к чему-л.), глагол 'επ-εισφέρω употреблен в переносном значении (*приносят слух*), а глагол 'επ-ενδίδομι выражает прибавление действие, его нарастание за счет дополнительного действия. То есть помимо номинативной эти единицы выполняют и экспрессивную функцию. Наличие многоприставочных глаголов в тексте классического периода дает основание говорить о функционировании та-

кого языкового явления как полипрефиксация в древнегреческом языке. Незначительное количество глаголов, функционирующих в тексте, может быть отражением,

на наш взгляд, авторских особенностей в употреблении тех или иных лексических единиц, в том числе многоприставочных глаголов.

Литература:

1. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М., 1958. с. 1—1043.
2. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М., 1958. с. 1054—1900.
3. Ройзензон, Л. И. Славянская глагольная полипрефиксация: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Минск, 1970. 104 с.
4. Серышева, Ю. В., Даваасурэн Ш. Структурно-семантические типы полипрефиксальных глаголов в древнегреческом языке // Молодой ученый. 2015. № 11. с. 1690—1694. URL: <http://www.moluch.ru/archive/91/19448/>
5. Эшил. Трагедии: пер. Вяч. Иванова. — М.: Наука, 1989. — 589 с.
6. Антична література: Греція: Aegius, 2003—2004 [Электронный ресурс]. URL: www.ae-lib.org.ua/_lit_ant_greece.htm

Проблема классификации моделей спряжения глаголов в методических целях обучения русскому языку как иностранному

Слабухо Олеся Анатольевна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Спряжение русских глаголов имеет много особенностей, знание которых в полном объеме предусмотрено программами по первому и второму сертификационному уровню для студентов, изучающих русский в качестве иностранного языка.

Существует два способа классификации спряжения русского глагола. Согласно одной типологии все глаголы, исходя из соотношения основ настоящего времени и инфинитива, делятся на продуктивные и непродуктивные классы, непродуктивные группы и единичные глаголы. Существует несколько вариантов данной классификации: по показателю инфинитива с предыдущим суффиксом; по суффиксам и по глаголу-образцу с суффиксом.

Н.Н. Белякова в учебно-методическом пособии предлагает в качестве ориентира для распределения глаголов на классы и группы использовать показатель инфинитива с предыдущим суффиксом и выделяет 4 продуктивных класса глаголов на

1. -ать, — ять, — ьть;
2. -овать, — евать;
3. -нуть;
4. -ить.

Также представлены 12 непродуктивных групп на

1. -ать, — ять;
2. -ать, — ять, — ьть;
3. -нуть;
4. -зти, — зть, — сти, — сть;
5. -чь;
6. -ать, — ять;
7. -ереть;

8. -ороть, — олоть;
9. -авать;
10. -ить;
11. -ыть
12. -уть, — ить, — ыть, — ать, — ять, — ьть.

К глаголам обособленно стоящим в системе русского спряжения отнесены *бежать, брить (-ся), быть, дать, есть, ехать, идти, ошибиться, реветь и хотеть* [1].

М. Вавречка также рассматривает спряжение глаголов с позиции продуктивности-непродуктивности по суффиксу и выделяет 5 продуктивных классов:

1. а: а[!];
2. е: е[!];
3. ева/ова: у[!];
4. ну: н
5. и: согласный

В непродуктивные классы входят следующие 6 типов глаголов:

1. а: согласный;
2. е: согласный;
3. ну: н: согласный/-нул/-л;
4. с/з (-ти/-ть): с/з/б: с/з/б;
5. с (-ти, — ть): д, т: гласный
6. е/и/о/я/(чь): г/к: г/к.

Дополнительно автор выделяет 9 непродуктивных групп:

1. ава: а[!];
2. ня: йм/им/ним;
3. а/я: м;
4. а/я: н;

5. а/е/ы/я: ан/ен/ын/ян;
6. оло/оро: ол/ор/ел;
7. ере: р;
8. е/и/у/ы: еⁱ, оⁱ; у^{i/j};
9. и/ы: ив/ыв.

К изолированным глаголам относятся следующие: *бежать, быть, дать, есть, ехать, идти, клясть, расшибить, реветь и хотеть* [2].

Е. Кучерова также выделяет 5 продуктивных классов по типам, предъявляя глагол-образец и учитывая показатели основ:

1. делать — делают (1 спряжение), показатели основ: а, аⁱ;
2. краснеть — краснеют (1 спряжение), показатели основ: е, еⁱ;
3. целовать — целуют (1 спряжение), показатели основ: ова, уⁱ;
4. вернуть — вернут (1 спряжение), показатели основ: ну, н;
5. платить — платят (2 спряжение), показатели основ: и, *корневой гласный*.

К непродуктивным классам автор относит следующие 4 типа:

1. а) писать — пишут (1 спряжение) и б) держать — держат (2 спряжение), показатели основ: а, *корневой согласный*;
2. видеть — видят (2 спряжение), показатели основ: е, *мягкий корневой согласный*;
3. мерзнуть — мерзнут (1 спряжение), показатели основ: ну, н;
4. вести, печь (1 спряжение).

В первом спряжении выделяется 8 непродуктивных групп глаголов:

1. давать, показатели основ: ва, аⁱ;
2. принять, показатели основ: (н) 'а, м;
3. жать, показатели основ: а, н/м;
4. тереть, показатели основ: ере, р;
5. колоть, показатели основ: оло, л'/р';
6. бить, показатели основ: и, j;
7. крыть, показатели основ: ы, оj;
8. жить, показатели основ: и, в.

К единичным глаголам относятся *брить, одеть, хотеть, стать, идти, дать, есть, петь, ехать, ошиться, быть, обуть, бежать* [3].

В практическом применении система спряжения по типу продуктивность-непродуктивность сложна, так как, например, самые типичные суффиксы -ать, — ять, — ьть, — ить, — нуть и др. одновременно являются показателями разных классов и групп глаголов, а следовательно разных особенностей спряжения. Часто данную классификацию используют на занятиях со студентами-филологами, изучающих русский язык как иностранный.

В соответствии со второй классификацией глаголы различают по типам спряжения в настоящем времени. В русском языке есть 2 типа спряжения, который можно определить по гласному, стоящему перед показателем ин-

финитива: — ить и не-ить (-ать, — оть, — ыть, — уть и др.). Однако в такой системе не отражены особенности спряжения русского глагола. Эту классификацию используют обычно при обучении студентов не лингвистических специальностей. Студенты заучивают каждый глагол с особенностями, по мере предъявления их в учебнике.

Г.П. Куринина и В.Г. Будаёв дополняют классификацию по типам спряжения моделями спряжения. Так в словаре-справочнике Г.П. Куринина предлагает 10 моделей I-ого спряжения глаголов:

I. Модели глаголов с формой инфинитива на -ть:

1. Читать (гулять) Iа) уметь.
2. Рисовать (танцевать).
3. Давать.
4. Писать
5. Отдохнуть.
6. Стать (надеть).
7. Брать (звать).

II. Модели глаголов с формой инфинитива на -ти (с-ть):

8. Нести (везти, идти)
9. Вести (клясть).

III. Модель глаголов с формой инфинитива на -чь:

10. Мочь.

Дополнительно рассматриваются 20 глаголов I-го типа спряжения с разными особенностями: *открыть (петь), пить, начать, взять*, глаголов на -нять: *понять, занять, обнять, поднять, снять, принять*.

Во II-м спряжении выделяются 3 модели спряжения

1. Говорить (любить).
2. Смотреть (видеть).
3. Слышать.

Отдельно приведено спряжение глаголов с окончаниями I и II спряжения: *хотеть* и *бежать*. Обособлено представлены глаголы *дать* и *есть* [4].

В.Г. Будаёв в своем пособии описывает 9 моделей спряжения русских глаголов I-го спряжения с окончаниями (на -е) *читать, ждать, давать, рисовать, писать, расти, звать, жить, мочь* и 2 модели с окончаниями II-го спряжения (на -и): *говорить, видеть*, а также 6 основных глаголов-исключений: *бежать, быть, взять (-ся), дать, есть, хотеть (-ся) и глаголов на -нять (поднять и др.)* [5].

Классификации В.Г. Будаёв и Г.П. Куриной показывают модели спряжения в каждом типе спряжения русских глаголов, но они не совпадают по количеству моделей и особенностям их образования. Стоит отметить, что у Н.Н. Беляковой, Г.П. Куриной, В.Г. Будаёв, М. Ваврочки и Е. Кучеровой разное количество глаголов в списке исключений. Единогласно они относят только 5 глаголов к единичным глаголам: *бежать, хотеть, быть, дать, есть*.

В данной статье осуществляется попытка объединить разные классификации, упростив и сведя их в общую таблицу, с тем, чтобы более доступно и лаконично объяснить студентам, изучающим русский язык как иностранный особенности спряжения русских глаголов.

Таблица 1. Обзорная таблица особенностей спряжения русских глаголов

Единичные глаголы	I спряжение						II спряжение				
	-чь	-ти	-ть								
	Продуктивные		Стандарт	-ова-			Стандарт				
								Отсечение			
Непродуктивные	Нарращение и чередование	-с- -з-	-ева-	-ва-	-ну-	Отсечение			б, п в, ф м	д, т з, с ст	Исключения II
						Чередование	Разное	Исключения I			
		-у/ю -ешь/ёшь -ет/ёт				-ем/ём -ете/ёте -ут/ют	-у/ю -ишь -ит	-им -ите -ат/ят			

К группе «Единичные глаголы» можно отнести глаголы *быть, дать, есть*, и глаголы по объединенным признакам:

- расхождение в одной гласной: *идти/ехать (иду, еду)*,
- разноспрягаемые глаголы: *бежать, хотеть*;
- глаголы с приращением согласных:
 - **+н** (дуть, жать-жну, застрять, клясть, начать, статья);
 - **+м** (взять, жать-жму, снять);
 - **+в** (жить, плыть).

Деление глаголов на продуктивные и непродуктивные объясняется частотностью глаголов с соответствующими признаками. Группу глаголов с показателем инфинитива -чь можно разделить на подгруппы с приращением согласного «г» и его чередованием с «ж» — *мочь, беречь, лечь* и с приращением согласного «к» и его чередованием с «ч» — *печь, течь, отвлечь*.

Группу глаголов на -ти также можно разбить на подгруппы: с чередованием согласных: *плести, цвести, брести, вести, грести* и др. и без чередования согласных: *лезть, везти, грызть, ползти* и др. Стоит отметить, что к группе «-ти» несмотря на показатель инфинитива -ть относятся также глаголы *грызть, сесть, класть, лезть, прятать*. Глаголы на -чь и -ти имеют особенности спряжения как в настоящем, так и в прошедшем времени.

В группу «Стандарт» входят глаголы без особенностей спряжения, например, думать, уметь (I-е спряжение) и говорить, строить (II-е спряжение). У глаголов группы «Стандарт» I-го спряжения происходит отсечение показателя инфинитива и добавление личных окончаний, а у гла-

голов II-го спряжения происходит отсечение показателя инфинитива и предшествующего гласного с добавлением личных окончаний.

У глаголов группы «-ова-» дополнительно отсекается данный суффикс и добавляется суффикс -у-. Следует отметить, что лишь небольшое количество глаголов с суффиксом -ева- из-за фонетических особенностей спрягается по правилу «-ова-»: *танцевать, ночевать, врачевать, бушевать* — после ж, ш, ч, щ, ц; крайне редко добавляется суффикс -ю-: *воевать, горевать, клевать*. Такие глаголы можно отнести к частным исключениям группы «-ова-». Глаголы с суффиксом -ева- спрягаются стандартно: *заболевать, задевать, запотевать, затвердевать, затмевать, напевать, подозревать, подразумевать, преуспевать, продлевать, созреть* и др.

В группу «-ва-» входят только 3 глагола с корнем *да-*, *зна-* и *ста-* с различными приставками *давать, узнавать, вставлять*, у которых в настоящем времени также происходит отсечение суффикса -ва-, но без дополнительного приращения гласного, как в группе «-ова-».

Следует различать глаголы группы «-ну-», особенно, стью которых является спряжение только в прошедшем времени. Так часть глаголов спрягается стандартно — *отдохнуть, обмануть, крикнуть*, а часть — с отсечением «-ну-» — *замерзнуть, исчезнуть, привыкнуть* и др.

К группе «Отсечение» относятся глаголы, при спряжении которых в настоящем времени отсекается показатель инфинитива -ть и предшествующий гласный и добавляются личные окончания глагола: *ждать, тянуть, врать, рвать, смеяться* и др.

В группу глаголов «Чередование» входят глаголы, у которых наряду с отсечением, есть чередование согласных: *писать, искать, дремать, плакать*. К группе глаголов «Разное» относятся глаголы с отсечением и с выпадением гласного: *тереть, запретить*, наращением гласного: *мыть, открыть, петь*; чередованием гласного — *молоть*, приращением гласного в корне слова: *брать, драться, гнать, звать*, с наращением «ь» — *пить, лить, шить* и др. Группа «Исключения I» состоит из исключений из II-го спряжения — *брить, стелить*.

По способу образования различают губные (б, п, в, ф, м) и зубные (д, т, з, с) согласные. Данная информация важна для понимания особенностей спряжения глаголов с чередованием согласных, которые стоит разделить на 2 группы. К глаголам, корень которых оканчивается на «б, п, в, ф, м» (*любить, готовить, знакомить* и др.), в I л. ед. ч. добавляется «л». В группу «д, т, з, с, ст» входят глаголы, корень которых оканчивается на соответствующий согласный (*ходить, возить, носить* и др.) и в I л. ед. ч. происходит чередование согласных с «ж, ш, ч, щ» согласно фонетическим законам. В группу «Исключения II» входят исключения из I-го спряжения, например, *стоять,*

дышать, видеть и др. Важно, что глаголы исключения с губными (*спать*) или зубными (*видеть*) согласными в корне спрягаются согласно соответствующей группе с чередованием.

Следует подчеркнуть, что все особенности II-го спряжения можно наблюдать только в I л. ед. ч., а у глаголов I-го спряжения на -ть и -ти во всех лицах и числах. У глаголов на -чь в I л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. происходит приращение согласного, который чередуется по законам фонетики во 2, 3 л. ед. ч. и 1, 2 л. мн. ч. Также особенностью является схожее образование прошедшего времени непродуктивных глаголов на -ну-, -ти и -чь.

В связи с большой взаимосвязью многих особенностей спряжения с историческим развитием и разными аспектами фонетики данная таблица не позволяет легко объяснить спряжение глаголов на -ну-, -чь, -ти и группу «Отсечение». Для их усвоения нужны списки глаголов, большинство из которых нужно запомнить. Однако преимуществом данной таблицы является систематизация особенностей спряжения глаголов в емкой форме, упорядочение единичных глаголов по схожим признакам и точное и понятное описание особенностей глаголов II-го спряжения.

Литература:

1. Белякова, Н. Н. Как строится русский глагол? Особенности формообразования: морфология, ударение. — 3-е изд., испр. — Санкт-Петербург 2006, — 97 с.
2. Mojmir Vavrečka. Ruská slovesa. Computer Press 2007, Brno, — 151 s.
3. Eva Kučerová. Morfologie ruského jazyka — slovesná flexe. Ostrava 1973, — 126 s.
4. Куригина, Г. П. Учим русские глаголы: Словарь — справочник для иностранцев. — Москва 2000, — 67 с.
5. Будай, В. Г. Алгоритм словоизменения русских глаголов. Настоящее (простое будущее) время: учебно-методическое пособие по русскому языку как иностранному. — Санкт-Петербург 2012, — 104 с.

Приемы перевода технической сопроводительной документации

Сунгатуллина Ляйсан Наилевна, студент
Казанский (Приволжский) государственный университет

Понятие «стиль» вошло в речь еще с древнейших времен. Так, в Древней Греции и Древнем Риме появилась риторика — наука о красноречии — которая, просуществовав несколько тысячелетий, со временем перешла и на письменную речь, в результате чего стала называться стилистикой.

Стилем языка называют целенаправленный комплекс языковых средств. Так, фундаментом понятия «стиль» является оценка связи средств выражения к содержанию [1, с. 105].

Центральным звеном стиля современной технической литературы на английском языке являются правила английской письменной речи с некоторыми специфическими чертами:

1. Лексика. Применяется большое количество специальных терминов и слов с не англосаксонской этимологией. Слова выбираются с большой точностью для максимально верной передачи намеренного. Встречается большое количество служебных слов, в частности предлогов и союзов, а также слова, которые обеспечивают логическую взаимосвязь между отдельными составляющими предложений (например, наречия).

2. Грамматика. Употребляются исключительно утвердившиеся грамматические правила в письменной речи. Широко употребляются пассивные, безличные и неопределенно-личные конструкции. В большей степени используются сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, в которых преобладают неличные формы глагола,

существительные и прилагательные. Логическое выделение зачастую достигается с помощью использования инверсии, то есть способом нарушения привычного порядка слов в предложениях.

3. Порядок изложения материала. Главная задача научной и технической литературы — в полной мере и достоверно донести какую-либо информацию до читателя. Это достигается логически обоснованной передачей материала, без использования эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций.

Требования к качеству языкового перевода определяются в зависимости от научной области и особых указаний заказчика. Так, переводя рекламу или художественную литературу, особое внимание следует уделить стилю, соответствию перевода с учетом языка, специфике культуры и особенностей восприятия кругом читателей. В переводе научно-технической литературы наиболее важным является единство употребляемой терминологии и верная передача смысла. Тем не менее, в не зависимости от особенностей переводимого материала и указаний заказчика следует соблюдать некоторые правила и избегать, во всяком случае, типичных ошибок; очевидных, но обычно остающихся необнаруженными. [2, с. 25]

Можно разделить наиболее часто допускающиеся ошибки на 4 вида:

1) Орфографические ошибки.

В большинстве случаев орфографические ошибки считаются наиболее распространенными среди прочих видов. Иногда причину их появления не нужно искать в неграмотности переводчика, так как они могут возникать вследствие очень высокой скорости на первой стадии перевода, именуемой «черновой» стадией, когда основной интерес вызывает адекватная передача смысла. Тем не менее, если говорить об ошибках в орфографии, их достаточно легко отыскать при помощи специальных средств, осуществляющих проверку правильности написания слов, однако от опечаток, являющихся в каком-то смысле орфографическими ошибками, избавиться сложнее. Естественно, самым очевидным и верным способом является проверка готового текстового перевода редактором, при этом подействовать может и сам переводчик. Предположим, наиболее распространенными опечатками при переводе научно-технической литературы являются написание слова «настОйка» вместо «настройка», «моДно» вместо «можно» и др. Конечно, все эти слова есть в русском языке, вследствие чего программная проверка орфографии в этом случае не поможет.

2) Пунктуационные ошибки.

Среди пунктуационных ошибок особенно нужно отметить обособление вводных слов. Многие специалисты нередко задаются вопросом, является ли то или иное слово вводным или нет. Зачастую споры появляются вокруг слова «например»: в каких случаях его нужно выделять запятыми, а в каких оно включено в состав оборота и, следовательно, выделяется вместе с ним. Подобные за-

труднения также касаются слов «однако» и «таким образом» [3, с. 201].

3) Смысловые ошибки.

Зачастую вопросы образуются при выстраивании фразы, т. е. в определении порядка слов в предложении. Так, для английских текстов это не представляет какой-либо сложности, поскольку структура закреплена. Но при этом для русского языка характерно изменение порядка слов. Имеется в виду, что содержание предложения подразделяется на тему и рему. Темой называют известную в предыдущих частях информацию, которая не является какой-то новостью и задана предшествующим контекстом. Ремой называют сведения, которые сообщаются в данном предложении впервые, новое и актуальное. Также имеет место следующее общее правило: в предложении тема предшествует реме. Предложение должно как бы «подтягивать» от простых и известных вещей к новым и сложным. С этой целью начало предложения должно включать значимую для читателя тему, а только потом указывать на действие [4, с. 85].

4) Стилистические ошибки.

Их появление вызвано неправильным, неуместным употреблением определенных языковых единиц и конструкций. В первую очередь, перед тем, как остановиться на каком-то определенном стиле изложения материала, переводчик должен представлять, у какого круга читателей пользуется популярностью такой материал и какие задачи перед ним поставлены. Если он переводит рекламный текст, главной задачей которого является привлечь внимание потребителя, и, в конечном счете «заставить» купить рекламируемое изделие либо воспользоваться предлагаемой услугой, то, следовательно, должны применяться наиболее эмоциональные и экспрессивные выразительные средства и стилистические фигуры. Это касается и перевода художественной литературы, когда переводчику следует показать умение владеть русским языком и передать на критику читателя полноценное художественное произведение. При переводе технической документации лучше не использовать очень длинные и запутанные предложения, то есть рекомендуется передавать мысль четко, ясно и доступным читателю языком. В подобных переводах необходимо следовать нейтральному стилю изложения.

Известно, что основная сложность при переводе художественных произведений состоит в необходимости интерпретации замысла автора, а значит не просто передаче содержания, но и сохранении психологических и эмоциональных составляющих произведения. Намного проще обстоят дела с переводом научно-технической литературы, перед переводчиком стоит задача полно и точно передать мысль автора, по возможности сохраняя и его стиль, поскольку технический текст лишен какой бы то ни было эмоциональности [5, с. 132].

Для достоверного перевода замысла автора на русский язык, специалисту необходимо обладать знаниями соответствующей русской терминологии, а также в совершенстве владеть русским литературным языком.

Перевод с использованием словаря понятий, имеющих одно значение, к примеру oxygen, ionosphere, не составляет труда.

Несколько иначе обстоят дела в случае, когда одно английское понятие имеет несколько русских значений, к примеру:

Слово «switch» одновременно переводится как «коммутатор», «выключатель», «переключатель».

В приведенном примере выбор аналога обусловлен исключительно осведомленностью в этой области переводчика.

В качестве примера возьмем следующее предложение.

Most of the modern radio — transmitters can communicate both telegraph and telephone signals.

Специалист, который не обладает знаниями в области радиодела и связанной с ней терминологией, перевел бы его следующим образом:

«Большинство современных радиопередатчиков может посылать как телеграфные, так и телефонные сигналы».

Однако с технической точки зрения, грамотный перевод должен выглядеть так: «Большинство современных радиопередатчиков может работать как в телеграфном, так и в телефонном режиме».

Чаще всего при переводе текста приходится использовать трансформации, поскольку на практике встречаются такие научно-технические материалы, в которых отдельные фразы или даже целые предложения невозможно перевести дословно, а также из-за специфики конструкций, не свойственных русскому языку, использования каких-либо оборотов, фраз и терминологии, перевод которых представляет определенные трудности.

Л. С. Бархударов, анализируя различные виды преобразований и трансформаций, которые применяются при переводе текста, свел их к следующим элементарным типам:

1. Замена. Является широко распространенным и многообразным типом переводческой трансформации. При переводе текста заменяются грамматические и лексические единицы, в результате чего можно говорить о грамматических и лексических заменах. К грамматической замене относятся такие типы, как: замена частей речи, форм слова, членов предложения (перестройка синтаксической структуры), синтаксические замены в сложном предложении.

2. Перестановка. Такой тип заключается в изменении расположения языковых элементов в переведенном тексте по сравнению с оригинальным текстом. Такими языковыми элементами, которые при переводе подвергаются перестановке, являются, прежде всего, слова, словосочетания, части сложного предложения, а также самостоятельные предложения.

3. Добавление. Такой тип переводческой трансформации подразумевает восстановление при переводе текста опущенных в исходном варианте «подходящих» слов.

4. Опускание «лишних» слов при переводе текста. Явление, которое прямо противоположно предыдущему типу.

Ниже приведены примеры таких трансформаций. После перевода предложения дан анализ используемых трансформаций.

1. The installation includes four closed circuit grinding lines regulated by individual control systems, plus separate Belt-Meter units that measure and record total tonnages of plan output — iron concentrates and pyrites. — Установка включает в себя четыре замкнутых линии шлифовки, которые регулируются отдельными системами управления, а также отдельные конвейерные ленты, что позволяет производить измерения и учет общего тоннажа планового выхода железных концентратов и пиритов.

В приведенном примере многокомпонентный термин «Belt-Meter», не имеющий аналога в русском языке, был заменен на близкую по значению фразу «конвейерные ленты». Стоит заметить, что такая замена сохранила смысла предложения, поскольку в дословном переводе термин «Belt-Meter» обозначает «конвейерная лента».

Также в приведенном примере использована замена слова «plan» прилагательным «планового», что обуславливается требованиями контекста этого предложения.

2. A one-dimensional analysis of the flow is used to evaluate the mass flow per unit area at the throat of a nozzle for various stagnation pressures and temperatures. — Одномерный анализ потока газа используется для оценки потока массы на единицу площади в горле сопла при различных давлениях и температурах застоя.

Этот пример выступает как образец калькирования, потому что при его переводе был в полной мере сохранен и смысл и структура. В этом переводе была использована одна трансформация — замена понятия «one-dimensional» на русский аналог «одномерный».

3. Selection of a specific elastomer to perform the specific duties must include consideration of many factors. — Процесс выбора конкретного эластомера для выполнения конкретных задач, должен включать в себя рассмотрение многих факторов.

В данном примере был использован довольно редкий для перевода научно-технической литературы вид переводческой трансформации — добавление. Для передачи смысла оригинального текста в полной мере в переведенный текст было добавлено слово «процесс», которого нет в исходном варианте.

В целом можно сделать заключение о том, что перевод содержания технической сопроводительной документации должен достоверно передавать смысл оригинального текста в форме, максимально близкой к оригиналу. Отступления от передачи информации должны обуславливаться спецификой русского языка, а также требованиями стиля. Перевод не должен быть ни дословным, ни чересчур свободным пересказом оригинала, однако элементы того и другого, безусловно, имеются. Перед переводчиком стоит задача не упустить важной информации оригинального текста.

Литература:

1. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика/В.В. Виноградов. — М.: Просвещение, 1963. — 357 с.
2. Ермолович, Д.И. Основы профессионального перевода/Д.И. Ермолович. — М.: Высшая школа, 1996. — 241 с.
3. Федоров, А.В. Принцип адекватности перевода и его значение для методики преподавания иностранных языков/А.В. Федоров // Вопросы методики преподавания иностранных языков: [сб. науч. тр.]. — М., 1958. — с. 200—211.
4. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода/В.Н. Комиссаров. — М.: Наука, 1980. — 351 с.
5. Стрелковкий, Г.М. Научно-технический перевод [Текст]/Г.М. Стрелковкий. — М.: Просвещение, 1980. — 293 с.

Традиции мировой литературы в современной узбекской прозе

Тураев Дамин Тураевич, доктор филологических наук, профессор
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Тураева Дилфуза Даминовна, преподаватель
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

В данной статье проанализировано появление методов изображения в творчестве известных представителей современной узбекской прозы Ш. Холмирзаева, Э. Агзама, Х. Дустмухаммеда, методы, свойственные изображению Л. Толстого, М. Шолохова, Э. Хэмингуэя, а также их следование за творческими методами Дино Буццатти, Кафки, Джойса, Пауло Коэла.

Ключевые слова: творческие обновления, традиции, опыт, реализм, узбекская профессия рассказчика, Шуккур Холмирзаев, Хуршид Дустмухаммед, Эркин Агзам, Кафка, Пауло Поэло, Дино Буццатти.

World literature tradition in modern uzbek prose

Turaev Damin Turaevich, Doctor of philology
Karshi State Universitu Karshi (Uzbekistan)

Turaeva Dilfuza Daminovna, teacher
Karshi Engineering-Economic institute, Karshi (Uzbekistan)

The methods peculiar to L. Tolstoy, M. Sholokhov, E. Hemingway in creation of well-known representatives of Uzbek literature as Sh. Kholmirezayev, E. Agzam, Kh. Dustmukhamed, also their movement follow creative methods of Dino Buzzati, Kafka, Joyce, Paolo Coelho are analyzed in the article.

Key words: creative renovation, tradition, experience, realism, Uzbek profession talker, Sh. Kholmirezayev, E. Agzam, Kh. Dustmukhamed, Dino Buzatti, Kafka, Joys, Paolo Coelho.

Основными особенностями художественной литературы всегда были обновления её формы и содержания. Это, в свою очередь, указывает на то, что для каждой литературы определенного периода требуется дар новых идей и новых героев, всё это свидетельствует о своей социально-эстетической потребности каждого общества и каждой национальности во всем этом, что художественная литература является основным средством, восполняющим эти потребности. Своеобразный прогресс обновления периода независимости, а также его особенности, сегодняшний образ жизни и душевные пере-

живания народа можно увидеть в разнообразных специфических методах описания, отражающих эффективное воздействие передовых творческих опытов мировой литературы и принципов изображения современной узбекской прозы.

Такое совершенство можно заметить в опыте только вступивших на путь творчества во 2-й половине XX в. — в годы сильнейшего притеснения бывшей советской идеологии, а также в творчестве писателей в годы независимости. В частности, хорошо осведомленный европейской литературой Ульмас Умарбеков написал цикл рассказов,

посвященных мужественным гайдукам из жизни болгарского народа, боровшихся за освобождение Родины. Пиримкул Кадыров в романе «Уч илдиш» («Три поколения»), Ульмас Умарбеков в повести «Севгим, севгилим» («Любовь моя, любимая») в числе первых ввели в узбекскую литературу реалистическое изображение трагической участи просветителей, несправедливо подвергшихся репрессиям 37 года.

Шукур Холмирзаев хорошо знал творчество Э. Хемингуэя и М. Шолохова («Прощай», «Оружие», «Тихий Дон», «Судьба человека») и писал, подражая им. Его рассказы вселяют веру большинству читателей, вызывают их интерес тем, что речь героев его рассказов близка к живой народной, что «маленькие», «бедные» люди в его изображении не замечают своих: покорности, смирения, унижения их человеческого достоинства во взаимоотношениях с высокопоставленными руководителями райкомов и колхозов. В повести «18 кирмаган ким бор» («Кому не было 18 ти») писатель изображает юношу, который сбил с верного пути жену старшего брата — сноху. Объективно и естественно изображая как положительные качества, так и низкие проделки своих героев, писатель в своих произведениях усиливает реалистический дух узбекского жанра рассказа, подобно Европейскому.

В этих произведениях он также, как и писатели Запада, изображает свободу чувств. В рассказах писателя «Куёш-ку фалакда кезиб юрибди» (1992) (букв: «Солнце-то плывет в небосклоне»), «Булут тусган ой» (1996), (букв: «Луна, скрытая облаком»), «Кузда бахор хаваси» (2005) (букв: «Осенью весенний воздух») [5] намеренно или ненамеренно реминисцирован (в том числе, и некоторые детали) — тонкий намек на мастерство великих художников слова: Льва Толстого, Бунина. Автор в своем рассказе «Осенью весенний воздух» следующим образом изображает растущий в сложных горных условиях боярышник: «Дулана шундай турибди. — Так стоит боярышник. Ё-ёлгиз денг. — Представьте себе, одино-око. Атрофда наъматак буталариям йук. — Вокруг нет даже кустарников шиповника. Усмайди-да бу сувсиз тошлокда. — Не будет же расти в этой безводной каменистой местности. Аммо, дулана! — Но, боярышник! Койилман: — сувни каердан ичар экан?. Восхищен: Откуда же он орошается? Ха-ха, — томири чукур кетган-да, янтокка ухшаб, кунгай томонида опок-опок гуллар очилиб турар эди. — Ах да-да, корни же ушли в глубь, как у верблюжьей колючки, а на солнечной стороне было белым-бело от распустившихся цветов» Здесь не случайно упомянуто о шиповнике. Рассказ писателя «Солнце-то плывет по небосводу», описавшего долготлетние деревья гуджум¹, бабочек, птиц наряду с переживаниями молодого просвещенного парня (юноши), случайно встретившего спутницу; властную молодую женщину в чёрном бархатном жилете, не долго прожившей с мужем и сбежавшей из дому, напоминающей

Зумрад из народной сказки, может вызвать разные толкования у некоторых читателей, так как Зумрад из сказки не властная, а невинная, нежная девушка, она не хохочет вызывающе, не пьет шампанского. Духовно обогащенный образ Кудрата в этом рассказе также впечатляет. В жизни он неодинок. Из его телефонного разговора выясняется, что у него есть жена. В связи с этим не случайно подобные рассказы писателя в узбекском литературоведении признаются в качестве образца, приравниваемого к произведениям мировой литературы.

Художественная деталь, изображенная в рассказе Ш. Холмирзаева, встречается и в повести Л. Толстого «Хаджи-Мурат». В рассказе есть образ оставшегося на поле единственного немолотого репейника, символизирующего старую деву. Русский писатель в художественных деталях осветил здесь трагическую участь шейха имама Хаджи Мурата, боровшегося за свободу черкесского народа.

Рассказ «Писатель» Эркина Агзама явился своеобразным литературным методическим и духовным плодом мышления автора. Этот рассказ посвящен наставнику Шукуру Холмирзаеву. В нем он, наряду с обобщенным образом писателей, изображает бессмертный облик честного труженика, сравнивает его с садовником, оставившим после себя свой сад. Высказывая интересные мысли о влиянии известных творцов мировой литературы на творчество узбекских молодых писателей, автор в рассказе даёт обобщенную характеристику представителям одного поколения, гордящихся своим талантом.

«Он был посредственным писателем. Это теперь мнение таких, как мы, достигающих высот, читавших всё, что попадает под руки. Разумеется, он начитан великими предшественниками: Марком Твенном, Даниелем Дефо, Джанни Родари или Пришвиным М., слышавшим и о Гарри Поттере, завоевавшем детский мир, был совершенно неосведомленным «невежей» о мировых знаменитостях, ставших знаменем нашего времени — Джойсе, Прусте или же Досе-Пассесе. К тому же, несмотря на то, что введен в кое-какие учебники, нет его внушительного веса среди представителей «большой литературы» или оттого, что никогда в жизни не занимал какого — либо служебного положения, или ещё, к тому же, сам был до смерти стеснительным, простым, скромным...» Естественно, читателя заинтересует вопрос о том, кто же этот честный, объективный писатель, которого изобразил Эркин Агзам.

Это Миркарим Осим, Шукур Холмирзаев или же Тагай Мурат? Они не занимали служебных положений и не стремились к этому. Как видно, Эркин Агзам в рассказе, взяв понемногу то у одного, то у другого писателя, «собрав образ, сумел создать литературный тип».

Хуршид Дуستمухаммед — один из наших талантливых писателей, ему знакомы и классические произведения мировой литературы и творчество писателей-модернистов:

¹ Ш. Холмирзаев, Сайланма (Избранное) 4 томник. На узбекском языке. Ташкент, «Шарк», 2003—2007.

Кафки, Джойса, Паоло, Коэльо, Дино Буццати, Луиса Бархеса. Он делает несколько переводов с западной художественной прозы, в результате которого, он под влиянием передовых традиций мировой литературы обогатил рассказы и повествования новыми методическими приемами. Появление новых красок и звучаний в творчестве писателя может быть объяснено заимствованием творческой одухотворенности мировой литературы и объемом его просвещенности. В зачине рассказа «Жимжит хонага йул» писатель замечает: «Как только я прочитал рассказ итальянского писателя Дино Буццати «Семь этажей», долго ходил под его впечатлением. Наконец, при этих обстоятельствах перевел этот своеобразный рассказ несколько вольно, и, в «подражание» ему написал свой какова эффективность перевода, об этом судить читателю...» [2]

Поистине, это явилось одним из непредвиденных творческих событий в нашей литературе. Автор в нем дает сначала главу из своего рассказа, затем опять из перевода, вслед за этим новые главы из своего рассказа. И Дино Корте — герой рассказа узбекского писателя, увидев и почувствовав прежние дни, удобство, чистоту, тишину, безмолвность больницы, внутренне полюбили её и лечащих. Чувствуется, что Дино Корте и Зохид Якин в жизни никогда не отдыхали, они труженики, чистосердечные люди.

И итальянский, и узбекский писатели сумели показать, что за этой тишиной, безмолвием, наслаждением простодушные больные, желавшие выздороветь, оказались в чистых палатах седьмого опустевшего этажа, вначале не понявшие, что теперь они не выберутся в светлый мир, а затем, после их перевода из палаты в палату, с уменьшением и полной потерей надежды на выздоровление. Итальянский больной Дино Хорте перед смертью входя в мир ангелов, выражает «целителям» благодарность.

Каждый из двух рассказов в душе у читателя — утонченной натуры, вызывает смутное представление о том, что это не удобная больница, а какая-то экспериментальная, в которой проводят испытания каких-то «лучей родника» или других препаратов. Авторы также чувствуют эти состояния не умом, а внутренней интуицией. Если это похоже на фантастическую реальность, то дружественные отношения между больными и лечащими изображены жизненно и правдиво.

Можно заявить, что в данном творческом опыте, явившемся результатом объединения иностранного рассказа

с рассказом узбекского писателя, путем выхода за рамки жанра, создано удивительное повествование.

Разнообразие изобразительных методов в современной узбекской прозе, обновленные изыскания, использование опытов мировой литературы, возрастание применения разнообразных принципов — всё это своеобразные особенности, обеспечивающие её прогресс. Эти особенности проявляются, возрастают в рассказах Назара Эшонкулова «Тобут» (Гроб), «Амр» (Возмездие), «Огрик лаззати» (Наслаждение боли), «Шамолни тутиб булмайди» («Ветра не поймать»); Х. Дустмухаммада: «Жажмак» («Миниатюрный»), Ибн Муганний (Ибн Муганни); Г. Хотамова «Уйи куйган одам» (букв.: человек у которого сгорел дом) — «Проклятый человек», Саламата Вафо «Кора бева» (букв.: «Чёрная вдова») — «Несчастливая вдова», «Номсиз кема» (букв.: «Корабль без названия») — «Неизвестный корабль», «Унутилган аёл» — «Забывшая женщина».

В большинстве статей, посвященных анализу литературы времен суверенитета, ведущее место занимает толкование, утверждающее, что авторы — это модернисты, а их произведения — модернистские, их называют творцами направления: У. Фолкнера, Ж.П. Сартра, М. Пруста, Дж. Джойса, Э. Хемингуэя, Г. Маркеса, Ф. Кафки, А. Камю, С. Ямомоты. Не следует забывать о том, что начиная толкованием темы произведения вышеназванных наших рассказчиков кончая методами выражения реальности — всё является обновленным. Мы не против толкования. Это модернистский писатель, модернистское изображение (здесь уместно лексическое значения термина модерн). Напротив, здесь следует особо отметить, что в современной нашей прозе реализуются разнообразные своеобразные изображения, имеющих основу национального духа передовых творческих традиций западной литературы и Восточной философии. На наш взгляд, нашими творцами современной западной литературы, в частности, модернистской литературы Латинской Америки, Франции, повлияло на созданные ими произведения, углубило философско-психологическое направление узбекской художественной прозы.

Кроме этого, методы модернистского изображения не противоречат реализму. Эти принципы являются доказательством всё большего расширения горизонтов реалистического изображения.

Литература:

1. Ш. Холмирзаев. Сайланма (Избранное) 4 томник. На узбекском языке. Ташкент, «Шарк», 2003—2007
2. Х. Дустмухаммед. Беозор кушнинг каргиши. (букв: Проклятие невинной птицы) Рассказы на узбекском языке. Т., «Шарк», 2006.
3. Х. Дустмухаммед. Киссалар (Повести). На узбекском языке. Т., «Шарк», 2011.
4. Эркин Агзам. Жаннат узи кайдадир. (Где же этот рай). Рассказы. На узбекском языке. Т., «Шарк», 2007.
5. Ш. Холмирзаев. Солнце-то плывет в небосклоне. 1992 Луна, скрытая облаком. 1996. Осенью весенний воздух. 2005.

Мастерство применения слова в творчестве Абдуллы Арипова

Тураева Ирода Шераматовна, магистрант

Научный руководитель: Хамдамов Акрам Насриддинович, кандидат филологических наук
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Данная научная статья посвящается изучению одного из аспектов творческой деятельности народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, а именно, анализу влияния различных жанров фольклора на его творчество. Автор статьи анализирует и отмечает, что опираясь на фольклорные образы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, поэт размышляет о важнейших философско-художественных проблемах разнообразных сфер жизни, общества.

Ключевые слова: фольклор, легенда, сюжет, образ, поэтические изображения фольклорных образов, средства поэтического изображения, философская народная мудрость.

Поэт в процессе своего творчества с большим уважением и ответственностью относится к устному народному творчеству, неограниченным возможностям живого народного языка. Он гордится изысканностью языка своего народа. Снова и снова упоминает о том, что его следует беречь и творчески пользоваться им. «Наш родной язык обладает шелковистой мягкостью, прекрасной ритмикой, богатым резервом. При использовании любой формы следует пользоваться этим запасом. А для пользования необходимо знать, а для знания с детства нужно наслаждаться богатствами языка... Богатство нашего языка никуда не исчезло, оно есть в наших жилах». [1] Наблюдения творчества поэта показали, что он опирается на подобный творческий опыт. Литературовед Х. Умунов констатирует, что «язык художественного произведения потому и основывается на народный язык (живой язык, литературный язык), поскольку в нём всегда превалирует народный дух». [4] Бесспорно, уместное использование в стихотворениях Абдуллы Арипова крылатых фраз, изысканных изречений, образительных средств, иронии и юмора придаёт им народный дух и высокую художественность. В устном народном творчестве (ёр-ёр, алла, улан, лапар и др.) благодаря бытующим в народном языке фразеологическим единицам, поэтическим фигурам, особенно, повтору слов, образуются прекрасные словесные картины, своеобразный поэтический мир. В произведениях писателей, глубоко осознавших душу и язык народа, это горе и страдания, доминирует именно эта особенность. Также и в творчестве Абдуллы Арипова, благодаря повтору обычных слов (поэтический повтор) формируется стилистическая оригинальность поэта. Не сложно догадаться, что повторение многих слов свойственно лишь творчеству Абдуллы Арипова. Здесь приведем несколько примеров. В узбекском языке существует частица «нахот», «нахотки». Обычно эта частица выражает значения вопроса, удивления, сомнения. В текстах стихотворений Абдуллы Арипова часто встречаются повторное применение этой частицы. В стихотворении «Трагедия» поэт пишет:

Нахот ўткан умр буткул ҳавойи,
Нахот кўрганларин барчаси сароб.

Нахот етмиш тўрт йил сизинган жойи
Манфур манзил бўлса, жирканч ва хароб.
(2-том, с. 175)

Это стихотворение датируется 1991 годом, то есть оно написано в годы независимости. Число «семьдесят четыре» в третьей строчке вышеуказанного четверостишия указывает на судьбу человека, надежды которого на протяжении всей жизни превратились в мираж. Лирический герой изумляется, сомневается, выражает недоверие. Бесспорно, повторение частицы «нахот» для выражения подобного душевного состояния выполняет своеобразную поэтическую функцию. Данное четверостишие, стоящее в центре стихотворения из восьми строф, считается кульминацией выражения чувств лирического героя. Бесспорно, что повторение слова «нахот» послужило более глубокому выражению идеи поэта, изложению рассказаний и сожалений, изумления лирического героя. Можно привести десятки примеров с использованием частицы «нахот» или «нахотки» из поэзии Абдуллы Арипова. В известных стихотворениях поэта «Лицом к лицу» (Нахотки дунёда ҳақсизлик мангу, Нахотки одамзод қилингандир оқ?!), «Женщина» (Нахот ишқ қисмати шунча бераҳм), «Матушка планета» (Нахот шу кўрганам рост бўлса, нахот? Нахотки еримиз бир кичик сокқа?), «Прощание» (Нахот топилмаса сенга бир мадад? Нахот онанг руҳи қолмиш йироқда) и многих других можно стать свидетелем данной ситуации. Выражение подобными словами своего сердца, душевного состояния близко сознанию народа, простонародью.

Повторное использование в текстах стихотворений Абдуллы Арипова частицы «майли» считается одной из особенностью, демонстрирующих оригинальность стиля поэта. Вот как толкуется данное слово в «Толковом словаре узбекского языка»: «Хорошо.—1. Означает утвердительный ответ: я согласен, хорошо. 2. Будь что будет; ничего страшного». Суть частицы «майли» в стихотворениях Абдуллы Арипова подходит всем этим истолкованным значениям, в то же время, его семантическое значение расширяется с поэтической точки зрения.

Вот что пишет Абдулла Арипов в стихотворении «Родник»

Одамлар, тегмангиз, майли тошсин у,
Майлига, тоғни ҳам кўрсин йўлида. (1-том. с. 39)

Или же другое стихотворение, которое начинается словами:

Қани, най бер менга, дўстгинам,
Бергил, майли, рубоб бўлса ҳам (1-том. с. 71),

Кроме того, в стихотворениях с заглавием «Уйку» (Сон) (Майлига, дўстларим унутсин секин), «Қайрағоч» (Кайрағач) (Сен-чи, бу дунёга Инсон бўлиб боқ, Майли, бир кун мени ўтин қилиб ёқ), «Хайрихоҳ» (Приверженец) (Майли гадо бўлгил, майли, бўлгил шоҳ) и других десятках стихотворениях поэт снова и снова обращается к этому слову.

Первое же слово в известном стихотворении «Суврат ва сйрат» раскрывает душевное состояние поэта, его настроение в духе «будь, что будет»:

Майли, сувратимга боккилу қувон,
Лекин сйратимга ташлама назар
Бир ёқдан туганмас бахт берди жаҳон,
Бир ёқдан туганмас ўкинч ва кадар.. (1-том, с. 271).

В следующих двух строчках вышеприведенной строфы повторно приводится словосочетание «Бир ёқдан туганмас». Кстати, Абдулла Арипов очень часто и уместно использовал в своём творчестве повтор слов и словосочетаний. С этой точки зрения заслуживает внимания стихотворение поэта «Прощание». В первых строчках стихотворения душевное состояние, настроение лирического героя автор передает с помощью повтора слова «хайр» и частицы обращения «эй»:

Хайр, эй, беармон кезган қирларим,
Хайр, эй, йироққа кочган сўқмоқлар.
Хайр, эй, масканим — тукқан ерларим,
Хайр, эй, саҳролар, хайр, эй, тоғлар. (2-том, с. 16)

На самом деле в отдельном слове вне художественного контекста присутствует логика, определенное слово несёт определенный семантический смысл. Однако бывают случаи, когда слово облачается в одежду определенного образа в составе художественного текста. Слово может перевоплотиться в образ. Абдулла Арипов в стихотворении «Холат» пишет:

Бир нафас қуёшни ўз холига қўй,
Оташин дилинга этмагин қиёс.
Бир нафас қуёшдай кўрсатсин у рўй,
Бир нафас қуёшдай порласин қуёш...
Бир зум сен заминни қўйгил бекутку,
У ахир кўп туйди туйғулар таъмин.
Бир зум майсаларга она бўлсин у,
Бир зум замин бўлиб яшнасин замин. (1-том, с. 286).

Словосочетания «бир нафас», «бир зум», повторяющиеся в начале строк, воплощают в себе суть одного мгновения, состояния. Философия «пусть солнце светит как солнце», «земля цветёт как земля», гармонирующая с идеей «пусть человек живёт в этом мире как человек»

подчеркивается в стихотворении с помощью повторения слов «қуёш» (солнце) и «замин» (земля).

В целом, подобное поэтическое выражение считается одним из ведущих принципов художественного мышления, а значит, творческого мира, Абдуллы Арипова. Поскольку, в живом народном языке, образцах устного народного творчества для подчеркивания широко используются подобные средства художественной передачи.

Стихотворение Абдуллы Арипова «Хангома» (Беседа), проанализированный выше отличается сжатостью и простотой, свойственными живому народному языку, насыщенностью изысканными и утонченными фразами простонародья:

— Қора қишда тўй қилмай,
Баттар бўлгур нокас, гов.
Баччагарнинг аслида,
Феъли совуқ эдиёв. (1-том, с. 208).

Эпитеты *қора қиш*, *нокас*, *гов*, *баччагар*, *феъли совуқ*, приведённые в стихотворениях «Хангома» и сильнее один другого в смысле эмоциональной оценочности, это выражения, которые человек может произнести в определенное психологическое состояние в связи с ситуацией. Поэт здесь широко пользуется возможностями языка специализироваться по социальным слоям. Подобные языковые единицы часто используются в речи пожилых людей. В вышеуказанном отрывке стихотворения независимо от изменения формы и позиции слова не меняется художественная ценность слов, произносимые в приступе гнева и выражающие настроение недовольства. Эти единицы являются одним из оригинальных выражений, свойственных живому народному языку, устойчивых испытанию времени. Поэт так искусно пользуется звеном неповторимых значений слов, если прочитать это предложение отдельно от контекста и не знать текста стихотворения, то можно сразу догадаться, что говорящий непременно узбек. Поскольку в них выражается душевное состояние, свойственное всему узбекскому народу.

Узбекский народ издревле справляет свадьбы для того, чтобы отметить, радостные явления, зовёт всех друзей и знакомых на радушный пир. Чья-то свадьба приходится на зимние дни, лютые морозы. В таких свадьбах бывают и обиженные. Поэт, связывая холодные дни зимних месяцев и «холод» в характере хозяина свадьбы, образует неповторимую игру слов с помощью применения прямого и переносного значений слова. Такая игра слов на протяжении нескольких веков успешно пройдя испытания времени в качестве прецедентных художественных средств служили ещё большему повышению народного духа четверостишия. Эти художественные средства — фраземы, в силу того, что произносятся в непринужденном настроении, больше пробуждают у читателей чувство юмора, нежели недовольства.

Литература:

1. Абдулла Орипов. Эҳтиёж фарзанди-Тошкент: Ёш гвардия нашриёти, 1988, — Б. 142

2. Абдулла Орипов. Танланган асарлар. 4 жилдлик. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти. 2000. — с. 432.
3. Афокова, Н. Абдулла Орипов лирикасида бадий санъатлар: ф. ф. н. дис. Тошкент: 1997. — с. 142
4. Умурув, Х. Адабиёт назарияси. -Тошкент: «Шарқ»нашриёти. 2002.-Б. 148.

Трагическое и комическое в произведениях Шекспира

Турдикулова Барно Тоиркуловна, преподаватель
 Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Узбекистан

Трагедии Шекспира питают конфликты личности с бесчеловечным жизнеустройством, противоречия, от решения которых зависит будущее общества. Шекспир, осмысливая жизнь, обобщая ее ведущие тенденции, не стремится воспроизвести бытовые детали. Шекспир впервые в истории драмы раскрыл многосложность характера, сочетание в нем противоречивых свойств и обогатил жанр трагедии, введя в него наряду с героическим началом и комическое. Это придало его трагедиям жизненность. Неизбежная в трагедии смерть героя не завершает борьбу за торжество человека, а лишь указывает на то, что всякий прогресс человечества достигается очень дорогой ценой. Движение вперед требует не только полной отдачи духовных и нравственных сил, но порой и жизни. В этом смысле трагедии Шекспира соединены с будущим, лишены бессильного отчаяния. Они утверждают содержательную, полноценную и героическую жизнь.

Наряду с правдивостью и гражданским пафосом в эстетической системе Шекспира важную роль выполняет принцип поучительности искусства. Шекспир даёт уроки жизни. Через его произведения общество, увидев себя в зеркале, получает стимул к самосовершенствованию.

Исторические драмы и трагедии, а также некоторые комедии, заканчиваются поучениями или выводами, которые делают для себя герои, оставшиеся в живых. Трагические герои, воплощая общественный идеал, предстают перед нами в соответствии с их историческими прототипами. Ошибки, недостатки, трагические заблуждения героев поучительны, ибо они свидетельствуют о пагубном влиянии окружающей действительности.

Шекспир никогда не упускает из виду социально-нравственное предназначение искусства, создавая целое, вылепленные характеры, рисуя события частной и общественной жизни. Шекспировские герои не рабы судьбы, не бессильные жертвы социальных условий. Они борются с несправедливым устройством жизни. Раскрывая решимость, отчаяние, обостренное восприятие всех происходящих событий, Шекспир показывает напряженную внутреннюю жизнь героев.

Читая и анализируя драмы Шекспира нужно иметь в виду, что они предназначались для непрерывного исполнения на сцене, для спектаклей, в которых не было антрактов. Шекспир уклонялся от членения своих драм. Деление его пьес на акты осуществляли издатели и редакторы.

В комедиях и трагедиях Шекспира реальность оттеняется фантастикой. Условность у Шекспира выражена не только в таких фантастических образах, как ведьмы в «Макбете», духи и призраки убитых Ричардом, Клавдием, Макбетом, феи и эльфы в «Сне в летнюю ночь». Когда действие комедии по всем признакам происходит в Греции, Италии или Иллирии, туда вторгаются системы образов, отношений и оценок, которые Шекспир мог наблюдать только у себя на родине. Это тоже условность, которая не противоречит реализму Шекспира. Метод Шекспира основывается на сочетании систем жизнеподобных образов и образов условных, которые в каждой пьесе выполняют свою функцию.

В свое время В.Г. Белинский подчеркивал: «Каждая драма Шекспира представляет собою целый, отдельный мир, имеющий свой центр, свое солнце, около которого обращаются планеты с их спутниками» [2, с. 288]. Солнцем является главный герой, которому, если иметь в виду трагедию, предстоит вести сражение со всем несправедливым миром и отдать жизнь. Но смерть не единственная развязка трагедии. В трагедии Шекспира две развязки. Одна непосредственно завершает исход борьбы и выражается в гибели героя. А другая вынесена в будущее, которое окажется единственно способным воспринять и обогатить несбывшиеся идеалы эпохи Возрождения в Европе и утвердить их на земле.

В трагедиях Шекспира раскрываются интеллектуальный мир, психология героев. В сценах, где конфликт личности достигает высшего напряжения, Шекспир применяет гиперболу в обрисовке характеров и событий. Поэтому кульминация иногда совпадает с развязкой («Отелло», «Кориолан»). В «Ромео и Джульетте» любовь противостоит человеконенавистничеству. Ромео и Джульетта не только восстали против старых взглядов и отношений, они дали пример новой жизни. Их не разделяет вражда, их объединяет любовь. Любовь противостоит средневековой косности, во власти которой находится Капулетти. Это всечеловеческая любовь, рождающаяся от восхищения красотой, от веры в величие человека и желание разделить с ним радость жизни.

В пьесах Шекспира есть не одна, а несколько кульминационных сцен. Например, в «Гамлете» — монолог, начинающийся словами «Быть или не быть?», и разоблачение Клавдия во время придворного спектакля. Герои

легко переходят от довольно грубых шуток к серьезным разговорам о тайнах мироздания. В «Много шума из ничего» и других пьесах Шекспир высмеивает простолюдинов, коверкающих и без понимания употребляющих иностранные слова. В то же время он вкладывает в уста знаи крепкие выражения, которые в ходу у простолюдинов. Шекспир достигает большой гибкости в речевых портретах. Он расширяет лексику, развивая многозначность слов, употребляет заимствования. В его комедиях игра слов и метафоризация делают речь героев богатой. Язык героев Шекспира передает все оттенки их эмоций и мнений. Гамлет, Отелло и Кориолан произносят монологи, в которых осмысливают свою жизнь и внешний мир.

Смещение трагического и комического, перемена места действия, параллельные линии сюжета, вторжение на сцену пестрой плебейской массы — все это сообщает драме Шекспира живость, динамику, раскрывает сложную, развивающуюся, многоликую жизнь героев. В «Много шума из ничего» нас увлекают поединки остряков, изобретательные интриги, словесные дуэли Беатриче и Бенедикта. У шекспировских остроловов свой стиль, умение жоглировать многозначностью, всеми оттенками слов.

Литература:

1. Дубашинский, И. А. Вильям Шекспир. — М.: Просвещение, 1978.
2. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1953.
3. Гамлет. Перевод Лозинского. URL <http://lib.ru/SHAKESPEARE/hamlet5.txt>

Словесной ткани комедии присущи праздничность, цветистость. Ее украшение — остроты, афоризмы, каламбуры, метафоры. Как отметил И. А. Дубашинский, «словесные трюныры и всевозможные проделки героев образуют «слоеный пирог» комедии. Однако, каждый, кто хоть раз вкусит шекспировское блюдо, ощутит, что в прироге есть особая начинка. Она-то и составляет сердцевину комедии» [1, 57]. Действующие лица, перешучиваясь, влюбляясь, интригуя, проявляют свои человеческие качества. Комедийная интрига, не теряя развлекательности, оставаясь игрой, обретает большой жизненный смысл.

Можно с уверенностью сказать, что Шекспир в своих комедиях и трагедиях воспеваает человека. Прославление человека врывается звонкой оптимистической темой в симфонию горестных переживаний, в рой тяжелых раздумий героев или в их шуточки и интриги. Как сказал Гамлет: «Что за мастерское создание человек! Как благороден разумом! Как точен и беспределен в своих способностях, обличьях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела своим глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса вселенной! Венец всего живущего!» [3]. Точнее не скажешь.

Loanwords in Japanese language

Хамидова Наргиза Мирвахидовна, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (Узбекистан)

In order to gain an overall picture of loan words in Japanese, it is important to consider their historical background. Long before European languages were introduced, China was the single most prominent influence on Japanese culture and language (Miller, 1967, 1986; Loveday, 1996). China's political system, culture, and language were introduced to Japan, often by way of Korea, and were incorporated by the early Japanese powers during the fifth and the sixth centuries, A. D. (Miller, 1967; Inaga & Takemori, 1997). One of the major consequences of this contact was the introduction of the written language and the mass importation of Chinese characters, as Japan had not developed its own orthography (Loveday, 1996; Inaga & Takemori, 1997).

By the eighth century, Chinese had gained «high second language» status and was used in various formal domains in Japanese society, such as law, academics, and religion (Loveday, 1996). However, as the Japanese developed their own scripts in addition to inventing a system for reading and writing Chinese characters based on the Japanese grammar

and vocabulary, Chinese was no longer a subject of second language learning but was dissected and imported into Japanese itself as Sino-Japanese (Loveday, 1996; Irwin, 2005). For instance, words that did not exist in native Japanese, such as political terminologies, Buddhist concepts, and objects from the continent, were acquired through Chinese orthography with the pronunciation relatively faithful to the original language. For example, the native Japanese word for «mountain» is Yama, which is 山 in written Chinese. Since the word had already existed in spoken Japanese, only the written form of the word was incorporated, but not the Chinese sound for 山. However, for words that did exist in Japanese, either the Chinese translation was added as an alternative word choice, or only the Chinese character for the word was employed to express the original Japanese word. Thus, there are two possible choices for the word «mountain range» in Japanese: one is native Japanese word yamanami, which comes from yama («mountain») and nami («range») and the other is sanmyaku, which is a direct loan word from

Chinese («山脈») (Yan, 1994). The two words, however, slightly differ in their subtle nuances and appear in different contexts. While the Japanese word *yamanami* typically refers to a smaller range of mountains and connotes a softer impression than the Sino-Japanese *sanmyaku*, which is always used as the official name of the mountain range (i. e. *Hidaka sanmyaku* (日高山脈), «the Hidaka Mountains»).

Chinese influences, whether orthographical or lexical, are so deeply embedded in today's Japanese that they are considered inseparable elements of the language (Miller, 1967). The Chinese character remains one of the three scripts of Japanese orthography, and words that originate from Chinese comprise 49% of the Japanese vocabulary (Kindaichi, 2002). Thus, by the time the importation of ELWs began, the Japanese had already experienced a major language contact, which helped establish a unique method of incorporating foreign vocabulary. Japan's first major contact with the West dates back to the 16th century when Portuguese and Spanish missionaries and trade merchants arrived in Japan. However, the impact of the contact was limited at that time, as there was little or no centralized promotion of the outside world due to long lasting provincial wars and isolationist policies during the Edo period (1600–1868) (Miller, 1967; Inagaki & Takemori, 1997; Loveday, 1996). With the Meiji Reform in the late 19th century, however, westernization of the country was promoted at a rapid rate. The government played a leading role by sending delegates to European countries and rigorously importing Western literature, politics, technology, science, and culture. European culture and language were considered to be the symbol of modernization and sophistication (Loveday, 2008). During this period, there were several major European languages from which words were imported: English, French, German, Italian, Portuguese, Spanish, Dutch, and Russian. In addition to direct loan words, creation of new Japanese-based words for the newly introduced concepts and vocabulary was undertaken. For example, the importation of the concept democracy resulted in two new words entering the Japanese vo-

cabulary: *minshushugi* (民主主義), which is a calque using the Chinese orthography, and a phonologically modified English loan word *demokurashii* (デモクラシー) (Loveday, 1996). The next major wave of contact with the West came after World War II. In this period, importation of Western values and culture, most directly from the U. S., was conditioned both by the Allied occupation between 1945 and 1952, and the public's social motivation to embrace and become part of the Western world and its economic success (Loveday, 1996).

With the economy booming in the 1980's and 1990's, overseas traveling and English learning gained greater popularity, resulting in more English-Japanese language contacts among ordinary people. There was a common pattern for the importations of Chinese and European languages; when the government regarded the language and the culture of the donor language to be valuable and important for the country's future, a great deal of investment was made for a small group of elites to acquire the language (Loveday, 1996). These elites acquired the new language as a whole and used it bilingually, separating one language from the other. However, when the language eventually reached the public for its own use, it was reduced to smaller segments, usually at the lexical level, which were eventually digested to become part of the Japanese vocabulary. The importation of Chinese, after a few revivals during the Edo period, seems to have come to an end at the moment, as we have not seen new Chinese loan words entering Japanese since. On the contrary, English seems to continue to be an active donor language, adding a significant number of loan words each year. Presently, ELWs make up eight percent of the total Japanese vocabulary and 94% of all Western loan words, which also include Dutch, Portuguese, and German (Japanese National Language Research Institute, as cited in Stanlaw, 2004). Furthermore, Sanseidou, one of Japan's leading dictionary publishers, recently released a new edition of the Concise Katakana-Word Dictionary (Sanseido, 2010), a compilation of 48,100 foreign origin words, most of which are of English origin.

References:

1. Miller, 1967, 1986;
2. Loveday, 1996
3. Inaga & Takemori, 1997
4. Y Kindaichi, 2002, 1994
5. Stanlaw, 2004
6. Sanseido, 2010

Периферийные средства выражения побуждения функционально-семантического поля побуждения в русском и персидском языках

Хасан-заде Виген, аспирант;
Голами Хосейн, кандидат филологических наук, профессор
Тегеранский университет (Иран)

Каждое современное общество старается уделять свое основное внимание правилам, которые необходимо соблюдать в процессе речевого общения. Побудительные предложения составляют значительную часть речевой продукции человека, с их помощью регулируется общественно-производственная деятельность в обществе. В каждом языке категория побудительности обладает чрезвычайно богатым арсеналом выразительных средств. Посредством языковых средств можно выразить все оттенки эмоционально-побудительных значений — от самых мягких, просительных, некатегоричных, вежливых до самых резких, грубых, настойчивых. [4, с. 82]

При изучении способов выражения побуждения в разных языках первым долгом следует уделять основное внимание ключевому понятию — функционально-семантическому полю. По А. В. Бондарко функционально-семантическая категория имеет структуру поля, основным признаком которого является общность семантической функции средств разных языковых уровней. Побуждение к действию в современном русском языке выражается как языковыми (морфологическими, синтаксическими, лексическими), так и неязыковыми (невербальными) средствами. Разноуровневые языковые средства выражения побуждения объединяются в функционально-семантическое поле (ФСП) побудительности. ФСП побудительности в русском языке представляет собой поле моноцентрическое, т. е. сильноцентрированное поле, поскольку оно опирается на грамматическую категорию наклонения. Языковеды выделяют два основных структурных типа ФСП: моноцентрические и полицентрические. Моноцентрические поля выступают в двух разновидностях: а) моноцентрические поля с целостным грамматическим ядром, т. е. опирающиеся на грамматическую категорию, б) моноцентрические поля с комплексным ядром, т. е. опирающиеся на комплекс взаимодействующих языковых средств, которые могут относиться к разным уровням системы языка (средств морфологических, синтаксических, лексико-грамматических). [1, с. 44] В центре (ядре) находится морфологическая категория повелительного наклонения. Императив — единственная форма глагола, которая в своем прямом значении выполняет специфическую функцию (обращение и воздействие), не свойственную остальным глагольным формам. ФСП имеет центр — группу форм, наиболее четко и однозначно выражающих значение данного поля. Побуждение к действию носит разный характер: просьба, вежливая просьба, просьба с предположением, категоричная просьба, пожелание, совет, приглашение, приказ, требование, разрешение на совершение действия, запрещение, выражение нежелательности действия, выражение ненужности действия (необязательности), выражение опасения или предостережения. Императивная ситуация лежит в основе директивных речевых актов, каждый из которых предполагает использование определенных языковых средств. [9, с. 108] Для выражения побуждения используются как прямые, так и косвенные речевые акты. В косвенных актах используются средства периферии ФСП побудительности. Вокруг центра располагаются периферийные формы. Через периферию каждое поле вступает путём пересечений и постепенных переходов в пределы других полей, так что, в конечном счёте, все поля образуют одну непрерывную структуру системы языка. ФСП побудительности в большинстве языков носит универсальный характер. [7, с. 17]

Основным способом выражения побуждения в русском и персидском языках являются императивные конструкции, представленные формами синтаксического побудительного наклонения. Их ядром являются морфологические формы повелительного наклонения глагола 2 лица единственного и множественного числа, выражающие побуждение эксклюзивного действия: *Не моргайте!* Аналог в персидском языке: *پلک نزنین!* [pelk nazanin]

Исходя из всего вышесказанного, в русском языке ФСП побудительности представляет собой моноцентрическое поле, опирающееся на грамматическую категорию наклонения, в центре (ядре) которого находится морфологическая категория повелительного наклонения, изучение которого выходит за рамки данной статьи. Следовательно, в настоящей статье основное внимание сосредоточено на средствах выражения периферии моноцентрического поля в русском языке на фоне персидского языка.

Далее рассмотрим способы выражения периферийных полей в русском и персидском языках:

1. Инфинитив

Регулярным средством выражения побуждения в русском языке является инфинитив. Инфинитив в составе ФСП побудительности служит для выражения приказа, предписания, распоряжения. Глагольная форма инфинитива подчеркивает категоричность приказа, выражает требование немедленного его выполнения.

Инфинитиву в русском языке свойственно выражать волеизъявление и побуждение к действию. Инфинитив в побудительной форме способен выражать: а) резкое приказание, категорический запрет: *Молчать! Позвать сюда хозяина!*; б) предупреждение: *Веселей кружитесь, дамы! На носки не наступать!* (А. Твардовский); в) совет: *Вам бы, ребята, на медведей сходить.* (М. Горький) Что касается персидского, то роль инфинитива в этом языке сводится к указанию на совершение действия и возникновению состояния без отношения к времени. [5, с. 296] Инфинитив в персидском языке обладает одновременно глагольными и именными признаками. Исходя из этого, в персидской грамматике он рассматривается в основном как существительное. Следовательно, в отличие от русского языка в персидском языке форма инфинитива не способна выражать значение побуждения.

Всем встать! Не шуметь!

Однако, инфинитивные императивные конструкции русского языка способны выражаться в персидском языке следующим образом:

1. Инфинитив в форме 2 лица единственного числа:

— *Выкинуть их вон!* (= выкини, 2 л. ед.ч.) بندازشون بیرون [bendāzešun bigun] т. е. в персидском языке инфинитив в аналогичных предложениях выражается в основном в форме 2 лица единственного числа *выкини* — بندازشون [bendāzešun]

2. Инфинитив вместо формы 2 лица множественного числа:

Молчать! Тихо!

Инфинитив заменяется формой глагола повелительного наклонения 2 лица множественного числа ساکت شوید! ساکت [sāket šavid!sāket] *молчите!*;

3. Инфинитив вместо формы 1 лица множественного числа совместного действия:

Все растерянно переглядываются, бессильные что-либо придумать.

Отдельные вскрики:

— <...> *бить их на улицах!* در خیابان ها کتکشون بزیم [dar xiyābān hākotakešān bezanim];

4. формами повелительного наклонения: *Не шуметь!* لطفا سرو صدا نکنید! [lotfan saro seda nakonid!]; *Не курить!* لطفا سیگار نکشید! [lotfan sigar nakeshid] (дословный перевод пожалуйста не шумите, не курите)

5. именными конструкциями: *Не переспрашивать!* سوال بی سوال! [soal bi soal!]; *Молчать!* ساکت! [saket!]

6. адвербиальными словами: *Не играть скулами!* فشار دادن دندان ها به هم ممنوع! [fešar dadane dandanha be ham mamnu] [2, с. 15]

2. Изъявительное наклонение в значении повелительного

В русском языке степень интенсивности побуждения в индикативных формах выше, чем в императивных: *Идём на прогулку!*; *Рассмотрим этот вопрос!*; *К двум часам вы вернетесь домой!*; *Начали!*

В персидском языке формы настоящего-будущего времени и простого прошедшего времени способны передавать значение побуждения: این کار را فردا صبح انجام می دهی [in kār ra fardā sobh anjam midahi] *Сделаешь это завтра утром*; تو می روی و شیر می خری [to miravi va šir mikhari] *Пойдешь и купишь хлеб.* رفتیم [raftim] *пошли/поехали.* [6, с. 257]

3. Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение в русском языке способно передавать значение побуждения и волеизъявления при помощи глагола в прошедшем времени и союза «чтобы», в сочетании с союзом «бы» сослагательное наклонение способно выражать пожелание и совет. В общей сложности по своей природе сослагательное наклонение выражает смягченное побуждение в виде просьбы, совета. При помощи союза «чтобы» передается более категорическое побуждение: *Чтобы впредь не обращался ко мне с подобными просьбами*; *Ты бы, Саша, подучил материал.*

В персидском языке прошедшее длительное время употребляется в значении прошедшего времени сослагательного наклонения в оборотах долженствования после слова «*бاید*» - *bāyad* (надо, нужно, следует): باید می گفت [bāyad migoft] *Он должен был сказать*; باید می خواندم [bāyasti mikhandam] *Я должна была прочесть.* [6, с. 256] В каждом языке существует множество разнообразных языковых средств для выражения необходимости и долженствования. В русском языке подобные смыслы выражаются при помощи слов *надо, нужно, лучше, обязан, должен, необходимо* и т. п. Конструкции со значением необходимости могут выражать требование, совет говорящего, обращенное к адресату: *Не надо беспокоиться. Все будет хорошо.* В персидском языке также используются конструкции со словами *необходимо, нужно, надо, должен, обязан*, выражающиеся в основном словом *باید* [bāyad]: جوانان باید به بزرگترها جا بدهند [javanan bāyad be bozorg tarha jā bedahand] *Молодежь должна уступать место старшим*, شما موظف هستید مراقب او باشید [šoma movazaf hastid morāghebe u bāšid] *Вы обязаны следить за ним,*

оберегать его. Такие вышеуказанные обороты также косвенно могут выражать побуждение. Для выражения косвенного повеления и приказа также может употребляться и аорист: برويم [bejavim] *пойдемте, пошли*; بگويد [beguyad] *пусть он скажет.*

4. Лексические средства

Побуждение в русском языке выражается не только грамматическими, но и лексическими средствами — глаголами *приказывать, просить, предлагать, советовать, хотеть, молить, требовать* и т. п. в перформативном употреблении и отглагольными именами, среди которых наиболее употребительны слова *совет, приказ, просьба.* Для выражения запрета, кроме прохибитива, используются предикативы *нельзя, хватит, довольно, полно и ладно,* глаголы *запрещаться, воспрещаться.* *Прошу в кабинет. А Нина сделает нам бутерброды.* (А. Королев) [9, с. 133]

Слово *хватит*, а также его синонимы *полно, будет, довольно, ладно,* имеющее значение «достаточно». Оно используется обычно в диалогах, для того, чтобы запретить продолжение спора или развитие какой-нибудь темы, а также для того чтобы прекратить какое-либо действие: *Хватит бездельничать, идите работать; хватит спорить.* В русском языке к числу особых лексических средств выражения запрета относится слово *нельзя,* выражающее абсолютную не возможность совершить какое-либо действие: *Нельзя обманывать!*

Побуждение к действию в персидском языке также способно выражаться лексическими средствами, а именно глаголами типа خواستن [khāstan] *хотеть, دستور دادن [dastur dādan]* *приказывать, توصیه کردن [tousiye kyardan]* *советовать* и т. п. и предикативами ممنوع است [mamnu ast] *запрещать, قدغن است [ghadaghan ast]* *воспрещать, کافی است [kafi ast]* в значении *хватит, достаточно, довольно.*

5. Вопросительные конструкции

Классификация вопросительных предложений в русском языке весьма обширна и разнообразна. В русском языке вопросительные предложения традиционно делятся на собственно вопросительные, заключающие в себе вопрос и предполагающие обязательный ответ *Книга интересная? — Да,* а также вопросительно-повествовательные, выражающие сообщения в форме отрицания: *Какая в нем гордость может быть?* или утверждения: *Значит, это кому-нибудь нужно?,* вопросительно-побудительные *Да замолчишь ты наконец?* и вопросительно-риторические *Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? ...* [5, с. 277] В вопросительно-побудительных предложениях обычно выражается косвенное побуждение к действию: *Не пойти ли нам в театр?* Особенностью императивных вопросительных предложений является то, что говорящий побуждает адресата к совместному совершению действия, при этом собеседнику предоставляется возможность высказать свое мнение относительно необходимости или возможности выполнения этого действия. Среди вопросительных предложений со значением побуждения особое место отводится отрицательным предложениям, например: *Скажешь, нет? Давай, выкладывай, что есть.* В русском языке также встречаются вопросительные предложения, в которых выражается побуждение к прекращению действия, совершаемого адресатом в момент речи: *Вадим! Ты перестанешь, или нет?* При выражении побуждения к невербальному действию могут использоваться вопросительные слова *что, почему, отчего.* Утратив свою семантическую однозначность они начинают выражать субъективно-модальные отрицательные эмоционально-оценочные значения: *Что же стоим? Отчего молчим? Почему бездельничаем?* Подобные вопросительные предложения побуждают адресата изменить свое поведение, прекратить действие, совершаемое им в момент речи. Одновременно с выражением побудительной семантики в таких предложениях выражаются отрицательные субъективно-модальные значения: *Глухой, что ли? Чего молчишь?*

В персидском языке семантические типы вопросительно-побудительных предложений способны передавать значения: а) категорического повеления, в котором сказуемое выражается глаголом 2-го лица повелительного наклонения: برو ببین خانه همسایه چه خبره که اینقد سروصدامیاد؟ [boro bebin khaneye hamsaye che khabare ke inghadr saro seda miyad] *Иди посмотри что за шум в доме у соседей?;* б) простого побуждения выполнить какое-либо речевое или физическое действие в форме вопроса: می گوید؟؛ بچه ها گوش کنید معلم چی می گوید؟؛ в) приглашения к совершению совместного действия в форме вопросительного предложения: برویم خانه؟ [bejim khane?] *Пойдем домой?* [2, с. 9]

В разговорном персидском языке, широко распространены вопросительные конструкции с применением иллокутивных глаголов, таких как بگو [begu] *скажи, نگاه کن [negah kon]* *посмотри, ببین [bebin]* *посмотри* и т. д., в них спрашивается не только о конкретном действии адресата, но и содержится побуждение адресата к выполнению определенного речевого или физического действия: بگو امروز چه کارهایی انجام دادی؟ [begu emruz che karhaee anjam dadi?] *Скажи, что ты делал сегодня?*

Вопросительно-побудительные предложения составляют отдельный тип несобственно-вопросительных предложений в персидском языке. В подобных предложениях адресант не только спрашивает, но и побуждает адресата выполнить определенное речевое или физическое действие: اینجا رو ترک کنيد؟ شما معطل چی هستين؟ *Что же вы стоите? Уходите!*

Семантика этих предложений прямо связана с повелительным наклонением глагола, выступающем в императивном вопросительном предложении в роли сказуемого или вводного слова: من می توانم خواهش کنم این مجله را به من بدهيد؟ *Я могу попросить у вас журнал?*

6. Междометие

За пределами глагола к морфологическим элементам побудительной модальности относятся междометия типа *вон!*; *прочь!*; *долой!*; *брысь!*; *полно!* (значение отстранения); *ну!*; *нуте!* (побуждение); *полно!*; *полноте!* (убеждение); *на!*; *нате!* (предложение); *брысь!*; *стоп!*; *но!*; *цыц!*; *тс!*; *иш!* (запрещение), которым В. В. Виноградов дал название «междометных императивов». В русском языке побудительные междометия относятся к разряду непервообразных междометий. Они близки к повелительному наклонению глагола (брысь, марш): *Я подумал: «Цыц! Не смей этим шутить!»; Чи... кто-то идет; Только, чур, не перебивать*

Некоторые императивные междометия совпадают в разных языках, к их числу относится междометие «эй!»: ای! من [Eu! Man ba to hastam, sabr kon] *Эй! Я с тобой (с кем я говорю), подожди!*, а также в русском языке: *Эй, вратарь, готовься к бою!*

При выражении ярости и недовольства в персидском языке используется междометие هری [herri], его эквивалентом в русском языке можно назвать междометие *Вон!*

Междометия выражающие предупреждение, побуждение, призыв: خبردار «эй, берегись»; هین hin «посторонись, пошевеливайся, скорее, живее»; بس [bas] «достаточно»; ساکت [saket] «молчать, без разговоров»; اس [s s] «чшш, тсс»; هیس [his] «тихо, тише, тсс»; یا الله [ya alla(h)] «давай, быстрее, пошевеливайся, поживее».

Немаловажна также роль частиц в обоих языках, благодаря которым выражается побуждение. Эквивалентом русским частицам и междометиям *ну!*, *ну-ка!*, *давай-ка* является усилительная персидская частица ده [de]. Данная частица при выражении волеизъявления и команды в основном употребляется с частицей [digar] دیگر разговорный вариант [dige] دیگه в значении «же»: ده، زود باش دیگه! [De, zud bāš dige!] *Ну, пошевеливайся же!*

7. Наречие

Побуждение, как в русском, так и в персидском языке может быть выражено без участия глагола посредством наречия. Достаточно распространены случаи, когда волеизъявление говорящего выражается именно с помощью наречия в дискурсе с прямой речью: *Наверх!* بالا [bālā]; *Сюда!* اینجا [injā]; *Тихо!* آرام [ārum], *Быстрее!* سریع، سریع تر [sari/sari'tar]; *Осторожнее!* آرام تر، [ārāmtar], *т. п.* В основном наречия в побудительной функции имеют пространственную, направляющую семантику. Идея перемещения (каузация движения) понимается из контекста, глаголов реально обозначающих в смысловой структуре предложения идею перемещения не существует: *Анна скорее!*; *Люди, люди, сюда, сюда ... (идите); Скорей! Ты будешь первым.* [5, 226]

8. Актуализаторы вежливости

В разговорном персидском языке при выражении побуждения укоренилась группа слов, которую желательно использовать при волеизъявлении и просьбе, так как неиспользование этих слов будет противоречить принципам персидского речевого этикета, может стать причиной неуважения к собеседнику, и недопонимания им намерений адресанта:

Слово دیدن didan (дословный перевод «видеть»), выступающее в трех значениях: 1-отенок недоверия и призыв к собеседнику доказать правоту своих действий и намерений: راستی حرف بزنی ببینم [rasti harf bezan bebinam] *А ну-ка расскажи в чем дело;* 2 — оттенок недоверия и неуважения: برو ببینم [buro bebinam] *Шел бы ты отсюда, Вон отсюда!*; 3 — приглашение и стимулирование собеседника начать разговор на новую тему: از فلانی خبر داری؟ [begu bebinam az felani xabar dari?] *Скажи-ка какие новости от X?*

Подобных многозначных глаголов, выражающих побуждение немало в персидском языке, к ним относятся: پا شدن [pā šodan] вставать: پاشو، کمکش کن [pāšo, komakeš kon] *Встань, помоги ему/ей!*; بلند شدن [boland šodan]: بلند شو برو بخواب [boland šo boro bekhāb] *Вставай, иди спать!*; گرفتن [gereftan] брать: بگیر بشین! [begir bešin] *Давай садись!* и т. п.

Категоричность побуждения может ослабляться актуализаторами вежливости. В обоих языках эти формы способствуют смягчению побуждения. Актуализаторы вежливости выражаются маркерами вежливости и перформативами: *Звоните нам, пожалуйста, по справочным телефонам для получения дополнительной информации; Прошу принять исчерпывающие меры по исправлению ситуации* (снижена степень импозитивности — коммуникативного давления). Так, помимо актуализатора вежливости «*пожалуйста*» при оформлении просьбы употребляются синонимичные ему повышено- вежливые этикетные формулы *Будьте любезны, Будьте добры: Будьте так любезны сообщить, какими именно способами ваша организация принимает оплату; Будьте добры, срочно свяжитесь с Александрой Лукашиной, она должна объяснить вопросы с оплатой.* [3, с. 17]

Для снижения категоричности высказывания в электронных деловых письмах в качестве «амортизаторов» вежливости, кроме лексических средств, зачастую выступают условные придаточные конструкции с союзом «если»: *Если Вас не затруднит, прошу подтвердить данную информацию.*

В персидском языке в качестве «амортизаторов» вежливости также используются слова, смягчающие форму волеизъявления, этими словами являются: **لطفا** [lotfan] пожалуйста, будьте добры/любезны! **لطفاً چند لحظه بنشینید!** [lotfan čand lahze benšīnid] *Пожалуйста, присядьте на несколько секунд*; глагол **خواستن** [khāstan] хотеть **پس می خواین شما** [pas mi xoyān šoma] *Тогда/ну, если хотите, езжайте пораньше. Мы приедем позже.* В подобной конструкции глагол «хотеть» в основном играет роль предложения, что в свою очередь смягчает требование к собеседнику; вспомогательный глагол «**میشه**» mishe (дословный перевод можно), выражающийся особой интонацией: **میشه بهم بگی ساعت چنده؟** [miše behem begi saat čande?] *Не подскажешь, который час?; فرمایید [farmāyed] в значении пожалуйста! **بفرمایید بنشینید!** [bafarmāyed benšīnid] *Присаживайтесь пожалуйста; منت گذاشتن [mennat gozāštan] в значении пожалуйста, сделать одолжение, будьте добры **در شما تقاضا می کنم منت بگذارید و در هتل من اقامت کنید** [az šoma taghāzā mikonam mennat begozārid va dar hotele man eghāmat konid] *Прошу вас, будьте добры/сделайте одолжение/окажите честь переночуйте в моей гостинице.***

В персидском языке перформативы выражаются посредством глаголов, выражающих значение обращаться с просьбой: **خواهش می کنم** [khaheš mikonam] прошу, **تقاضا می کنم** [taghaza mikonam] прошу/умоляю. Как в русском, так и в персидском языке еще более ослабляют категоричность побуждения перформативы *умоляю* и *заклинаю*: Умоляю вас прийти в себя. В персидском языке значение умоляю передается синонимичными глаголами **التماس می کنم** [eltamas mikonam], **استدعا می کنم** [esteda mikonam]. [2, 16]

9. Вокативные и неполные предложения, выражающие побуждение

Вокативные предложения будучи «предложениями-обращениями» являются разновидностью односоставных предложений, Это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления. *«Водитель!» — крикнул пассажир; «Дымов! — позвала она громко — Дымов!»; [Ali! Pas kojaee? Ali!] Али! Ну где же ты? Али!*

Побуждение регулярно выражается в языке неполными предложениями. Благодаря речевой компрессии происходит экономия речевых усилий. Элементы, исключаящиеся из речи не влияют на установление семантики высказывания, так как в оперативной памяти говорящих они уже содержатся, эксплицируется только новая информация: *«Анну Николаевну!»* (попросили по телефону); Как пройти к общежитию? *«Прямо!»* В сфере неполных предложений императивной семантики особый интерес представляют нераспространенные глагольные конструкции, в которых отсутствует дополнение или обстоятельство: *«Разойдитесь!», «Дай!», «Возьми!», «Смотри!», «Не мешай!», «Не лезь!».* В персидском и русском языках наблюдается сходство в выражении вокативных и неполных конструкций с побудительной семантикой: **[Ali! Darso mashgh!] Али! Домашнее задание.** В обоих языках при выражении вокативных и неполных предложений важная роль отводится интонации. [8, с. 529]

Заключение

- центром ФСП побудительности в русском и персидском языках является категория повелительного наклонения;
- ближайшая периферия ФСП побудительности в русском языке представлена формами инфинитива, сослагательного и изъявительного наклонений, выступающих в значении повелительного наклонения;
- в персидском языке ближайшую периферию ФСП побудительности составляют формы индикатива и конъюнктива;
- лексические, синтаксические и интонационные средства составляют следующие слои периферии ФСП побудительности в русском языке (лексические: глаголы, междометия, наречия; синтаксические: неполные предложения (в основном в разговорной речи), вокативные предложения, вопросительные предложения, выражающие косвенное побуждение);

— в персидском языке последующие слои периферии ФСП побудительности выражаются вопросительными конструкциями и перформативом;

— дальняя периферия ФСП побудительности русского языка охватывает контекстуальные средства выражения побуждения, в персидском языке дальняя периферия выражается при помощи категоричного и вежливого побуждения.

— ФСП побудительности в русском и персидском языках сходны. В персидском языке, как и в русском языке, в составе ФСП побудительности выделяется несколько составляющих: собственно императив, лексические средства, вопросительные предложения, неполные предложения.

— способы образования форм императива в русском и персидском языках различны, в персидском языке в отличие от русского языка формы повелительные наклонения образуются при помощи префикса. Семантика же этих форм сходна. В отличие от русского языка инфинитив в персидском языке не используется как средство выражения побуждения.

Литература:

1. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — Л. 1983.
2. Зиаифаштаи, Р. Речевые акты побуждений в русском и персидском языках (на материале русских художественных текстов и их переводов на персидский язык): автореф. дисс. канд. филол. наук. — К., 2015.
3. Карабань, Н. А. Коммуникативно-прагматические аспекты реализации категории вежливости в официально-деловом стиле русского языка автореф. дисс. канд. филол. наук. — В., 2006.
4. Кубарева, Е. Е. Эксплицитные и имплицитные побудительные конструкции в английском языке (в сопоставлении с русским). // Сопоставительный лингвистический анализ. Научные труды. — Куйбышев, 1977. — 202 т. — 82 с.
5. Касаткин, Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку, под редакцией П. А. Леканта. — М.: Высш. шк., 1991. — 383 с.
6. Рубинчик, Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. — М. 2001.
7. Самарина, Н. В. функционально-семантическое поле как объект изучения в современной грамматике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, Выпуск № 1/2012.
8. Фаршидвард, Х. Подробная современная грамматика на основе современного языкознания. — Тег.: Сохан, 2009.
9. Храковский, В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. — М. УРСС, 2001.
10. Шелякин, М. А., Русский инфинитив (морфология и функции): учеб. пособие, [электронный ресурс], 2-е изд., стереотип. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 160 с.

Соотношение коммуникативных стратегий при реализации эксплицитной и имплицитной информации в рекламных слоганах на китайском языке

Шашков Павел Андреевич, студент;

Тагина Екатерина Константиновна, преподаватель

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается один из наиболее интересных и малоизученных жанров китайского рекламного дискурса — слоган, анализируются стратегии, при помощи которых в слоганах реализуются такие виды информации, как: эксплицитная и имплицитная, производится сравнительный анализ, выявляющий соотношение коммуникативных стратегий при реализации эксплицитной и имплицитной информации в рекламных слоганах на китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, рекламный дискурс, рекламный слоган, эксплицитная информация, имплицитная информация, коммуникативная стратегия, коммуникативное средство.

Рекламный дискурс представляет особую разновидность дискурса. Основная цель которого заключается в побуждении к деятельности. Особенность данного вида дискурса заключается в том, что, он, с одной стороны, сочетает в себе императивные конструкции, способные отталкивать рецептора, а, с другой стороны, содержит сообщения, привлекающие внимание рецептора, которые,

избегая прямого выражения побуждения, воспринимаются получателями информации как часть общего информационного потока, не подлежащего строгому анализу. Для языка рекламы важно различать устный и письменный дискурсы, построение которых имеет свои различия. Устный дискурс допускает большую лексическую и грамматическую вариативность, письменный дискурс

как один из уровней рекламного дискурса, также, имеет свои особенности построения — важную роль в этом процессе играет пунктуация: использование средств пунктуации в письменной речи во многом определяет ритм речи, а, следовательно, то, как рецепторы воспринимают то или иное сообщение [6, с. 2].

Одним из основных жанров рекламного дискурса является — рекламный текст. Как лингвистическое явление он раскрывает основное содержание рекламного послания, выполняя важную задачу — привлечение внимания потенциального покупателя. Как правило, структура рекламного текста делится на три блока: заголовок (привлечение внимания) — основной текст (разъясняющие комментарии, способные заинтересовать рецептора) — заключение (сообщение, убеждающее рецептора в необходимости приобретения товара). Таким образом, основные структурные элементы рекламных текстов — это: заголовок, основной текст, слоган.

Заголовок привлекает внимание к тексту, заинтересовывает покупателя, поэтому он должен быть эффективным по воздействию и ясным по смыслу.

Основной текст может быть написан в форме монолога или диалога. Главная задача основной части текста — доказать потребителю логически, на примерах, что рекламируемый товар — то, в чем он действительно нуждается.

Завершающая фраза — слоган — должна побудить покупателя к совершению действия. Рекламный слоган — это свернутое содержание рекламной кампании. Он представляет собой краткое самостоятельное рекламное сообщение, которое существует изолировано от других рекламных продуктов. Рекламный слоган — это форма торгового предложения, наделенного сильной степенью экспрессивного воздействия. Придумывая слоган, автор стремится, чтобы он соответствовал общей рекламной теме, был краток, сформулирован путем оригинальной игры слов и содержал в себе, по возможности, название компании, и, по возможности, был составлен с использованием рифмоконструкций — таким образом, благодаря ритмике и созвучиям, рекламный текст проще «оседает» в памяти рецептора.

Говоря о рекламном тексте, в целом, и о рекламном слогане, в частности, стоит отметить, что для успешного построения подобных текстов должен быть использован широкий спектр средств, среди которых отдельную роль следует отнести эксплицитной и имплицитной информации, а также коммуникативным средствам, при помощи которых реализуются эти виды информации.

Поскольку рекламный дискурс, по своей сути, является сложным, комплексным явлением, включающим множество составляющих, основной функцией рекламных текстов — является воздействие на рецептора. Главная цель данного воздействия — убедить представителей целевой аудитории в том, что им необходим рекламируемый товар. Адресата коммуникации, при этом, вводят в заблуждение относительно важных для него характеристик рекламируемого продукта или используют слабые стороны его психики. В некоторых случаях, у адресата вовсе формиру-

ется неверное представление о рекламируемом продукте, причем, создатель сообщения, применяя определенные коммуникативные стратегии, провоцирует появление этого неверного представления. Скрытое воздействие означает, что адресант использует коммуникативные приемы, действующие в обход сознательного восприятия адресата. Под стратегиями коммуникативного воздействия в рекламном дискурсе понимаются приемы выбора, структурирования и способа передачи информации о рекламируемом объекте. Каждая из стратегий подчинена определенным целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке. Основная цель коммуникативных стратегий в рекламном дискурсе состоит в том, чтобы выделить объект среди конкурентных товаров и акцентировать, или даже искусственно сконструировать, его реальные или символические привлекательные для адресата сообщения свойства. В рекламном сообщении следует различать коммуникативные стратегии двух типов:

1. позиционирующие стратегии (стратегии, формирующие определенное восприятие рекламируемого объекта);
2. оптимизирующие стратегии (стратегии, направленные на оптимизацию воздействия рекламного сообщения, на преодоление неблагоприятных условий коммуникации).

В рамках позиционирующих стратегий, в зависимости от решаемых коммуникативных задач, можно выделить следующие подтипы: стратегии дифференциации, ценностно-ориентированные стратегии, стратегии присвоения рекламируемому объекту оценочных значений. Все вышеперечисленные подтипы позиционирующих стратегий направлены на то, чтобы выделить рекламируемый объект, выделить наиболее яркие дифференциальные признаки объекта, убедить рецептора рекламного текста, созданного по той или иной позиционирующей стратегии, в преимуществе рассматриваемого объекта над иными объектами, усилить восприятие положительных свойств рекламируемого объекта, связать его с важным, для целевой аудитории, ценностным концептом.

Аналогично, в рамках оптимизирующих стратегий можно выделить следующие частные стратегии: стратегии согласования языка и картины мира коммуникантов, стратегии повышения распознаваемости рекламы (данный подтип оптимизирующей стратегии позволяет адресату быстро соотнести сообщение с рекламируемым объектом и воспринять его основную тематику при беглом просмотре), стратегии повышения притягательной силы и «читаемости» сообщения, мнемонические стратегии, позволяющие повысить запоминаемость сообщения или его части, аргументативные стратегии.

Вне зависимости от выбранной авторами рекламного слогана коммуникативной стратегии, в рамках каждой стратегии реализуется тот или иной вид информации.

Нижеследующая таблица (Таблица 1) служит наглядным выражением соотношения коммуникативных стратегий при реализации имплицитной и эксплицитной информации в рекламных слоганах на китайском языке.

Таблица 1. Стратегическое соотношение имплицитных и эксплицитных коммуникативных средств

Продукт/Слоган	Использование позиционирующих стратегий	Использование оптимизирующих стратегий	Соотношение коммуникативных средств
<p>Смартфон «ASUS ZenFone 2»/性能王者, 唯快不破。 Xìngnéng wángzhě, wéi kuài bù pò. «Королевская производительность, долгосрочная служба».</p>	<p>Рекламный слоган смартфона «ASUS» также содержит в себе несколько позиционирующих стратегий: вместе с имплицитной информацией, провоцирующей потребителя ассоциировать данный смартфон с высокопоставленными персонами, скрыто намекая на высший уровень качества данной продукции. Рассматриваемый слоган, также, выявляет сильные стороны продукта, стоит отметить, что в этом случае, используется эксплицитная информация, которая конкретно заявляет о том, что смартфон данной фирмы обладает такими качествами, как: «性能» (производительность) и «唯快不破» (долгосрочная служба).</p>	<p>Для оптимизации этого сообщения используется фонетический прием построения предложений с четкой, легкой для воспроизведения и запоминания ритмической структурой. Ритмичность сообщения, равное количество слогов до и после запятой, а также лаконичность изложения, отвечающие требованиям, выдвигаемым к «королевскому продукту» — являются основополагающими факторами воздействия на потребителя при помощи имплицитной информации, выраженной специальными фонетическими, синтаксическими, а также лексическими средствами.</p>	<p>Данный слоган, в равной степени, включает стратегии, призывающие на помощь как эксплицитную, так и имплицитную информацию. Лаконичное построение речевого сообщения в сочетании со слоем не выраженной языковыми средствами информации производят должный эффект.</p>
<p>Игровая компьютерная мышь «Razor Naga»/卓而不凡, 驾驭风云。Zhuó ér bùfán, jià yù fēng yún. (Выдающаяся и необыкновенная, контролирует ситуацию).</p>	<p>Среди позиционирующих стратегий в данном рекламном сообщении можно выделить присвоение оценочных значений продукту «卓» (выдающаяся, необыкновенная), а также — выделение сильной стороны устройства — представленный, как игровой контроллер с большим количеством кнопок управления, продукт действительно должен «驾驭风云» «контролировать ситуацию» во время использования ПК.</p>	<p>В данном слогане используется ритмическое построение рекламного сообщения с одинаковым числом знаков до и после разделительной запятой, а также, в некотором роде, и аргументация: это устройство хорошее, потому что выполняет свою работу — «驾驭风云» (контролирует).</p>	<p>Рассматриваемый рекламный слоган примечателен, в первую очередь, тем, что, несмотря на присутствие определенного количества имплицитной информации, эта информация практически не вызывает дополнительного привлекающего эффекта, а лишь позволяет несколько лучше понять содержание эксплицитной части сообщения.</p>
<p>Кроссовки «Nike»/ Juéxǐng tiānshēng shēngdòng lì. (Пробуди свою природную силу).</p>	<p>Данный слоган интересен своим имплицитным содержанием: фраза « » (данная от рождения сила), в определенной степени делает комплимент потребителю — будто бы в нем имеется присущая ему сила, и всё, что ему нужно, это продукция компании — отличный посредник для «пробуждения» этой самой «силы». Так как эта продукция предназначена, в первую очередь, для покупателей, занимающихся спортом, подобный «комплимент» может дать ожидаемый эффект.</p>	<p>Для оптимизации данного рекламного сообщения использованы следующие приемы: представлено простое предложение, которое, тем не менее, обладает довольно высокой запоминаемостью благодаря простоте, отсутствию дополнительных членов предложения. Однако в невосклицательном предложении, за счет использования имплицитной информации обнаруживается определенная патетика.</p>	<p>В слогане преобладает стратегическое использование имплицитной информации, так как в ней скрывается основной посыл данного рекламного сообщения — потребитель уже является обладателем некой силы, рекламируемый товар помогает в ее реализации.</p>

Проанализировав данные примеры, можно заявлять о том, что главная цель использования как имплицитной, так и эксплицитной информации — привлечение внимания покупателя, причем в каждом сообщении можно обнаружить идею «информационного подкупа» потребителя, так или иначе, читателю рекламного слогана делается намеренный «комплимент», благодаря чему он становится более восприимчив к сообщению, которое несет в себе рекламный текст, на потребителя становится проще оказывать воздействие. Тем же эффектом обладает часто встречающаяся прямая адресованность некоторых сообщений с помощью личных местоимений.

Изучив представленные выше рекламные слоганы на китайском языке, проанализировав их эксплицитное и имплицитное содержание, можно сделать несколько выводов, касающихся стратегического использования упомянутых типов информации в рекламных слоганах:

- 1) в каждом из представленных рекламных слоганов на китайском языке содержится определенное количество имплицитной информации;
- 2) в большинстве слоганов имплицитная информация

либо занимает доминирующую роль при передаче смысла сообщения, либо равную по значению с эксплицитной информацией;

3) имплицитная информация используется как для осуществления позиционирующих, так и оптимизирующих стратегий коммуникативного воздействия;

4) эксплицитная информация, также, может использоваться для обоих типов стратегий воздействия.

На основании данных выводов можно говорить о том, что использование обоих типов информации является присущим каждому рекламному слогану на китайском языке. Кроме того, такие виды информации являются универсальными средствами воздействия и могут использоваться для широкого спектра задач в зависимости от цели создания рекламного слогана. Также, для достижения всех поставленных перед рекламным слоганом целей, широко используется применение оптимизирующих и позиционирующих стратегий, способных, при помощи определенных видов коммуникативных средств, обеспечить надлежащую реализацию эксплицитной и имплицитной информации.

Литература:

1. Арустамян, Ж. Р. Имплицитная информация и ее типология/Ж. Р. Арустамян // [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2012/V/uch_2012_V_00011.pdf
2. Вань Нин. Содержательно-языковые особенности слоганов русских и китайских рекламных текстов автомобильной тематики // Российская и зарубежная филология. 2011. № 2
3. Нагорная, Е. В. Соотношение эксплицитной и имплицитной информации в рекламном дискурсе: на материале англоязычной рекламы (диссертация)/Е. В. Нагорная // Московский ордена дружбы народов государственный лингвистический университет Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04. — Москва, 2003.
4. Привороцкая, Т. В., Тихонова Е. В. Формирование механизма переключения с китайского языка на русский посредством анализа кинотекста // Язык и культура. 2015. № 1 (29). Томск: Издательство Томского университета. С. 38–44.
5. Тихонова, Е. В. Обучение будущих лингвистов устному последовательному переводу на основе анализа дискурса аудио- и видеоматериалов (китайский язык; профиль «Перевод и переводоведение»): дис. канд. пед. наук/Е. В. Тихонова — Томск, 2014. — 152 с.
6. Тюрина, С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст// «Вестник ИГЭУ» Вып. 12009 г.

ПРОЧЕЕ

Анализ социокультурных условий, необходимых для внедрения велосипедного движения в г. Краснодаре

Волкова Анастасия Юрьевна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В последнее время велосипедный транспорт приобретает все большую популярность у жителей Краснодара. Однако, система велодвижения в городе носит неразвитый и неорганизованный характер. Можно выделить две основные проблемы, которые необходимо решить, для создания современной велосистемы: средовую и социокультурную. Поэтому особенно важно наряду с созданием эффективного дизайн-проекта предусматривать социокультурные факторы его внедрения городское пространство Краснодара.

Ключевые слова: *средовой дизайн, система велосипедного движения, социокультурный аспект.*

Огромное количество велосипедов используются почти во всех странах мира. Несмотря на то, что в Краснодаре насчитывается несколько десятков тысяч велосипедов, система велодвижения носит неорганизованный характер [11]. Одной из основных проблем ее развития, наряду со средовыми факторами, являются социокультурные условия внедрения данной системы.

Социокультурные условия — уровень и структура материальной базы обеспечения культурных нужд, нравственного сознания и культуры поведения [5].

Наиболее кратко и информативно социокультурные условия отражаются через перечень потребностей человека данной культуры, а также индивидуальные нормы предоставления благ по этим потребностям. Важную роль при этом играют культурные заимствования — внедрение предметов, норм деятельности, ценностей, апробированных жизнедеятельностью других культур, и инновационно-поисковая деятельность — сознательный отход от устоявшихся норм и использование новых образцов деятельности [1]. Процесс отмирания старых норм и процесс внедрения новых в Краснодаре осуществляются параллельно: иногда стремительно, иногда постепенно.

А потому данный вопрос несет в себе особую актуальность при создании дизайн-проекта организации системы велосипедного движения в Краснодаре. Подобную тему также рассматривали уже в начале XXI века в рамках России Ю. Белецкий, В. Ляхов, И. Налимов, Г. Суздальцев, К. Карчавец, В. Бондарь и др.

Особую роль в формировании облика города играет способность человека (в частности, дизайнера) к проективной деятельности, т.е. продуктивному воображению, творческому и свободному преобразованию реальности

на основе «модели потребного будущего». Эта способность задается самой сущностью культуры, которая есть прежде всего совокупность «проектных» способов и результатов освоения и преобразования мира — природы, общества, самого человека [8]. Смысл культурной деятельности заключается в ее «улучшающем» характере». В процессе производства и освоения «предмета культуры» человек рефлектирует относительно его совершенных, идеальных форм социального устройства, идеальных отношений между людьми и т.д. [8]. Зачастую, данные факторы внедряются в среду города путем исследования и переработки уже существующих аналогов (из культуры и опыта других стран). Создавая образцы решения конкретных социально значимых проблем, проектирование обеспечивает научно-обоснованные управленческие мероприятия, способствующие разрешению конкретной ситуации с системой велодвижения.

Еще в 20-е гг. XX столетия в архитектуре и дизайне сформировалось направление, получившее название «интернациональный стиль» [10], так характерный для современных решений, а в частности — для проектирования велодвижения. Особое внимание уделяется вопросам, так или иначе связанным с проблемами национального своеобразия, с традициями национальной культуры. Т.к. система велодвижения как часть инфраструктуры города изначально сформировалась в зарубежных странах, необходимо проанализировать и исследовать зарубежный опыт в данной области.

Желание сделать крупные города чище привело к тому, что европейские столицы все активнее стали развивать схему велосипедного движения. Амстердам, Берлин, Брюссель, Копенгаген, Париж, Лондон и Вена соревну-

ются за право называться велосипедной столицей Европы. [6] Велосипед в европейских городах — это прежде всего полноценная замена автомобилю и общественному транспорту. В Европе делают колоссальный упор на пропаганде велодвижения, потому как прокладывать велодорожки и развивать велодвижение дешевле и проще, чем строить новые автодороги. Кроме того, центр практически любого европейского города очень плотно застроен, и проложить новые автомобильные дороги зачастую попросту невозможно, в то время как обустройство велодорожек требуется гораздо меньше места.

Еще одним фактором, заставляющим европейцев пересаживаться на велосипеды, является высокая стоимость проездного билета в общественном транспорте (свыше 1 евро), а также высокая стоимость бензина (от 1.5 евро за литр).

По количеству велодорожек в Европе лидирует Хельсинки, за ним следуют Копенгаген, Стокгольм и Ганновер. Сейчас протяженность сети велосипедных дорог в столице Финляндии — 1180 км. На развитие транспортной инфраструктуры город тратит 120 млн евро в год, 4 млн евро из которых — на развитие велотранспорта, в том числе, на ремонт и улучшение сети велодорог. [5]

Самая «велосипедная» страна Европы — Дания, средний житель этой страны проезжает за год на велосипеде 893 километра. В Бельгии и Германии средний житель проезжает за год на велосипеде около 300 километров. [1]

Для популяризации велосипеда и велосипедного туризма принимаются следующие меры: устройство велосипедных дорожек и других элементов инфраструктуры; меры, облегчающие использование велосипеда в сочетании с общественным транспортом (велосипедные стоянки, как правило, крытые, зачастую охраняемые, оборудование пассажирских поездов специальными вагонами для пассажиров с велосипедами и т.д.). [1]

Велодорожек в Европе много, по ним можно доехать практически в любую точку города, также действует автоматизированная система проката велосипедов. При этом совершенно не обязательно возвращать велосипед в то же самое место, где ты его взял: автоматические пункты сдачи-приема расположены по всему городу. Так, в Копенгагене можно взять велосипед напрокат бесплатно, причём на любой срок: особый дизайн и раскраска велосипедов не позволяют выдать их за собственные. Аналогичная бесплатная программа есть в Нидерландах, а также действовала в Хельсинки до 2010 года. [12]

В Амстердаме ежедневно на улицу выезжают около 400000 велосипедистов, для велотранспорта выделены широкие велосипедные дорожки, стоят специальные светофоры, всюду оборудованы парковки. Многие улицы в старом центре отданы велосипедистам. [12]

Велосипедный транспорт также используется многими общественными службами стран Европы. Так, британская почта использует велосипеды с 1880-х годов. Так же велотранспорт используется в «скорой помощи» Лондона,

Таллина и многих других городов, позволяя медикам быстрее добираться до пациентов по городским пробкам. Полиции многих стран также используют велосипеды для патрулирования улиц.

Потенциал велосипеда также следует из данных опроса горожан западных городов. В 72% выходов из дома люди перемещаются на расстояние не более 8 км, 50% выходов связаны с перемещением на расстояние до 4 км. [11] Если же сочетать велосипед с общественным транспортом, то можно без труда преодолевать и существенно большие расстояния. На сегодняшний день, мы видим расцвет системы велосипедного движения в большинстве европейских стран благодаря усилиям местных органов власти по созданию режима наибольшего благоприятствования для передвижения на велосипеде. Результаты этих усилий видны по дорожной обстановке в таких странах, как Германия, Дания, Нидерланды, Финляндия.

Но говоря о социально-культурных условиях внедрения системы велодвижения, необходимо рассмотреть и проанализировать историю и характер Краснодара, ведь характер данного дизайн-проекта напрямую связан с особенностями города.

Краснодар является деловым и административным центром Краснодарского края. Предпринимателями являются десятая часть жителей этого города. Концертные залы, музеи, кафе, рестораны, торговые центры, банки, отели составляют значительную часть культурной жизни горожан. Улица Красная является сердцем всего города. Именно вдоль нее можно видеть образчики исторической застройки и памятники архитектуры [3].

Краснодар также является крупным промышленным центром и транспортным узлом юга России и входит в сотню городов России, отвечающих высоким оценкам качества жизни. Благоприятный климат и природа дополняются такими положительными факторами, как низкий уровень преступности, высокий уровень доходов по отношению к потребительской корзине и потребительских расходов населения. Город все больше становится туристическим, привлекая посетителей международными и всероссийскими культурными фестивалями, новыми монументами, ярмарками и зонами отдыха. Аналитики приписали Краснодару первое место в стране по насыщенности торговыми и развлекательными центрами. На 1000 жителей в городе приходится 917 квадратных метров торговых площадей [3]. Эксперты кафедры социологии Кубанского Государственного Университета, проводившие социальный опрос о «Межнациональных отношениях в Краснодаре», пришли к выводу, что 80% горожан считают свой город комфортным и удобным для проживания [12]. Почти 78% жителей Краснодара вообще считают Краснодар одним из самых комфортных городов, где нет межэтнической розни, а жить в нем, по их мнению, удобно и безопасно. Однако, при этом состояние транспортной системы города не имеет столь положительных откликов — рост частного автомобильного транспорта и 7–9 балльные заторы (по шкале «Яндекс») являются

раздражающим и негативным фактором в жизни горожан. По предварительным оценкам, в Краснодаре насчитывается несколько десятков тысяч велосипедов, а за сезон ежегодно продается порядка 5 тыс. единиц. Сегодня велосипед как средство передвижения использует сравнительно небольшое количество краснодарцев. Он больше связан с отдыхом или спортом. Но динамика объема продаж велосипедов стабильно растет и все больше людей предпочитают двухколесный транспорт автомобилю. [12]

Социально-культурный аспект входит в одну из основных проблемных групп, связанных с развитием системы велосипедного движения в Краснодаре. Можно выделить следующие положения, связанные с решением проблем в данной области:

— Чтобы привлечь внимание жителей города к проблемам и преимуществам велосипедного движения, важны регулярные массовые мероприятия с участием велосипедистов. Примером таких мероприятий могут стать различные тематические велопробеги, велосипедные заезды и парады, велоночи (примером может послужить «твидовый» велопробег в английском стиле, прошедший в центре Краснодара в октябре прошлого года) [12]. Но особо важную роль могут сыграть организованные дни «На работу на велосипеде» и «День без автомобилей», которые невозможно провести без поддержки органов местных властей и без информирования населения посредством СМИ [12].

— Реклама и пропаганда мускульного транспорта в качестве одного из условий здорового и правильного образа жизни становится эффективным культурным импульсом.

— Важное значение имеет популяризация оздоровительных свойств велосипеда. Доказано: четыре часа в неделю с умеренной скоростью на велосипеде приносят ощутимую пользу здоровью [11]. Физическая активность играет существенную роль в общем состоянии и умственном здоровье человека и уменьшает риск сердечно-сосудистых заболеваний.

— Также важно подчеркивание экологичности и функциональности велосипеда. Инженерная мысль, разрабатывая всё более совершенные узлы и детали велосипеда, придает этому виду транспорта неповторимую функциональность, простоту, надежность в эксплуа-

тации, компактные размеры, возможность складываться и транспортироваться. Ни один другой вид транспорта не может сравниться с велосипедом по экологичности и дешевизне. Он не требует заправки и сложного технического ухода, не выделяет в окружающую среду вредных соединений, занимает гораздо меньше места для хранения по сравнению с автомобилем. Велосипед в силу простоты своей конструкции бесшумен, долговечен и надежен. Возрастание количества велопоездок вносят определенный вклад в уменьшение загрязнения окружающей среды.

— Неоспорима и экономическая выгодность использования велосипеда, что является мощным положительным социально-культурным условием для роста и развития системы велосипедного движения в Краснодаре.

— Выявление преимуществ велосипеда как индивидуального средства транспорта также является одним из таких положений. Жители города предпочитают велосипед автобусу и автомобилю, когда ехать до необходимого места недалеко и на дорогах заторы.

— Положительным фактором для развития велосистемы являются климатические характеристики Краснодара. Умеренно-континентальный климат, с мягкой зимой и жарким летом, а также преобладающее количество солнечных дней отвечают необходимым условиям для создания эффективной велосистемы и использованию велосипеда в качестве приоритетного вида транспорта.

Исходя из вышеупомянутых условий, можно говорить об актуальности и востребованности велосипедного движения в Краснодаре. При исследовании вопроса социально-культурных условий внедрения и организации велосипедного движения в среду города, был обозначен ряд существующих проблем, а также выявлены наиболее значимые пути их решения. При всех положительных качествах и преимуществах велосипедного движения сложно не оценить существенный вклад дизайн-проекта по организации велосипедной системы в транспортную инфраструктуру Краснодара. А перечисленные выше меры по созданию системы велосипедного движения могут способствовать преодолению социокультурного барьера и обеспечить увеличение количества велосипедистов на городских улицах.

Литература:

1. Батыгин, Г. С., Подвойский Д. Г./История социологии — Федер. Агентство по образованию, Нац. Фонд подгот. кадров. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2008 г.
2. Белецкий Ю./«Развитие велодвижения в Москве» — статья из материалов Европейской Федерации Велосипедистов, 2013 г.
3. Бондарь В./Краснодар: Судьба старого центра. Краснодар: «Кубанские известия», 2012 г. — 105 с.
4. Гиппенрейтер, Ю. Б./Психология ощущений и восприятия — М: «ЧеРо», 2002 г.
5. Дюркгейм Э./Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 2005 г.
6. Карчавец, К., Паченков О./Отчет о проведении количественного исследования по теме: «Велосипедное движение, связанные с ним услуги и инфраструктура». — С-Пб.: ООО «Агентство Экспертиза», 2012 г.
7. Келгард Б./Город велосипедов. — Копенгаген.: «Bicycle Account», 2012 г.
8. Клифф, С., Шабанье Ж./Стиль жизни. — М.: АСТ: Астрель, 2004. — 168 с., ил.

9. Ляхов, В., Налимов И./«Состояние и пути развития велодвижения в России» — цикл статей из материалов Европейской Федерации Велосипедистов, 2012—2013.
10. Михайлов, С., Михайлова А./История дизайна. Краткий курс. М.: Союз дизайнеров России, 2004, — 12 с.
11. Интернет-газета «Эксперт»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.expert.ru/news
12. Информационно-справочный портал «Krasnodar-Today»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kubnews.ru

Цензура в интернете

Гуржий Дарья Александровна, студент
Нижневартковский государственный университет

В данной статье автор раскрывает понятие Интернет-цензура и исследует ее эффективность в настоящее время, на примере двух стран. Из статьи видно, что данная проблема является актуальной, т. к. исследование в этой области мало раскрыты и необъективны по отношению к некоторым странам, и ими занимаются некоммерческие организации.

Ключевые слова: Интернет-цензура, контент, сеть, Интернет-активность, пользователь.

С момента появления Интернета прошло уже несколько десятков лет, и в Интернете, помимо полезной информации, появилась бесполезная, а порой и опасная, поэтому и возник вопрос о необходимости цензуры. Но так ли это просто контролировать всемирную паутину?

В настоящей статье предпринята попытка исследования организации Интернет-цензуры и анализа ее эффективности на примере некоммерческих организаций, занимающихся составлением рейтингов *интернет-свободы*: Freedom House, «Репортеры без границ», OpenNet Initiative.

Интернет-цензура — это контроль над материалами, опубликованными в Интернете, или их запрет. Она имеет ту же юридическую основу, что и цензура печати (Закон РФ «О средствах массовой информации»). Основное же ее отличие заключается в том, что национальные границы Сети размыты: жители страны, в которой та или иная информация запрещена (если она не фильтруется), могут найти ее на web-сайтах, расположенных на серверах в других странах. Полностью подвергнуть Интернет-цензуре очень сложно в силу самой природы глобальной сети. Использование псевдонимов и наличие в Интернете так называемых бухт данных не позволяют стопроцентно идентифицировать принадлежность (авторство) контента и физически удалить его [1].

Термин *бухта данных* является метафорой (в прямом значении *бухта* — небольшой глубокий залив, защищенный от ветра) и обозначает хранилище (компьютер или сеть), содержащее сведения, доступ к которым ограничен как технически (шифрованием), так и юридически (то есть данные физически располагаются на сервере в стране, в которой законодательно не запрещено их хранение). В первую очередь бухты данных создаются для размещения:

— материалов, имеющих политическую окраску, лицами из стран, в которых действует жесткая Интернет-цензура;

— текстов, критикующих деятельность какой-либо организации, предающих гласности коррупцию, правонарушения и т. п. В английском языке подобная деятельность обозначается термином Whistleblowing (*от англ. blow the whistle* — осведомлять, доносить, распространять), в русском языке есть близкие по значению выражения: «стучать» и «выносить сор из избы» (последнее, правда, имеет другой эмоциональный оттенок);

— материалы, которые нарушают закон об авторском праве;

— онлайн-казино;

— контента 18+;

— объявлений о продаже наркотических веществ.

Фильтрации подвергается политический контент, социально опасная информация, контент, связанный с национальной безопасностью, сайты и сервисы, нарушающие экономические интересы, специализированные Интернет-инструменты и социальные сервисы.

Во многих странах действует Интернет-цензура, несмотря на сложность фильтрации Интернета. Десятки компаний производят продукты, которые избирательно блокируют web-сайты.

Следует заметить, что первый запрет на контент в Интернете был инициирован отнюдь не тоталитарным правительством. О необходимости контроля данных в Сети, первыми заговорили родители и педагоги, обеспокоенные тем, что оскорбительный Интернет-контент может нанести существенный вред детям.

Во многих странах было принято решение фильтровать информацию не только в компаниях или в учебных заведениях, но и на национальном уровне [1].

Единой точки зрения на Интернет-цензуру нет, до сих пор не сформулированы однозначные определения понятий. Системное изучение вопросов государственного регулирования Сети взяли на себя некоммерческие организации, что естественным образом повлияло на характер подобных исследований. В настоящее время три организации на постоянной основе занимаются составлением рейтингов «Интернет-свободы»: Freedom House, «Репортеры без границ», OpenNet Initiative. Каждая из этих международных организаций готовит ежегодные исследования, которые в том числе содержат карту свободы слова в Интернете и подразделяют все исследуемые страны на несколько категорий в зависимости от наличия и «уровня» инструментов, ограничивающих свободу высказывания и получения информации в Сети [2].

Freedom House представляет наиболее обширный материал по вопросам государственного регулирования Сети в различных частях земного шара. Цель данной организации: анализ свободы Интернета во всех частях мира. Методология составления рейтинга выглядит следующим образом: каждой из исследуемых стран присваиваются баллы по трем категориям: «препятствия для доступа к Сети», «ограничения контента», «нарушения прав пользователей». Чем больше баллов получает страна, тем меньше в ней свободы по данному критерию. В конце полученные баллы суммируются, а страна получает итоговую оценку. Исходя из этой оценки, страны разделены на три категории:

1. «Свободные» — Эстония, США, Германия и др.
2. «Частично свободные» — Мексика, Индия, Россия и др.
3. «Несвободные» — Сирия, Китай, Иран и др.

Составление рейтинга Freedom House, как и большинства подобных исследований, опирается на экспертные интервью. Некоторые факты свидетельствуют о явно предвзятой оценке ситуации в России со стороны Freedom House. Организация не приводит имен исследователей, которые отвечали на вопросы по России и еще нескольким странам, отмечая, что они «пожелали остаться анонимными», в то время как по большинству других рассматриваемых в докладе государств имена экспертов приводятся [2].

Организация «Репортеры без границ» разделила все страны на три категории:

1. «Враги Интернета».
2. «Страны под наблюдением».
3. Свободные страны.

Цель данной организации: анализ стран ограничивающих свободу в Сети — на государственном уровне, с помощью отслеживания Интернет-активности пользователей. Эксперты организации сосредоточились лишь на аспекте ограничения свободы в Сети — на государственном отслеживании Интернет-активности пользователей. В данном аспекте «Репортеры без границ» выделили 5 главных «врагов Интернета», которыми стали Китай, Вьетнам, Сирия, Иран и Бахрейн, а также пять

крупнейших частных компаний, которые занимаются разработкой программного обеспечения для решения подобных задач государственными органами. Примечательно, что все компании, указанные в исследовании, являются западными, а их штаб-квартиры расположены в США, Италии, Германии, Франции и Великобритании [2].

Проект **OpenNet Initiative** представляет собой партнерство трех исследовательских центров и ставит своей целью исследование вопросов, связанных именно с фильтрацией Интернет-контента в различных странах мира. На основе проведенных исследований публикуется несколько карт фильтрации Интернет-контента в различных странах мира в зависимости от его специфики. Категорий четыре:

1. Политический контент.
2. «Социальный» контент (включая обычную порнографию и онлайн-казино).
3. Контент, связанный с вооруженными конфликтами.
4. Технический Интернет-инструментарий (отдельные протоколы, средства поиска и хостинги).

Россия в двух категориях из четырех (политический и «социальный» контент) отнесена к группе стран с «выборочной» фильтрацией, в двух других категориях какой-либо фильтрации экспертами OpenNet не обнаружено. Впрочем, существенная мотивировка подобного решения отсутствует, так как последний анализ ситуации в Интернет-пространстве России и стран СНГ датирован 2010 годом и не отражает актуальные реалии. По большинству других стран ситуация аналогична [2].

Эффективность Интернет-цензуры подвергается сомнениям со стороны специалистов. По мнению Этана Цукермана, создателя всплывающей рекламы, большинство людей не заинтересованы в проявлении Интернет-активизма, они просто хотят использовать Сеть для мирской деятельности, включая сёрфинг по Интернету в поисках контента 18+ или видео с милыми котиками [3].

В списке стран-лидеров по количеству пользователей одну из лидирующих позиций занимают Китай, расположившийся на первой строчке с 420000000 чел. и США — на второй с 239232863 чел.. Россия занимает 7 строчку с 59700000 пользователями [4]. Рассмотрим, как решается вопрос о введении Интернет-цензуры именно в этих государствах.

Фильтрация Интернета в КНР осуществляется на национальном уровне и имеет политическую окраску. Она получила символическое название «Великая китайская информационная стена», или «Золотой щит». По данным американской газеты The New York Times, более 30 тыс. человек обеспечивают работу этой мощнейшей системы, под запрет попадает контент, относящийся к правам человека, оппозиционным политическим движениям, проблеме независимости Тайваня и Тибета, а также некоторые новостные службы, например BBC.

Самоцензура (self-censorship) — это ключевой компонент в китайской стратегии фильтрации. Многие компании подписали «Публичное поручительство самоцензуры и профессиональной этики». Местные провайдеры, поисковые машины и web-форумы фильтруют или удаляют контент, который вызывает подозрение. Иностранные компании, такие как Microsoft, Google и Yahoo, тоже подвергают цензуре некоторые сервисы, предлагаемые ими на китайском рынке.

Сайты, расположенные в самом Китае, проходят в Министерстве промышленности информационных технологий регистрацию, которая позволяет выявить автора незаконного содержимого [5].

На практику регулирования Интернета в США большое влияние оказали сразу несколько факторов. Во-первых, США — историческая родина Интернета, а многие американские IT-компании, такие как Google, Facebook и Twitter, занимают лидирующие позиции в Сети. Во-вторых, первая поправка Конституции США прямо запрещает принимать законы, ограничивающие свободу слова, и, следовательно, многие методы регулирования Интернета американским законодателям недоступны. В-третьих, ведущая роль США в мировой политике и экономике позволяет добиваться от иностранных стран и компаний выполнения требований американских властей.

В целом на сегодняшний день Интернет в США остается свободным от технических методов цензуры со стороны государства. Вместо этого фильтрация контента добровольно осуществляется частными компаниями при под-

держке государственных структур. Одним из важных инструментов государства по регулированию Интернета остается давление на иностранные компании [6].

По данным Open Net Initiative, в России не практикуется фильтрация Интернета, хотя отдельные попытки запретить сайты террористической и экстремистской направленности предпринимались; случаи закрытия web-сайтов крайне редки. В России цензура только начинает свою работу. Об этом свидетельствует:

Федеральный закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года (в прошлом Законопроект № 89417–6) — Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет». Закон внёс в другие федеральные законы ряд положений, предполагающих фильтрацию Интернет-сайтов по системе чёрного списка и блокировку запрещённых Интернет-ресурсов [7].

1 октября 2014 года на заседании Совета Безопасности России президент Владимир Путин заявил, что власти не собираются контролировать или «огосударствливать» Интернет, как-либо ограничивать возможности граждан и бизнеса, но будут принимать меры по обеспечению устойчивости и безопасности Рунета. Он упомянул участвовавшие кибератаки на российские серверы, пообещал последовательно закрывать сайты, пропагандирующие экстремизм, ксенофобию, религиозную вражду

Таблица 1

Методы цензуры контента в Интернете [9]	Китай	США
Сбор информации в Интернете		
Хранение логов и иной технической информации	+	+
Наблюдение за Интернет-кафе	+	—
Системы Интернет-слежки	+	+
Нетехнические методы		
Законы, запрещающие публикацию того или иного контента	+	—
Давление на Интернет-провайдеров, владельцев сайтов и пользователей с целью заставить их убрать нежелательные материалы или изменить их	+	+
Самоцензура	+	—
Технические методы		
Блокирование по IP-адресу	+	—
Искажение DNS-записей	+	—
Блокирование по URL-адресу	+	—
Пакетная фильтрация	+	—
Фильтрация через HTTP прокси-сервер	+	—
Нарушение работы сети	—	—
Фильтрация результатов поиска	+	—
Варианты размещения систем технической фильтрации		
Международный шлюз	+	—
Интернет-провайдеры	+	—
Интернет-сайты и сети организаций	+	+
Индивидуальные компьютеры	—	—

и терроризм, а также распространяющие детскую порнографию, информацию о наркотиках и способах покончить с собой [8].

В таблице 1 отражены способы и методы цензуры в Интернете, используемые Китаем и США, данные по России недоступны для исследования.

Методы цензуры контента, используемые в Китае, превосходят методы цензуры в США в десятки раз. Свобода слова в США не ограничена ничем, а принимать новые законы, перечисляющие старым, невозможно, поэтому техническая составляющая методов фильтрации не работает в полной мере. Китай же в свою очередь контроли-

рует всемирную паутину благодаря системе «Золотой щит», которая сочетает в себе практически все возможные на сегодняшний день технические методы и работает с 2003 года.

Однако стоит отметить, что технически усилиями одного государства трудно обеспечить полноценную фильтрацию Интернета. Введение одних мер ведет к порождению новых путей обхода ограничений. Зачастую применение цензуры в Интернете требует больших затрат, чем её преодоление. И для того чтобы Интернет-цензура заработала в полной мере, государства должны объединиться.

Литература:

1. Прохоров, А. Цензура в Интернете: «за» и «против» // URL: <http://compress.ru> (дата обращения: 25.03.2015).
2. Цензура в интернете — мировая практика // URL: <http://voprosik.net> (дата обращения 21.03.2015).
3. Эффективность цензуры // URL: <http://sredstva-massovoy-informatsii.vipsekret.ru> (дата обращения 15.04.2015).
4. Рейтинг: 100 стран-лидеров в интернете // URL: <http://www.cnews.ru> (дата обращения 10.04.2015).
5. Китай: мифы и реальность интернет-цензуры // URL: <http://civilfund.ru> (дата обращения 26.04.2015).
6. Регулирование Интернета в США // URL: <http://civilfund.ru> (дата обращения 26.04.2015).
7. Федеральный закон № 398-ФЗ от 28 декабря 2013 года // URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 23.03.2015).
8. Путин: Россия не будет ограничивать доступ в интернет и ставить его под контроль // URL: <http://tass.ru> (дата обращения 15.04.2015).
9. Средства и методы фильтрации контента в Интернете // URL: <http://civilfund.ru> (дата обращения 18.05.2015).

Влияние СМИ на формирование общественного мнения

Гуржий Дарья Александровна, студент
Нижевартовский государственный университет

Ключевые слова: СМИ, общественное мнение, общество, общественный интерес.

Проблема влияния СМИ на массовую аудиторию интесует множество стран уже около столетия. В начале XX века, когда окончательно сложились массовые средства передачи информации, стала возможной и идея массовой манипуляции общества. С появлением Интернета, телевидения и радио мир стал более информационным. Информация стала не только привилегией меньшинства, а бытовым и необходимым содержанием широкой аудитории. Таким образом, актуальность данной темы очевидна, изменилась коммуникация, у которой появились новые средства, а соответственно, и цели. Массовая коммуникация, или другими словами — СМИ стала транслятором всей информационной среды общества, а средства массовой информации — важнейшим и одним из главных политическим инструментом государства [1].

Двадцать первый век — это время развития информационных технологий, систем, век информации и возможностей. С развитием психологии, было открыто различное множество методов и способов воздействия на сознание

человека, применив это к средствам массовой информации — получили практически полное воздействие СМИ на общество. Сейчас это воздействие все чаще становится опасным, чем наоборот полезным и познавательным. В настоящее время, людей пытаются не только убедить в чем-то, а донести и внушить что-то, и вовсе не с помощью веских аргументов, а с помощью всевозможных методов, например, множественные повторения, использование технических возможностей оборудования для подтасовки фактов, смена кадра каждые 4 секунды для привлечения аудитории.

Средства массовой информации называют «четвертой властью», т.к. СМИ оказывают мощнейшее влияние на общественное сознание, что в свою очередь играют одну из определяющих ролей в формировании общественного мнения и формулировании общественных интересов граждан.

Общественное мнение существует практически во всех сферах и областях жизнедеятельности общества, но вы-

сказывается и разглашается далеко не по любому поводу и вопросу. В поле зрения общественного мнения попадают, как правило, лишь те проблемы, факты, события, которые актуальны, и в свою очередь вызывают общественный интерес и допускают многозначное толкование, а также возможность проводить дискуссии на затрагиваемые темы [2].

Итак, в современном обществе человек подвергается одновременному воздействию с разных сторон, таких СМИ как: телевидение, газеты, журналы, радио. Ориентироваться и разбираться в огромном количестве и объеме информации крайне трудно, т.к. человек не всегда имеет возможность и желание проверить достоверность полученных им сведений. Чаще всего после получения информации, человек принимает ее на веру, т.е. считает ее единственной верной, что способствует формированию ложных представлений, не имеющего ничего общего с истинной.

Средства массовой информации должны непредвзято и правдиво передавать идеи и информацию, чтобы помочь государству и гражданам создавать адекватную и полную картину мира и стать платформой для открытого диалога внутри общества. А поддержание условий, позволяющих Интернету, телевидению, радио и печатным СМИ быть независимыми и свободными для осуществления своей миссии, должно быть обязанностью демократического государства [3].

Возникает вопрос: каким же образом средствам массовой информации удастся оказывать такое огромное влияние на общество и тем самым формировать общественное мнение?

Во-первых, следует отметить, что в настоящее время именно средства массовой информации дают огромную возможность человеку получить самые свежие и актуальные новости из любой части света, узнать об обстановке в мире. Естественно, что сам человек не в состоянии самостоятельно проверить полученные факты на достоверность. Поэтому каждый полагается на правдивость, той или иной, информации, любезно предоставленной журналистами. Выходит, что люди доверяют оценкам и суждениям происходящего средствами массовой информации. Тем самым, напрашивается вывод, что недобросовестные журналисты и некоторые заинтересованные личности имеют возможность манипулирования общественным сознанием и, в результате, движением народных масс.

Рассмотрим пример. Каналы разных стран преподносят одну и ту же новость по-разному. Референдум в Крыму освещали все самые популярные Российские новостные каналы, такие как: «Первый канал», «Россия24», «НТВ», этими каналами подчеркивалась свобода выбора и безоговорочное право выбора, идущих голосовать людей. Украинские СМИ: «Телеканал Украина», «Первый национальный», «Интер», заявляли о том, что у людей нет права выбора, их заставляют голосовать, а если они сопротивляются, им угрожают. После присоединения Крыма к России прошел уже год, но ситуация не улучшилась и противостояние СМИ продолжается. Некоторые

украинские издания и телеканалы продолжают сообщать о недовольстве крымчан расставанием с Украиной, в ходе чего они утратили возможность стать частью Европейского Союза и западного мира.

Во-вторых, продолжая тему и проблему манипуляции и «забвением» сознания общества, нельзя упускать из виду и то, что СМИ нередко, а даже и часто являются посредником, который формирует у граждан определенное политическое сознание. При помощи грамотного пиар-хода, и взаимодействие со связями с общественностью, политические партии и их лидеры способны в значительной мере повлиять на ход и результат народного голосования.

Например, предвыборная кампания Джона Кеннеди в 1960-х. По телевидению транслировали серию дебатов между кандидатами, Готовясь к теледебатам, Ричард Никсон недооценил роль телевидения. Он надеялся, что зрители оценят его умные мысли по реформированию американской политики и предвыборные предложения, но не придавал значения внешнему виду и манерам держаться перед публикой. Он отказался от грима и выглядел на экране бледным, угрюмым и злым. При ярком свете он казался небритым, что выглядело со стороны как явное неуважение к избирателям. Лицо кандидата в президенты, на котором были отчетливо видны круги под глазами, выражало постоянное напряжение. Софиты в студии стояли близко, и вскоре после начала дебатов его лицо покрылось каплями пота, который он едва ли не каждую минуту вытирал носовым платком. В противовес Никсону, Кеннеди основательно продумал собственный телеимидж. Его лицо было загорелым и в сочетании с умело нанесенным перед макияжем выглядело телегенично. Кеннеди держался уверенно, много шутил и производил впечатление хозяина жизни. В четырех раундах теледебатов победу одержал Кеннеди. Никсон, поняв, что участие в дебатах снижает его рейтинг, отказался от участия в пятом раунде, признав, таким образом, свое поражение еще до начала выборов. Очевидное превосходство Кеннеди в телеэфире вскоре во многом обусловило его победу на выборах над Никсоном, который до начала теледебатов считался фаворитом предвыборной гонки [4].

Кроме того, СМИ имеют грандиозные и колоссальные возможности для сплочения и сближения людей ради определенного действия, или получения определенной выгоды. Это своего рода та же пропаганда, только направленная чаще всего на интересы самого человека, а не властей. К примеру, нередко при помощи Интернета, телевидения и радио люди узнают об акциях в поддержку больных детей. Это является одной из действительно положительных функций (а их достаточно много) средств массовой информации. Одну из подобных акций проводит «Первый канал», отправив сообщение со словом добро можно помочь тяжело больным детям.

В-третьих, многое также зависит от того, каким образом преподносят событие, с какой точки зрения журналист освещает и рассказывает тот или иной факт, событие.

От грамотной трактовки новостей корреспондентом зависит дальнейшее отношение общества к данному явлению, событию. Например, так крупные западные издания: «The Wall Street Journal», «The Globe and Mail», «The Times» пишут о России, как об агрессоре, а о президенте страны В.В. Путине, как о человеке загонном в тупик. Тем самым они пытаются навязать народу негативное отношение к другой стране. Но согласно данным опроса Economist/YouGov 77% американцев считают Владимира Путина сильным лидером. Барак Обама не может похвастаться подобным уровнем доверия, только 45% респондентов высоко оценили его лидерские качества [5]. Можно предположить, что американские СМИ не всегда правильно освещают то или иное событие.

В-четвертых, СМИ навязывают определённые поведенческие стандарты, существенно влияющие на восприятие действительности, как обычных граждан, так и элиты общества. Они становятся некими ориентирами и стереотипами [6].

Так, Тунисский журналист Чекер Бесбес создал на Facebook специальную страницу, посвящённую проблеме уборки улиц в столице Тунисской республики и других городах Северной Африки. Новость о необычной форме протеста попала в СМИ и даже вдохновила подражателей: в Кройдоне, районе на юге Лондона,

местная газета предложила жителям делать «мусорные селфи», чтобы продемонстрировать своё недовольство тем, как решён вопрос утилизации мусора [7]. Идея журналиста, привлекла тысячи сторонников из разных стран и городов.

Однако самым действенным и эффективным средством влияния на сознание общества, безусловно, на первом месте, остается телевидение. Оно — наиболее мощный и оперативный канал воздействия на человеческую психику и разум. Присутствие и фигурирование не только голоса, но и яркой «живой» картинки на экране — это, безусловно, то, почему телевидение сейчас наиболее популярно среди прочих электронных СМИ. Следовательно, оно и имеет большое количество рычагов влияния и давления на общественное сознание и мнение.

Безусловно, в современном мире средства массовой информации являются важнейшим и эффективным инструментом формирования мнения в обществе и имеют колоссальное количество методов и способов влияния на общественное сознание не только человека, но и всего государства. СМИ в жизни современного общества чаще всего играют весьма опасную и негативную роль, когда информация подменяет свою изначальную функцию информирования населения на выполнение задач по формированию определенных представлений, взглядов, мнений.

Литература:

1. Влияние СМИ на формирование общественного мнения. URL: <http://www.dnp.ru> (дата обращения 31.05.2015 г.).
2. Салемгареева, Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования/Л.С. Салемгареева // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. — № 2. — 2013.
3. СМИ как четвертая власть: миф и реальность. URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения 31.05.2015 г.).
4. Теледебаты кандидатов в президенты США: вчера и сегодня. URL: <http://www.taday.ru> (дата обращения 12.06.2015 г.).
5. Путин в США стал популярнее Обамы. URL: <http://dni.ru> (дата обращения 13.06.2015 г.).
6. Что такое «общественное мнение» и как СМИ формируют его сегодня. URL: <http://концептуал.рф> (дата обращения 31.05.2015 г.).
7. В Тунисе появилась мода на селфи на фоне помоек. URL: <https://tjournal.ru> (дата обращения 14.06.2015 г.).

Роль социальной работы в России и статус специалиста по социальной работе в обществе

Евдокимова Татьяна Владимировна, магистрант
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Профессия «социальная работа» по сравнению с индустриально-развитыми странами очень молода. Если там она уже имеет многолетнюю историю и колоссальное значение, то у нас этот вид деятельности начал формироваться только в начале 90-х годов XX столетия одновременно со сменой социально-экономической и идейно-политической парадигм общественного устройства,

ориентированного на создание рыночного хозяйства и либеральной ценности. Вот тогда-то в социальную практику России и вошло понятие социальной работы.

Впервые в мировой практике это понятие появилось еще в конце XIX века в наиболее развитых в индустриальном отношении странах, прежде всего в США. Однако в качестве признанного социального института и про-

фессии особого рода социальная работа оформилась лишь в 20–30-е годы XX века.

«Социальная работа — это одна из разновидностей социального действия: основные усилия целенаправленных манипуляций в профессиональной социальной работе, ориентированной на создание условий, при которых объект действия (клиент) будет социально функционировать на принципах самодостаточности, а также на проведение коррекционной и реабилитационной работы с лицами асоциального или девиантного поведения» [3, с. 17].

Социальная работа тесно связана с различными сферами жизнедеятельности людей, в особенности с социально-экономической сферой. Важнейшим элементом механизма влияния социальной работы на процесс развития общества является государственная политика.

В современном мире рыночный тип экономики является преобладающей формой хозяйствования. Развитие рыночных отношений сопровождается резким экономическим расслоением общества, одна часть населения, которая имеет определенный доход, либо хорошо разбирающаяся в рыночных отношениях, являются владельцами частной собственности. Другая же часть, не имеющая ни того, ни другого как раз и оказывается той социальной группой, которая по разным причинам не может самостоятельно обеспечить свою жизнедеятельность. К ней относятся граждане, являющиеся инвалидами, одинокие пожилые люди и семьи, состоящие из одних пенсионеров, беженцы и вынужденные переселенцы, многодетные, неполные семьи и семьи с низким уровнем дохода, безнадзорные дети и подростки и т. д. И поэтому им обязано оказывать социальную помощь и поддержку государство через социальную защиту населения. Для государства, социальная поддержка детей и подростков, семей, имеющих детей, временно утративших трудоспособность, является экономически выгодной, так как в будущем они будут вносить свой вклад в национальный фонд страны.

Поле деятельности социального работника широко — от социально-экономической сферы, условий труда, быта человека, его здоровья и досуга до социально-классовых и социально-этнических отношений. Специалисты по социальной работе в законотворческой деятельности, они вынуждены действовать в далекой от совершенства нормативно-правовой обстановке.

Основными правовым документом, на которые опираются при работе с населением специалисты по социальной работе, являются Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, который вступил в действие с 01 января 2015 года. Данный закон заменил законы от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», которые соответственно с 1 января 2015 года утратили силу. В соответствии с новым законом в сфере социального обслуживания населения сделан упор на профилактику и индивидуальный

подход. В законе прописаны принципы, условия и порядок предоставления, а также состав и содержание социальных услуг. Определены основания для признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании. В законе закрепляется принцип осуществления социального обслуживания исходя из индивидуальной нуждаемости в соц. услугах. Последние могут предоставляться, как и раньше, в стационаре, полустационарных условиях и на дому. Предусмотрена разработка индивидуальной программы оказания соц. услуг. Это одна из новелл закона. Индивидуальная программа является документом, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг.

При работе с различными категориями населения неотъемлемой частью являются принципы организации профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. Главными из них являются принципы гуманизма, справедливости, компетентности, альтруизма, личного и индивидуального подхода, ответственности перед клиентом. Без знания этих принципов социальная работа не может рассматриваться как профессиональная деятельность, а специалисты по социальной работе, не имеют право носить статус специалиста в этой области.

Специалисту в своей профессии не только необходимо владеть знаниями, навыками, но и обладать профессиональными качествами. Профессионально важные качества — это «индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно-заданном уровне и которые значимы и положительно коррелируются хотя бы с одним (или несколькими) из ее основных результативных параметров — качеством, производительностью, надежностью» [3, с. 80]. В качестве основных: дальновидность; находчивость; социальная компетентность; умение использовать диагностические методы; коммуникабельность, отзывчивость, наблюдательность, внимательность; искренность, толерантность, гуманность; умение осуществлять связи с другими специалистами, доброта, оптимизм, тактичность, альтруизм и рефлексия.

К тому же профессионально важные качества, знания, умения и навыки немаловажны при приеме в социальные службы. Специфика работы в социальных учреждениях имеет особый подход к подбору кадров, способных решать сложные вопросы, которые возникают у специалистов в процессе обслуживания клиентов.

Управление кадровым потенциалом невозможно без осуществления целенаправленной кадровой политики. Приоритетными направлениями кадровой политики являются подбор кадрового состава и работа с ним, рост престижа государственной службы, совершенствование профессиональных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников. В процессе управления развитием социальной защиты населения производится организация дополнительного профессионального образования кадров, повышения их квали-

фикации, обучения современным прогрессивным технологиям. И главной технологией, которая разрабатывает различные аспекты как профессиональной, так и личностной подготовки социальных работников к будущей деятельности с различными категориями населения в последние годы являются креативные технологии.

В настоящее время социальные службы не испытывают острого дефицита в работниках. Показатель успешности кадрового состава наиболее высок в городах, нежели в сельских отдаленных районах. Сегодня не менее

трети квалифицированных работников системы социальной защиты имеют профильное высшее и среднее специальное образование. И конечно, такая насыщенность кадрового состава лицами с профильным профессиональным образованием не является еще стопроцентной гарантией успеха. И поэтому необходимо повышать профессиональный уровень и компетентность специалистов. Вот почему система переподготовки и повышения квалификации кадров занимает важное место в системе непрерывного профессионального образования.

Литература:

1. Албегова, И. Ф. Методологические проблемы институционализации социальной работы в условиях Российской Федерации // Отечественный журнал социальной работы. М.: — 2010. — № 4. — с. 4–16.
2. Бадя, Л. В. Кадровая политика — на перспективу (из опыта работы по повышению квалификации социальных работников Московской области) // Отечественный журнал социальной работы. М.: — 2009. — № 4. — с. 54–58.
3. Основы социальной работы: учебник/отв. Ред. П. Д. Павленок. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА — М, 2006. — 560 с.
4. Файзиева, Е. Б. Повышение эффективности профессиональной подготовки специалистов по социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. М.: — 2010. — № 3. — с. 101–103.
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. Российская газета от 30.12.2013 № 295.

Технологии психологических манипуляций и управленческих воздействий в журналистике

Каратеева Александра Геннадьевна, студент
Нижевартовский государственный университет

Ключевые слова: журналистика, функции журналистики, массовое сознание, манипуляция, информационно-психологическое воздействие, технологии психологических манипуляций, способы манипуляций.

Журналистика, как известно, существует в системе. Её основными элементами являются массовая информация, организация и массовая аудитория, которая сосредотачивает на себе основную долю внимания журналистики. Потому что именно для аудитории создаётся массовая информация, передаваемая по каналам СМИ. По мнению профессора Корконосенко С.Г. «аудиторию следовало бы охарактеризовать как неопределенно многочисленную и качественно неоднородную группу людей, вступающих во взаимодействие со СМИ» [2].

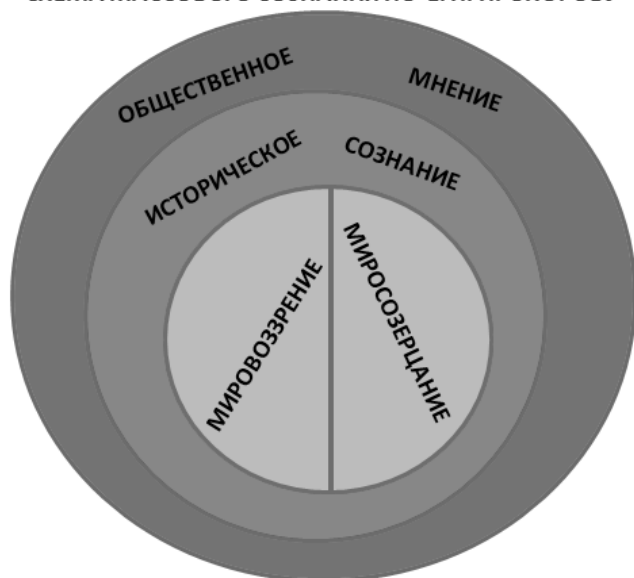
Как радио, так и телевидение, и тем более пресса ориентируются на аудиторию, создавая свой продукт. Но помимо интересов аудитории они учитывают свою функциональную направленность. Прохоров Е.П. выделяет следующие функции журналистики: коммуникативная функция, идеологическая, организаторская, рекреативная и рекламно-справочная [1]. Самой интересной в рамках данной статьи является идеологическая функция. Идеология, по наиболее широкому своему определению, — это логически обоснованная

идея, аргументированная и представленная в соответствующих образах [18]. В словаре Ожегова идеология определяется как «система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию» [22]. Философская трактовка этого слова — система взглядов и идей (религиозных, политических, нравственных и т.д.). Журналистика, осуществляя идеологическую функцию, воздействует на идеологию, как отдельной личности, так и всей аудитории в целом. Для того чтобы понять это необходимо рассмотреть некоторые определения, связывающие журналистику и идеологию.

Так как аудитория — это определённое количество людей, то логичнее всего начать с личности. У каждого человека в течение жизни формируется своя сознательность. Она состоит из сознания и самосознания. Сознание — внутренняя модель внешнего мира [1]. То есть представление не только о материальной составляющей модели (имеются в виду географические характеристики, архитектурные сооружения, закономерности расположения объектов), но и о нематери-

альной или теоретической части (логические законы, причинно-следственные связи событий, фактов, явлений, закономерности, последовательности и т.д.). Параллельно с сознанием у человека развивается самосознание — понимание своей роли в мире. Сюда входят так называемые «правила жизни» или те закономерности, которым подчиняется общество. Это и этикет, и понятия «нормальности-ненормальности», и социальные институты, и цели в жизни, задачи. На формирование сознания и самосознания влияет весь окружающий мир, каждая его часть. Наибольший вклад вносят такие институты как семья и школа, так как именно в них человек проводит основные этапы жизни, когда формируется сознательность. В университет он поступает с уже сложившимся в какой-то степени пониманием мира и своей роли в нём. Журналистика своей деятельностью стремится создать определённый тип сознательности. Осуществляет она такую задачу через продукты журналистского творчества: тексты, передачи, выпуски на радио и т.д. Но большое состоит из малого. Поэтому от личности влияние переходит к общественным массам (от компании друзей до целого общества). На этом уровне существует мировоззрение и миросозерцание [1]. Люди, как жители одного города имеют общее мировоззрение по отношению к этому городу. Мировоззрение — это массовая модель мира, его картина. То есть общее представление о жизни (сюда входит как географический параметр, так и теоретический) у целых масс людей. А миросозерцание — это духовное постижение мира (философия, религия, вечные вопросы и самоанализ, морали, понятия «грех-благо» и т.д.). Взаимосвязь этих элементов — схему массового сознания — изобразил Прохоров Е. П.:0

СХЕМА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ПО Е. П. ПРОХОРОВУ

По схеме видно, что общественное мнение состоит из исторического сознания, мировоззрения и миросозерцания связанных между собой. Вполне естественно и объяснимо, почему историческое сознание является составляющей общественного мнения. Опыт поколений, эмпирический, теоритический и практический оставляют свой след в психологии человека. А некоторые аспекты сохраняются на генетическом уровне.

Журналистика заинтересована в том, чтобы способствовать всесторонней ориентации масс в действительности. И она умеет контролировать этот процесс. Воздействуя на сознательность и мировоззрение, миросозерцание журналистика вносит огромный вклад в формирование массового сознания. Воздействие это осуществляется на уровне тонкой и уязвимой психологии человека с помощью манипуляций.

В изначальном понимании манипуляция — это целенаправленные обращения с объектами (в частности, с помощью рук: осмотр врача, удерживание предмета в руке и даже простое переключивание предмета с одного места на другое) [17]. В последствие это понятие расширило границы значения. Его современное понимание — ловкое обращение с людьми, как с вещами, объектами через их психику. Традиционно у манипуляций есть три главных признака или особенности. Первое — это то, что манипуляция является видом психологического, духовного воздействия. Второе — это скрытое воздействие. И третье — такое воздействие требует весомого багажа знаний и тонкого мастерства. То есть манипуляция есть искусство психологического воздействия, такой его вид, при котором манипулятор способен вызвать у объекта намерения, не совпадающие с реальными желаниями. Целью манипуляции является изменение психологии и идеологии сознания личности и масс, стимулирование определённого типа поведения, трансформация эмоционального состояния. Обычно такое воздействие применяется в форме тайного принуждения личности.

Манипуляции существуют как в межличностном общении, так и в системе политика-человек. Очень важно различать эти типы манипуляций: политическая (массовая) и межличностная. Политическая манипуляция направлена на группы, массы людей. Она спланированная и осознанная. Соответственно, её конечной целью является управление населением, контроль над ним. Межличностная манипуляция бытовая, неосознанная. Каждый человек применяет её в повседневной жизни. Например, чтобы уговорить родителей отпустить погулять, заставить ребёнка осознать ошибку. Через СМИ осуществляется, конечно, политическая (массовая) манипуляция. Она касается не только политических новостей, а охватывает весь объем освещаемой информации об окружающем мире [17].

Такой вид воздействия по Грачеву Г.В. называется информационно-психологическим. Он имеет несколько источников:

- государство, органы власти и управления;
- общество (общественные, политические, религиозные организации);
- социальные группы (малые и большие: учёба, работа, служба, дом; формальные и неформальные, случайные и устойчивые)
- отдельные личности.

Их влияние становится опасным в тот момент, когда они прибегают к методам информационно-психологического воздействия на массовое сознание для достижения своих целей. Так, например, общество и социальные

группы, представленные в виде общественных движений, субкультур, общественно-политических структур могут провоцировать людей на масштабные конфликты, настраивать против определённой личности или организации. Такова деятельность некоторых националистических и религиозных организаций, политических партий. Государство в определённой степени так же является опасным источником информационно-психологического воздействия. Такая его деятельность проявляется в реализации правящими кругами своих личных интересов, не совпадающих с государственными и общественными. Используя силу государственного аппарата, эти люди воздействуют на массы, даже экспериментируют с ними. Усугубляют ситуацию индивидуально-психологические особенности первых лиц государства. Эти особенности влияют на принятие важнейших решений, которые определяют политику государства и организацию информационно-психологического воздействия. По данным американских исследований выделяют семь основных видов реакции политиков на стресс, вызывающий отрицательное влияние на принятие различных решений:

- 1) концентрация внимания только на одной альтернативе, хотя обычно президент рассматривает несколько альтернатив;
- 2) упрощение позиции противника;
- 3) усталость, которая приводит к повышению подзрительности, раздражительности;
- 4) ограниченное время для принятия решения, соответственно, слабое внимание к угрожающей ситуации, отрицание и недооценка будущих последствий;
- 5) усиление восприятия настоящей ситуации и исторических аналогий как подобных;
- 6) по мере возрастания стресса лидер для сохранения самооценки пытается либо выйти из ситуации, либо уменьшить для себя ответственность за нее, чтобы избежать провала;
- 7) стремление консультироваться только с теми, кто поддерживает его личную позицию, что ограничивает информацию, необходимую для принятия оптимального решения [3].

Информационно-психологическое воздействие состоит из шести технологий: психологические манипуляции, пропаганда, шантаж, дезинформация и отсутствие аналогичного СМИ.

Психологическая манипуляция — навязывание людям моделей поведения, стереотипов, мнений, взглядов. Манойло А. В. выделяет следующие приёмы психологической манипуляции:

1. Информационная перегрузка. Объекту передаётся огромный поток информации с множеством отступлений, ненужных подробностей, лишних фактов, абстрактных понятий и размышлений. В итоге объект не может добраться до сути проблемы.
2. Дозирование информации. Сообщается лишь часть данных, остальное скрывается. В этом случае изображение реальности искажается или вовсе не определяется.

3. Затягивание времени. Суть этого приёма в том, что действительно важную информацию не публикуют под различными предлогами до того времени, пока не станет поздно что-то менять.

4. Смешивание фактов. Истинные факты смешивают с предположениями, версиями, слухами, ненадёжными гипотезами. В итоге отделить правду от выдумки становится невозможным.

5. Большая ложь. Главный принцип этого приёма — говорить серьёзно. Тогда самая наглая и неправдоподобная ложь станет истиной в сознании объекта.

6. Своевременная ложь. Говорить то, что люди хотят слышать. То есть освещать совершенно лживую, но ожидаемую и желаемую массами информацию. Позже, когда откроется обман ситуация либо не будет такой острой, либо примет необратимый характер.

7. Возвратный удар. Лживую, выгодную для себя информацию одна сторона освещает в СМИ, придерживаясь нейтралитета в ситуации, через подставных лиц. После этого другая сторона (противник) освещают эту версию в своих СМИ, потому что она считается более объективной, чем версия участника события [4, с. 106].

Для серьёзных изменений жизненных установок человека или общества требуется не только комплексное воздействие на сознание через применение всех технологий и приёмов манипуляции, но и длительный отрезок времени.

Дезинформирование. Дезинформация — целенаправленное распространение ложных сведений о событии, факте, ситуации и т. д. Дезинформирование — способ психологического воздействия, заключающийся в намеренном распространении информации, вводящей в заблуждение объект. По Манойло А. В., рассматривать дезинформирование можно в двух его проявлениях:

1. Намеренное подделывание документальных доказательств, чтобы вынудить объект совершить ответное действие, компрометирующее его.
2. Освещение ложной информации для введения объекта в заблуждение.

Дезинформирование проявляется как:

- распространение слухов, неверной информации;
- организация «утечки» конфиденциальных сведений;
- преувеличение фактов, событий и распространение противоречивых данных [4, с. 108–109].

Пропаганда — вид психологического воздействия, осуществляющий распространение в массовом сознании идей и взглядов. Английский теоретик Л. Фрезер наиболее точно говорит о том, что «пропаганду можно определить как искусство принуждения людей делать то, чего бы они не делали, если бы располагали всеми относящимися к ситуации данными» [4, с. 111]. Суть этой техники в том, что люди и массы поступают так, как если бы они сами решили поступить.

Пропаганда воздействует в большей степени на чувства, а не на разум. Вся совокупность человеческих эмоций — средство манипулирования через пропаганду:

любовь к семье, честь, ненависть, страх, сочувствие и т. д. Условно пропаганду разделяют на белую, серую и чёрную.

— Белая открытая, ведётся от официального источника, не скрывает целей и использует достоверные сведения.

— Серая скрывает источники информации, стремится ввести в заблуждение и использует ненадёжные данные.

— Чёрная является полным обманом и тщательно скрывает свой настоящий источник информации [7, лекция 2].

Существует семь основных приёмов информационно-психологического воздействия технологии пропаганды — «азбука пропаганды». Они были сформулированы еще в конце 30-х годов XX века в США в Институте анализа пропаганды. Так же известно, что в основе анализа лежала практика обработки сознания в нацистской Германии [Манойло с. 112–113]. Рассмотрим приёмы:

1. «Приклеивание или навешивание ярлыков» (name calling). К лицу, событию, факту подбирают оскорбительное название или имя. Такие «ярлыки» вызывают негативные эмоции у людей и ассоциируются с недостойными, низкими поступками. Например, «ярлыки» времён Гражданской войны — «белые» и «красные», Лукашенко — «вор», «Кровавое воскресенье» и т. д.

2. «Сияющие обобщения» или «блистательная неопределенность» (glittering generality). Название, обозначение лица, группы, движения и т. д. заменяется общим родовым именем с положительной окраской: «любовь», «содружество», «свобода», «защита прав человека» и проч. Так, например, названием «защита прав человека» можно оправдать любое жесточайшее кровопролитие.

3. «Перенос» или «трансфер» (transfer). Перенос авторитета с того, что уважается аудиторией на то, что преподносит манипулятор. Может быть как положительным, так и отрицательным. Например, в один ряд поставили В. В. Путина и движение «Единство (лидер Сергей Шойгу)» на выборах в 2000 году — движение победило.

4. «Ссылка на авторитеты», «свидетельства» или «свидетельствование» (testimonial). Приводятся высказывания авторитетных для аудитории людей по тому или иному вопросу. Обычно это осуждение или одобрение ситуации. Соответственно, у аудитории формируется негативное или позитивное отношение.

5. «Свои ребята» или «игра в простонародность» (plain folks). Своего рода попытка установить доверительные отношения с аудиторией за счёт того, что она близка по духу манипулятору. Например, в библиографических справках указывается: «родился и вырос в рабочей семье...жил в коммуналке и подвале...всего всегда добивался сам... выбран депутатом» и т. д.

6. «Перетасовка» или «подтасовка карт» (card stacking). Суть в преподнесении только положительной информации и утаивании отрицательной. Так, например, по каналам СМИ вещалось только хорошее о Советском Союзе, что подтверждало оптимистически окрашенную политику государства.

7. «Общий вагон», «общая платформа» или «фургон с оркестром» (band wagon). Основывается, в ка-

ком-то смысле, на «стадном инстинкте» человека. То есть в этом приёме используются фразы, создающие впечатление, что «так поступают все». Например, «каждый человек понимает, что».. или «Ни один человек в трезвом уме не поступит так, как...». В этом случае у человека возникает уверенность, что такие поступки, поведение, идеи или мысли одобряются большинством. А, значит, их можно придерживаться [5].

Шантаж. Этот способ воздействия подразумевает создание таких условий, попадая в которые, объект получает от субъекта предложение, отказ от которого может повлечь за собой совершенно неприемлемые для объекта последствия. Особенностью и одновременно одной из опасностей шантажа является то, что информацию, на которой он основывается, проверить не представляется возможным. Тогда объект вынужден выполнить выгодные для субъекта действия, просто потому что не может ни опровергнуть информацию, ни оказать обратное.

Еще более опасным является шантаж с захватом заложников. В этом случае на кон ставится их здоровье, а иногда и жизнь. К тому же, крайне редко шантажисты действуют открыто. Чаще всего это действия закрытого типа, поэтому объект так и не узнаёт, кто его шантажировал. Если шантаж основывается на компрометирующих материалах, то объекту приходится решать соглашаться или нет на предложение, взвешивая ущерб, который принесёт ему решение [4, с. 115].

Помимо технологий существуют и способы манипуляций массовым сознанием. Зелинский С. А. выделяет 30 способов манипулирования психическим сознанием человека. Среди них:

— Принцип первоочёрности. Психика человека устроена так, что информацию по определённому событию, поступившую первой она считает истинной. Даже если позже публикуется опровержение, изменить сформированное мнение об истинности первичной информации уже практически невозможно. Такой способ особенно действенен в условиях конкуренции рыночной экономики. В адрес конкурента публикуют обличительные сведения. Так у аудитории формируется негативное мнение, а конкурент начинает оправдываться. Но по психологическому убеждению, люди считают, что оправдывающийся всегда виноват.

— Использование «лидеров мнений». У общественных масс есть свои лидеры и авторитеты, чьему слову они верят безоговорочно. Подговаривая их, субъект (манипулятор) воздействует быстро и целенаправленно. Правда, если этим авторитетом является какая-нибудь звезда шоу-бизнеса, то возможен обратный эффект: люди настроятся против знаменитости и только твёрже убедятся, что её мнение ошибочное.

— Переориентация внимания. Нежелательная информация теряется за большим количеством сведений, отвлекающих внимание.

— Односторонность освещения событий. При освещении событий возможность высказаться предостав-

ляется только одной стороне процесса. Тогда создаётся ложная картина происходящего.

— *Одобрение мнимого большинства.* Некое подобие стадного инстинкта. Когда какое-либо действие одобряет большинство людей, человек совершает это действие. Принцип «как все, так и я».

— *Экспрессивный удар.* Суть этого способа в том, чтобы как можно показать объекту больше ужасов современности, чтобы вызвать волну возмущения и желания наказать виновных, восстановив справедливость. В таком случае объект не замечает смещения акцентов в сторону неугодных субъекту лиц, организаций и т. д. в подаваемой информации.

— *Правда наполовину.* В СМИ освещается только одна часть информации, а вторая, объясняющая существование первой, намеренно утаивается. Так, например, было, когда говорили, что дружественные республики поддерживают РСФСР. В то время, как были субсидии России, а после выхода этих республик из состава РСФСР часть их населения приезжала в Россию на заработки.

Классификацией технологий, способов и приёмов информационно-психологической манипуляции человеческим сознанием занимались Г. Грачев (1998), И. Мельник (1999), В.М. Кандыба (2002), Манойло А.В. (2003), С.А. Зелинский (2003, 2008) и т.д.

На основе изученных материалов мы создали свою классификацию. Основанием классификации стал предмет манипуляции. Анализируя труды разных профессионалов, мы заметили, что манипуляция человеческим сознанием имеет три основных направления: подсознание (неосознанное усвоение преподносимых данных), чувство страха и свобода личности (в частности свобода выбора). Так к первой группе были отнесены две технологии — заблуждение и пропаганда.

1. Заблуждение. Технология информационно-психологического воздействия, направленная на разум и основанная на особенностях человеческого подсознания. То есть это совокупность приёмов, направленных на неосознанное усвоение личностью информации на уровне подсознания вне зависимости от реального желания человека принимать эту информацию. Получается так, что объект манипулирования, ничего не подозревая, принимает информацию так, как это нужно манипулятору. К технологиям заблуждения относятся следующие приёмы:

— *Перегрузка.* На объект обрушивается колоссальный поток информации с большим количеством лишних фактов, размышлений, отступлений, поэтому объект не только не успевает в чём-то разобраться, но и не может добраться до сути проблемы.

— *Выжидание.* Под разными предложениями информацию, которая действительно важна, не рассказывают до тех пор, пока не будет поздно что-то предпринимать.

— *Дезинформация.* Суть приёма проста: распространение слухов, смешивание лжи и правды, намеренная ложь с целью концентрации внимания на чём-то другом, далёком от действительной сути и правды.

— *Разноплановость.* Принцип первого-второго плана. На первый план выносят желаемую, выгодную информацию, а остальная (часто действительно важная и нужная) остается в «тени» на втором плане.

— *Будничность.* Шокирующие, критические сведения передаются обычным тоном, будто ничего не произошло. Так информация теряет свою актуальность и сенсационность, катастрофичность становясь обыденной, и вызывает привыкание.

— *Контраст.* Выгодные сведения освещают на фоне невыгодных. Так положительная (или выгодная) информация приобретает нужный манипулятору оттенок.

2. Пропаганда. Технология тайного принуждения личности. Пропаганда направлена на чувства объекта с целью вызвать в нём мысли, идеи, желание совершать поступки, которые не соответствуют с реальным желанием объекта. К этой технологии относятся приёмы:

— *Ассоциации.* Сюда относится и подбор «ярлыков» — ассоциативных прозвищ, имён, названий людей или событий, имеющие негативный или позитивный оттенок; и построение ассоциативного ряда из несовместимых понятий, организаций и т. д; и перенос авторитета с уважаемого аудиторией предмета на выгодную манипулятору информацию и прочие манипуляции с одной целью: вызвать у объекта положительные или отрицательные ассоциации (в зависимости от цели манипулятора) с этой информацией, организацией. Например «оранжевая революция», «Минеральный секретарь» (о Горбачеве М. С), «бандеровцы».

— *Авторитет.* Суть приёма в том, что при подаче материала манипулятор ссылается на мнение авторитетного для аудитории лица, источника. В таком случае сведениям манипулятора верят больше и принимают его позицию. Обычно используется в формате фраз «по словам...», «по версии...» и далее называется авторитетный источник/лицо: «CNN отмечает...», «В то же время официальный представитель Минобороны России, генерал-майор Игорь Конашенков заявил, что»... [24].

— *Свой в народе.* Стремление манипулятора показать, что он близок простому народу, понимает его проблемы, знает, как их решить. Соответственно, убеждает людей, что он такой же, как и все люди. Несмотря на своё высокое социальное положение. Такой приём популярен в рамках предвыборных кампаний: на буклетах, листовках, календарях с символикой партии печатают краткую информацию об её лидере, где сообщается, что родился он в простой семье, жил бедно, всегда работал на благо страны/округа и т.д. Ярким примером является плакат 90-х в Нижневартовске. Во время выборов мэра города по всему Нижневартовску висели плакаты с изображением кандидата Селезнёва, где он стоял в очереди с обычными покупателями с авоськой в руках.

— *Стадное чувство.* Речевой приём. Заключается в использовании таких фраз как «всем известно», «каждый поймёт», «ни один нормальный человек не...», «кто сегодня не знает, что...». Для создания впечатления, что «так

поступают все» и это нормально, для насаждения понятий хорошо-плохо, часто не совпадающих с реальными понятиями.

— *Чувствительность*. Намеренная демонстрация кадров насилия, бедствия и его последствий, происшествий и жесткости с целью вызвать у объекта чувство страха, жалости, негодования, сострадания, волну возмущения и желание восстановить справедливость. Например, интервью с очевидцем событий, который рассказывает об ужасном положении его семьи и плачет. Или же наоборот, обращение к высоким чувствам любви, блаженства с целью создания положительного образа в сознании объекта. Так, например, на сайте <http://www.youtube.com/21> ноября 2012 года был опубликован социальный ролик. В описании к видео объяснялась главная мысль: «20 ноября отмечается Международный день детей. Хор мальчиков The Wuppertaler Kirtende принял участие в социальной акции и спел песню группы «Tears For Fears» — «Mad World». Где каждые 3 секунды один из участников покидал сцену, пока на сцене не остался один исполнитель. Это символизировало, что каждые 3 секунды мир теряет одного ребенка и многие дети не доживут до 5 лет. Причины разные: голод, недоедание, грязная вода или отсутствие противовирусных вакцин. Данное видео призывает посетить сайт международной организации по защите детей International Children's Fund и внести пожертвования» [23].

— *Повторение*. Наиболее простой приём. Его суть в обычном многократном повторении одной и той же информации. Несколько раз в сутки, по разным каналам. Так сведения откладываются в сознании и запоминаются. Обычно этот приём используют в форме краткой сводки новостей, повторяющейся несколько раз в сутки, как например, на радио.

3. Шантаж. Техника, направленная на манипуляцию чувством страха, в частности страхом запятнать репутацию или потерять близкого человека. К технике относятся:

— *Открытый шантаж*. Источники информации, цели и личность шантажиста не скрываются. В основном это шантаж на основе каких-либо документов, фактов и событий прошлого, личной жизни без захвата заложников и угроз лишения жизни.

— *Чёрный шантаж*. Способ, при котором скрываются и источники информации, и цели шантажа и возможно личность шантажиста. Чёрный шантаж используется с захватом заложников и угрозами их жизни.

4. Изоляция. Манипулирование личностью через ограничение в информации. В этом случае объект не имеет возможности рассмотреть ситуацию с разных сторон, так как её освещают только с одной точки зрения. В частности это:

— *Ограничение доступа*. Отсутствие аналогичного СМИ из-за перекрытия канала вещания. Так объект лишается возможности выслушать разные точки зрения и проанализировать ситуацию.

— *Односторонность освещения*. Возможность высказаться предоставляется только одной стороне (в ситуациях позитив-негатив, за-против), все сведения по определённому вопросу имеют один оттенок (положительный или отрицательный в зависимости от выгоды манипулятора). Данную классификацию можно представить в таблице 1.

Таблица 1. Классификация технологий и приёмов манипуляции

Манипуляция		
Подсознание	Страх	Свобода
<i>Заблуждение</i> — перегрузка — дезинформация — разноплановость — будничность — выжидание — контраст	<i>Шантаж</i> — открытый — чёрный	<i>Изоляция</i> — ограничение доступа — односторонность освещения
<i>Пропаганда</i> — ассоциации — авторитет — свой в народе — стадное чувство — чувствительность — повторение		

Манипулирование само по себе является скрытым воздействием на психику. Оно может быть простым или сложным. Простое манипулирование одноактно. То есть воздействует одним-двумя шагами и не требует много времени. Сложная манипуляция использует целый комплекс приёмов, технологий и способов. Поэтапно воздействует на психику человека в определённые периоды, ситуации и взаимодействия. Она требует намного больше времени, чем простая манипуляция и имеет намного более масштабную цель. Информационно-психологическое воздействие включает в себя пять основных элементов: психологические манипуляции, дезинформирование, пропаганда, шантаж и отсутствие аналогичного канала СМИ. Защититься от такого воздействия практически невозможно. Единственный способ: катастрофически высокая внимательность. Манипуляция — неотъемлемая часть журналистики, а журналистика — неотъемлемая часть общества. Используя, безусловно, все приёмы, технологии, способы воздействия, СМИ не просто формируют определённое общественное сознание, но и управляют им.

Литература:

1. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики: Учебное пособие/Е. П. Прохоров. — М.: РИП — холдинг, 2002.
2. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов/С. Г. Корконосенко. — М.: Аспект Пресс, 2001.

3. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты/Г. В. Грачев. — М.: Изд-во РАГС, 1998.
4. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003.
5. Грачев, Г. В., Мельник, И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002.
6. Зелинский, С. А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека. СПб. 2009.
7. Павел Данилин. Политическая пропаганда: новые технологии (цикл лекций 2009–2011 гг.).
8. URL: <http://lineburg.ru/> (дата обращения 10.06.2015 г.).
9. URL: <http://pocciy.com/> (дата обращения 30.05.2015 г.).
10. URL: <http://psyfactor.org/> (дата обращения 30.05.2015 г.).
11. URL: <http://evartist.narod.ru/> (дата обращения 30.05.2015 г.).
12. URL: <http://www.syntone.ru/> (дата обращения 30.05.2015 г.).
13. URL: <http://ross.ariy.org/> (дата обращения 30.05.2015 г.).
14. URL: <http://becmology.ru/> (дата обращения 11.06.2015 г.).
15. URL: <http://www.psychological.ru/default.aspx?s=0&p=79&0a12&0s1=1&0p1=2> (дата обращения 09.06.2015 г.).
16. URL: http://studopedia.net/6_3632_sposobiya-imidzhem.html (дата обращения 11.06.2015 г.).
17. URL: http://studopedia.ru/7_21856_duhovno-ideologicheskaya-funktsiya-zhurnalistiki.html (дата обращения 08.06.2015 г.).
18. URL: http://studopedia.net/2_14300_kommunikativnaya-funktsiya.html (дата обращения 10.06.2015 г.).
19. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2025777/page:4/> (дата обращения 11.06.2015 г.).
20. URL: http://studopedia.net/8_42049_tema_funktsii-zhurnalistiki.html (дата обращения 09.06.2015 г.).
21. URL: <http://enc-dic.com/> (дата обращения 09.06.2015 г.).
22. URL: <http://www.youtube.com/> (дата обращения 12.06.2015 г.).
23. URL: <http://tass.ru/> (дата обращения 12.06.2015 г.).

Введение мероприятий по повышению безопасности автомобильных перевозок на предприятие ООО «ВЛ Лоджистик»

Серёгин Александр Александрович, студент;
Соломахин Юрий Васильевич, кандидат технических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Объектом разработки является транспортная компания «ВЛ Лоджистик». Цель проекта — исследование дорожно-транспортной аварийности на предприятие ООО «ВЛ Лоджистик» и разработка мероприятий на снижение аварийности при автомобильных перевозках.

Ключевые слова: *автодорога, аварийность, режим труда и отдыха водителя, скоростной режим, тахограф, повышение квалификации, медицинский осмотр.*

Автомобильный транспорт является одной из отраслей экономики и обеспечивает производство и обращение продукции, промышленности, сельхоз, капитального строительства и удовлетворяет потребности населения в перевозках. Автомобильный транспорт России в силу ряда причин приобретает всё большее значение. Автомобили широко используются во всех областях народного хозяйства, выполняют значительный объём транспортных работ, а точнее служат для перевозки грузов и пассажиров.

Автомобильный транспорт имеет следующие преимущества по сравнению с другими видами транспорта:

- Высокая маневренность
- Большая провозная способность

- Быстрота доставки грузов и пассажиров
- Отсутствие дорогостоящих перевозок

Автомобили — это средство повышенной опасности. Поэтому, поэтому нужно уделять огромное внимание организации и обеспечению безопасности дорожного движения. Безопасность ухудшается вследствие превышении скоростного режима движения, плохого технического состояния подвижного состава, погодных условий, усталости водителя, ненормированному рабочему дню, и нарушений труда и отдыха, что приводит к увеличению риска возникновения ДТП.

Знание всех факторов и закономерностей изменения психофизического состояния водителя позволяет правильно организовать труд и отдых.

Два ключевых показателя — это количество аварий и число погибших в них. За январь — декабрь 2014 года в России было зарегистрировано **199,7** тыс. аварий, которые привели более чем к **26** тыс. случаев с летальным исходом. При этом травмы различной степени тяжести получили более **251,8** тыс. человек.

Если стоит вопрос, по какой причине происходит наибольшее число аварий, то здесь всегда ответ один и тот же: нарушение ПДД. Из-за этого происходит почти 90% всех автопроисшествий, и 12 месяцев текущего года в указанную статистику вписываются полностью. Водители виноваты безусловно чаще пешеходов: 76,1% против 12,3% в общей массе аварий по вине нарушения ПДД.

В стране не создаются долгосрочные условия, которые могли бы позитивно повлиять на ситуацию на дорогах, а сложности упорно нарастают. Например, в цифрах нельзя выразить конкретику ухудшения знания ПДД среднестатистическим водителем, но объективно это присутствует. Стоит ли винить в подобном процесс покупки прав без привязки к умению водить, в ГИБДД не уточнили.

За прошедший 2014 год в компании «Вл Лоджистик» было 8 ДТП, большая часть ДТП была по вине водителей из-за несоблюдения скоростного режима и режима труда и отдыха. Большая часть ДТП были совершены на междугородних трассах, что увеличивает тяжесть последствий ДТП из-за более высокого скоростного режима, в следствие чего вызывающие гибель и ранения людей, потери материальных ценностей, принося значительный социально-экономический ущерб.

Величина социально-экономического ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия (далее — ущерб) включает в себя несколько составляющих:

- ущерб в результате гибели и ранения людей;
- ущерб в результате повреждения транспортных средств;
- ущерб в результате порчи груза;
- ущерб в результате повреждения дороги.

Ущерб в результате гибели и ранения людей составляет самую значительную часть ущерба от ДТП и включает в себя следующие социально-экономические параметры:

- экономические потери из-за выбытия человека из сферы производства;
- социально-экономические потери государства при выплате пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, а также при оплате лечения в больницах и временной нетрудоспособности;
- социально-экономические потери из-за гибели детей.

Величина ущерба от ДТП оценивается на основе расчета прямых и косвенных народно-хозяйственных потерь.

К прямым (непосредственным) относятся потери владельцев подвижного состава автомобильного транспорта, службы по эксплуатации дорог и ликвидации последствий ДТП и грузоотправителей, затраты ГИБДД и юридических органов на расследование дорожно-транспортных происшествий, медицинских учреждений на лечение потерпевших, предприятий, сотрудники которых стали жерт-

вами аварий (оплата бюллетеней, выдача пособий), затраты государственных органов социального обеспечения (пенсии) и страховые выплаты.

К косвенным относятся потери народного хозяйства вследствие временного или полного выбытия человека из сферы материального производства, нарушения производственных связей и моральные потери.

Полная оценка ущерба от гибели и ранения людей включает элементы как прямых, так и косвенных потерь.

На предприятие ООО «Вл Лоджистик» предлагаю следующие мероприятия по повышению безопасности автомобильных перевозок. Это установка тахографов на подвижной состав, создание медицинского кабинета осмотра водителей, и класс переподготовки и повышения квалификации водителей.

С 1 апреля этого года у организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с использованием транспортных средств на территории РФ, возникает обязанность оборудовать их специальными устройствами — тахографами. Данное правило предусмотрено поправкой в федеральный закон «О безопасности дорожного движения».

Все транспортные средства категорий М2, М3, N2 и N3 (ранее относимые к категориям С, D и E), согласно законодательству РФ (Приказ Министерства транспорта РФ от 21 августа 2013 г. № 273 «Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств тахографами»), должны быть оснащены тахографами в следующем порядке:

С 1.04.14 года тахографами с блоком СКЗИ оснащаются грузовые ТС, которые перевозят опасные грузы.

С 1.07.14 года тахографами с блоком СКЗИ оснащаются автобусы и все грузовые ТС массой более 15 тонн, задействованные в любых перевозках.

С 1.09.14 года тахографами с блоком СКЗИ оснащаются все грузовые ТС массой свыше 12 тонн.

С 1.04.15 года тахографами с блоком СКЗИ оснащаются все грузовые ТС массой 3,5–12 тонн.

С 1.01.18 должна быть проведена замена всех штатно установленных на автомобили тахографов, соответствующих нормам ЕСТР, а также тахографов, установленных до 11.03.14 и соответствующих всем техническим требованиям.

Тахографы обеспечивают непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств (далее — тахографы). Требования к тахографам, категории и виды оснащаемых ими транспортных средств, порядок оснащения транспортных средств тахографами, правила их использования, обслуживания и контроля их работы устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Количество ДТП в Европе с участием автомобилей, оснащенных подобными устройствами, снизилось на 22 процента, вдвое меньше стало аварий со смертельным исходом. К тому же прибор служит своеобразным «черным

ящиком», — рассказывает начальник отдела маркетинга и менеджмента качества СКБ «Камертон» Валерий Кирсанов. — Если машина попадет в аварию, автоинспектор, подключив к тахографу специальное устройство, сможет узнать, с какой скоростью двигалась машина. Прибор заблаговременно предупредит водителя и о том, когда нужно сделать остановку для отдыха. По сравнению с механическими аналогами цифровой тахограф намного надежнее в эксплуатации и защищен от несанкционированного взлома. Это значит, что водитель не сможет подкрутить, как раньше, счетчик. А вот снять показания инспектору ГАИ или директору компании по автоперевозкам не составит труда — с помощью обычного компьютера или ноутбука. У каждого водителя будет своя персональная чип-карта, которую еще до начала движения он обязан вставить в тахограф, после чего будет фиксироваться каждый пройденный машиной метр. Если же он «забудет» проделать эту процедуру, прибор ненавязчиво напомнит об этом.

В случае отсутствия тахографа на транспортном средстве, его неработоспособности, нарушения правил эксплуатации, действий, искажающих показания прибора, в том числе фальсификацию данных путем некорректного/неправильного монтажа или доработки тахографа, предусмотрены следующие штрафы:

1. Управление транспортным средством без технического средства контроля: для граждан — от 1000 до 3000 рублей; для должностных лиц — от 5000 до 10000 рублей.

2. Нарушение лицом, управляющим транспортным средством, установленного режима труда и отдыха — от 1000 до 3000 рублей.

Согласно законодательным нормам, руководители предприятий, работающих в сфере предоставления автотранспортных услуг, обязаны организовывать повышение квалификации работающих у них кадров не реже, чем 1 раз в 5 лет. При этом, дополнительно, специалисты таких предприятий, в том числе и водители, должны проходить с регулярностью не реже, чем раз в три года, курсы повышения квалификации по вопросам безопасности перевозок, пожарной безопасности и охраны труда. То есть, повышение квалификации водителей на любом предпри-

яти является почти таким же важным функциональным элементом, как и поддержание компетенции работников государственных учреждений.

Кроме того, важным элементом программ повышения квалификации водителей являются 20-часовые курсы для перевозчиков и юрист-владельцев ТС. В рамках таких курсов осуществляется тестирование профессиональных качеств и профориентации водителей с использованием программного комплекса профотбора. На заключительном этапе, слушатели проходят итоговую аттестацию.

Для избегания дорожно-транспортных происшествий, где зачастую виноваты водители, причиной которых является нахождение последних в состояниях алкогольного или наркотического опьянения или же по причине плохого физиологического состояния, необходимо проводить предрейсовые медицинские осмотры.

Предрейсовый осмотр сотрудника перед началом выполнения работы на выявление таких признаков: разных заболеваний, выявление употребления алкоголя, наркотических и запрещенных к употреблению лекарственных средств, препаратов. При осмотре во внимание принимаются жалобы водителя на общее плохое самочувствие, обращается внимание на походку, а также на наличия изменений кожных покровов (расчесы, покраснение, зуд, сыпь), отсутствие следов от инъекций, состояние зрачков, измеряется артериальное давление. Осмотр проводится согласно санитарно-эпидемических норм в специальном медицинском кабинете с наличием двух комнат: одна для проведения осмотра, вторая для отбора биологических образцов на анализ. Процедура осмотра водителей относится к медицинской услуге, должна проводиться специалистами здравоохранения при наличии соответствующей лицензии. Для этого организации открывают медкабинеты на своей территории или заключают договора с частными медицинскими учреждениями.

После осмотра разрешение на исполнение обязанностей отмечается в путевом листе — подписью медицинского специалиста, проводившего осмотр и печатью медучреждения. Результаты осмотра заносятся в специальный «Журнал передрейсового медицинского осмотра».

Литература:

1. ГОСТ Р 53831—2010 «Автомобильные транспортные средства. Тахографы. Технические требования к установке»
2. Р 03112199—0502—00 Методика оценки и расчета нормативов социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий
3. Кодекс об административных нарушениях (КоАП РФ), №; 195-ФЗ от 30.12.2001 Статья 11.23. Управление транспортным средством либо выпуск на линию транспортного средства для перевозки грузов и (или) пассажиров без технического средства контроля, нарушение лицом, управляющим транспортным средством для перевозки грузов и (или) пассажиров, режима труда и отдыха.
4. Федеральный закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» пункт 1 статья 20 и статья 23

General problems of modern literary translation

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Annotation. *Nowadays no one is surprised to realize that translation from one language into another is not an easy task for most people. But few people understand how to communicate with a representative of another country, came to a mutual understanding using a foreign language. The purpose of this study is to examine the problems of translation in general such as types of translation semantic voids, lexical meaning and problems, straight and denotative meaning, work with metaphors, syntactic problems etc. Theoretical methods have been used to achieve this goal. The result of this study is to confirm the facts concerning the necessity and importance of analysis of scientific works of recent years indicates a growing interest in peculiarities of correct translation from the point of view of the work of an interpreter and an author; the study of translation strategies etc. The result of this research is more in-depth understanding of translation on the whole from reader's point of view and the nature of communication.*

Keywords: *translation, types of translation, culture, role of translation, information objects, the text interpreter, status, the impact on the reader, literature, conditions of work, communication, languages.*

Language, as we know, is the most important means of human communication, through which people exchange thoughts and mutual understanding. Communication between people using language in two ways: orally and in writing. If communicating is based on speaking one language, the communication takes place directly, but when people speak different languages, direct communication becomes impossible. In this case, the assistance had to be translated, which many researchers define as the transmission by a language of thought, expressed in another language. Translation, therefore, is an important tool, ensuring the fulfillment of its communicative function of language in those cases where people express themselves in different languages. Translation plays an important role in the exchange of ideas between different peoples and serves to spread cultural treasures. The more complex, multi-faceted meaning of the original text, the more difficult it is to translate [5].

Determine the adequacy and general requirements for artistic translation.

Is it possible to exactly and fully convey the same language of thought, expressed by means of another language? On this issue in the scientific community traditionally formed two opposing points of view:

1. «The theory of unacceptability». According to this theory, a complete translation from one language to another is generally impossible due to significant differences of expression of different languages, translation is only a weak and imperfect reflection of the original, giving it about a very remote idea.

2. Another view, which is shared by most researchers, is that any development of national languages is quite sufficient means of communication for full thoughts expressed in another language. Practice translators prove that any product can be fully (adequately) been translated into Russian, preserving all the stylistic and other features specific to the author [3].

Let's dwell on three types of translation:

1. Word translation. This is a mechanical translation of the words of a foreign text in the order in which they appear in the text, regardless of their syntactic and logical connections. Used primarily as a base for further translation work.

2. The literal translation. The literal translation, with proper gear thoughts translated text, seeks to reproduce as closely as possible syntax and lexical structure of the original.

3. Literary, or artistic interpretation. This type of translation conveys original thoughts in the form of a regular literary Russian language [4].

Other scholars, such as, in general, determine each transfer, including artistic, as the restoration of a work created in one language to another by means of language. This raises the question of accuracy, usefulness or adequacy of literary translation, which we will try to highlight below.

The translator must satisfy a greater number of requirements in order to create text as fully as possible to send the original in a foreign culture. Among these criteria, of course, should be called to preserve the possibility of a large number of trails and figures of speech as an important part of the artistic style of the work [1].

There are cases where the translator needs not only knowledge, but also a special skill. Writer often playing with words and this game is not easy to recreate. It is difficult to convey the images of characters voice.

Particular difficulties arise when source and target languages belong to different cultures [2, p. 16].

Literally accurate translation is not always reproducing the emotional impact of the original; hence the literal accuracy and artistry are in constant conflict with each other. Undoubtedly, the translation is based on the language material, which is the translation of words and phrases literary translation does not exist, and the process of translation, too, should be based on knowledge of the laws of both languages and an understanding of the laws of their relationship. But literary translation is not just finding linguistic relations [7].

Technology transfer does not recognize text upgrades, based on the simple logic of equality impressions: the per-

ception of the original works of contemporary reader should be similar to the modern reader the translation. Modern translation gives the reader information that the text is not modern, and using special techniques tries to show how it is ancient [6].

Evidence of the ancient text can serve those dominant translations, which we have already referred. The specifics of syntactic structures, features trails — all have specific reference to age. But this feature of transfer, only indirectly, because first of all they are related to characteristics of the literary traditions of the time, a literary movement and genre affiliation. However, we can study directly reflected in the historical features of the language of text: lexical, morphological and syntactic archaisms. Stylization is not a complete assimilation of the target language, the language of a bygone era, but only marking text using archaisms [8].

Translation is an art — and it has nothing to do with craft directly, it means that a translator must be given the talent of a writer. The art of translation is different, and yet the writers,

translators are much more similarities with the writers of the original, rather than points of difference. As it is said in «Junkers» A.I. Kuprina: «... to translate from a foreign language to know little, even excellent, the language, but we must also be able to penetrate into the deep, vivid, diverse meaning of each word in the mysterious power connection of this or that word» [9].

Translators, like the writers need a multilateral experience, constantly replenished stock of impressions.

English writer and translator, as well as a writer of the original language, consists of observations on the language of the native people, and from observations of the native literary language in its historical development.

Only translators can expect to succeed, who go to work with the knowledge that will win any language difficulties as obstacles for them there [10].

To sum it up, it is ideal for a translator — «merger» with an author. But merging requires searching, imagination, resourcefulness, empathy, compassion, eyesight, sense of smell, hearing.

Литература:

1. Kazakova, T. A. Practical base for the conversion — St.: Union, 2003. — 176 p.
2. Barkhudarov, L. S. Language and Translation — M. MO, 1975. — 137 p.
3. Komissarov, V. N. Theory of Translation — M.: High school, 1990. — 186 p.
4. Gal, N. Word alive and dead. — M.: High school, 1990. — 106 p.
5. Baker, M. In other words: A course book on translation. — London: Routledge 1992. — 296 p.
6. Bell, R. T. Translation and translating: Theory and practice. — London and New York: Longman, 1991. — 176 p.
7. Kelly, D. A handbook for translator trainers: A guide to reflective practice. Manchester, UK: St. Jerome, 2005. — 144 p.
8. Boldonova, Mantatov V., Imikhelova S. // Eurasian Frontier: Values, Challenges and Interactions in Intercultural Dialogue. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — p. 7
9. <http://translationjournal.net/journal/63theory.htm>
10. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с.
11. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
12. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.

General problems with translation from English into Russian and vice versa

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Annotation. *Nowadays no one is surprised to realize that translation from one language into another is not an easy task for most people. But few people understand how to communicate with a representative of another country, came to a mutual understanding using a foreign language. The purpose of this study is to examine the problems of translation in general such as semantic voids, lexical meaning and problems, straight and denotative meaning, work with metaphors, syntactic problems etc. Theoretical methods have been used to achieve this goal. The result of this study is to confirm the facts concerning the necessity and importance of analysis of scientific works of recent years indicates a growing interest in peculiarities of correct translation from the point of view of the work of an interpreter and an author; the study of translation strategies etc. The result of this research is more in-depth understanding of translation on the whole from reader's point of view and the nature of communication.*

Keywords: *translation, information flows, culture, code, information objects, the text interpreter, status, the impact on the reader, literature, conditions of work, communication, languages.*

To begin with, the necessary condition for at least a superficial understanding of people is the exchange of information. Information available to us in the form of a sequence of thoughts, feelings and hunches, set of images, desires and delusions. The quantity, quality and dynamics of the information determine the practical activities of the individual, including — and the nature of communication. Understanding the other person — it means to organize their information flows so that they fit his thinking. And since the mind-reading we can not, then, to convey information, it is necessary to transfer the material carrier — that is, code [1].

We call text ordered amount of information for dissemination. Turning to the text, the information deliberately distorted. Most often, it is simplified, resulting usually in limited interpretation. If the amount of information contained in the text increases with time, he begins to live an independent life. We call texts, approaching the complexity of the structure of the human psyche, and capable of independent existence, information objects.

When reading any text — even if it is not an information object — inevitably second distortion: information contained in it, complex interacts with the information flow of the reader. As a result, he can perceive the information in any way adequately not only because of his personal qualities, but in view of the fact [7].

If an author and a reader are of different cultures, the problem of information exchange between them is complicated by many times. The mapping of the different areas of information space is called translation.

One of the simplest examples of a broadcast is a translation from one language to another — a set of operations that establish a correspondence between the texts belonging to different cultures. If the original and the translated text is the same, the languages between which compliance can be called equivalent. It is clearly or not but, in most cases, to expect a complete matching between the text interpreter is not necessary. By the way, not all languages are adequate. Es-

kimo language, for example, does not contain abstract concepts [2].

The fact that there is an untranslatable language constructs from differences in cultures, «untranslatable» is a consequence of the fact that in one of the psyche cannot be implemented simultaneously conflicting information structures.

We will avoid many problems if we recognize the work of an interpreter and an author dependent enjoying full rights to the text he created [5].

The right of authorship, of course, must be preserved and reverse translation. The author, who ottransliruet to English «Keepers» and A. Kistyakovskogo V. Muraveva will receive all rights to the lyrics he created. In all likelihood, it does not give rise to particular legal or moral issues. Most likely, the new — the translated twice — the text is not much different from the original, and thus falls under the law of plagiarism. In case of significant differences, it almost certainly will be worse than the original (reduced interpretations in translation!). If it is, suddenly be better than the original, we can only congratulate the translator and readers!

Thus, the «Day of the Triffids» D. Wyndham, «Sargasso in Space» E. Norton, as well as, perhaps, some works of Ernest Hemingway would greatly benefit from the back-translation into English. There is reason to believe that the reverse translation from English to Russian and not damage the books of L. N. Tolstoy [8].

The proposed approach is, of course, is contrary to the Berne and Geneva conventions on copyright. But, in my opinion, an agreement based on the mistaken view of the absolute and unconditional priority of the original, flawed and should be repealed. They will be canceled — simply because that prevents the free flow of information. The only question is, how late [3].

There is «standard of living» for reflection, not determined by the degree of true intimacy in the world. Therefore, the criterion of translation quality assessment should consider the impact on the reader dependent text generated by the translator. A criterion for matching the original is secondary [6].

In my opinion, «Nine Princes in Amber» M. Gilinskogo — excellent literature — sensitive!

Similarly, we must commend the tale Volkova (in any case — the first of them), treating them as a competent contextual translation by L. Frank Baum. Retellings B. Zakhoder can also be considered as contextual translations of Alice and Winnie the Pooh.

In general, translations, like reflections, can be as much, and not all of them can be correlated on the basis of «better or worse» [4].

To sum up I dare say that translation may not be equivalent to the original text, no matter what the text, and whatever meaning we might mean by «equivalent.»

Perhaps the solution to the problem of translation does not lie in the plane of linguistics. If it is impossible to adequately translate the text, it may be possible, translate the psyche of the reader? Imagine this: You buy a book in the store, and with it the knowledge of the language and features of the culture comes. Under the «Exchange minds» R. Shekli: «I will dwell in the house, you get the right to use the furniture.»

Литература:

- Baker, M. In other words: A course book on translation. — London: Routledge, 1992. — 296 p.
13. Bell, R. T. Translation and translating: Theory and practice. — London and New York: Longman, 1991. — 176 p.
14. Kelly, D. A handbook for translator trainers: A guide to reflective practice. Manchester, UK: St. Jerome, 2005. — 144 p.
15. Boldonova, Mantatov V., Imikhelova S. // Eurasian Frontier: Values, Challenges and Interactions in Intercultural Dialogue. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — p. 7
16. <http://translationjournal.net/journal/63theory.htm>
17. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с.
18. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
19. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.

Исследовательская культура будущих специалистов вуза

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. *Статья раскрывает общие характеристики исследовательской культуры будущих специалистов, формулирует определение данного явления, а также предоставляет более детальную характеристику мотивационно-ценностного компонента исследуемого феномена. В современных условиях развития общества, когда активно происходят процессы глобализации, информатизации, технологизации образования и интеграции науки, значительно выросли требования к педагогу высшей школы и студентам. В связи с происходящими изменениями главной целью процесса образования сегодня стал переход от количественных показателей к качественным, обстоятельства требуют не просто высококвалифицированных педагогических кадров, но таких, которые могут самостоятельно ориентироваться в потоке меняющейся информации, которые способны анализировать, синтезировать, обобщать и находить оптимальные решения, т. е. проводить исследовательскую деятельность в различных областях знаний.*

Ключевые слова: *исследовательская культура, мотивация, ценность, ценностные ориентации, рефлексия, деятельность.*

Следует отметить, что особого внимания заслуживает формирование у будущего педагога именно исследовательских умений, что подтверждается требованиями Государственного стандарта высшего профессионального образования. Среди общих характеристик образованности специалиста выделяют навыки владения современными методами поиска, обработки и использования ин-

формации, умение ее интерпретировать и адаптировать в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, актуальность статьи обусловлена объективной необходимостью научного обоснования и создания системы подготовки к исследовательской работе и формирования умений и навыков исследовательской культуры будущих специалистов [10].

В рамках нашего исследования следует отметить тот факт, что феноменология культуры находится в плоскости извечных явлений. Общеизвестным является тот факт, что культура — это очень объемное и сложное понятие, которое встречается в различных областях науки, в частности философия, социология, культурология и др. Установлено, что педагогическая сущность данного феномена расположена в координатах общения, мышления и поведения личности. Подчеркнем, что именно педагог способен в значительной степени влиять на культурное развитие обучаемых, а поэтому особого внимания заслуживает процесс формирования и всестороннего развития культуры как личностно-профессионального качества будущих специалистов начиная с их подготовки в высшей школе [6].

Актуальность проблемы развития у будущих специалистов исследовательской культуры, прежде всего связана с тем, что объектом взаимодействия педагога выступает не предмет, а человек, как личность. Педагог является неотъемлемым звеном в процессе формирования, как общей культуры студента, так и исследовательской в частности, которая объединяет и студентов, и педагогов, и научных работников, а также социум в целом [5].

В связи с этим современное общество требует подготовки такого педагога, который активно развивал как свои личностные качества, профессионализм, так и общую и исследовательскую культуру. Именно поэтому педагог-филолог, как системообразующий фактор педагогического влияния на подрастающее поколение и представитель особого вида профессий — «человек-человек», должен иметь системные знания, умения и навыки исследовательской культуры, т.к. она проявляется не только в работе с текстом, но и в непосредственном взаимодействии с людьми [4].

Актуальность данной проблемы так же подтверждается прогрессирующей динамикой культурной деградации в ценностно-смысловой сфере значительной части молодежи. Должны констатировать тот факт, что современная молодежь сегодня редко обращается к классическим произведениям и еще реже может правильно интерпретировать его, она не тяготеет к идеалам книжных героев, не увлекается классической музыкой, не стремится стать высокоморальной и культурной, а основным мотивом для индивидуального прогресса и развития является материальный стимул. Такие внутренние процессы как саморазвитие, самосовершенствование, творческая и профессиональная самореализация сегодня отошли на второй план. Именно поэтому мы хотим обратить особое внимание на важность развития мотивационно-ценностного компонента исследовательской культуры будущих специалистов в процессе их профессиональной подготовки.

Целью нашей статьи является конкретизация основных компонентов исследовательской культуры будущих филологов, а так же более подробный анализ мотивационно-ценностного компонента исследуемого феномена.

Исследовательская культура педагога — это сложное динамическое образование, которое проявляется в един-

стве внутренней, духовно-психологической, и внешней, практической, деятельности. Исходя из принципа единства человека, культуры и деятельности, по нашему мнению, следует выделить те компоненты личности, через развитие которых можно наиболее детально проследить становление и развитие исследовательской культуры, а именно: мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивный компоненты [1].

Рассмотрим вышеупомянутые компоненты исследовательской культуры более детально. Так, мотивационно-ценностный компонент является базовым для формирования деятельностного и рефлексивного, что объясняется прямопропорциональной зависимостью положительного результата от наличия мотивов, ценностей и внутренних установок личности. Следует отметить, что деятельностный подразумевает овладение студентами конкретными операциями, которые обуславливают развитие и активизацию исследовательской культуры, которая развивается и совершенствуется в процессе научно-исследовательской работы. Рефлексивный компонент в свою очередь включает рефлексивную культуру и исследовательскую рефлексию, целью которых — развитие умений самоанализа, самосовершенствования и объективной оценки собственной деятельности [2].

По нашему мнению, мотивация — это главная движущая сила человека, она подталкивает его к активным действиям, стимулирует к движению вперед и к творческому развитию и совершенствованию. Она проявляется по средством импульсов, которые являются катализатором действий студента. Именно отсутствие мотивов либо не достаточная мотивация и есть главной, по нашему мнению, преградой на пути к формированию всесторонне развитой личности, на пути совершенствования собственных профессиональных и личностных качеств. В результате этого педагог утрачивает желание к систематической щепетильной работе над собой, к поиску альтернативных решений проблем, к использованию инновационных методов и средств обучения, к научно-исследовательской работе и т.д. Именно это и подтолкнуло нас к рассмотрению феномена «мотив», как движущей силы, которая стимулирует будущих педагогов-филологов развивать себя как исследователя, формировать исследовательские умения, навыки и культуру, которые в дальнейшей работе станут компетентными учеными-исследователями [3].

«Когда люди общаются друг с другом, то прежде всего возникает вопрос о мотивах, побуждениях, которые толкнули их на такой контакт с другими людьми, а так же о тех целях, которые с большей или меньшей осознанностью они ставили перед собой» [10. с. 12–13]. Таким образом, в общем смысле суть феномена «мотив» — это импульс, побуждение к действию. В психологии мотив понимают, как материальный или идеальный «предмет», который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, смысл которых состоит в том, чтобы при помощи мотива удовлетворить конкретные потребности субъекта [7. с. 274].

Литература:

1. Антоненко, Т.Л. Психологические основы с точки зрения ценностно-смысловой сферы в процессе профессионального становления личности студента. // Педагогика и психология. — 2009. № 4 (65). с. 26–36.
2. Божович, Л.И. Избранные психологические труды/ред. Д.И. Фельштейн. — М.: 1995. — 356 с.
3. Дичек, Н.П. Ценностный выбор В.О. Сухомлинского: аксиологическая драма педагога// Педагогика и психология. 2010. № 1 (66). с. 14–25.
4. Захарова, Л.Н. Психологическая подготовка педагога. Нижний Новгород., 1993. — 276 с.
5. Клакхон, К. Изменения в ценностных ориентациях. — М.:, 1961. 450 с.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.:,1975. — 304 с.
7. Большой психологический словарь./Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. — М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 637 с.
8. Сластенин, В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. — М.: ИЧП «Издательство магистр», 1997. — 224 с.
9. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды. — Л.:, 1988. — 344 с.
10. Якобсон, П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема. — М.:, 1973. — 245 с.

Мотивационно-ценностный компонент в обучении английскому языку современных специалистов высшей школы

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья раскрывает общие характеристики исследовательской культуры будущих специалистов с точки зрения мотивации и системы ценностей личности, формулирует определение данного явления, а также предоставляет более детальную характеристику мотивационно-ценностного компонента исследуемого феномена. В современных условиях развития общества, когда активно происходят процессы глобализации, информатизации, технологизации образования и интеграции науки, значительно выросли требования к педагогу и студентам высшей школы.

Ключевые слова: исследовательская культура, мотивация, ценность, ценностные ориентации, рефлексия, деятельность.

Проблема мотивации — это сложный и многоаспектный вопрос, который изучали такие ученые, как: Б.Г. Аняев, М. Аргайл, В.Г. Асеев, Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, К. Левин, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, Ж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин, З. Фрейд, П.М. Якобсон и др.

Начать более системный анализ данного феномена мы считаем целесообразным с трудов А.Н. Леонтьева, с точки зрения которого мотив выступает как предмет, который побуждает к действию. По его мнению, любая деятельность имеет свой мотив, но иногда личность не осознает какими мотивами она руководствуется, они являются скрытыми от субъекта и от постороннего наблюдателя. Следует подчеркнуть, что иногда может возникнуть противоположная ситуация, когда человеческая деятельность регулируется несколькими мотивами и становится «полимотивированной» [6. с. 147-150].

Феномен «полимотивации» также рассматривает в своих работах В.А. Сластенин, который отмечает, что именно в игнорировании данного явления и заключается причина снижения эффективности труда педагога,

а также его не осознание смысла профессиональной деятельности в системе других видов деятельности, следствием чего является «несогласованность мотивов». Вследствие этого, педагог теряет желание к саморазвитию и творческому росту, а работа утрачивает личностную ценность и превращается в средство материального обогащения [8. с. 61].

Мы считаем, что наиболее полную дефиницию данного феномена предложил один из ведущих исследователей этой проблемы Л.И. Божович, которая определяет мотив как то, ради чего человек реализует свою деятельность, автор подчеркивает, что «в качестве мотивов могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания. Одним словом, все то, в чем нашла свое отражение нужда» [2. с. 53].

Как было отмечено ранее, деятельность человека является полимотивированной, а значит, на нее влияют как внешние, так и внутренние факторы. Таким образом, традиционно мотивацию разделяют на внешнюю и внутреннюю (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, Дж. Олпорт, В.А. Сластенин и др.), в за-

висимости от источника импульса, который стимулирует личность к действию. Соответственно ко внешним можно отнести такие, как мотивы учиться или работать в престижном ВУЗе, мотив достойной заработной платы, а ко внутренним — мотив самоактуализации, личностного и профессионального роста. В контексте нашего исследования мы считаем целесообразным также обратиться к классификации профессиональных мотивов, предложенных Л. Н. Захаровой, которая описала и выделила профессиональные мотивы специалиста в четыре группы: материальные стимулы; побуждения, которые связаны с самоутверждением; профессиональные мотивы; мотивы личностной самореализации [4. с. 42]. Последние два (профессиональные мотивы; мотивы личностной самореализации) мотива являются движущими в деятельности педагога, они стимулируют поиск новых идей, новых методов и способ совершенствования своей исследовательской культуры и исследовательской культуры студентов, активизируют их научно-исследовательскую работу. При такой мотивации личность удовлетворяет свои потребности по средствам ментальной активности, такой специалист идет в ногу с научным прогрессом и сам является его частью, «генератором» новых идей и знаний.

Проведенная нами аналитическая работа показывает прямую зависимость мотивации (внутренней и внешней) от ценностей, сформированных у студентов. Ценности в общем понимании можно рассматривать как определенный уровень сознания личности, который был сформирован под влиянием жизненного опыта: добра и зла, совести и бесчестия, альтруизма и эгоизма, сочувствия и безразличия и других факторов.

Процесс формирования ценностей личности оказывает формирующее влияние на ее внутренние предпочтения, которые в дальнейшем постепенно интегрируются в поведенческие акты, формируют личностные качества, которые становятся «фундаментом» для типа мышления и отношения ко внутреннему и внешнему миру человека, в результате именно эта модель и образует набор ценностей человека. Исходя из вышеизложенного категорию «ценность» можно определить как приоритеты человека, как то, к чему она относится с уважением, почтением.

В конце XIX — начале XX ставится проблема ценностей, которую изучали такие философы, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, К. Клякхон, В. С. Соловьев, С. Франк и др. Например, американский исследователь-аксиолог К. Клякхон заметил, «что понятие ценности представляет точку совпадения для различных специализированных общественных наук и является ключевым понятием для интеграции в гуманистике. Ценность есть потенциально объединяющим понятием, в которое можно объединить различные специализированные исследования, — помочь в преодолении распространенного в социальных науках статически-описательного подхода» [5. с. 69].

«Ценности — это то, что необходимо людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи

и их побуждение как нормы, цели и идеала» — писал философ В. П. Тугаринов, который первым предпринял попытку категоризировать ценности [9. с. 78].

Наиболее фундаментально аксиологическую проблематику исследовали С. Ф. Анисимов, Л. М. Архангельский, Н. З. Чавчавадзе и др. Не смотря на то, что аксиологический аспект сегодня составляет отдельную ветвь научного познания, много исследователей подчеркивают весомость ценностных основ какого-либо личностного новообразования (Ю. К. Бабанский, Г. В. Ельникова, Ю. И. Малеваный, Л. П. Новикова, Т. И. Сущенко и др.).

Нельзя отрицать тот факт, что оба понятия, а именно — ценности и культура, взаимосвязаны, т. к. культура — это фундамент здания общественной жизни, а ценности — центр его духовности. Именно культура определяет, что можно считать ценностью, а что — антиценностью. Следует отметить, что общественные ценности формируются постепенно, через отбор определенных типов поведения и опыта людей, которые с течением времени преобразуются и закрепляются как традиции, обряды, обычаи.

Опираясь на научные труды специалистов и результаты анализа педагогической деятельности, можно утверждать, что формирование ценностей исследовательской культуры именно у педагогов-филологов подразумевает:

- овладение национально-историческим опытом педагогической деятельности;
- анализ влияния религиозных и культурных ценностей на профессиональную деятельность;
- выяснение взаимовлияния и взаимозависимости исследовательской и общечеловеческой культур;
- формирование морально-этических принципов в социальных, бытовых, организационных, профессиональных ситуациях;
- раскрытие интересов, желаний, внутренних стремлений студентов.

Таким образом, можно утверждать, что исследовательская культура на прямую зависит от общей культуры личности, а значит, если у студента положительно сформированы ценности и ценностные ориентации, то они будут максимально проявляться и при исследовательской деятельности.

Следует отметить, что сегодня в научной литературе существует несколько подходов к пониманию ценностей, а так же все еще нет единой универсальной классификации ценностей. В нашем исследовании мы особое внимание уделяем формированию профессиональной личности, в частности филологу, в связи с этим значимым является тот факт, что в классификациях ценностей представленных исследователями выделяют *профессиональные ценности*. Считаем принципиально важным также принять во внимание следующую классификацию:

- ценности-цели — своеобразные направляющие для достижения желаемого, идеального;
- ценности-нормы способны ориентировать будущего специалиста на модели поведения в профессиональной деятельности;

• ценности-принципы являются трансформацией ценностных ориентаций во внутренние убеждения, которые становятся основой для формирования отношения к будущей профессиональной деятельности, которое всегда ориентировано на профессиональный идеал [1. с. 30].

Значительный вклад в понимании глубинных идей педагога и его ценностной ориентации и важных смысловых нюансов, которые уточняют и очерчивают его воспитательные истины, сделал известный украинский педагог-классик В. А. Сухомлинский.

Так, проанализировав его научное наследие можно сделать обобщение о том, что для педагога ценностью-целью, безусловно, был человек-личность, а терминальным качеством личности — широкое интегративное понимание человечности. Среди ценностей-средств, о которых речь идет в трудах педагога, наиболее интегрированными считаем понятия «духовность» и «творчество». Мы считаем принципиально важным то, как В. А. Сухомлинский понимал систему ценностей, которую он трактовал как необходимый способ жизненной ориентации человека, т. е. способность человека различать, усваивать, производить и, наконец, интегрировать ценности [3. с. 18].

Таким образом, говоря о профессиональном идеале, следует отметить, что важной его составной частью выступает исследовательская культура, которая является частью общечеловеческой культуры, которая в свою очередь тесно связана с ценностными ориентациями личности. Опираясь на вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что исследовательская культура — это явление педагогическое, социальное и личностное, инвариантное ядро которой включает мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивный компоненты. В свою очередь мотивационно-ценностный компонент исследовательской культуры будущих филологов в процессе их профессиональной подготовки проявляется в аксиологической и мотивационной, стимулирующей, функции педагога-филолога и активизирует личностную систему ценностей, потребностей, внутренних мотивов, которые подталкивают будущих специалистов к саморазвитию и самосовершенствованию, а так же развивают в нем личностные стремления и желания и воспитывают в нем чувство эмоционального, творческого и духовного удовлетворения.

Литература:

1. Антоненко, Т. Л. Психологические основы с точки зрения ценностно-смысловой сферы в процессе профессионального становления личности студента. // Педагогика и психология. — 2009. № 4 (65). с. 26–36.
2. Божович, Л. И. Избранные психологические труды/ред. Д. И. Фельштейн. — М.:, 1995. — 356 с.
3. Дичек, Н. П. Ценностный выбор В. О. Сухомлинского: аксиологическая драма педагога// Педагогика и психология. 2010. № 1 (66). с. 14–25.
4. Захарова, Л. Н. Психологическая подготовка педагога. Нижний Новгород, 1993. — 276 с.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.:, 1975. — 304 с.
6. Большой психологический словарь./Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. — М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 637 с.
7. Слостенин, В. А., Подымова Л. С. Педагогика: инновационная деятельность. — М.: ИЧП «Издательство магистр», 1997. — 224 с.
8. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды. — Л.:, 1988. — 344 с.
9. Якобсон, П. М. Общение людей как социально-психологическая проблема. — М.:, 1973. — 245 с.

Особенности преподавания английского языка и литературы в средних школах Англии

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. *Статья раскрывает общие характеристики обучения родному языку и литературе английских школьников в средней школе. Проводится анализ роли родного языка в изучении культуры. В современных условиях развития общества, когда активно происходят процессы глобализации, информатизации образования и интеграции науки, значительно выросли требования к педагогу школьникам. Задача статьи — выявить специфику преподавания английского языка в школах Англии. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося необходимости и важности для современных школьников знать родной язык и культуру. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенно*

стей межкультурной коммуникации и взаимодействия представителей английского и русского языков и культур.

Ключевые слова: родной язык, мотивация, английский язык, ценностные ориентации, курикулум, деятельность.

Духовные ценности народа, его национальное своеобразие живут и развиваются благодаря родному языку. Родной язык — одно из важнейших понятий психологии, демографии, этнологии, лингводидактики, социолингвистики и речеведения [1].

Для каждого из нас родной язык — это язык того народа, той нации, сыновьями и дочерьми которого мы являемся, который мы усваиваем с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде, и которым «владеем с максимальной глубиной и полнотой, на котором легче, быстрее и проще мыслим, который является наиболее привычной и удобной формой выражения мысли и языкового общения» [2]. Вот почему у любого народа обучению родному языку отводится первое место в учебных планах. Задача учителя родного языка гораздо шире, чем научить писать, читать и говорить на родном языке — не менее важно дать знания о литературе, культуре и истории своего народа и через овладение этими знаниями помочь осознать себя не равнодушными наблюдателями данного процесса, а частью своего народа, иначе говоря, обеспечить условия самоидентификации учащихся в соответствии со своей принадлежностью. Обучение родному языку и литературе в средних школах Англии проходит в соответствии с Национальным курикулумом, согласно которому английский язык и литература — один из основных предметов обучения в школе, наряду с математикой и природоведением.

В национальной программе по английскому языку и литературе для средней школы (2007) отмечается, что английский язык — это не только жизненно важное средство общения школьников со своими сверстниками и учителями в школе, но и с другими людьми как за пределами школы, так и в мире в целом. Он является основой для изучения всех учебных предметов. Изучая английский язык, учащиеся развивают навыки разговорной речи, аудирования, чтения и письма, благодаря которым они найдут свое место в жизни общества. В программе также отмечено, что литература на английском языке разнообразна и имеет большое значение для формирования личности. Она отражает опыт людей из многих стран и эпох, развивает чувство культурной идентичности. Школьников учат критически читать прозаические, поэтические и драматургические произведения, а также научно-популярные и информационные тексты. Изучая структуру, происхождение и традиции английского языка ученики понимают, как работает язык. Учебная деятельность на уроках английского языка и литературы подчинена достижению целей курикулума, которые заключаются в том, чтобы помочь школьникам:

- успешно учиться, получать удовольствие от учебы и достичь значительных успехов;
- стать уверенными в себе личностями, которые ведут безопасный, здоровый и полноценный образ жизни;
- быть ответственными гражданами, которые способны сделать позитивный вклад в жизнь общества [3, с. 61].

Структура образовательных целей при изучении родного языка и литературы в Англии представлена следующими областями целеполагания: устная речь и аудирование, чтение и письмо [6]. Обучение аудированию и устной речи предполагает свободное использование учащимися подходящего стиля и конкретных средств устной речи в широком контексте речевых ситуаций. Школьников должны научить четко выражать свою точку зрения, приспособивая свою речь к различным ситуациям, целям и аудитории; подбирать слова, лексические и грамматические структуры, характерные для стандартного английского языка, с целью точной передачи мысли; прислушиваться к различным точкам зрения и изменять свои взгляды в свете того, что сказали другие; понимать явный и скрытый смысл высказывания; вносить свой вклад в выполнение группового задания, предлагая собственные идеи, задавая вопросы и реагируя на речь других участников; выполнять различные роли в организации, планировании и поддержке дискуссии в группе; демонстрируя при этом уверенное, свободное владение нормами литературного языка, включая выбор словарных и грамматических норм с целью достижения определенных коммуникативных целей [3, с. 64; 4, с. 86].

Работа по обучению чтению направлена на выработку навыков чтения текстов разной направленности и понимания их значения, а также на овладение основами писательского мастерства. Важным аспектом обучения чтению является формирование навыков получать и толковать информацию, события, основные положения и идеи, о которых ученики узнали из прочитанных текстов; понимать значение литературных приемов, использованных писателем (ирония, аллюзия, коннотации, умаление, преувеличения и т.д.); выбирать и сравнивать информацию из различных текстов; признавать различные интерпретации текстов, обсуждать их, обосновывая свою точку зрения прочитанного; понимать, как слушатели и читатели выбирают тексты для чтения и как они на них реагируют. [3, с. 66; 4, с. 88].

Обучение письму в английских школах на третьем и четвертом ключевых этапах предусматривает развитие технических навыков и навыков творческого письма. Формируя технические навыки, школьников учат эффективно использовать стандарты английского письма; соблюдать грамматические нормы, уделяя особое внимание субъек-

тно-предикатным связям в различных типах предложений и применению временных форм глагола; уметь пользоваться знаками препинания; орфографически правильно писать слова, опираясь на знания закономерностей правописания, различать однокоренные и производные слова, выделять приставки, суффиксы и флексии [3, с. 68; 4, с. 98]. Значительное внимание в этот период английские учителя уделяют развитию навыков творческого письма. Школьники учат писать четко и последовательно, с соответствующим уровнем детализации. Написанный текст должен заинтересовать читателя, следовательно, писать надо изобретательно, творчески и вдумчиво, используя новые идеи, адаптируя стиль и язык к различным формам, целям произведения и для разных категорий читателей. Программой по английскому языку и литературе для средней школы предусмотрено формирование умений использовать точную лексику и разнообразные стилистические приемы; последовательно придерживаться определенной точки зрения, как в написании художественных

произведений, так и в официальном, деловом, научно-популярном письме; использовать сложные предложения, изменять структуру предложения ради создания интересного, эффективного и изящного смысла (значения). При написании произведения школьников учат учитывать потребности читателя и вводить в текст соответствующую информацию [3, с. 69; 4, с. 99].

Итак, в английском Национальном курикуле для средней школы предусмотрено изучение различных аспектов английского языка, а также на ознакомление школьников с лучшими произведениями английской и мировой литературы [7]. Изучение языка и литературы направлено на овладение школьниками литературным английским языком как средством общения и обучения, как социальным, культурным и историческим явлением, а также на изучение особенностей его лексикологии, грамматики, фонетики, орфографии и т.д., что способствует формированию как общеязыковой, так и специфических коммуникативных компетенций.

Литература:

1. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. — Изд. 2-е, испр. и доп./Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. — М.: Флинта, Наука, 1998. — 312 с.
2. Снитко, Е.С., Маймакова А. Понятие родного языка и его интерпретация в современной лингвистике. — URL: <http://www.uni.ulsu.ru/aspir/doc/avtoref/2006/06/>
3. English Programme of study for key stage 3 (This is an extract from The National Curriculum 2007) — Crown copyright, 2007. — Qualifications and Curriculum Authority. — pp. 60–81. — URL: www.qca.org.uk/curriculum
4. English Programme of study for key stage 4 (This is an extract from The National Curriculum 2007) — Crown copyright, 2007. — Qualifications and Curriculum Authority. — pp. 82 — 99. — URL: www.qca.org.uk/curriculum
5. Гутарева, Н.Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с.
6. Гутарева, Н.Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
7. Гутарева, Н.Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.

Особенности культурного взаимодействия как часть социально-психологической характеристики учебного коллектива

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. *Статья раскрывает общие характеристики социальной культуры будущих специалистов, формулирует определение данного явления, а также предоставляет более детальную характеристику мотивационно-ценностного компонента исследуемого феномена. В современных условиях развития общества, когда активно происходят процессы глобализации, информатизации, технологизации образования и интеграции науки, значительно выросли требования к педагогу высшей школы и студентам. Целью исследования является определение различных форм взаимосвязей, контактов, взаимозависимостей студентов в процессе учебной, культурной, общественной и научной деятельности в рамках взаимодействия внутри учебного кол-*

лектива. Задача исследования — это определение способов поддержания и развития традиций в учебных коллективах. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося необходимости и важности для преподавателя и студентов не только понимать значимость учебного коллектива, как социального феномена. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации и взаимодействия представителей учебного коллектива.

Ключевые слова: учебный коллектив, исследовательская культура, мотивация, ценность, ценностные ориентации, рефлексия, деятельность.

Жизнедеятельность учебного коллектива во многом зависит от сложившихся в нем взаимоотношений его членов, общественного мнения, настроения и традиций.

Взаимоотношения — это различные формы взаимосвязей, контактов, взаимозависимостей студентов в процессе учебной, общественной и научной деятельности. В учебном коллективе взаимоотношения должны строиться на основе норм и правил морали, культурных традиций общества, положений учебных уставов. Влияют на них все процессы в обществе, его духовный, культурный и нравственный облик, а также личностно-психологические особенности курсантов, их общее развитие, настроения, симпатии или антипатии, возникающие в процессе обучения и взаимодействия с другими членами коллектива.

Как внутренняя личностная основа такого взаимодействия, поддающегося коррекции, взаимоотношения изменяются менее динамично. На основе анализа группового взаимодействия можно выявить особенности межличностных отношений, уровень их культуры, соответствия требованиям этики.

Главными коллективообразующими факторами в вузе могут быть совместная воинская, культурная, общественная и другие формы внеучебной деятельности студентов. Особое внимание внеучебной деятельности студентов должно быть уделено на 4–5 курсах, когда заметно ослабевает влияние академической группы [3].

Большую роль во взаимоотношениях в коллективе студентов играют взаимопомощь и взаимодоверие как определяющее условие их профессионального роста и соблюдения норм нравственности в сфере отношений: это, например, постоянный обмен информацией о прочитанном, опытом учебной работы, обсуждение вопросов личной жизни и т. п.

Общественное мнение — мощнейшее средство влияния на человека из числа тех, которыми располагает коллектив.

Нравственно зрелое общественное мнение выполняет в учебном коллективе, как показали исследования, различные функции. Одна из важнейших — сплочение людей. В коллективе происходит сложный процесс взаимодействия и синтез индивидуальных мнений, в результате чего одни суждения отсеиваются, а другие обогащаются, уточняются. Так формируется единое коллективное

мнение, поддерживаемое если не всеми, то большинством людей. Это единство сближает их, создает предпосылки для координации совместных действий.

Формирование общественного мнения в учебном коллективе предполагает влияние на оценочные суждения обучающихся по различным сторонам жизни страны, вуза, работу с активом, выражение мнений по вопросам учебы и дисциплины на собраниях, совещаниях, в стенной печати, если они имеют аргументированное обоснование.

Настроение коллектива — относительно длительное его эмоциональное состояние, переживания, чувства большинства его членов [2].

От настроения зависит активность людей, восприятие ими различной информации. Причины тех или иных настроений в учебных коллективах кроются в результативности их деятельности (успех, неуспех), внутренних взаимоотношениях (доброжелательность и взаимопомощь или, наоборот, неуважение, безразличие и т. п.), индивидуальных особенностях отдельных личностей (темперамент, установки и т. д.) [1].

Традиции в учебном коллективе — это передающиеся от студентов одного поколения к другому нормы и правила поведения в учебной, творческой, воинской или другой деятельности.

Благодаря традициям происходит передача опыта взаимоотношений, способов достижения целей обучения. Традиции мобилизуют, способствуют сплочению учебного коллектива, обеспечивают преемственность нравственно-этических ценностей. Традиции — не обычай или обряд, которые регламентируют поведения и действия, давая им детальное предписание. Традиции ближе к принципам поведения, соблюдение которых связывают с достижением успеха [4].

Пути поддержания и развития традиций в учебных коллективах:

- а) углубление понимания роли учебного коллектива студентами его сути и значения;
- б) пропаганда сложившихся традиций в учебно-воспитательной, научной, культурной, воинской сферах;
- в) включение студентов в общественно-пропагандистскую работу;
- г) обеспечение культуры и эстетичности ритуалов в вузе по важнейшим датам в жизни учебных коллективов и отдельных их членов.

Литература:

1. Бабосов, М. Я. Избранные психологические произведения. — М., 1975. — 235 с.
2. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком. — М., 1982. — 136 с.
3. Майерс, Д. И. Социальная психология. — СПб.: 1997. — 275 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии. — М.: 1959. — 125 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 12 (92) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26